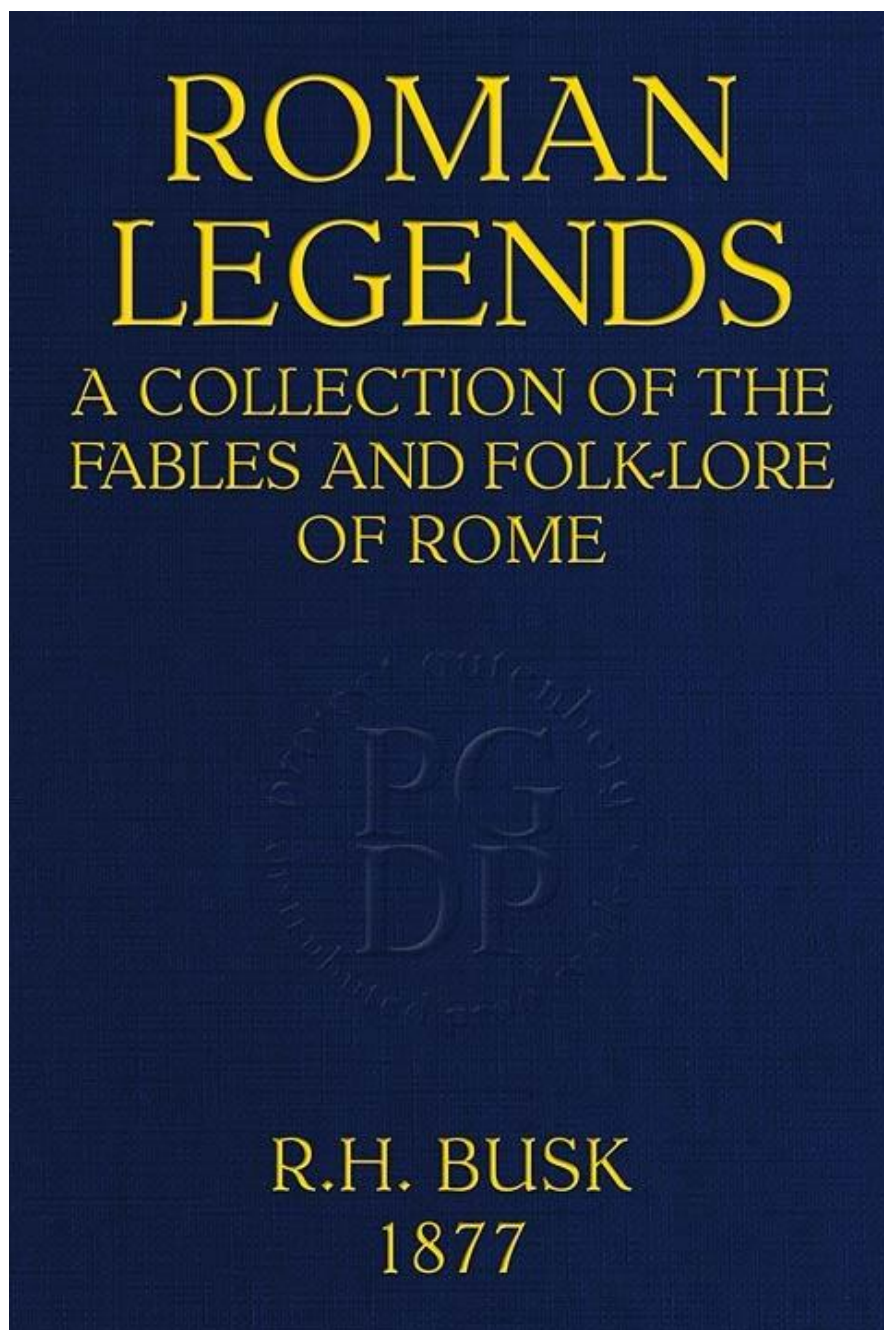

Римские легенды. Сборник басен и фольклора Рима

Рейчел Гарриетт Буск

Электронная книга проекта "Проект Гутенберг" "Римские легенды: Коллекция басен и фольклора Рима

Эта электронная книга может быть использована любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной в Интернете на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Римские легенды: Сборник басен и фольклора Рима

Автор: Рейчел Харриетт Буск

Дата выхода: 23 апреля 2015 [eBook #48771]

Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Йеруном Хеллингманом и командой Online Distributed группа корректуры на сайте <http://www.pgdp.net/> для проекта Гутенберг (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных The Internet Archive/American Libraries).

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА РИМСКИЕ ЛЕГЕНДЫ: СБОРНИК БАСЕН И ФОЛЬКЛОРА РИМА ***

ROMAN LEGENDS

A COLLECTION OF
THE FABLES AND FOLK-LORE
OF
ROME

BY
R. H. BUSK

AUTHOR OF 'SAGAS FROM THE FAR EAST' &c. 'HOUSEHOLD STORIES FROM
THE LAND OF HOER' &c.

BOSTON

COPYRIGHT AND PUBLISHED BY

ESTES AND LAURIAT

1877

СБОРНИК БАСЕН И НАРОДНЫХ ПРЕДАНИЙ РИМА

BY R. H. BUSK

АВТОР 'SAGAS FROM THE FAR EAST' &c. 'HOUSEHOLD STORIES FROM THE LAND OF HOFER' &c.

BOSTON

Авторское право и публикация

ЭСТЕС И ЛАУРИАТ

1877

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Я так часто слышал утверждения о том, что в современной Италии нет народной мифологии и особых версий, которые можно было бы внести в мировую копилку традиционных сказаний, что, имея все возможности, я много лет не решался пойти против господствующего мнения настолько, чтобы попытаться проверить его на практике.

Однако одна скромная подруга раз за разом внушала мне мысль о том, что она обладает всеми необходимыми качествами для того, чтобы стать ценным хранителем подобных преданий, если бы они только существовали, и в конце концов я решил расспросить ее на эту тему. Однажды она предоставила мне прекрасную возможность, когда во время посещения прикованного к постели калеки, за которым она ухаживала, она смахивала пыль с картин и украшений кисточкой из перьев в соответствии с римским представлением о вытирании пыли. "Я никогда не вытираю пыль, - сказала она при этом, - но я всегда думаю о *монсеньоре Делегато*, вытирающем пыль с алтаря в святом доме Лорето. А ведь его звали не монсеньор Делегато, а монсеньор комиссар. Но каждый вечер, пока я был молод и жил в Лорето, я видел, как он вытирает пыль с алтаря *Санта-Каса* в 23 *часа*¹, перед тем как закрыть церковь, произнося *Salve Regina* за благодетелей этого места". Если она была так знакома с Лорето, заключил я, и так заметила и запомнила его обычаи, то, вероятно, она не была невежественна и в его легендах, и я сразу же приступил к своему расследованию.

Я не стал приводить в тексте ее легенды о Лорето, поскольку, будучи достаточно хорошо знакомыми, они относятся к тем, которые лучше всего принести в жертву недостатку места. Однако в тот день я собрал одну версию о Сан-Джованни Бокка д'оро и две истории о падре Филиппо, а ее последующее свидетельство о распятии Сциролло пригодилось (стр. 193, 195) для иллюстрации легенды о Пьетро Байярдо; но, что было для меня ценнее всего, я получил доказательство и подтверждение того, что в классической почве Рима, несомненно, есть жила легендарных преданий и что осталось только найти средства для ее разработки.

Сначала я лениво порылся в книжных магазинах, новых и старых, в поисках какого-нибудь готового сборника традиционных сказок; но в результате убедился, что еще не нашлось итальянского Гримма, который бы собрал и систематизировал их и придал им доступную *форму*².

Правда, эрудированный и неутомимый Чезаре Канту нашел время посреди своих более важных трудов, чтобы проиллюстрировать некоторые остатки средневековых обычаев и поговорок, еще сохранившихся на севере Италии, в своей "Ломбардской новелле"; и он сказал мне, что Балио Бенвенути, также из Милана, выпускает еще один небольшой том о

ломбардских обычаях ; но даже они не приблизились к сказкам, и оставили Центральную и Южную Италию совершенно нетронутыми.³

Ближайшее приближение к материалу, который я искал, было найдено в грубо напечатанных ободранных легендах, которые странствующие торговцы продают у дверей церквей в дни праздников. Среди собранной мною коллекции есть немало таких, чья причудливость придает им особый интерес, несмотря на облысение стиля и дикции; но материал, попавший ко мне из первых рук, кажется, имеет право на публикацию, и поэтому я отложил их для второй серии.⁴

Ни одно хранилище римского фольклора не было найдено в готовом виде. Кто из нас, - пишет Чезаре Канту в предисловии к своей "Ломбардской новелле", - знает что-нибудь об этих вещах? Если бы речь шла о Шотландии или Турени, мы все давно бы уже прочитали об этом на страницах Скотта или Бальзака. Но среди нас нет ни писателей, которые хотели бы описать, ни читателей, которые проявляли бы хоть какой-то интерес к изучению нравов нашей собственной страны. Людям нравится казаться, что они не обращают внимания на такие домашние дела и заботятся только о том, на что им приходится смотреть в телескоп".

Таким образом, я был отброшен назад к своим собственным способностям коллекционера и обнаружил, что этот процесс, каким бы увлекательным он ни был в случае успеха, оказался гораздо более трудным, чем обещал быть в самом начале. Легенды, правда, достать было не так сложно. В них можно было найти какой-то смысл и мораль, и я обнаружил, что люди не стыдятся их знать; но долгое время было невозможно убедить людей, которые хотя бы намеками давали мне понять, что обладают тем, что мне нужно, признаться в полном знании *добросовестных* сказок или поверить, что я могу всерьез желать слушать такую детскую чепуху.

"Но если бы у вас был ребенок, которого нужно развлекать, - сказал я наконец, - я уверен, что вы иногда рассказывали бы ему чудесные истории".

"Ах, *creatura*⁵, да! Но у меня нет лица, чтобы рассказывать такие глупости вашей *синьориин*".

Не обращайтесь внимания, если я хочу это услышать. Представьте, что я - *creatura*, и расскажите мне одну из ваших сказок. Мне нужно что-нибудь о превращениях, дарах фей и всевозможных чудесах".

И вот таким образом, после того как меня постарались убедить, что подобным вещам отведено место в памяти лишь для забавы детей, а не потому, что в них кто-то верит, одна сказка за другой с неохотой вытекла наружу.

Но нельзя обращаться за такими вещами к первому встречному. Класс, в котором хранятся подобные предания, действительно не настолько исключителен, чтобы знакомство с ним было очень трудным делом, но знакомство в каком-то смысле необходимо; нужно предъявить претензии за то, что вы отнимаете у человека время, когда время - это деньги; нужно придумать какие-то средства компенсации, тем более трудные, что прямая оплата была бы преступлением. Ваши современные римляне очень независимы; не могу сказать, является ли это качество скорее наследством от их древних предков или перенято от континентального распространения французских революционных идей 93-го года. Правда, они необычайно урбанистичны и почтительны, но только до тех пор, пока вы урбанистичны и почтительны по отношению к ним. Если вы опускаете какую-либо из их особых форм вежливости, они относятся к вам с подозрением и едва ли знают, как учесть благонамеренную неопытность иностранца. Если вы хотите чему-то научиться у них, вы

должны согласиться стать одним из них. Сначала вы должны говорить на темы, которые занимают их умы, - от цен на хлеб и мясо до последних изменений в политической атмосфере; только когда все будет исчерпано, вы можете осмелиться подойти к вопросу, который вы ищете. Многие, в чьей памяти такие истории дремлют с детства, уже более полувека, не в состоянии вспомнить их в надлежащей форме или порядке для изложения при резком обращении, но все же выведут их на поверхность бессознательно, если терпеливо подвести к соответствующей отправной точке.

Не всякое применение, сделанное со всеми предосторожностями, будет успешным. Часто приходится смиряться с тем, что человек знает множество историй, но совершенно не умеет их излагать. Так случилось однажды с одной интеллигентной пожилой дамой из Сиены, которую я, позволив ей иронизировать на мой счет по поводу моего ребячества в поисках подобных вещей, заставил признаться, что в юности она слышала странную историю о коте, который носил *stivali di cacciatore* (охотничьи сапоги), но не смогла вспомнить ни одного случая из нее; и мне пришлось довольствоваться информацией (впрочем, не слишком большой поддержкой в первые дни моей работы!), что "Кот в сапогах" действительно побывал в Тоскане.

В другое время приходилось часами выслушивать отрывочные эпизоды, совершенно лишенные связующей нити, или истории, смысл которых был настолько полностью утерян, что они могли быть получены только с помощью реконструкции, слишком цельной, чтобы честно пытаться ее осуществить. Как, например, "О да! Я знаю историю о чародейке, у которой было платье, делавшее ее невидимой, и пара сапог, в которых она могла пройти тысячу миль без ходьбы, но я совершенно забыл, что она с ними делала". Или еще: "Я знал историю о короле, чья жена была *приворожена* (подвергнута магическому воздействию) и подвергалась поношению со стороны свекрови, пока король был на войне; но это все, что я помню, за исключением того, что в конце концов королева была восстановлена, а свекровь наказана" - случаи из историй, повторяющихся в каждом сборнике, но дразняще лишенных всех средств для дальнейшей конкретной идентификации с какой-либо. Иногда вспоминалось только название, и ничего больше, как в случае с неким "Uccello Biverde"⁶, который, как меня несколько раз уверяли, является "прекраснейшей историей", но мне так и не удалось встретить никого, кто мог бы рассказать о нем. Кроме того, иногда мне приходилось с трудом удерживаться от того, чтобы утаить некоторые экземпляры, которые поначалу обещали дать необычные примеры сменяющих друг друга эпизодов, но впоследствии появились основания заключить, что они просто спутались в плохой памяти рассказчика и, следовательно, не представляли индивидуального интереса, а скорее были рассчитаны на то, чтобы ввести в заблуждение.⁷

Одним из самых страшных разочарований для меня стал случай с одной очень пожилой женщиной, которая, как меня уверяют, знает о подобных вещах больше, чем кто-либо в мире, но которую ничто не может побудить повторить их сейчас. Она стала такой беззубой, трепетной и непоследовательной, что ее нелегко понять; но я думаю, что ее аргументы нетрудно оценить следующим образом: после долгой череды изнурительных неудач ей лучше не останавливаться на историях, где все сложилось так, как хотелось бы. Она хочет попасть в рай, говорит она, и поэтому верит в Бога и во все остальное, *во что должна верить*; но что касается чего-то большего, особых вмешательств Провидения и всего того, во что человек не обязан верить, она предпочла бы ничего не говорить обо всем этом. "Но не рассказывайте их так, будто вы в них верите; рассказывайте их только как развлечение, просто чтобы обязать меня". Мне показалось, что я сдвинул ее с места, но максимум, на что она пошла, - это обещание подумать об этом, пока я не приду снова, а когда я снова пришел,

она была так же непреклонна, как всегда. Неприятно думать, что на глазах у нее уходят в могилу огромные запасы, а она не может к ним прикоснуться.

Следует также отметить, что, хотя существует огромное количество людей, хранящих традиционные мифы, оно отнюдь не включает в себя все население; есть еще более многочисленный класс, среди которого утрачены все следы таких преданий. Они настолько обделены всеми знаниями подобного рода, что было бы интересно проследить предшественников каждого из них и таким образом обнаружить, если это возможно, происхождение этого расхождения; Ведь не только я сам не смог вызвать воспоминания о подобных историях у половины людей, к которым я обращался (хотя, судя по всему, и с теми, кто оказался наиболее общительным, дела обстояли аналогичным образом), но и старые "сплетники", сидевшие в стороне, пока рассказывались истории из текста, раз за разом проявляли удивление, доказывающее, что сам стиль был для них чем-то совершенно новым.

Тем не менее, несмотря на все трудности, через несколько лет терпения я получил в свое распоряжение изрядную массу популярных историй, не уступающих по интересности, как мне кажется, историям любой другой страны. Сказки, включенные в настоящий сборник, - лишь часть тех, что я собрал в пределах Римского государства. Я надеюсь, что в будущем смогу дополнить оставшуюся часть, собранную мною как там, так и в других частях бывшей гептархии Италии. В основном это Паломбара, Капраника, Лорето, Синигалья, Витербо, Кори, Палестрина и, прежде всего, сам Рим. Одна из моих главных участниц провела всю свою жизнь - младенчество, супружескую жизнь и вдовство - в пределах одного прихода в самом центре Рима.

В соответствии со спонтанными названиями рассказчиков сборник разбит на четыре категории, и, возможно, не лишним будет заметить, что римляне, всегда точные в выборе языка, строго придерживаются этих обозначений. Я, например, был на грани того, чтобы пропустить целую шахту "Esempj" или "Ciarpe", попросив только "Favole" (и *наоборот*). Не забыв после этого сказать: "Осмелюсь предположить, что вы, во всяком случае, можете вспомнить какой-нибудь "Esempj" или "Ciarpe"", я получал в ответ: "Конечно; почему же вы раньше не сказали, что это вам подойдет?".

Упомянутые четыре категории таковы.

1. Esempj, или те истории, в которых можно передать некоторые религиозные или моральные уроки, относящиеся к тому, что мы называем легендами. Хотя слово *Leggenda* есть в словаре и не является совсем уж неупотребительным, я ни разу не встречал его в народе.
2. Истории о привидениях, местные и семейные традиции. Последние хранятся гораздо тщательнее, чем у наших [людей](#)⁸, и римская беднота расскажет (более или менее точно) о добродетелях и пороках своих великих семей с азартом, который показывает, что они смотрят на них как на нечто специально принадлежащее себе; но первые, похоже, не имеют никакого признанного названия, и презрение, с которым к ним относятся, делает их очень трудными для получения, так что нелегко избежать оскорбления при обращении к этой теме. Только в результате длительных и окольных разговоров можно иногда получить прекрасные образцы, привезенные в качестве предметов любопытного личного опыта теми самыми людьми, которые при прямом расспросе отрицали всякую осведомленность о чем-либо подобном.
3. Фаволе. Слово, которое в римском диалекте повсеместно использовалось для обозначения "сказок", - неклассическое применение этого термина, как мне кажется, и продолженное в "Фаблио" средневекового периода. Но когда я спрашивал о них, мне

никогда не давали ни одной, относящейся к тому классу, который мы называем "баснями" в английском языке.

4. Ciarpe, расшифровывается Баццарелли как *parole vane, ciance; ciance*, по мнению Петрарки, означает *parole vane, lontane dal vero, chiacchiera; chiacchiera* - эквивалент сплетни. Версии некоторых историй из этой категории, в частности No. 6, "L'Uccelletto" ("Маленькая птичка"), и 21, "Ценность соли", мы все слышали в наших английских детских садах, в то время как рассказы под заголовком "La Sposa Cese" ("Простая жена") относятся к тому же классу, что и наши рассказы о человеке, который, получив указание дать жене лекарство в удобном транспорте, катал ее на ручной тележке, пока она его глотала; или идиотской пары, которая потратила свои три драгоценных шанса на то, чтобы намазать друг другу на нос три ярда черного пудинга, а потом снова намазать его; но я не знаю, есть ли у нас специальное техническое обозначение для таких случаев. Все заголовки, которые я привел на итальянском языке, используются самими рассказчиками.

Невозможно, знакомясь с этими историями на их родном языке, не пожалеть о том, что пришлось переложить их на другой язык. Многое из того, что в них есть особенного и отличает их от аналогов в других странах, конечно же, заключено в форме выражения, в которую они облечены. Лишившись этого, они рискуют потерять национальный характер, приобретенный ими за время проживания на итальянской земле. Поэтому первоначально я намеревался напечатать итальянскую версию бок о бок с английским переводом, но был вынужден отказаться от этой затеи, поскольку она оказалась бы слишком объемной. Мне удалось сохранить в примечаниях лишь некоторые идиосинкразии жаргонного языка для тех, кто интересуется характерными высказываниями людей.

Думаю, я могу с уверенностью сказать, что все эти истории являются традиционными. Среди моих соавторов было только два человека, которые могли бы прочесть их, если бы они вообще существовали в печатном виде. Лучшей из них была та, что дала мне "Prete Olivo" и "Perchè litigano i cani ed i gatti"; обе эти истории, как я понял из сопровождавших их "примечаний", касающихся манеры ее отца рассказывать, она слышала из его уст, даже так, как она сказала.

За исключением некоторых легенд, местных преданий и Ciarpe, в этом сборнике или среди тех, что хранятся у меня в MS., мало таких, главные эпизоды которых (если не вся история) не встречаются в сборниках других стран; но некоторые категории, распространенные в других странах, отсутствуют в римских. При составлении сборника нельзя не поразиться почти полному отсутствию историй о героизме и рыцарстве. В некоторых из них, правда, встречаются мужественные поступки, но в них нет той душевной стойкости, которая так ярко проявляется в венгерской, гэльской и испанской традициях, во многих тевтонских и бретонских, а также в некоторых норвежских и русских сказаниях. Некоторые из них, как мы увидим, представляют собой идентичные истории, в которых отсутствует великий и свирепый элемент. Я не встречал ни одного рассказа о рыцарской доблести в какой бы то ни было форме. У меня есть в рукописи одна или две истории о драконах, но даже в них нет рыцарей. В то же время рассказы об ужасах, похоже, так и не смогли увлечь народное воображение, и мы снова можем проследить процесс смягчения тона во многих случаях. У меня есть несколько версий довольно жуткой истории о мальчике, который отправился на поиски Страха, но римский ум не часто предавался подобным сценам. Точно так же редко встречаются ужасные монстры. Сам "Орко" не рисуется таким ужасным, как в других странах. Великаны и карлики, опять же, будучи несколько чудовищными созданиями, встречаются нечасто. Истории о *сатирах* были рассказаны мне спонтанно только одним рассказчиком; еще один признался, что слышал о таких существах, когда его спрашивали, но общего

народного представления, соответствующего немецким представлениям о диких людях, не существует. Я не встречал никого, кто верил бы в существование сверхъестественных существ такого [рода](#)⁹, и редко встречал тех, кто воображал бы, что такие существа когда-либо существовали. В сказках всегда говорят: "Жила-была фея, которая сделала то-то и то-то", но *были ли* когда-нибудь феи? Может быть, были, а может быть, и нет", - заговорила однажды одна старушка в конце сказки; это было самое сильное выражение мнения в их пользу, которое попадалось мне на пути. Другой сказал однажды: "Если бы такие существа когда-нибудь существовали, то были бы и сейчас; но сейчас их точно нет, поэтому я не верю, что они когда-нибудь были" ¹⁰.

Опять же, религиозные легенды с примесью языческих суеверий кажутся редкостью. Английские читатели могут сказать, что в некоторых легендах, приведенных в тексте, есть суеверие; но они лишь преувеличивают буквальность, с которой они относятся к евангельским обещаниям; они мало чем отличаются от них. Ложная история о муже-пилигриме, стр. 355-6, - самое коварное отступление от христианской доктрины, с которым я сталкивался в Риме. Я не могу представить себе римлянина, каким бы неграмотным он ни был, серьезно рассказывающего такие истории, как некоторые из тех, что г-н Ралстоун передает нам из России. История "Прета Оливо", несомненно, является производной от "Мастера Смита" доктора Дасента, но в римской версии гораздо меньше языческого элемента.

Завершая свои общие замечания о миграции мифов, профессор де Губернатис высказывает мнение, что "элементарный миф был спонтанным порождением воображения, а не размышлений"; ... что "мораль часто становилась приложением к басням, но никогда не входила в первобытную басню"; что "искусство и религия использовали уже существующие мифы (сами лишенные морального сознания) как аллегории для своих собственных эстетических и моральных целей". И мне кажется, что римляне, приспособив такие элементарные мифы для использования в легендах, христианизировали их больше, чем некоторые другие народы.

Договоры с дьяволом, которыми упиваются немцы, редки; история "Пьетро Байярдо" - одна из немногих. Похоже, что колдовство никогда не оказывало сильного влияния на жителей Рима, и к ведьмам никогда не относились с той же суровостью, которая постигла их в других частях Европы. Правда, некоторые истории о ведьмах-мачехах заканчиваются словами "e la brucsiorno in mezzo alla Piazza" ¹¹, но я склонен думать, что это скорее "ярлык", полученный из других стран, чем реальная местная традиция; и, конечно, путем перекрестных расспросов мне не удалось пробудить в памяти "старейших жителей", с которыми мне довелось общаться, ни одной традиции о том, что что-то подобное действительно имело место.

Что *вы* знаете о сожжении ведьм на площади Меццо-алла-Пьяцца? Я думал, что в Риме такого не делают". заметил я однажды тому, кто закончил рассказ таким образом. "Кто сказал, что история произошла в Риме?" - был готов ответ. На то же замечание я получил такой же ответ от другого, с добавлением: "В этой истории и в других историях, которые я вам рассказывал, было что-то о короле и королеве, а у нас никогда не было ни короля, ни королевы Рима - возможно, один из них принадлежит к той же стране, что и другой. Кто знает, из какой страны приходят такие истории! Третий ответил: "Нет, я не верю, что в Риме ведьм сжигали по закону; я всегда слышал, что наши законы были менее жестокими, чем в некоторых других странах; но я могу себе представить, что если бы люди нашли ведьму, делающую такие вещи, как я вам рассказывал, они бы сожгли ее сами, по закону или без него".

Конечно, я не претендую на то, что мои исследования были исчерпывающими, да и не занимался я, собственно говоря, поиском суеверий, но, общаясь с необразованными людьми, я определенно *столкнулся* с меньшим количеством суеверных верований в Риме, чем собиратели фольклора, похоже, встречали в других странах. Существует поговорка,

Giorno di Venere,

Giorno di Marte,

Non si sposa,

E non si parte.¹²

Но я редко слышал, чтобы эти строки цитировались без добавления: "Но я не верю в такие вещи"; и обращение к колонке брачных объявлений в "Таймс" покажет, что предубеждение против брака в мае, мягко говоря, столь же сильно среди наших самых высокообразованных классов.

Нередко на приходской мессе вместе с объявлениями о браке и другими объявлениями можно услышать предостережение от такого-то и такого-то человека, которого частный совет не смог удержать от "черных искусств"; но, судя по наблюдениям, которые я имел возможность сделать, такие люди находят своих обольстителей в основном среди беспутных и неверующих. Я знаю одну очень последовательно религиозную женщину, к тому же необычайно умную, которая, как оказалось, испытывала спасительное презрение к некоторым практикам, которым предавался ее муж, никчемный человек, давно оставивший ее и свою религию вместе. Он верит, - сказала она мне однажды, - что если выйти на дорогу и встать на перекрестке - не просто там, где две дороги пересекаются, а там, где они образуют идеальный крест, - и если в такт *mezzogiorno in punto* позвать дьявола, он обязательно придет к вам".

"Он всегда держал у себя мешочек с особыми травами, - слышал я от нее в другой раз, - повешенный над дверью, все они были измельчены до мельчайших кусочков. Поскольку он очень сердился, если я к ним прикасалась, однажды я спросила: "Зачем вам этот пучок трав, который хранится именно там?", и тогда он сказал мне, что это потому, что ни одна ведьма не может пройти под ними, не пересчитав предварительно все мельчайшие кусочки, и что, хотя, конечно, она может сделать это с помощью своих искусств, не снимая и не перебирая их, это все же так трудно, когда они измельчены в таком бесконечном количестве, что это лучшее средство против злых влияний".

В римских историях нечасто встречаются животные, которые являются главными действующими лицами, за исключением тех, в которых они превращаются в людей. Татос, заколдованный конь, который вызывает такой энтузиазм у венгров и чей аналог творит чудеса также в гэльских сказках, кажется абсолютно неизвестным,¹³ как, я думаю, и нередкий в гэльском (например, "Сказки Западного нагорья", i. 275 и далее), а также в русском фольклоре, стр. 338, класс птиц, которых заставляют произносить членораздельные слова, похожие по звучанию на их собственные крики.¹⁴ Подобные традиции, естественно, нашли бы отклик скорее у деревенских жителей, чем у горожан.

Феи и ведьмы встречаются достаточно часто, но границы между соответствующими областями, отведенными им, не так заметны, как у нас. Римские феи, как мы увидим, отнюдь

не обязательно "фееподобны". В то же время феи, подобные тем, которых описывает мистер Кэмпбелл, "Сказки Западного Хайленда", стр. ci., совершенно неизвестны.

---

1 За час до вечерней авы. ↑

2 Профессор де Губернатис (чей труд не был опубликован до тех пор, пока моя коллекция не была уже давно готова) занимает гораздо более важное место, чем просто собиратель легенд. Его обширные обобщения, действительно, затрагивают бытовые сказки Италии в меньшей степени, чем сказки любой другой страны, а те, которые он все же представляет, относятся исключительно к Тоскане и Пьемонту. Я не имел возможности ознакомиться ни с его книгой "Зоологическая мифология", ни с "Мифологией арийских народов" г-на Кокса до того, как мой текст попал в типографию, и поэтому не мог дать в своих заметках ссылки на места, где можно найти их толкование, хотя каждая группа, к которой относятся мои рассказы, была ими обработана. Однако это трактовка, которая требует изучения в целом, и вряд ли может быть понята при каком-либо фрагментарном рассмотрении. ↑

3 Конечно, существуют более древние сборники Страпаролы и Базиле, на которые ссылаются мистер Кэмпбелл и профессор де Губернатис, не говоря уже о сборниках Боккаччо и Саккетти; но они были созданы совсем для других целей, чем обеспечение квоты Италии для изучения сравнительной мифологии. Сравнительно недавнее "Собрание сицилийских сказок" Лауры Гонзенбах, упомянутое профессором де Губернатисом, мне не известно, и я не смог его увидеть. Похоже, что сборник Страпаролы, по крайней мере в Риме, впал в забвение, которое, по словам мистера Кэмпбелла, является его заслугой. По крайней мере, мне не только не сказали о ней ни в одном из депо, где редкие книги являются *специальным товаром*, но и на мой последующий запрос о ней по имени не удалось найти ни одного экземпляра. ↑

4 Я привел перевод одной из них, содержащей легендарные подробности "Бегства в Египет", а также несколько стихов испанской версии той же песни в статье "Уличная музыка в Риме" в "Monthly Packet" за декабрь 1868 года. ↑

5 Римское просторечие для ребенка любого пола. ↑

6 Что бы ни означало "*Биверде*". Возможно, *bel-verde*, так, по крайней мере, называется "Мадонна в прекрасном зеленом платье" Пелличчиайо в церкви Сервитов в Сиене. Название также можно сравнить с "Девой в ярко-зеленой кофте" в "Сказках Западного Хайленда" Кэмпбелла. ↑

7 Я склонен думать, что так обстоит дело с некоторыми опубликованными историями, например, с необычным попури, содержащимся в третьей части "Сказок Западного нагорья", том I. ↑

8 За исключением, возможно, шотландских горцев. См. "Сказки" Кэмпбелла, предисловие к т. I. ↑

9 См. замечания в предисловии к "Сказкам Западного нагорья" Кэмпбелла, т. i., с. с. Dr. Dasent's "Popular Tales from the Norse", pp. xlv, xlv, &c. ↑

10 Мне заметили, что эти слова представляют собой замечательную, потому что неосознанную параллель к известному изречению Минуция Феликса о мифических подвигах

старых языческих богов и героев: "Quæ si facta essent fierent; quia fieri non possunt ideò nec facta sunt. ↑

11 ("И сожгли ее до смерти на площади"). ↑

12 "Не выходи замуж и не отправляйся в путешествие в пятницу или вторник"; и под этими двумя главами, приведенными в риме, в равной степени запрещены любые другие начинания: некоторые слуги, например, не любят отправляться на новое место в эти дни. ↑

13 В истории "Филаграната", см. *далее*, с. 6 и *далее*, он лишен индивидуальности и важности, придаваемых его роли в соответствующих версиях других стран. ↑

14 Преподобный Альфред Уайт рассказал мне, однако, английскую историю такого рода, полученную от своего земляка в Беркшире. Однажды сорока строила свое гнездо и, укладывая каждую соломинку на свое место, шептала себе под нос: "Это на то, это на это", - когда мимо пролетал голубь. Лесная голубка была молода и взбалмошна и никогда не училась строить гнездо, но когда она увидела, как красиво и аккуратно выглядит гнездо сороки, она решила, что хотела бы научиться этому искусству. Озадаченная волчица охотно взялась учить ее и специально начала новое гнездо. Но не успела она закончить и половины, как взбалмошный Лесной голубь пропел: "Вот так!". Волынка обиделась и улетела в гневе, и вот почему волынка всегда строит такие ветхие гнезда. Рассказано хорошо; "This upon that!" и "That's gonna do!" - это как раз звук крика каждой из названных птиц. ↑

СОДЕРЖАНИЕ.

ФАВОЛ.

СТРАНИЦА

- *Филаграната* 3
- *Три влюбленных апельсина* (I Tre Merangoli di Amore) 15
- *Паломбеллетта* 22
- *Ченориентола* 26
- *Ваккарелла* 31
- *Джузеппе Л'Эбрео* 39
- *Король, который идет ужинать* 40
- *Горшок с майораном* (Il Vaso di Persa) 46
- *Горшок с руттой* (Il Vaso di Ruta) 57
- *Король Отто* 63
- *Мария Лесная* (Мария ди Леньо) 66
  - *Вторая версия* 84
  - *Третья версия* 90
- *Кандельера* 91
- *Два брата-горбуна* 96
- *Темный король* (Il Rè Moro) 99
- *Монсу Мостро* 109
- *Заколдованное розовое дерево* 115

- *Сциоколоне* 119
- *Двенадцать футов носа* (Dodici Palmi di Naso) 129
- *Двор носа* (Mezza Canna di Naso) 136
- *Продавец цикория и заколдованная принцесса* 141
- *Осел-трансформер* 146
- *Синьор Латтанцио* 155
- *Как Каюсс женился* 158

ЛЕГЕНДАРНЫЕ СКАЗКИ И ЭСЭМЭСКИ.

- *Когда Иисус Христос странствовал по земле* (восемь сказок) 173
- *Пьетро Байярдо* (три сказки) 189
- *С. Джованни Бокка Д'оро* (три сказки) 196
- *Дон Жуан* 202
- *Покаяние Сан-Джулиано* 203
- *Пилигримы* 208
- *Санта-Вердана* 213
- *Сан-Сидоро* 214
- *Рыбный пруд святого Франциска* (La Pescheria di San Francesco) 214
- *Святой Антоний* (Пять рассказов) 215
- *Святая Маргарита Кортонская* 222
- *Святая Феодора* 225
- *Монахиня Беатриче* 228
- *Падре Филиппо* (одиннадцать рассказов) 231
- *Помилование Асизи* 244
- *Падре Винченцо* (три повести) 246
- *Падре Фонтанароза* (три истории) 248
- *С. Джузеппе Лабре* (три повести) 251
- *Двенадцать слов правды* 254

ИСТОРИИ О ПРИЗРАКАХ И СОКРОВИЩАХ, СЕМЕЙНЫЕ И МЕСТНЫЕ ТРАДИЦИИ.

- *Мертвец в дубовой роще* 259
- *Письмо мертвеца* 261
- *Белая душа* 264
- *Белая змея* 267
- *Шествие в Веллетри* 271
- *Малые истории о привидениях и сокровищах, семейные и местные предания* (тринадцать рассказов) 273
- *Сциарра Колонна* 284
- *Донна Олимпия* 287
- *Мужество князя Боргезе* 291
- *Папа Джоан* (La Papessa) 293

- *Джачинта Марескотти* 294
- *Пасквино* (две повести) 296
- *Чинкуло* 300
- *Ухаживание Кассандро* 301
- *I Socrini* 305
- *Прекрасная англичанка* 305
- *Англичанин* 308
- *Женитьба синьора Каджуссе* 309
- *Дочь графа Латтанцио* 311
- *Беллакучча* 313
- *Сатир* 315
- *Сатиры* 317
- *Амадея* 320
- *Король Португалии* 322

КИАРПЕ.

- *Два монаха* 327
- *Предисловие францисканца* 333
- *Проповедник Великого поста* 334
- *Осел или свинья* 336
- *Семь сгущенников* 339
- *Маленькая птичка* 341
- *Дьявол, взявший себе жену* 343
- *Корень* 346
- *Королева и продавец требухи* 348
- *Королева со скверным характером* (La Regina Cattiva) 354
- *Простая жена* (La Sposa Cece) (две версии) 357
- *Глупая женщина* (La Donna Mattarella) (две версии) 367
- *Балбес* (Il Tonto) 371
- *Обжора* (La Ragazza Golosa) 375
- *Жадная дочь* (La Figlia Ghiotta) 380
- *Старый скупец* 382
- *Скупые старухи* 385
- *Нищий и горошина* (Il Poverello Del Cece) 388
- *Доктор Грилло* 392
- *Нина* 396
- *Добрая милость Горбуна* (La Buona Grazia Del Gobbo) 399
- *Ценность соли* 403
- *Принцесса и джентльмен* 406
- *Счастливая пара* (I Sposi Felici) 411
- *Уна камера ди Локанда* 416
- *Кот графини* 419

- *Почему кошки и собаки всегда ссорятся* 421
- *Коты, которые сделали своего хозяина богатым* 422

ПРИЛОЖЕНИЯ.

- Приложение *A.* стр. xx. 425

Приложение

”

B. 452

Приложение

”

C. p. 195 431

Приложение

”

D. p. 196 431

Приложение

”

E. p. 208 432

Приложение

”

F. p. 392 433

Индекс. 435

ФАВОЛЕ.

ФИЛАГРАНАТА.

*Давным-давно*¹ жила-была бедная женщина, которая очень любила есть петрушку. Для нее это была величайшая роскошь, а поскольку у нее не было своего огорода и денег, чтобы тратить их на что-то, не являющееся жизненной необходимостью, ей приходилось промышлять в чужих огородах, чтобы удовлетворить свою фантазию.

Недалеко от ее домика находился сад большого дворца, и в этом саду росло множество прекрасной петрушки; но сад был окружен стеной, и, чтобы добраться до него, ей приходилось носить с собой лестницу, по которой она поднималась вверх, и, добравшись до верха стены, спускаться ее с другой стороны, чтобы попасть на грядку с петрушкой. Здесь росло такое количество петрушки, что она думала, что ее никогда не пропадет, и это придавало ей смелости, так что она ходила туда каждый день и брала столько, сколько хотела.

Но огород принадлежал *ведьме*², которая жила во дворце, и хотя она не часто ходила в эту часть сада, но по своим сверхъестественным способностям знала, что кто-то ест ее

петрушку; поэтому однажды она подошла к этому месту и стала ждать, пока не придет бедная женщина. Как только она пришла и начала есть петрушку, ведьма тут же набросилась на нее и спросила своим суровым голосом, что она там делает. Бедная женщина, хотя и была страшно напугана, сочла за лучшее рассказать всю правду; она призналась, что спустилась по лестнице, добавила, что не брала ничего, кроме петрушки, и попросила прощения.

Я ничего не знаю о прощении, - ответила ведьма. Ты съела мою петрушку и должна принять последствия, а последствия эти таковы: Я должна стать крестной матерью твоего первого ребенка, будь то мальчик или девочка; и как только он подрастет и сможет сам одеваться без посторонней помощи, он должен принадлежать мне".

Когда у бедной женщины родился первенец, ведьма, как и обещала, пришла, чтобы стать его крестной матерью. Это была прекрасная девочка, и она дала ей имя Филаграната; после этого она снова ушла, и бедная женщина больше не видела ее, пока ее девочка не подросла настолько, что могла сама одеваться, и тогда она пришла и неумолимо увела ее; и бедная мать со всеми своими слезами и уговорами не могла убедить ее сделать какой-либо обмен на ее ребенка.

Тогда Филагранату отвезли жить во дворец ведьмы и поселили в комнате в маленькой башне одну, где она должна была кормить голубей. Филаграната полюбила своих голубей и совсем не жаловалась на работу, но, сама не зная почему, со временем стала грустить и тосковать: ведь ей не с кем было играть, не с кем поговорить, кроме ведьмы, которая была не очень-то приятной собеседницей. Ведьма приходила каждый день, раз в день, чтобы проверить, как она выполняет свою работу, а так как в башне не было ни двери, ни лестницы - специально, чтобы она не могла сбежать, - ведьма говорила, когда подходила к башне

Филаграната, так прекрасна, так прекрасна,

Распусти локоны золотых волос:

Я, твоя старая бабушка, здесь;³

И когда она произносила эти слова, Филаграната распускала свои прекрасные длинные волосы через окно, и по ним ведьма забиралась к ней в покои. Так она поступала каждый день.

Случилось так, что примерно в это время один королевский сын путешествовал в ту сторону в поисках прекрасной жены; ведь вы знаете, что у принцев есть обычай ездить по всему свету в поисках деви, подходящей для того, чтобы стать женой принца; по крайней мере, так говорят.

Так вот, этот принц, путешествуя, зашел во дворец ведьмы, где жила Филаграната. И случилось так, что он пришел туда как раз в тот момент, когда ведьма пела свою частушку. И если он ужаснулся при виде ведьмы, то был в не меньшей степени очарован, когда Филаграната подошла к окну. Он был так поражен ее красотой, скромностью и нежностью, что остановил своего коня, чтобы наблюдать за ней, пока она оставалась у окна, и таким образом стал зрителем чудесного способа ведьмы попасть в башню.

Вскоре принцу взбрело в голову поближе рассмотреть Филагранату, и с этой целью он скакал вокруг башни, тщетно пытаясь найти способ проникнуть внутрь, пока наконец, доведенный до отчаяния, не решил, что должен проникнуть туда тем же странным способом, что и сама ведьма. Подумав, что старая тварь живет здесь и что утром она, скорее всего, уйдет по

каким-то делам и вернется примерно в тот же час, что и в этот раз, он ускакал, изо всех сил подавляя свое нетерпение, и вернулся на следующий день немного раньше.

И хотя он вряд ли надеялся полностью подражать грубому и дрожащему голосу ведьмы, чтобы обмануть Филагранату и заставить ее думать, что это действительно ведьма, он все же сделал попытку и повторил услышанные слова

Филаграната, дева прекрасная,

Распусти локоны золотых волос:

Я, твоя старая бабушка, здесь.

Филаграната, удивленная мягкими тонами голоса, подобных которым она никогда не слышала, быстро подбежала к окну с выражением удовольствия и удивления, придавшим ее лицу более выигранное выражение, чем когда-либо.

Принц смотрел вверх, весь в восхищении и ожидании; и мысль быстро пронеслась в голове Филагранаты: "Меня учили распускать волосы при этих словах; почему бы мне не распустить их, чтобы привлечь такого приятного на вид кавалера, так же как и уродливую старую карга?" И, не дожидаясь второй мысли, она развязала ленту, связывавшую ее локоны, и распустила их по принцу. Принц не преминул воспользоваться случаем и, крепко упершись коленями в бока лошади, чтобы она не осталась внизу и не выдала его, поднялся вместе со своим конем, как он видел, что сделала ведьма.

Филаграната, наполовину испуганная тем, что она сделала в тот момент, когда дело было завершено, не могла вымолвить ни слова, но покраснела и повесила голову. Принц же успел наговорить столько слов, выражающих его восхищение ею, его негодование по поводу ее плена и желание, чтобы ему позволили стать ее освободителем, что мгновения пролетели быстро, и только когда Филаграната оказалась притянутой к окну силой волшебных слов ведьмы, они вспомнили об опасном положении, в котором находились.

Другой мог бы усугубить опасность криками отчаяния или потерять драгоценное время на бесполезные причитания, но Филаграната проявила присутствие духа, достойное жены принца, подхватив палочку ведьмы, с которой, как она видела, та творила чудеса. С ее помощью она слегка постучала по принцу, который тут же превратился в гранат, а затем еще раз по коню, который превратился в апельсин.⁴ Все это она положила на полку, а затем принялась вызывать ведьму обычным способом.

Старая карга не замедлила заметить, что в комнате Филагранаты есть что-то необычное.

Что за **вонь**⁵ от христиан! Как воняет христианами!" - восклицала она, засовывая нос во все дыры и углы. Но ей так и не удалось найти ничего, что могло бы осудить ее; что же касается прекрасного спелого граната и золотого апельсина на полке, то сам дьявол не мог бы подумать, что в них есть что-то плохое. Потерпев неудачу, она была вынуждена закончить осмотр состояния голубей и завершить свой визит обычным образом.

Как только она ушла, Филаграната поняла, что свободна до следующего дня, и снова взмахом палочки вернула лошади и всаднику их естественный облик.

Вот так и проходит каждый день вашей жизни! Неужели это возможно?" - воскликнул принц; "Нет, я не могу оставить вас здесь. Можете быть уверены, что мой добрый конь с гордостью выдержит ваш небольшой вес; вам нужно только сесть за мной, и я отвезу вас домой, в мое королевство, и вы будете жить во дворце с моей матерью и станете моей королевой".

Не стоит сомневаться, что Филагранате очень понравилась мысль поехать с красивым молодым принцем, который так преданно ее ценил, и стать его королевой, а не сидеть в башне без дверей и быть прислугой у ведьмы; поэтому она не стала противиться, принц посадил ее на своего доброго коня, и они поехали.

Долго, долго ехали они, пока не приехали наконец в лес; но, несмотря на всю быстроту доброго коня, ведьма, которая не сразу заметила их бегство и пустилась в погоню, уже почти догнала их. И тут они увидели маленькую [старушку7](#), которая стояла у дороги, делая знаки и призывая их остановить свой путь. Как ни велико было их стремление идти дальше, она так настойчиво просила их остановиться и выслушать ее, что они поддались на ее уговоры. Они не проиграли от своей доброты, ведь маленькая старушка была [феей8](#), и она остановила их не по своей воле, а чтобы дать им возможность спастись от ведьмы.

Принцу она сказала: "Возьми эти три подарка и, когда ведьма подойдет совсем близко, брось сначала каменную лопатку, а когда она почти догонит тебя, брось гребень, а когда она снова почти догонит тебя, брось этот [кувшин9](#) с маслом. После этого она больше не будет вас беспокоить". И она шепнула Филагранате несколько слов, а затем отпустила их. Но ведьма была уже совсем близко, и принц поспешил бросить мастерок. Мгновенно между ними выросла высокая каменная стена, на преодоление которой ведьме потребовалось некоторое время. Однако благодаря своим сверхъестественным способностям она не замедлила наверстать упущенное время и вскоре обогнала по скорости доброго коня. Тогда принц бросил гребень, и тут же между ними выросла крепкая терновая изгородь, через которую ведьме потребовалось некоторое время, чтобы пробраться, да и то только с кровоточающим от колючек телом. Тем не менее, благодаря своим сверхъестественным способностям, она не замедлила наверстать упущенное время и вскоре обогнала по скорости доброго коня. Тогда принц бросил кувшин с маслом, и масло растекалось и растекалось, пока не [переполнило10](#) всю деревню; а так как в луже масла нога только скользит назад, то ведьма так и не смогла выбраться из нее, и принц с Филагранатой поскакали дальше в полной безопасности к дворцу принца.

А теперь расскажи мне, что тебе нашептала старуха в лесу, - сказал принц, как только они убедились, что их безопасность достаточно обеспечена и можно свободно дышать.

Вот что, - ответила Филаграната, - я должна была сказать тебе, что, когда ты приедешь в свой дом, ты не должен никого целовать - никого, ни отца, ни мать, ни сестер, никого - до нашей свадьбы. Потому что в этом случае вы забудете о своей любви ко мне, обо всем, что вы говорили мне, что думаете обо мне, обо всей верности, которую вы мне обещали, и мы снова станем друг для друга чужими".

"Какой ужас!" - сказал принц. О, вы можете быть уверены, что я никого не поцелую, если *таковы* будут последствия; так что будьте спокойны. Конечно, будет довольно странно вернуться из такого долгого путешествия и не поцеловать никого из них дома, даже собственную мать; но я полагаю, если я расскажу им, как все было, они не будут возражать. Так что будьте спокойны на этот счет".

Так они поехали дальше в любви и уверенности, и вскоре добрый конь доставил их домой.

На ступенях дворца им навстречу вышел канцлер королевства и приветствовал Филагранату как избранную невесту, которую принц должен был привезти домой; он сообщил ему, что король-отец умер во время его отсутствия и что теперь он является государем королевства. Затем он привел его к королеве-матери, которой рассказал обо всех своих приключениях и объяснил, почему не должен целовать ее до свадьбы. Королева-мать была так довольна

красотой, скромностью и нежностью Филаграната, что безропотно отдала поцелуй сына, и прежде чем они легли отдыхать, в ту ночь народу было объявлено, что принц вернулся домой и станет их королем, и провозглашен день, когда должен состояться пир в честь его бракосочетания.

Тогда все во дворце разошлись по своим спальным покоем. Принц же, как это было заведено с самого детства, вошел в комнату матери, чтобы поцеловать ее, когда она уснет, и когда он увидел на подушке ее спокойное чело, мягкие белые волосы, разделенные по обе стороны от него, и глаза, которые с такой любовью смотрели на него, покоящиеся во сне, он не мог удержаться, чтобы не прижаться губами к ее лбу и не поцеловать ее.

Мгновенно из его памяти исчезло все, что произошло с тех пор, как он в последний раз стоял здесь, чтобы проститься с королевой-матерью перед тем, как отправиться в путь. Посещение дворца ведьмы, бегство из него, жизненные опасности на пути, а главное, образ самой Филагранаты - все это прошло из его головы, как ночное видение, и когда он проснулся и ему сказали, что он король, он как будто услышал это впервые, а когда к нему привели Филагранату, он как будто не знал ее и не видел.

"Но, - сказал он, - если я король, то должна быть и королева, чтобы разделить мой трон"; и так как царствующий государь не мог отправиться по всему свету на поиски жены, он послал и привел ему принцессу, подходящую для того, чтобы стать женой короля, и назначил обручение. Королева-мать, любившая Филаграната, была опечалена, но ничто из того, что она могла сказать, не могло вернуть ему хотя бы малейшее воспоминание обо всем, что он ей обещал и что чувствовал к ней.

Но Филаграната знала, что принц поцеловал свою мать, и поэтому на него было наложено заклятие; поэтому она сказала свекрови: "Принесите мне много просеянной [муки11](#) и большой мешок сладостей, и я попробую, если еще не смогу, исправить это дело". И царица-мать приказала поставить в ее комнате много просеянной муки и большой мешок сладостей. И Филаграната, закрыв дверь, принялась за работу и сделала из муки пасту, а из пасты слепила двух голубей и наполнила их внутри сотами. Затем на пиру по случаю помолвки она попросила королеву-мать, чтобы та поставила двух голубей на стол, и та так и сделала, по одному с каждого конца. Но как только все расселись по местам, прежде чем кому-то подали руку, два голубя, которых сделала Филаграната, начали разговаривать друг с другом по всей длине стола, и все замерли от удивления, слушая, что говорят друг другу эти пакостные голуби.

Помните ли вы, - сказал первый голубь, - или, может быть, вы действительно забыли, как я был в той бездверной башне дворца ведьмы, а вы пришли под окно и, подражая ее голосу, сказали

Филаграната, дева прекрасная,

Распусти локоны золотых волос:

Я, твоя старая бабушка, здесь,

пока я тебя не нарисовала?

И другой голубь ответил

"Si, signora, теперь я это помню".

И когда молодой король услышал, как второй голубь сказал: "Si, signora, I remember it now", он тоже вспомнил, что был в башне без дверей и пел такой стих.

Помнишь ли ты, - продолжал первый голубь, - как мы были счастливы вместе после того, как я затащил тебя в ту маленькую комнатку, где я был заточен, и ты поклялся, что если я пойду с тобой, то мы всегда будем вместе и никогда больше не будем разлучаться?

И второй голубь ответил:...

"Ах да! Теперь я это вспомнил".

И когда второй голубь сказал: "Ах да! Я помню это сейчас", в голове молодого короля всплыло воспоминание о прекрасном милом лице, на которое он когда-то смотрел влюбленными глазами, и о деве, которой он поклялся в вечной преданности.

Но первый голубь продолжал:-

Помнишь ли ты или совсем забыл, как мы убегали вместе, и как испугались, когда ведьма преследовала нас, и как мы прижались друг к другу и поклялись, что если она догонит нас, чтобы убить, то мы умрем в объятиях друг друга, пока нам не встретилась фея и не дала нам возможность спастись, и запретила тебе целовать кого-либо, даже собственную мать, до нашей свадьбы?

И второй голубь ответил

"Да, ах да! I remember it now.

И когда второй голубь сказал: "Да, ах да! Я помню это сейчас", все прошлое вернулось в его сознание, а вместе с ним и вся его любовь к Филагранате. Тогда он [поднялся](#)¹² и хотел погладить голубей, которые принесли все это ему на память, но когда он прикоснулся к ним, они растаяли, а сладости рассыпались по столу, и гости подхватили их. Но принц поспешил за Филагранатой, привел ее и посадил рядом с собой в пиршественном зале. А вторую невесту с подарками отправили обратно к своему народу.

И вот, в конце концов, все встало на свои места, - продолжал рассказчик. Лакей! Теперь нет фей, которые бы все сделали правильно. Есть много людей, в которых, как кажется, сидит дьявол, чтобы причинить вам зло, но нет фей, чтобы снова все исправить, увы!

[Я поместил эту историю первой по порядку, так как ее события разветвляются на половину традиционных сказок, с которыми мы знакомы.

(1.) "Рапунцель", № 12 в "Гримме", больше всего похожа на немецкую в начале и имеет самую непохожую концовку. Противоположная форма, где речь идет о каком-то проступке или несчастье отца, а не матери, что влечет за собой выдачу первенца, является более частым открытием, как в "Водяном царе", Ralston's "Russian Folk Tales", p. 120. Сказка "Лесси и ее крестная" в "Норвежских сказках" д-ра Дасента имеет начало, подобное "Филагранате", которое, по мере развития, связывает ее с "Мариенкиндом", № 4 в "Гримме"; а запрет открывать комнату в той, продолжает связь с другой группой, группой Синей Бороды, представленной в этой серии "Монсу Мостро", "Ре Моро" и т. д.; в то время как далее в "Лесси и ее крестной" развивается инцидент с отражением в колодце, который связывает ее со следующей историей в этом сборнике, и таким окольным путем, хотя и не в прямой форме, с окончанием "Филаграната".

(2.) Введение апельсина в качестве помощи, чтобы бросить вызов "касатке", снова связывает эту историю с двумя следующими (хотя фрукт используется по-разному), а также с огромным количеством мифов, как указано в "Сказках Западного нагорья" Кэмпбелла, Введение, стр. lxxx-lxxv. Меня выбило из колеи то, что рассказчик использует слово portogallo: melagranata, хотя правильно гранат, по-моему, используется в староитальянском для обозначения апельсина, будучи просто красным или золотым яблоком.

(3.) Три дара - совок, гребень и маслобойка - снова связывают эту историю с другой обширной группой. Сравните "Кэмпбелл", iv. 290; также его замечания, i. 58-62, о "Битве птиц", на которую эта история в основном похожа, но, как можно заметить по всему этому сборнику, римская форма более мягкая. Принц завоевывает невесту, не выполняя задания, а пара, спасаясь, должна убить только странную "орку", а не родного отца девушки. В третьей версии сказки из серии мистера Кэмпбелла девушка становится птичницей и имеет три прекрасных платья, что связывает ее с другой группой - Золушкой (тирольскую я назвал "Кляйн-Эльзе" в "Домашних историях из страны Хофер"); а три платья, изображающие солнце, луну и звезды (хотя в гальской сказке их нет), дают ей еще одну связь с "Мариенкиндом". В "Служанке-мастерице" из сборника доктора Дасента тоже есть золотое яблоко (хотя оно помогает по-другому) и концовка римской версии (золотой петух там играет роль двух пакостных голубей), но начинается она с заданий в "Доме великана" гальской версии, которые римская версия игнорирует.

В русской сказке "Баба Яга" (Ralston's "Russian Folk Tales", pp. 139) мы имеем три волшебных дара. Хотя у мистера Кэмпбелла есть очень гениальное решение для идеи о сверхъестественном прикреплении мечей (i. lxxii), оно, кажется, совсем не объясняет введение сверхъестественных гребней; когда я однажды обнаружил гребень, превращенный в гору в тирольской истории, я подумал, что, как предположил мистер Ралстон (стр. Ралстон также предположил (стр. 144), что это очень хорошо сочетается с немецким выражением, обозначающим горный хребет; но он не говорит нам, подходит ли эта метафора для Руси, где он находит ее использование; и в данном случае речь идет о терновой изгороди, в которую превращается гребень. У меня есть другая римская история, в которой гребень "разрастался и разрастался, пока каждый из его зубцов не превратился в пирс, а промежутки между ними - в арки, и это был мост, по которому можно было пройти".

(4.) Поцелуй, который приносит забвение, снова встречается в мифах всех стран. Он встречается в тирольской истории, которую я привел под названием "Голубиная дева" в "Бытовых историях из страны Хофер", хотя мне пришлось опустить его из-за недостатка места; но остальные эпизоды этой истории почти идентичны эпизодам русской истории о "Водяном царе"; и в тирольской истории дева вызволяется из дома языческого колдуна с помощью святых, в то время как в других историях она вызволяется из жилищ великанов или ведьм с помощью других великанов и ведьм. Г-н Ралстон приводит на с. 132-7 длинный список вариантов этой истории, а в русском варианте на с. 133 приводится катание на Медведе, которое является одним из происшествий в "Голубятне", хотя, если я правильно помню, оно не встречается ни в одной из других. В примечаниях мистера Кэмпбелла к "Битве птиц" также собраны заметки о вариантах этого эпизода.

О родстве этой истории с другими можно узнать из книги г-на Кокса "Мифология арийских народов", ii. p. 301].

2 В этом месте использовалось выражение "Orca"; поскольку это слово наиболее часто, но несколько капризно используется, я прервал рассказчицу, чтобы спросить, как она его понимает. Ну, это означает вид зверя, - сказала она, - но, должно быть, это был заколдованный ("fatata") зверь, потому что в истории говорится, что он был так богат, имел дворец, говорил и делал все то, что вы услышите". Однако она не отождествляла его со злым принципом, согласно его несомненному происхождению, и не допускала, что он имеет какое-либо отношение к "orso", медведю, как объяснял рассказчик "il Vaso di Persa" и как того требовали детали этой истории; поэтому видно, что народная фантазия наделяет это чудовище различными формами. История "Горшка с майораном", как можно видеть, содержит один или два общих с ней эпизода. Примечательна незначительная на первый взгляд деталь - маленькое растение, на котором, однако, основываются обе истории: в каждом случае рассказчица была уверена, что это именно то растение, которое она назвала, и никакое другое, и в обоих случаях настаивала на том, чтобы показать мне растение, чтобы не было ошибки. (См. примечание к слову "Persa", далее, с. 54.) ↑

3

Filagranata bella bella,

Tira giù le bionde trecce,

Ch' io son nonna vecchiarella.

'Tira giù' или 'butta giù', как в следующем повторе, означает в равной степени 'бросать вниз'. 'Biondo' выражает, в частности, желтый оттенок волос. Баззарини в "Универсальной энциклопедической справочнике" определяет его так: "цвет между желтым и черным, и это касается только волос", опираясь на использование этого слова Петранкой. У него также есть "biondeggiante, che biondeggia, che ingiallisce", превращающийся или стремящийся к желтизне; и поэтому желтый Тибр называют "il biondo Tevere". ↑

4 "Портогалло" - это обычное слово, обозначающее апельсин, и указывает на завоз этого фрукта из португальских колоний в шестнадцатом веке. Аранча, меларанча или мерангола, непривитое апельсиновое дерево, было, однако, коренным жителем Италии; а плоды, которые имеют даже более изысканный вид, чем съедобный апельсин, до сих пор выращивают для украшения римских садов. ↑

5 'Puzzo', вонь. В итальянском языке нет нейтрального слова для обозначения запаха; вы должны определить хороший или плохой запах либо как парфюм, либо как вонь. ↑

6 'Camminando, camminando, camminando'. Такое троекратное повторение этого глагола, в зависимости от времени и лица, требуемого рассказом, я встречал в качестве своеобразного напевного рефрена у всех рассказчиков сказок, с которыми мне приходилось иметь дело. ↑

7 'Vecchiarella', маленькая старушка. ↑

8 "Фата"; этнологически "фата" - то же самое, что "фея", "фея" и т. д., и т. п., и "фея" - единственный перевод; но следует заметить, что итальянское "фата" всегда отличается от английского "фея". ↑

9 "Бузика" - это домашнее слово, обозначающее лампу; вероятно, оно происходит от "buzzicare", двигаться осторожно или медленно. Рассказчица использовала это слово, потому что, согласно местному обычаю, хранила масло в "бузике", не понимая, что оно

совершенно не подходит для целей истории, которая требует, чтобы масло было вылиты быстро. ↑

10 'Allagato', затопленный. Я сохраняю это слово из-за его экспрессивности - в буквальном смысле слова, превращающего страну в озеро. ↑

11 "Fior di farina". ↑

12 По мере рассказа диалог прерывался, и каждый эпизод путешествия становился предметом отдельного вопроса и ответа; вся мебель в комнате также вступала здесь в разговор с голубями, веники были особенно разговорчивы; но поскольку это стало утомительным и несколько не прибавило поэзии ситуации, я сократил его до размеров, приведенных в тексте. ↑

ТРИ ЛЮБОВНЫХ АПЕЛЬСИНА.1

Рассказывают, что один царский сын отправился на охоту.² Был зимний день, земля была покрыта снегом, и когда он сбил птиц своим аркебузой, красная кровь оставила прекрасные яркие следы на ослепительно белом снегу.

"Как красиво!" - воскликнул принц. Никогда я не женюсь, пока не найду ту, у которой цвет лица был бы таким же красивым, как этот снег, а кровь - такой же румяной".

Когда спортивный день подошел к концу, он вернулся домой и сказал родителям, что собирается странствовать по свету, пока не найдет ту, что будет красива, как снег, и розовощека. Родители одобрили его замысел и отправили его в путь.

Он шел, шел, шел, пока однажды не встретил маленькую старушку, которая остановила его и спросила: "Куда так быстро, прекрасный принц?"

Он ответил: "Я иду по земле, пока не найду ту, что будет прекрасна как снег, с оттенком розовой крови, чтобы сделать ее своей женой".

"В этом я могу помочь тебе, и только я", - сказала маленькая старушка, которая была феей; затем она дала ему три апельсина любви, сказав, что когда он откроет один из них, появится та дева, которую он искал, но он должен немедленно найти воду и окропить ее, иначе она снова исчезнет.

Принц взял апельсины и пошел дальше. Он шел, шел, шел, пока, наконец, фантазия не заставила его сорвать один из апельсинов. Тут же появилась прекрасная дева, чей цвет лица и впрямь был прекрасен, как снег, и оттенял румяную кровь, но только когда она уже исчезла, он вспомнил о воде. Было уже поздно, поэтому он снова отправился в странствия, пока фантазия не заставила его открыть еще один апельсин. Тут же появилась другая дева, прекраснее прежней, и он не теряя времени стал искать воду, чтобы окропить ее, но воды не было, и не успел он вернуться с поисков, как она исчезла.

Он снова бродил по городу, уже почти добрался до дома, как вдруг заметил у дороги красивый фонтан, а напротив него - прекрасный дворец. Вид фонтана заставил его вспомнить о третьем апельсине, и он достал его и разбил.

Тотчас же появилась третья дева, гораздо прекраснее всех остальных; водой из фонтана он окропил ее в тот же миг, как она появилась, и она не исчезла, а осталась с ним и полюбила его.

Тогда он сказал: "Ты должна остаться здесь, в этой беседке, пока я отправлюсь домой и приведу свиту, достойную сопровождать тебя".

Во дворце напротив фонтана жила черная [сарацинка](#)³, и вот она спустилась к фонтану, чтобы набрать воды, и, глядя в воду, сказала: "Моя госпожа говорит, что я так некрасива, но я так красива, поэтому я разбиваю кувшин и маленький кувшинчик"⁴.

Тогда она подняла голову и, увидев прекрасную деву, позвала ее к себе и стала ласкать ее, гладить по волосам и восхвалять ее красоту; но когда она гладила ее волосы, то достала волшебную булавку и воткнула ей в голову, и дева тотчас же превратилась в голубку и села на бортик фонтана.

Затем она разбила кувшин и маленький кувшинчик, и принц вернулся.

Когда принц увидел безобразную черную женщину, стоявшую в беседке, где он оставил свою прекрасную деву, он был в полном недоумении и стал искать ее повсюду.

Я та, кого ты ищешь, принц, - сказала женщина. Это солнце так изменило меня, пока я стояла здесь и ждала тебя; но все придет в норму, когда я уйду от солнца".

Принц не знал, что на это ответить, но ничего не оставалось, как взять ее и поверить, что она исправится, когда уйдет от солнца. Он отвез ее домой, и тут же начались грандиозные приготовления к королевской свадьбе. На стенах висели гобелены, пол устилали цветы, а на кухне повар был занят, как пчела, готовя неизвестно сколько блюд для королевского пира.

И тут на кухонное окно прилетел голубь и запел: "Повар, повар, для кого ты готовишь - для сына короля или для сарацинского мавра? Пусть повар уснет, и пусть сгорят все яства!"⁵

После этого на кухне ничего не ладилось; каждый день все блюда сгорали, и невозможно было дать свадебный банкет, потому что не было ничего подходящего, чтобы подать на стол. Тогда сын царя пришел на кухню узнать, что случилось, и ему показали голубя, который все сделал. "Милый голубчик!" - сказал принц и, взяв его в руку, стал ласкать; тут он нащупал булавку в его головке и вытащил ее. Мгновенно перед ним предстала его собственная прекрасная дева, белая как снег, румяная как кровь. Тогда тайна была раскрыта, и было великое ликование, а старая ведьма была сожжена".

[Эта история, помимо сходства с теми, что упоминаются в примечании к предыдущим, в основном совпадает с "Die weisse u. die schwarze Braut" Гримма (с его "Schneeweisschen u. Rosenroth" она, кажется, не имеет ничего общего, хотя слова "белоснежная и розово-красная" наводят на мысль); но ее начало отличается. Немецкая сказка о Сневиттхен (Гримм, стр. 206) также имеет много общего с ней: королева сидела за работой в окне, обрамленном черным деревом; она уколола палец, и три капли крови, упавшие на снег, означают желание, чтобы ее ребенок был красивым, как снег, красным, как кровь, и волосы у него были темными, как черное дерево. Ее желание исполняется, и она умирает. На смену ей приходит ведьма-мачеха, от которой ребенок желаний страдает много, но в конце концов ведьма танцует до смерти в раскаленных железных башмаках. Связующим звеном между ними служит следующий рассказ, в котором начало совпадает с немецкой историей. В книге Шнеллера "Легенды итальянского Тироля" есть два рассказа с названием, похожим на римский. В первой ("I tre aranci") девушка становится собственностью феи, как в

"Филагранате". Ее посылают принести три апельсина, что она и делает с помощью пяти подарков, которые дает ей старик; но все заканчивается тем, что доброе дитя желает в качестве единственной награды вернуться к матери. Другая сказка называется "Любовь трех апельсинов" (L'amor dei tre aranci). В ней принц разбивает молочный кувшин ведьмы во время игры в мяч, и в отместку она говорит ему, что он не женится, пока не найдет "Любовь трех апельсинов", которую он получает с помощью пяти подарков, полученных от старухи; когда он открывает их, история продолжается так же, как и римская, только стих о голубке немного отличается:...

Cogo, bel cogo,

Endormeazate al fogo,

Che l'arrosto se possa brusar,

E la fiola (figlia) della stria non ne possa magnar.

И в ней нет ничего о "прекрасной, как снег, розовой, как кровь". У него есть еще одна, "Quel dalla coda di oro", в которой три золотых яблока или шара играют видную роль, но она принадлежит к другой группе. Вторая версия этой сказки, озаглавленная "I romi d' oro", представляет собой странную смесь различных тирольских и римских версий.

Венгерская история "Вась Лаци" (Железный Ладислас) начинается, как и "Любовь трех аранчей", с того, что молодой принц вступает в схватку с ведьмой, на этот раз разбив ее корзину с яйцами. Его наказание - исполнение первого желания, а первое желание, как известно, мелочное - чтобы земля поглотила трех его сестер; поскольку одна из них, как говорят, всегда одета как солнце, вторая - как луна, а третья - как звезды, мы имеем связь с немецким Мариенкиндом и тирольским Кляйн-Эльзе. После этого Железный Ладислас отправляется на поиски своих сестер и переживает множество героических приключений и превращений, в одном из которых яркой деталью является дерево в драконьем саду с золотыми яблоками.

Дерево с золотыми плодами также является важным эпизодом в главном и самом популярном венгерском мифе - "Tündér Ilona" (Фея Елена). Как видно на тринадцати отсеках парадной лестницы Национального клуба в Пеште, Tündér Ilona предстает вначале как богиня или королева лета, которую держит в плену суровая ведьма - богиня или королева зимы. Она видит, как сажает на территории Короля-Земли дерево, олицетворяющее ее искреннее стремление к свободе, и отдает его под благотворное влияние Короля-Солнца.

На второй картине это мистическое дерево с золотыми плодами, которые прекрасная Фея, словно стыдясь своей смелости, спешит сорвать, везет на колеснице, запряженной послушными лебедями. Гений Ветра обмахивает маковыми зернами глаза вооруженной стражи, которую Королева-Зима поставила вокруг дерева, и убаюкивает их.

В третьей Аргилус, принц-землепашец, удивляется своей (до тех пор тщетной) ночной попытке собрать золотой плод, уходящему каравану Тюндера Илона. Он нацеливает стрелу на коварного грабителя, но внезапно ее взгляд пронзает его сердце, и он позволяет стреле безвредно удариться о землю.

Четвертая изображает счастливый союз Илоны и Аргилуса, Лета и Земли; но тут приходит Королева-Зима, разгневанная их успешным неповиновением ей, и отрезает Илоны прекрасные золотые локоны. (В народе говорят, что эти локоны, унесенные ветром, засеяли

Пушту прекрасной длинной перьевой травой, которую называют "волосами девочки-сироты"). Вдали видны родители Земного принца, спешащие вперед в поисках своего сына.

На пятой Тюндер Илона пробуждается от восхитительной дремоты и, обнаружив потерю мантии из волос, в муках спешит обратно к своей лебединой колеснице. Аргилий тщетно протягивает за ней руки и молит ее всегда оставаться с ним.

В шестой части сцена переносится в жилище земного царя. Принц Аргилус прощается с родителями, отправляясь в опасное путешествие, чтобы освободить пленную Фею.

В седьмой части принц-землянин дошел в своем путешествии до жилища великана, у которого он спрашивает совета и который назначает ему трех ведьм, чтобы те указали ему путь, как вернуть Тюндер .

В восьмой картине он видит себя победителем в позднем конфликте с тремя великанами, у каждого из которых ему удалось получить инструмент, необходимый для его цели: у одного - рубильник, у другого - трубу, у третьего - мантию для колдовства. Гиганты обрушиваются на него груды камней, но он расправляет мантию и, ухватившись за нее, уверенно парит в воздухе.

В девятой Аргилус достигает границы Зимней Ведьмы и готовится вступить в бой с охраняющим ее драконом.

Десятый - в высшей степени сенсационный. Ведьма-Зима погрузила его в глубокий сон, и бедная Летняя Фея тщетно пытается его разбудить.

В одиннадцатой пламенные желания Тюндера Илоны одерживают верх над всеми чарами Зимней Ведьмы, и по ее молитве из недр земли поднимается фея Железная Королева, которая приводит Татоса, крылатого волшебного коня, который должен пронести принца через все опасности к верной победе.

На двенадцатой - Аргилус и Илона вновь соединились, возведены на трон бок о бок, а подданные несут им подношения.

Тринадцатая - большая композиция, символизирующая мистический союз Земли и Лета, из которого, согласно мифу, возникла Осень с ее обильными плодами, а также великий бог Пан, автор всех плодов, назвавший землю своего рождения своим именем и благословивший ее плодородием больше всех народов земли. Снова появляется дерево с золотыми плодами - первый повод для благоприятной встречи, приведшей к этому союзу, и Тюндер Илона снова одета в свою пышную мантию с золотыми волосами].

---

1 "I tre Melangoli di amore"; мелангола, или мерангола, или мерангола - непривитый апельсин. См. примечание к "Filagranata". ↑

2 "Caccia", хотя обычно переводится как "охота", используется для обозначения всех видов спорта. Баззарини говорит, что оно включает в себя даже "паллоне" и другие игры; но оно обычно используется для стрельбы по мелким птицам, а также для охоты на четвероногих. ↑

3 "Mora Saracena", чернокожая сарацинка; "mora" постоянно используется для обозначения человека с темным цветом кожи. Сеньор де Сарайва рассказал мне, что так называемая "Мора-канкантада" - одна из любимых героинь португальских традиционных сказок; но реже она действительно мавр, чем принцесса, которую мавританское искусство держит в плену,

чтобы ее освободило христианское рыцарство. Ее часто изображают связанной на дне колодца. ↑

4

Mia padrona dice che son tanta brutta,

И сын так прекрасен,

Io rompo la brocca e la brocchetta.

Этот стих вряд ли был бы понятен, если бы не то, что происшествие лучше объясняется в более подробных версиях других стран, упомянутых в примечании к последней сказке. Безобразная Мора видит отражение лица прекрасной девы, сидящей на дереве с видом на фонтан, и принимает его за свое собственное. См. Campbell's *Tales of the W. Highlands*, pp. 56-7, &c. ↑

5

Куоко, куоко, для тех, кто кукует,

Pel figlio del rè o per la mora Saracena?

Il cuoco si possa dormentar',

E le vivande si possano bruciar'.

↑

PALOMBELLETTA.1

Рассказывают, что жил-был крестьянин, у которого умерла жена и оставила ему одну маленькую девочку, которая была самым прекрасным существом, какое только можно было увидеть; никто на земле не мог сравниться с ней по красоте. Через некоторое время крестьянин женился снова: на этот раз он женился на крестьянке, у которой была дочь, самая уродливая из всех, что когда-либо видели; ни один калека на земле не мог сравниться с ней по уродству; кроме того, ее кожа была совсем черной и сморщенной, и вообще никто не мог на нее смотреть, настолько она была отвратительна.

Однажды, когда все разошлись по домам, а дома осталась только прекрасная дочь, король, придя с охоты, захотел пить; он остановился у домика и попросил у прекрасной служанки стакан воды. Когда он увидел, как она прекрасна и с какой грацией ждет его, он сказал: "Прекрасная дева, если хочешь, я вернусь через восемь дней и сделаю тебя своей женой". Дева ответила: "Да, я согласна, ваше величество!" - и король ускорил.

Когда мачеха вернулась домой, простая девица рассказала ей обо всем, что произошло, и та ответила ей обманом, поздравив с удачей. Однако не дождавшись дня, она закрыла прекрасную деву в погребе. Когда же пришел король, она вышла к нему навстречу с улыбкой на лице и сказала: "Добрый день, сир! Какова ваша королевская воля? И король ответил: "Я пришел, чтобы жениться на вашей дочери". Тогда мачеха вывела к нему свою дочь, закутанную в широкую мантию, лицо ее было закрыто густой вуалью, а поверх нее был накинут капюшон.

"Будь уверена, добрая женщина, что твоя дочь будет моей самой нежной заботой, - сказал король, - но ты должна снять эти одежды".

Ни в коем случае, сир!" - воскликнула мачеха. И берегитесь, чтобы вы этого не сделали. Вы видели, как прекрасна она, превосходящая всех детей земли. Но эта необыкновенная красота дается ей при одном условии. Если хоть один глоток воздуха заденет ее, она потеряет все это. Поэтому, о царь, не позволяй снять с нее покрывало".

Услышав это, король призвал еще одну вуаль, еще один капюшон и, обернув ее еще тщательнее, посадил в карету, которую привез для нее, закрыл дверь и уехал на коне рядом с ней.

Когда они прибыли во дворец, отвратительная дочь мачехи, закутанная в вуали, выходила замуж за короля.

Мачеха же отправилась в свою комнату, полная триумфа от того, что она сделала. "Но что же мне делать с другой девушкой!" - сказала она себе; "Так или иначе когда-нибудь она выберется из погреба, король увидит ее, и моей дочери будет еще хуже, чем прежде". И так как она не знала, что делать, то обратилась к колдунье, чтобы та помогла ей. Вот что ты должна сделать, - сказала ведьма, - возьми эту булавку (она дала ей длинную булавку с золотой головкой), вставь ее в голову девицы, и она превратится в голубку. Тогда приготовь клетку, держи ее в ней, и никто никогда больше не увидит в ней девицу".

Мачеха пошла, купила клетку и, спустив в подвал большую булавку², вогнала ее в голову прекрасной деви, держа при этом клетку открытой.

Как только булавка вошла в голову деви, она превратилась в голубку, но вместо того, чтобы влететь в клетку, она пролетела над головой мачехи, далеко-далеко от глаз.

Она летела дальше, пока не попала в королевский дворец, прямо к окну кухни, где повар готовил большой ужин для короля. Повар оглянулся, услышав, как бедная голубка бьется испуганной грудкой об окно, и, боясь, как бы она не поранилась, открыл окно.

Голубка вылетела, как только он открыл окно, и трижды облетела вокруг его головы, напевая при этом: "О повар! О повар! Королевская кухня, что нам делать с королевой? Всем спать, а ужин пусть сгорит!".³

Как только она спела это в третий раз, кухарка погрузилась в глубокий сон; ужин от недостатка внимания весь сгорел, и когда король сел за стол, ему нечего было подать.

"Где же ужин?" - воскликнул король, оглядывая пустой стол, к которому он привел свою невесту, все еще закутанную в плотные вуали.

"Прошу вас, ваше величество, ужин весь сгорел, черный, как уголь, - сказал камергер, - а повар сидит на кухне и так крепко спит, что никто не может его разбудить".

Пойдите и принесите мне ужин из трактира, - сказал король, - а повар, когда придет в себя, пусть предстанет передо мной.

Через некоторое время повар пришел в себя, и камергер привел его к королю.

"Расскажи мне, как это случилось, - сказал царь повару. Все эти годы ты служил мне хорошо и верно; как же случилось, что сегодня, когда обед должен был быть самым лучшим в честь моей невесты, все сгорело, а королевский стол остался пустым?

"Действительно, ужин был самым лучшим, сир, - ответил повар. И я его готовил. Только, когда все уже было готово, в окно влетел голубь и трижды облетел вокруг моей головы, каждый раз напевая,

Повар королевской кухни,

Что нам делать с королевой?

Спите все крепким сном, и пусть сгорит еда.

Которое на королевском столе должно было быть.

После этого я погрузился в глубокий сон и больше ничего не знаю о том, что произошло".

"Должно быть, это была необыкновенная голубка, - сказал король, - принесите ее мне, и вы будете прощены".

Повар спустился вниз, чтобы поискать голубку, и обнаружил ее на полпути, летящую ему навстречу.

Вот голубка, сир, - сказал повар, передавая голубку королю.

Так ты испортила мне ужин, паломбелетта, - сказал король. Но неважно; ты милая голубка, и я тебя прощаю", - и он положил ее себе на грудь и погладил. И вот, продолжая гладить и ласкать ее, называя "прекрасная паломбелетта!", он почувствовал сквозь перья золотую головку большой мачехиной булавки. "Что у тебя в голове, дорогая паломбелетта?" - сказал он и вытащил булавку.

Мгновенно прекрасная дева предстала перед ним во всей своей непревзойденной красоте, какой он увидел ее в первый раз. "Не ты ли моя прекрасная дева, которая обещала выйти за меня замуж?" - воскликнул король.

"Та самая, и никакая другая", - ответила дева.

Тогда кто же она?" - сказал король, повернулся к дочери мачехи, стоявшей рядом с ним, и сорвал с нее покрывало. Тогда он понял, как его обманули, и послал за мачехой, приказав наказать ее и ее дочь смертью".

[Следующая группа, наиболее богатая разнообразием происшествий, - это та, в которой мачеха представляет собой злого гения истории; иногда в ней присутствует только дочь, иногда дочь и сын, а иногда, но реже, только сын. К ней примыкает та, в которой характер передается двум старшим сестрам, не уточненным, чтобы быть сводными, и происшествия в этих двух ветвях тесно переплетаются. Я отдаю первое место "Золушке", потому что она приобрела домашнее значение].

---

1 "Паломбелетта", милая голубка. ↑

2 'Spillone', большая булавка. Это магическое использование длинных булавок, вбитых в голову, является одним из частых обвинений против ведьм. См. многочисленные примеры в различные эпохи, приведенные Дель Рио в "Disquisitionum Magicarum", lib. iii. p. 1, 2 iv. s. II.,

где он упоминает, в частности, случаи двух повитух, которые были осуждены в Германии за то, что уничтожили таким образом сорок, а другая - бесчисленное множество новорожденных младенцев. [↑](#)

3

Куоко, куоко, куоко!

Что делать с королевской семьей?

Tutti posse a dormentar',

E la pranza posse bruciar'.

Слова были зажаты в повторе. 'Posse', в третьей строке, должно быть, представляет собой искажение 'si pongono', от глагола 'ponere'; а в четвертой строке - 'si puo', от глагола 'potere'. [↑](#)

LA CENORIENTOLA.1

Рассказывают, что у одного купца было три дочери. Когда он отправлялся в чужие страны за товарами, то говорил им, что привезет редкие подарки, какие бы они ни попросили. Старшая просила драгоценные камни, вторая - богатые шали, а младшая, которую остальные всегда держали на виду на кухне и заставляли выполнять грязную работу по дому, попросила только маленькую птичку.

Так тебе нужна птичка! Что толку от маленькой птички!" - насмехались над ней сестры, а "папе будет о чем подумать, кроме как о маленьких птичках в долгом путешествии".

Но ведь ты принесешь мне птичку, папа?" - умоляла девочка, - "и я могу сказать, что если ты этого не сделаешь, то лодка, на которой ты плывешь, будет стоять на месте и не сдвинется ни назад, ни вперед".

Купец отправился в далекую страну и накупил драгоценных товаров, а про птичку совсем забыл. И только когда он сел в лодку, чтобы плыть по могучей реке в обратный путь, и капитан обнаружил, что лодка никак не может сдвинуться с места, он вспомнил, что сказала ему его дочь. Тогда капитан, удивляясь, как это лодка не двигается, пошел к нему и рассказал, что он сделал. Но капитан сказал: "Это легко исправить. Вот здесь рядом сад, полный тысяч птиц; ты можешь легко подкрасться и унести одну. *Одна* никогда не пропадет среди стольких тысяч".

Купец последовал его указаниям и отправился в сад, где было столько тысяч птиц, что он без труда поймал одну. Капитан дал ему клетку, и он благополучно принес ее домой и подарил своей дочери.

В тот вечер старшие сестры, как обычно, сказали: "Мы идем на бал, а вы останетесь дома, приберитесь и разведите огонь".

Все птицы в саду, на которых капитан указал купцу, были феями, поэтому, когда остальные ушли на бал, а младшая дочь вошла в комнату к своей птице, она сказала ей:

Дайте мне великолепные одежды,

а я отдам тебе свои лохмотья.[2](#)

Птица тотчас же дала ей самую красивую одежду с драгоценными камнями и золотыми туфельками, а также великолепную карету и резвых коней. В них дева отправилась на бал, который проходил во дворце короля. Как только король увидел ее, он влюбился в нее и больше ни с кем не хотел танцевать. Сестры были в ярости на незнакомку, потому что король всю ночь танцевал с ней, а не с ними, но они и не подозревали, что это их сестра.

На вторую ночь она поступила так же, только птица дала ей еще более красивое платье, и король сделал все возможное, чтобы узнать, кто она, но она не сказала ему. Тогда он спросил ее имя, и она сказала.

"Меня зовут *Ценориентола*".

"*Ценориентола*, - сказал король, - какое красивое имя! Я никогда не слышал его раньше".

Он также сказал слугам, что они должны бежать за ее каретой и смотреть, куда она направляется; но хотя они бежали со скоростью ветра, им не удалось приблизиться к скорости ее лошадей.

На третий вечер сестры уехали на бал и оставили ее дома, а она осталась дома со своей птичкой и сказала ей

Дай мне великолепное одеяние,

а я отдам тебе свои лохмотья.³

Тогда птичка подарила ей еще более великолепный наряд, и король уделил ей столько же внимания, как и прежде. Но слугам он сказал: "Если вы сегодня же не проследите за тем, где она живет, я отрублю вам всем головы". И они проявили такое усердие, что она, торопясь уйти, уронила одну из своих золотых туфелек; слуги подобрали ее и принесли царю.

На следующий день царь послал слуг во все дома города, чтобы найти туфельку, на которую она была бы похожа, но ни одной не нашлось; в конце концов он пришел в дом купца, примерил ее на двух старших дочерей, и она не подошла ни одной. Тогда он сказал.

"Должно быть, в этом доме есть еще какая-нибудь девица", но они только пожали плечами. "Это невозможно; должна быть другая девица, потому что всех девиц в городе мы видели, а туфелька не подходит ни одной, значит, одна должна быть здесь".

Затем они сказали.

"На самом деле у нас есть младшая сестра, которая сидит на кухне и делает всю работу. Ее зовут *Ценориентола*, потому что она всегда пачкается. Мы уверены, что она никогда не была на балу, и если бы она всунула туда свои грязные ножки, то только испортила бы прекрасную золотую туфельку".

"Возможно, это и так, - ответил слуга короля, - но мы все же должны попробовать".

Они привели ее, и слуга короля обнаружил, что туфелька ей впору; они пошли и рассказали обо всем королю.

Как только король услышал, что они сказали "*Ценориентола*", он сказал: "Это она! Это имя она дала мне".

И он поспешно послал за ней карету. Птица тем временем одела ее в более красивое платье, чем все, что у нее было до этого, и подарила бесценные драгоценности, так что, когда за ней

пришли, она выглядела вполне пригодной для того, чтобы стать королевой. Тогда король женился на ней; и хотя ее сестры вели себя с ней так плохо, она подарила им два прекрасных поместья, так что все были довольны".

[Аналоги этой истории бесконечны. В "Ашенпуттеле" Гримма (стр. 93), номинальном немецком аналоге, есть и мачеха, и две сестры, а сюжет разворачивается вокруг подарков, которые каждая дочь требует от отца; этот эпизод встречается в римских версиях с разными названиями. Его "Три маленьких человечка в лесу" ("Die drei Männlein im Walde") похожа на эту, и другие версии тоже, а эпизод в ней, когда добрая дочь получает способность ронять изо рта золотую монету при каждом произнесенном ею слове, напоминает венгерскую историю, в которой нет мачехи, но злой гений истории (фрейлина) прямо называется ведьмой. В этой истории речь идет о принцессе, от чьих шагов поднимаются золотые осколки, ее слезы - жемчуг, а улыбки - бутоны роз. В одной из историй Сиддхи Кюр, которую я перевел как "Саги с дальнего Востока" (стр. 49), есть похожий случай, а испанский эквивалент приведен в примечании 3. Мой друг встретил очень похожую легенду в монастыре в Кито о монахине по имени "Роза Кито", из могилы которой, как говорят, выросло розовое дерево и расцвело на следующий день после ее погребения. Однако, похоже, эта история имеет независимое происхождение, поскольку "Роза Кито" умерла в течение последних 150 лет. В тирольском "Клейн-Эльзе" или "Ашенпфёдль", на который уже была сделана ссылка и который отвечает ему по названию, мы имеем связь с последней группой (как и в некоторых последующих римских версиях) в платьях солнца, луны и звезды.

В сказках итальянского Тироля мы находим ее под именем *Зендрарола*, и с большим разнообразием от любой другой формы, которую я встречал. История начинается со смерти отца, как в северотирольском "Кляйн-Эльзе", но только это богатый человек, а не воин-барон, и у него три дочери вместо одной. Он предлагает им выбрать, какие подарки он сделает им перед смертью, и старшая просит пару серег, вторая - платье, а младшая - свой волшебный меч, который дает все, что пожелает его обладатель. Особенность этой истории в том, что старшие сестры, кажется, не имеют зла. Отец не умирает, но, несмотря на свое выздоровление, не имеет к этой истории никакого отношения, кроме невольного согласия на то, чтобы младшая дочь, хоть и его любимица, отправилась со своим мечом странствовать по свету, пока не найдет себе мужа. Однако она устраивается на службу в большой дом в большом городе, но там влюбляется в меланхоличного юношу, сына графа, который живет напротив. Чтобы быть ближе к нему, она получает место кухарки в его дворце и таким образом приобретает титул Зендраролы совсем не так, как ее сверстницы в других странах. Однажды она узнает, что он собирается на бал, и заставляет свой меч желаний подарить ей платье цвета неба; и молодой граф, который никогда прежде никем не восхищался, конечно же, влюбляется в нее. Вернувшись, он рассказывает о случившемся своей госпоже-матери, и Зендрарола, снова одетая в грязную фуфайку, вмешивается, что та красавица, которую он восхвалял, не красивее ее самой. Он возмущенно заставляет ее замолчать, ткнув лопатой, и когда на следующий вечер она встречается его в красивом наряде и он спрашивает ее, откуда она родом, она отвечает "*dalla palettada*" (от удара лопатой). На следующий день происходит то же самое, и он дает ей удар щипцами, а когда вечером он спрашивает ее, какая у нее страна, она отвечает "*majettada*" (удар щипцами); ответ на "*Frustinaia*" и "*Stivalaia*" во второй римской версии "Марии ди Леньо". Он дарит ей кольцо, которое она подбрасывает ему в бульон, как Клейн-Эльзе - в блин, и таким образом он узнает ее и женится на ней. В одной или двух римских версиях также средством узнавания является кольцо вместо туфельки.

Я не помню ни одной Золушки среди русских сказок, хотя там есть истории о мачехе, которые идут в паре с другими римскими. Что касается шотландских версий, то я должен отослать читателя к "Горским сказкам" Кэмпбелла, i. 226 и ii. 292].

---

1 "Золушка" любима во всех странах, поскольку обещает компенсацию покинутым и угнетенным. Однако при составлении этого сборника я столкнулся с ней лишь однажды, в ее простой форме и с таким близким к ней названием, как *Cenorientola*. Конечно, конструкция таких слов весьма произвольна, и любой итальянец может сделать дюжину подобных из любого имени или слова: даже в словаре можно найти следующие варианты - "Cenericcio", "Cenerognolo", "Cenerino", "Ceneroso", "Cenerugiolo". ↑

2

Da mi tu panni belli,

Ed io te do i cencirelli.

↑

3

Da mi tu abiti belli

Ed io te do i stracciarelli.

То же, что и выше: "abiti" и "panni" конвертируемы, также как и "cenci" и "straccj.". ↑

ВАККАРЕЛЛА.1

Говорят, жили-были муж и жена; но я не имею в виду, что они были мужем и женой друг друга. Муж потерял жену, а жена потеряла мужа, и у каждого была одна маленькая дочь. Муж отправил дочь к жене, чтобы она воспитывалась вместе с ее собственной дочерью, и поскольку девочка приходила каждое утро, чтобы получить образование и наставления, жена каждый вечер посылала ей ответное послание: "Почему бы твоему отцу не жениться на мне? Тогда мы жили бы все вместе, и тебе не пришлось бы больше совершать эту утомительную прогулку".

Отец, однако, смотрел на это иначе; но [учительница2](#) продолжала посылать то же самое. Короче [говоря3](#), в конце концов она добилась своего, предварительно дав ему торжественное обещание, что с Марией, его маленькой девочкой, он будет всегда обращаться так же нежно, как со своей собственной.

Однако не прошло и нескольких месяцев, как она начала проявлять себя как настоящая мачеха. Обращаясь с Марией со всей строгостью, она наконец отправила ее в Кампанью ухаживать за коровой, чтобы та не попадалась на глаза отцу и отдала его от нее. Мария должна была каждый день чистить коровье стойло свежей подстилкой, иногда выводить корову на пастбище и следить, чтобы она паслась только на нужном участке земли, а иногда выходить и косить траву, чтобы корова ела. Все это было достаточно хлопотно для такой юной особы, но Мария была доброй девочкой и очень любила свою корову, так что уход за ней стал для нее удовольствием.

Когда жестокая мачеха увидела это, она была раздосадована тем, что Мария так легкомысленно относится к своей работе, и, чтобы разжалобить ее еще больше, дала ей большой ворох конопли для прядения. Напрасно Мария напоминала ей, что ее никогда не учили прясть; единственный ответ, который она получила, был: "Если ты не принесешь сегодня вечером домой пряденые пряжи, тебя хорошенько накажут", и Мария поняла, что это значит.

Когда в тот день Мария вышла в Кампанью, она уже не была так легкомысленна; намусорив в стойле, она ласково погладила корову и сказала ей, поскольку ей больше некому было пожаловаться: "Ваккарелла! Ваккарелла! Что же мне делать? У меня столько пеньки для прядения, а я никогда не училась прясть. И если я с этим не справлюсь, то сегодня ночью буду жестоко избита. Дорогая коровка, скажи мне, что делать!

Но корова была [заколдованная](#)⁴, и когда она услышала крик Марии, то обернулась и сказала быстро и решительно: - Бросьте ее на рога.

Брось его мне на рога,

И иди, коси траву для меня!"⁵

Мария сделала, как ей было велено, пошла и нарезала целую корзину травы, и представьте себе ее восторг, когда она вернулась с ней и обнаружила, что вся куча пеньки прекрасно сплетена.

Удивление мачехи было еще больше, чем ее собственное, когда она обнаружила, что так легко справилась с заданием, ведь она дала ей столько, что хватило бы обычному человеку на целую неделю. Поэтому на следующий день она решила досадить ей более сложным заданием и дала ей много пряденой [конопли](#)⁶, чтобы та соткала из нее кусок тонкой ткани. Уговоры Марии были столь же бесплодны, как и прежде, и она снова отправилась рассказывать о своем горе "дорогой маленькой корове".

Ваккарелла с готовностью дал тот же ответ, что и раньше: - Бросьте ее на рога.

Брось ее мне на рога,

И иди, коси траву для меня!

И снова, когда Мария вернулась с корзинкой травы, она нашла всю свою работу выполненной, к своему большому удивлению и восторгу. Но удивление мачехи было совсем другого порядка. То, что Мария соткала ткань не только без инструкции, но даже без ткацкого станка, достаточно ясно доказывало, что ей должен был кто-то помогать - это вызвало у мачехи сильнейшую ревность, и она решила выяснить, в чем заключалась эта помощь. Поэтому на следующий день она дала ей сшить рубашку, а сама укрылась от посторонних глаз в углу коровника, чтобы посмотреть, что будет дальше. Таким образом, она подслушала жалобу Марии своей дорогой коровке и ответ Ваккареллы: - Выброси ее на рога.

Брось его мне на рога,

И иди, коси траву для меня!

И тут она увидела то, чего не видела Мария: как только она вышла, корова приняла облик женщины, села за стол и стала строчить, строчить и строчить, пока не была сшита рубашка, причем в удивительно короткий срок. Как только она была закончена и Мария вошла в дом, женщина снова превратилась в корову.

Жестокая мачеха решила, что Мария должна лишиться подруги, которая позволяла ей смириться со всем жестоким обращением, и на следующее утро сказала ей, что собирается убить корову. Мария была убита горем, но понимала, что спорить бесполезно, и только изо всех сил старалась добраться до своей "дорогой коровки" и предупредить ее о том, что произойдет, чтобы она успела убежать.

Мне незачем убегать, - ответила Ваккарелла, - убийство не причинит мне вреда. Так что осушите свои слезы и не огорчайтесь. Только после того, как они убьют меня, положи руку мне под сердце, и там ты найдешь золотой шар. Этот шар - твой, достань его и, когда тебе надоест твоя нынешняя жизнь, скажи ему при случае: "Золотой шар, золотой шар, одень меня в золото и дай мне любовника" ⁷, - и увидишь, что произойдет".

Ваккарелла не успел ничего сказать, так как в это время приехала мачеха с человеком, который по ее приказу зарезал корову.

Под сердцем Ваккареллы Мария нашла обещанный золотой шар, который она тщательно спрятала до тех пор, пока не представится подходящий случай его использовать.

Вскоре после этого случилась [новена](#)⁸ большого праздника, во время которой мачеха Марии, при всей своей склонности к переутомлению, не могла удержать ее в церкви, чтобы соседи не закричали "Позор!".

Мария отправилась в церковь вместе со всеми, а когда пробралась сквозь толпу на небольшое расстояние от мачехи, достала из кармана свой золотой шар и прошептала ему: "Золотой шар, золотой шар, одень меня в золото и дай мне возлюбленного".

В тот же миг золотой шар мягко раскрылся и окутал ее, и она вышла из него вся сияющая, в прекрасных одеждах, как принцесса. Все уступили ей дорогу в ее удивительном великолепии.

Глаза сына царя были обращены на нее не меньше, чем глаза всего народа; и не успели закончиться молитвы, как он послал нескольких своих слуг позвать ее и привести к нему. Но прежде чем они успели дойти до нее, Мария вернула свое прекрасное одеяние на золотой бал, и в жалком наряде, в который ее одела мачеха, она легко прошла сквозь толпу незамеченной.

Дома мачеха, как и все в городе, не переставала говорить о деве в сверкающих одеждах, появившейся посреди церкви, но, разумеется, не подозревая, что это была сама Мария. Но Мария сидела неподвижно и ничего не говорила.

Так происходило каждый день Новены, ибо, хотя Мария и не была недовольна внешностью и славой мужа, которого, как ей казалось, назначила ее "дорогая коровка", она не хотела быть слишком легким призом и считала правильным заставить его немного потрудиться, чтобы завоевать ее. Так она каждый день возвращала все свои яркие одежды на золотой бал, прежде чем люди принца успевали ее догнать. И только в последний день Новены, когда принц, опасаясь, что этот день станет последним, когда он сможет увидеть ее, велел им проявить особое усердие, они были так близки к тому, чтобы догнать ее, что в спешке она уронила [туфельку](#)⁹. Люди принца с нетерпением схватили ее, без всякого стеснения вырвав у жалкой девицы (так теперь выглядела Мария), которая оспаривала у них право на владение ею, нисколько не предполагая, что она может быть тем сияющим существом, которое они искали.

Новена закончилась, и Мария вновь вернулась к своему непрестанному труду; но ненависть мачехи стала так велика, что она решила избавиться от нее совсем и самым жестоким образом.

Внизу, в подвале, стояла большая [бочка10](#), которая от небрежного отношения к ней стала грязной и заплесневелой, и ее нужно было вылить. Залезай в бочку, Мария, - приказала она ей на следующее утро, - и выскреби ее и хорошенько натри, прежде чем мы ее ошпарим".

Мария сделала так, как ей было велено, и мачеха ушла кипятить воду.

Тем временем люди принца отнесли ему туфельку Марии, и он, обрадованный возможностью получить хоть какой-то знак от своей красавицы, назначил офицера, который должен был зайти в каждый дом и объявить, что та девица, которой подойдет туфелька, станет его невестой. Офицер ходил от дома к дому, примеряя туфельку к ноге каждого. Но она никому не подошла, так как была заколдована.

Но тут родная дочь [мачехи11](#) спустилась в погреб, чтобы помочь Марии, не зная о том своей матери; и случилось так, что, когда она была внутри бочки, а Мария снаружи, королевский офицер случайно проходил мимо. Он открыл [дверь12](#) и, увидев стоящую внутри девицу, примерил сандалию, не дожидаясь разрешения. Так как сандалия подошла Марии как нельзя лучше, офицер с нетерпением ждал момента, чтобы отнести ее к принцу, и, посадив ее в карету, которая ждала на улице, уехал с ней, не дождавшись, пока кто-нибудь заметит его появление.

Не успело все это пройти, как вернулась мачеха со своими слугами, каждый из которых нес бидон с кипятком. Они расположились кольцом вокруг бочки, и каждая вылила в нее свою порцию. Поскольку вместо Марии в доме была мачехина дочь, именно ее ошпарили до смерти.

Когда в доме все стихло, злая мачеха подошла к бочке, намереваясь вытащить тело Марии и спрятать его. Каково же было ее ужас, когда вместо тела Марии она обнаружила тело собственной дочери! Как только ее горе и печаль улеглись настолько, что она смогла обдумать свои действия, ей пришла в голову идея скрыть убийство, свалив вину за него на кого-нибудь другого. С этой целью она взяла тело дочери и, одев его в сухую одежду, положила на верхней площадке лестницы до возвращения [мужа13](#).

Вскоре он вернулся домой с повозкой, груженной дровами, и позвал дочь, чтобы она, как обычно, пришла и помогла ему разгрузить ее. Но дочь продолжала сидеть на вершине лестницы и не двигалась. Он снова и снова звал ее, все громче и громче, но она не двигалась с места; наконец, раздраженный до предела, он швырнул в нее одну из своих полениц дров, отчего плохо сбалансированный труп покатился и кувыркнулся вниз по лестнице, как и было задумано мачехой.

Однако муж был далеко не обманут этим приемом. Он видел, что тело не выглядит так, будто умерло от недавнего падения.

Где Мария?" - спросил он, как только поднялся в комнату.

Никто не знает, она исчезла!" - ответила мачеха; он не замедлил убедить себя, что ее нигде нет в доме.

"Не место мне здесь оставаться, - сказал себе муж. Одного ребенка увезли, другого убили; кто может сказать, что будет дальше?

Поэтому на следующее утро он позвал к себе маленькую дочь, родившуюся у него после брака с мачехой Марии, и уехал с ней навсегда. Так эта дурная женщина, как она того и заслуживала, в один день лишилась мужа и всех своих детей.

Как раз в тот момент, когда отец с дочерью собирались уезжать, Мария проехала мимо в золоченой карете с принцем, ее мужем; так что он имел удовольствие, а мачеха - досаду видеть ее триумф.

[Введение чудотворной коровы в эту вторую версию истории о Золушке не может не навести на мысль, что ее прототипом может быть Сабала, небесная корова из Рамаяны.¹⁴

У меня есть еще одна история о мачехе, место которой здесь, но она слишком длинная, чтобы приводить ее целиком. Она начинается, как и предыдущая, и следующая, и многие другие, с вдовца, учительница детей которого, мальчика и девочки, настаивает на браке с ним. Вскоре после этого она, конечно, выставляет детей за дверь; мальчика делают рабом ведьмы, и в конце концов он приходит в себя после многих приключений; это один из ближайших подходов к героической истории, который я встречал в Риме. Однако в ней, как и в "Филагранате" и других, есть детали, не относящиеся к группе "Мачехи". Девушка попадает в пещеру разбойника и переживает приключения, которые выпадают на долю младшей из *трех* сестер (без мачехи) в итало-тирольской сказке "Le tre Sorelle", которая, опять же, в точности повторяет другую имеющуюся у меня римскую историю, во многих отношениях отличающуюся от настоящей, под названием "Три окна". Одно из приключений в этой истории состоит в том, что ведьма, вместо того чтобы убить девушку, придает ей видимость смерти, и ее закрывают в ящике, вместо того чтобы похоронить, а принц, отправляясь на охоту, находит ее и средства для ее восстановления и женится на ней. Это очень распространенный инцидент в другой группе, он встречается в истории "Сиддхи Кюр", которую я привел как "Молитва, делающая внезапно богатым" в "Сагах Дальнего Востока"; и в третьей версии "Марии де Леньо, ' *infra*, где также девушка даже не кажется мертвой. Не могу удержаться, чтобы не привести рассказанную мне причудливую версию истории Иосифа, воплощающую тот же инцидент, хотя история Иосифа обычно отождествляется с группой, в которой героем является младший брат; доктор Дасент, среди прочих, приводит несколько примеров под названием "Сапоги". В римской серии эта группа представлена "Scioccolone"]].

---

1 'Vaccarella', 'дорогая маленькая корова', 'хорошая маленькая корова'. Ласковое обращение выражено в форме уменьшительного. ↑

2 'Maestra'. ↑

3 'Basta', 'достаточно', 'если говорить коротко'. ↑

4 'Fatata'. ↑

5

Butta sopr' alle corna a me,

E vatene far l'erba per me.

'Corno' - одно из тех слов, которые (как 'muro', 'novo', 'braccio', 'dito' и т. д.), будучи мужского рода в единственном числе, имеют женский род во множественном. ↑

6 "Carrèvale" или "corrèvale" - я не смог определить, что именно, и не знаю этого слова. Рассказчик объяснил, что это похоже на "cànapa" - коноплю, только более тонкую. В Тоскане в том же значении используется "рефе". ↑

7

Pallo dorato! Палло дорато!

Vestimi d'oro e dammi l'innamorato.

Дорато" используется как для "золотого", так и для "позолоченного". Переход от "palla", "шар", к "pallo" - это очень значительная вольность, ради того, чтобы сделать его созвучным "innamorato"; хотя некоторые слова могут писаться и так, и так, как "mattino" или "mattina", "botto" или "botta" (удар), а другие могут использоваться с любым полом без изменений, как "polvere". Я никогда не встречал "pallo" в других местах, хотя это одно из слов, которое принимает дополнение мужского рода ("pallone"). ↑

8 "Новена" - короткая служба с проповедью или без нее, совершаемая в течение девяти дней перед каким-либо великим праздником в качестве подготовки к нему. ↑

9 "Пьянелла" - сандалия или туфелька без каблука. *В те времена* такие носили вместо обуви, - заметила старушка, рассказывая эту историю. ↑

10 "Ботте" - очень большой бочонок вина определенной меры. ↑

11 Здесь это называется "buona figlia", "хорошая дочь". Казалось бы, для такого обозначения нет никаких оснований. Возможно, рассказчик забыл какой-то эпизод из истории, вводя его. ↑

12 То, что подвал должен быть, как это видно, на первом этаже, очень характерно для Рима, хотя, конечно, и подземных подвалов тоже хватает; но один правильно называется "cantino" и "canova", а другой - "grottino". Однако в обиходе это различие соблюдается не очень строго. Иметь подземный погреб - это настолько *специфическая особенность*, что она была принята за достаточно отличительный атрибут, чтобы снабдить знаком или названием те трактиры, которые им обладают. Руфини приводит примеры более дюжины таких трактиров, названных "дель Гроттино". ↑

13 Первый этаж используется как подвал, семья живет наверху. Это очень распространенная схема. ↑

14 Читатель, не имеющий доступа к лучшей версии этой прекрасной легенды, найдет ту, которую я привел у Боппа в "Сагах Дальнего Востока", стр. 402-3; но мистер Ралстон дает нам русскую версию, в которой агентом вместо коровы является кукла или марионетка (стр. 150-9). Правда, с другой стороны, у него есть (с. 115) еще одна, совсем другая история, в которой корова также дарит хорошие подарки; и он упоминает другие на с. 260. В одной из историй итальянского Тироля, "Le due Sorelle", о которой у меня будет повод рассказать позже, корова также играет сверхъестественную роль, примерно как у Ваккареллы; только там она действует по велению феи, а не по своей воле. ↑

ДЖУЗЕППЕ Л'ЭБРЕО.

Вы знаете историю Джузеппе л'Эбрео?

Не знаю. Расскажите ее мне, и я скажу вам, слышал ли я ее раньше".

"Жили-были *мама и муж, и было* у них семь сыновей".

Вы имеете в виду Мачабеев?

Нет. Я не думаю, что их называли мачабееми, я не знаю. Но младшего из семерых звали Иосиф, и он был Беньямином своего отца, и это заставляло остальных завидовать ему. Они вместе ходили в Кампанию пасти стада, потому что в те времена все были пастухами; и когда остальные застали Иосифа одного, они сказали: "Давайте убьем его"; и они собирались убить его; но один сказал: "Нет, мы не должны убивать его: мы сбросим его в колодец"; так они и сделали.

На другой день случилось, что один великий царь шел на охоту, и когда его собаки проходили мимо колодца, где был Иосиф, они учуяли запах человеческой крови и подняли сильный лай, и царь сказал: "Смотрите, что нашли собаки". Тогда они взяли камень из устья колодца и спустили вниз веревку, и вот прекрасный мальчик поднялся - Иосиф был прекрасным мальчиком - и он понравился царю, и он взял его домой и хранил его как драгоценную жемчужину, так он был прекрасен. Он был так красив, что царица влюбилась в него, а когда он не захотел ее слушать, она обвинила его в том, что он оскорбил ее, и посадила его в темницу.

После этого царю приснился странный сон: он увидел трех тощих коров и трех тучных коров, и увидел, как три тощие коровы съели трех тучных коров; и он послал за всеми *богословами* в стране, и никто из них не мог сказать, что означает этот сон; но Иосиф сказал: "Я могу сказать, что означает этот сон"... Остальное - как в Библии".

[Д-р Дасент приводит одну норвежскую историю о мачехе, пасынке и дочери, которая начинается как та, что я привел в качестве примера, но переходит в совершенно другие происшествия].

КОРОЛЬ, КОТОРЫЙ ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА УЖИН¹.

Говорят, жил-был зажиточный крестьянин, жена которого умерла, оставив ему двух детей - мальчика и девочку. Оба были прекрасными детьми, но девочка была самой невыносимой красоты.

Поскольку оба были еще малы, а отец не знал, как обеспечить им место матери, он отправил их к женщине, которая должна была учить их, воспитывать и делать для них все то, что сделала бы мать. К ней они и ходили каждый день. Однако женщина была настроена жениться на их отце и каждый день присылала весточку с вопросом, почему он не женится на ней. Отец отвечал, что не хочет жениться, но женщина продолжала повторять то же самое так часто, что, устав от ее назойливости, он прислал ответ, что когда пара крепких шерстяных чулок, которые он также дал детям, чтобы они отнесли ей, сгниет, он женится на ней, и не раньше. Женщина взяла пару чулок, повесила их на чердаке и дважды в день смачивала водой, пока они совсем не сгнили; затем она показала их детям и велела им рассказать отцу о том, что они видели. Когда дети вернулись домой, они сказали: "Папа, мы сегодня видели

твою пару чулок, они все сгнили". Но отец сказал: "Глупости! Эти толстые чулки не могли сгнить за такое время; должно быть, здесь какая-то нечестная игра".

На следующее утро он дал им большой кувшин воды и велел отнести его учительнице, сказав, что когда вода высохнет, он женится на ней, и не раньше. Учительница каждый день водила детей смотреть, как быстро убывает вода в кувшине; но на самом деле она шла первой и каждый день выливала понемногу.² Наконец она показала им пустой кувшин и попросила рассказать отцу, что они видели это. Отец сказал: "Невозможно!"; но когда они заверили его, что видели, как вода в нем постепенно убывает день ото дня, он понял, что оспаривать этот факт невозможно и что он связан условием, которое сам же и установил.

Поэтому он женился на учительнице. Однако не успела она вступить во владение домом, как заявила отцу, что не хочет, чтобы дети находились в доме: они не ее дети, и она не может выносить их вида. Отец возражал, говоря, что ему некуда их отправить, но мачеха так настойчиво продолжала свои уговоры, что, ради мира, он перестал ей возражать, и она взяла на себя труд избавиться от них.

Однажды она испекла им большой **пирог**³ и, положив его в корзину вместе с бутылкой вина, повела их на прогулку за ворота. Когда они прошли много-много километров, она предложила им сесть и пообедать пирогом и вином. Дети не стали медлить, но, пока они ели, мачеха незаметно ускользнула и оставила их одних, думая, что они пропадут. Но мальчик подслушал разговор отца с матерью о том, как от них избавиться, и, снабдив себя бумажной **посылкой**⁴ с пеплом, незаметно для мачехи рассыпал ее по дороге, по которой они пришли, и теперь по этой тропинке они снова нашли дорогу домой.

Мачеха была в ярости, увидев их возвращение, но ничего не сказала, чтобы не возбуждать их подозрений. Однако через несколько дней она испекла еще один пирог и предложила им еще раз прогуляться. Дети охотно пошли с ней, а маленький мальчик взял себе посылку с просом и рассыпал зерно по земле, пока они шли. Поэтому они не спешили заканчивать трапезу. Но, увы, когда они подошли к тропинке, по которой должны были вернуться, не смогли ее найти, потому что в это время прилетели птицы и съели все зерно. Девочка ужаснулась, увидев, что они потерялись, и села плакать; но мальчик сказал: "Не бери в голову, мачеха была очень зла и недоброжелательна к нам; возможно, мы встретим кого-нибудь, кто будет вести себя с нами лучше. Пойдемте, поищем убежище, пока не наступила ночь". Девочка отважилась на эти слова брата, и, взявшись за руки, они вместе пошли дальше.

Перед ночью они подошли к маленькому домику, единственному в округе, и постучали в дверь. Кто там?" - раздался голос внутри, и когда они ответили "Друзья", дверь открыл старик. "Примите нас, пожалуйста, и дайте нам приют на ночь, потому что мачеха выгнала нас из дома", - сказал маленький мальчик. "Входите и добро пожаловать, - ответил старик, - и вы будете моими детьми". И они вошли в дом и стали жить с ним как его дети.

Когда они прожили там некоторое время, случилось так, что однажды, когда старик и ее брат были в отъезде, король пришел на охоту, зашел в хижину и попросил воды, чтобы попить. Необыкновенная красота девушки поразила короля, и он спросил ее, откуда она родом, и так узнал всю ее историю. Вернувшись домой, он рассказал об этом своей матери: "Когда я сегодня гулял, то увидел самую прекрасную деву, которая когда-либо была создана. Ты должна прийти и увидеть ее". Королева-мать не хотела идти в бедную хижину, но принц так уговаривал ее, что в конце концов она согласилась пойти с ним. Король заранее выехал к домику, предупредил, что хотел бы там пообедать, и, дав фрейлине много денег, велел ей приготовить для него и королевы-матери самый лучший ужин, какой только сможет. Девушка

так аккуратно прибралась в домике, так хорошо приготовила ужин и так изящно выполнила все почести, что королева-мать была восхищена ею не меньше, чем ее сыном, и когда король сообщил ей о своем намерении сделать девушку своей женой, она была очень довольна. Так Альбина (так ее звали) была выдана замуж за короля, а ее брат стал вице-королем.

Тем временем мачеха начала догадываться, что стало с детьми. Но она была ведьмой, и у нее был жезл для гадания;⁵ она ударила по этому жезлу и спросила его, где дети. И получила ответ: "Девочка замужем за королем, а мальчик стал наместником".

Услышав это, она пошла к своему мужу и сказала: "Знаешь, меня охватило угрызение совести, что мы отпустили этих бедных детей неизвестно куда. Я решила надеть одежду паломника и отправиться на их поиски, чтобы вернуть их к нам домой". Отец был очень рад, что она так говорит, и дал свое согласие на ее путешествие. На следующий день она надела платье пилигрима и отправилась в путь.

Она шла, шла, шла, пока не пришла в город, где Альбина была выдана замуж за короля. Здесь она встала напротив дворцовых окон и своим жезлом вызвала золотую курицу с золотыми [цыплятами](#)⁶ и заставила их кружиться под дворцовым окном. Когда царица Альбина выглянула и увидела чудесный выводок, она тотчас же послала вниз, чтобы позвать к себе паломницу и предложить купить их у нее. "Моих кур и цыплят я не продаю и не отдаю в залог, - ответила притворная паломница, - я расстаюсь с ними только по одной цене".

"И какова же эта цена, добрый паломник, скажи?" - ответила королева.

"Я хочу, чтобы сама королева отвела меня в дворцовый сад и показала мне кита, который, как я знаю, водится в пруду"⁷.

"Это условие легко принять", - ответила Альбина. Я немедленно отведу вас туда, добрая женщина".

Королева и притворный паломник вместе спустились пруду. Не успела притворная паломница приблизиться к киту, как коснулась воды своим жезлом и велела киту проглотить королеву. Кит повиновался взмаху жезла, переданному через воду, а мачеха поднялась и бросилась на постель королевы. Укутавшись в покрывало так, чтобы быть скрытой, она позвала к себе служанок и велела им сказать королю, что королева больна. Король тотчас же поспешил к ней, чтобы удостовериться в состоянии королевы. "Я больна, очень больна!" - стонала между причитаниями притворная королева, - "и нет мне надежды, ибо есть только одно средство от моего недуга, а его я не могу принять".

Скажи мне хотя бы одно средство, - сказал король.

Единственное средство для меня - кровь вице-короля, а ее я не могу принять".

"Это действительно ужасное средство, - сказал король, - но если это единственное, что может спасти вашу жизнь, я должен заставить вас принять его".

"О нет! Я не могу принять его!" - воскликнула притворная королева, чтобы казаться подлинной.

Но король, желая спасти ей жизнь любой ценой, послал наместника и приказал схватить его и запереть в одной из нижних палат дворца, готового к [закланию](#)⁸. Окна этих покоев выходили на пруд с рыбой.

Наместник выглянул из окна на пруд, и тут же к нему подошел голос, говоривший из кита: "Спаси меня, брат мой, ибо вот я заключена в кита, и вот у меня родились двое детей".

Но брат ее мог только ответить: "Я не могу помочь никому, ибо и мне грозит смерть, ибо я связан и заперт, готовый к закланию!"

Тогда изнутри кита раздался жалобный голос: "Горе мне, что брат мой убит, а я и дети мои заперты в этом ужасном месте! Горе мне!"

Вскоре садовник, услышав эти причитания, пошел к царю и сказал: "О царь! Спустишься сам и услышь голос того, кто блуждает, и голос этот доносится как бы изнутри кита".

Царь спустился и сразу же узнал голос царицы; тогда он приказал расковать кита; не успели это сделать, как на свет появились царица и двое ее детей. Король обнял их всех и сказал: "Кто же она такая, что лежит в постели королевы?" - и велел привести ее к нему. Когда королева увидела ее, она сказала: "Это моя мачеха"; а когда были найдены сорванные ею травы паломника и выяснилось, что именно она совершила все эти злодеяния, король объявил, что она ведьма, и предал ее смерти, а наместника отпустил на свободу".

[Теперь я перехожу к трем историям, более строгим по типу Золушки, чем две предыдущие, но в них не появляется мачеха].

---

1 "Il Rè che va a Pranzo". ↑

2 Я склонен думать, что здесь рассказчик проявил некоторую забывчивость; подобные приемы всегда выполняют условия, от которых они уклоняются, каким-то скрытым способом - они никогда не ставят их в полное противоречие, как в приведенном в тексте случае. Такие условия также всегда выполняются троим; в данном случае третий, вероятно, был забыт. ↑

3 "Пицца" - лепешка из индийской кукурузы. ↑

4 'Cartoccio', конусообразная бумажная посылка. ↑

5 'Bacchettino da comando'. ↑

6 'Biossa cogli polsini d'oro', курица и цыплята из золота; "biossa" - слово, которым крестьяне обозначают "gallina", а "polsini" - "pollastri". ↑

7 "Пескерия" - обычно "рыбный рынок", но иногда, как в этом месте, резервуар или кусок воды для сохранения рыбы для стола. То, что в таком резервуаре должна содержаться такая крупная рыба, как кит, - лишь одно из преувеличений, свойственных царству басни. ↑

8 Тот самый случай, который встречается в рассказе мачехи "Как умилоствовали змеиных богов" в "Сагах Дальнего Востока". ↑

ГОРШОК С МАЙОРАНОМ.1

Рассказывают, что жил-был отец, богатый, очень богатый купец, и дочери всю жизнь привыкли иметь все, что можно было купить за деньги, так что однажды, когда отец собрался на дальний рынок, где ожидал найти самые лучшие товары, и спросил их, что он должен

привезти домой, они едва знали, что спросить. Но когда он сказал им, что ожидает найти шали таких блестящих оттенков, каких они никогда не видели, с вплетенными золотыми нитями, старшая тут же попросила его принести ей одну из них; а когда он сказал, что ожидает найти покрывала из птичьего оперения, соперничающего в блеске с радугой, вторая умоляла его принести ей одну из них.

Однако третья дочь, отличавшаяся замкнутостью и нелюбовью к тщеславию, не захотела ни одного из этих ярких украшений, хотя он предлагал ей не только шали и покрывала, как у ее сестер, но и драгоценные украшения, сверкающие рубины и редчайший жемчуг. Она ничего этого не взяла, а попросила лишь принести ей горшочек майорана, который ей нужен был для домашних нужд, так как в стране, где они жили, его не было.

Вскоре отец отправился в путь и, добравшись до места назначения, не преминул, укладывая редкие и драгоценные запасы, отобрать самые лучшие экземпляры, чтобы одарить двух старших дочерей.

Но домашний горшочек с майораном совершенно выветрился из его головы, и он вернулся домой, так и не вспомнив о нем.

Он уже почти добрался до дома, когда вечером по дороге к нему подошел странного вида мужчина и спросил, не купит ли он у него горшочек майорана.

"Горшочек майорана! Эти слова вернули ему просьбу младшей дочери, которую он ни за что на свете не разочаровал бы.

'A pot of marjoram, say you? Да, это как раз то, что мне нужно. Дай его сюда, и еще кое-что, потому что это как раз то, что мне нужно", - и, бросив ему деньги, в три или четыре раза превышающие обычную стоимость товара, он позвал слугу, чтобы тот положил горшок на вьючное седло одного из мулов.

Но незнакомец удержал горшок и рассмеялся ему в лицо.

"Я думал, ты торговец, - сказал он, - и знаешь достаточно правил торговли, чтобы позволить человеку самому назначать цену на свои товары".

Купец в свою очередь рассмеялся над тем, что показалось ему наглым сравнением.

Когда торговец проходит тысячи миль, преодолевает тысячи опасностей, чтобы привезти издалека драгоценные товары, о пользе которых дома почти ничего не знают, то, конечно, он один может назначать цену. Но горшок майорана - каждый знает ему цену".

Возможно, и нет, - ответил незнакомец, завязывая на себе плащ и крепко держа горшок под мышкой. Во всяком случае, ясно, *что* не знаешь"; и он сделал шаг вперед, словно считая переговоры оконченными.

Купец был раздосадован: он ни в коем случае не хотел упустить возможность вернуть горшок с майораном и знал, что сейчас находится так близко от дома, что у него не будет другого шанса раздобыть его. Сглотнув, как мог, свою досаду, он подвел лошадь поближе к незнакомцу и сказал.

"Мне очень любопытно услышать вашу цену, друг, поскольку до этого момента я не думал, что на этот счет может быть два мнения".

"Моя цена - триста тысяч скуди", - ответил странный человек, который на самом деле был волшебником; "и если бы вы знали его силу, вы бы тоже знали, что он стоит недорого".

И снова сделал вид, будто собирается идти дальше, не обращая внимания на то, заключена сделка или нет.

Купец был в недоумении, как поступить. Горшок с майораном должен быть у него, а знание искусства торговли убеждало его, что манера этого человека означает, что он ни на йоту не уступит в цене. Какую бы неловкость он ни испытывал, внезапно отдав триста тысяч скуди за вещь, которую только что оценил в один паул, ему было еще более очевидно, что любые попытки торговаться лишь усугубили бы абсурдность ситуации своей бесполезностью. Поэтому, приняв величественный вид, как будто огромная цена не имела для него никакого значения, он позвал своего стюарда, чтобы тот отсчитал требуемую сумму, и поскакал дальше.

Прибыв домой, он с восторгом принял свои шикарные подарки от двух старших дочерей, а младшая приняла свою скромную долю щедрости с выражением удивления и восхищения, что доставило доброму купцу тайное удовольствие от мысли, что она не была в неведении относительно их огромной стоимости.

Однако с течением дней все вернулось в привычное русло. Старшие сестры продолжали веселиться, как и прежде, а младшая, как и прежде, спокойно занималась домашними делами, но если у нее и было какое-то занятие, то это было усердное выращивание майорана. Однако постепенно, благодаря сплетням управляющего со слугами, до сестер дошло, что, хотя их младшая сестра, казалось бы, излагала столь скромную просьбу, ее удовлетворение обошлось отцовской казне в баснословную сумму. Это открытие вызвало их крайнее негодование, и, воспылав ревностью, они решили понести достойное наказание за то, что посчитали ее самонадеянностью, уничтожив злополучный горшок с майораном.

Однако добраться до него было не так-то просто, поскольку его хранительница редко выходила из дома и всегда ревностно следила за ним. В конце концов они решили под предлогом ее отсутствия донести до отца, что молодой девушке не подобает оставаться в замкнутом пространстве; что, независимо от того, есть у нее вкус или нет, она должна увидеть мир; и привели свои доводы так убедительно, что он вполне признал их убедительность и однажды вечером, призвав к себе младшую дочь, настоятельно потребовал, чтобы она сопровождала его на вечерний ангажемент.

Бедное дитя не посмело послушаться отца, но рассталось с горшком майорана с тяжелым сердцем, словно какое-то предчувствие зла овладело ею. Не успела она выйти из дома, как сестры поднялись в ее комнату и, взяв горшок с майораном, вышвырнули его в окно, так что он весь разбился вдребезги на дороге, где его вскоре затоптали ногами и развеяли все остатки.

Когда она вошла в дом и увидела, что произошло, ее горю не было предела, и не успел дом погрузиться в дремоту, как она, решив больше не жить под одной крышей с теми, кто так жестоко обошелся с ней, отправилась странствовать, поглощенная горем, и не заботясь о том, куда идти.

Шла, шла, шла, не обращая внимания на дорогу, всю ночь, а когда наступило утро, она оказалась посреди огромной равнины, в месте, где сходились многие дороги. Когда она на мгновение замешкалась, по какой из них пойти, перед ней вдруг появилась [фея](#)², хотя в последний раз, когда она смотрела вверх, она не видела ни пятнышка между собой и горизонтом.

Куда ты так рано собралась, моя милая дева, и почему ты плачешь?" - сказала фея успокаивающим голосом, который, казалось, был создан для того, чтобы очаровать самый неохотный ответ.

Однако ответить на этот вопрос было нелегко, ведь дева не имела ни малейшего представления о том, куда она направляется, поэтому она сначала ответила на второй вопрос и выложила всю историю о суровости своих сестер и своем последнем ужасном разочаровании.

В конце концов, это не так уж и плохо, - ответила фея, закончив свою сказку. Я вижу, ты старалась быть благоразумной девочкой, но ты должна быть не только благоразумной, но и храброй. Люди говорят о нас, женщинах: "Женщины всегда смотрят на темную сторону вещей".³ Но всегда есть светлая сторона, которую нужно стараться разглядеть, даже если, как в данном случае, ты не можешь ее увидеть; ведь все зло, которое с нами случается, в конечном счете не приносит зла.⁴ Так получилось, что в твоем случае есть особенно светлая сторона, и зло, которое тебе причинили, не принесет тебе окончательного вреда. Но вы должны проявить стойкость и твердость в том, что вам предстоит сделать. Для этого я дам тебе мужскую одежду, ибо не подобает такой юной девушке, как ты, ходить по свету одной, и это убережет тебя от многих опасностей".

И хотя у нее не было с собой никакого свертка, она достала полный мужской костюм, дорожный плащ и все остальное, а к поясу было привязано оружие и множество предметов, о назначении и названии которых дева даже не догадывалась, но фея заверила ее, что все они ей еще пригодятся. Затем, указав дорогу, по которой ей следует идти, она вновь пожелала ей доброго сердца и исчезла почти прежде, чем дева успела произнести слова искренней благодарности.

Не успела фея исчезнуть, как весь облик страны изменился: вместо бескрайней равнины справа и слева возвышались могучие горы, а перед ней, прямо ее пути, стоял густой лес. Сердце девы сжалось от этого зрелища, но она вспомнила совет феи и уверенно зашагала вперед. Несмотря на то что разговор длился не так уж много минут, солнце уже стояло высоко в небе, и его лучи так яростно били по ней, что она была рада даже тени мрачного леса. Добравшись до первых деревьев, она с радостью услышала журчание ручейка по камням и обнаружила, что добрая фея не забыла дать ей запас провизии, которым она теперь с удовольствием воспользовалась.

Когда после полудня стало прохладнее, она поднялась и без дальнейших приключений шла до ночи, а затем расположилась на ночлег, забравшись сначала на раскидистые ветви большого дерева, чтобы быть подальше от диких зверей, которых мог приютить лес.

Среди ночи ее сон нарушило жуткое рычание, и каково же было ее удивление, когда, проснувшись, она обнаружила, что, хотя оно исходило от обычных медведя и [медведицы](#)⁵, растянувшихся под тем самым деревом, которое она выбрала для своего отдыха, она могла понять весь смысл его слов, как если бы они говорили словами; и она признала эту новую силу как еще один дар доброй феи.

"Где ты была все это время?" - прорычала медведица; "Это просто отвратительно, что ты так долго не появляешься; я охотилась за тобой по всему лесу".

"Напрасно, - недовольно ответил медведь, - ведь я был далеко от леса".

Где же ты был?" - снова зарычала медведица, и по ее тону было видно, что она твердо намерена все узнать.

Если хочешь знать, я прошел двадцать миль вдоль берега реки, затем перебрался через скалистые горы, а потом обогнул лес, пока не пришел в царство Персии. И из царства Персидского поднялся великий плач, ибо прошлой ночью царь Персидский со своей высокой башни выпал из окна и переломал себе все кости, а плоть его вся изрезана стеклом, которое вошло в его раны. Поэтому земля Персидская оплакивает своего царя".

Тогда пусть найдут себе другого царя, - прорычала медведица.

Это не так просто, - ответил медведь. Ведь на всем лице земли не было царя, столь прекрасного на вид, как царь Персии. Но это еще не самое страшное, потому что дело касается нас гораздо больше, чем вы можете себе представить".

Как это может нас касаться?" - ответила медведица.

Это касается нас настолько, что если бы кто-нибудь только узнал о нас, нас обоих убили бы. Ибо единственное средство от его ран - это убить нас обоих, растопить жир наших тел, сделать из него мазь с медом и воском и намазать тело короля, а затем искупать его в теплых ваннах, делая это поочередно в течение трех дней, и он снова поправится. А теперь он разослал по всем землям объявление, в котором приглашает любого лекаря прийти и исцелить его своим искусством, и если кто-нибудь из них с помощью своих книг и гаданий узнает об этом, то нас обоих непременно предадут смерти".

"Глупости! Идите и спите, - раздраженно ответила медведица, - как кто-нибудь может найти нас посреди этого леса?

"Вряд ли", - прорычал медведь.

И в результате этого счастливого ощущения безопасности оба зверя вскоре крепко уснули.

С каким удовольствием дева слушала их храп, когда обнаружила, что понимает его так же хорошо, как и их рычание.

Я крепко сплю, - храпела медведица.

Я так устала, что не хочу больше никогда просыпаться", - храпела ее подруга.

Ты тоже не хочешь, - сказала дева, бесшумно спускаясь с дерева.

Только подумай, что старому персидскому царю нужен наш жир; да будет он его желать!" - храпела медведица.

"Было бы прекрасно вернуть царю Персии всю его силу и красоту, но за такую честь придется заплатить жизнью", - храпел медведь.

И все же эта честь достанется тебе, - прошептала дева, достала два острых обоюдоострых ножа, которыми был снабжен ее пояс, и, заняв твердую позицию, погрузила по одному в горло каждого зверя. Кровь хлынула ручьем, а обе огромные туши перевернулись, не издав ни единого хрюканья - так аккуратно была проведена казнь.

С первыми утренними лучами она вновь призвала на помощь все свое мужество и разделала туши, извлекая жир. Затем она разожгла огонь и растопила все вместе, не обошлось и без воска и меда - добрая фея снабдила ее всем необходимым. Сделав мазь, она отправилась в путь, указанный медведем, и не без труда и усталости оказалась в царстве Персии.

Убежденная в действенности своего средства, она сразу же явилась к воротам дворца и потребовала впустить ее, ссылаясь на то, что она способна излечить больного царя.

Пусть у меня нет громкой славы, которой, смею надеяться, могут похвастаться многие, пришедшие по вызову вашего короля, но я настолько уверена в силе своего лечения, что отдаю свою жизнь в ваши руки и разрешаю вам замучить меня до смерти, если я не справлюсь".

Не бойтесь, милостивый государь, - ответил камергер, - вас примут без затруднений, ведь только вы обратились за исцелением короля. Все остальные лекари во всем мире, прочитав описание недугов короля, приведенное в прокламации, признали его здоровье не подлежащим восстановлению, и ни один даже не попытается сделать это".

Бледная, истощенная и измученная, дева, попав в присутствие короля, сразу же поняла справедливость рассказа медведя о его личной привлекательности и теперь еще сильнее, чем прежде, желала успеха.

Король очень охотно подчинился ее снадобьям, и в конце трех дней, как и предсказывал медведь, был совершенно здоров и восстановил всю свою красоту. Если его личные достоинства вызывали у девицы восхищение, то достоинства его предполагаемого лекаря не остались без внимания короля, и когда на четвертый день она пришла, чтобы проститься с ним, он сразу же сказал ей, что не может и думать о расставании с ней; она должна оставаться при его дворе и всегда быть его лекарем. Прилив радости, который она не могла скрыть при этом предложении, убедил короля в справедливости уже возникших у него подозрений, что его предполагаемый лекарь - не лекарь, а дева, достойная стать его королевой.

На данный момент он больше ничего не сказал, а лишь выделил незнакомцу апартаменты во дворце, собственную свиту и годовое жалованье по самой щедрой шкале. Шли дни, и, находясь постоянно в присутствии друг друга, в той близости, которую допускали их новые отношения, каждый из них имел возможность все больше и больше влюбляться в другого. Наконец, однажды король призвал к себе своего камергера и сказал ему, что он желает, чтобы государственный врач предстал перед ним одетым в королевские одежды, в сопровождении целой вереницы придворных дам, фрейлин и почетных пажей.

Камергер предполагал, что опасность для жизни, которую принц перенес последнее время, повредила его мозг, и взялся за это поручение с видимой неохотой. Тем не менее, поскольку он не мог ослушаться ни одного приказа своего государя, каким бы странным он ни был, все было сделано так, как он велел; но больше всего камергера озадачило то, что лекарь, похоже, был так же почти безумен, как и король, поскольку, вместо того чтобы выразить нежелание согласиться на такую пародию, его лицо выдавало самую нескрываемую радость, когда он слышал, что королю угодно.

Далее король распорядился, чтобы на церемонии присутствовали все высшие государственные чиновники и все вельможи страны, а также его гвардейцы разных степеней, все в блестящих парадных одеждах. Однако прежде чем войти в государственный зал, чтобы принять их почести, он удалился в свой личный кабинет, где велел присутствовать своему лекарю. Встретившись таким образом, каждый из них, одетый в соответствующее случаю платье, был как никогда поражен привлекательностью другого. Король недолго добивался от девы признания, что одеяния, которые она сейчас носит, принадлежат ее полу, и что она разделяет его желание соединить их узами, которые свяжут их неразрывно навеки.

Не успел он заручиться ее согласием, как вывел ее на середину собравшегося двора и потребовал от всего своего народа поклониться ей как своей королеве.

Что же касается злых сестер, то первым делом он послал за ними и приказал сжечь их до смерти.

["Как хорошо я помню, - добавил рассказчик, - как моя мать всегда заканчивала эту историю, когда рассказывала ее мне".

"И как же это было?" - спросил я с нетерпением, ничуть не жалея, что наконец-то наткнулся на местное дополнение.

"Но это не имеет никакого отношения к сказке, правда", - ответила она, посчитав, что это слишком неважно, чтобы беспокоить меня.

Неважно, я бы хотела ее послушать", - сказала я.

Что ж, тогда она начиналась так: "Никогда во всем мире не было такого банкета, как на свадьбе этого царя Персии. *Конфетти* были размером с яйцо, и, знаете ли, мне подарили пять штук".

"О мама, - говорила я тогда, - почему ты не сохранила их для меня? Какими великолепными *конфетти* они должны были быть!

"Остановись, и ты услышишь, что я с ними сделала", - отвечала она.

Uno lo dava al gallo	Одну я отдал петуху.
Che mi portava a cavallo,	который нес меня на своей спине ⁶ .
Una a la gallina	И одну курице.
Che m' insegnò la via.	Кто указал мне путь,
Uno al porco	И один к свинье
Che m' insegnò la porta.	Кто указал мне на дверь;
Uno ne mangiai,	Один я съел сам,
E uno ne misse là,	И один я положил там,
Che ancora ci sarà.	Где, несомненно, она до сих пор хранится.

При этом она указывала на старый стеклянный шкаф, куда я ходил и рылся, всегда ожидая найти сладость, пока однажды, убедившись, что ее не существует, я очень рассердился, бросил большой ключ в одно из стекол и разбил его, и больше она никогда не рассказывала мне эту историю].

---

1 "Il vaso di persa". На римском наречии майоран носит название "перса". Петрушка, что звучит как более буквальный перевод, - это "эрбетта". Думаю, рассказчик считал, что это растение связано с Персией. ↑

2 "Фата" - могущественная чаровница. Я не знаю английского эквивалента, кроме "феи", хотя есть разница в том, что "фата" отнюдь не всегда является воздушным и прекрасным существом; она чаще всего имеет очень обычную внешность, и нередко - очень старой морщинистой женщины, но всегда добродушна и благосклонна, в отличие от злобной "стрегги", более близкого аналога нашей "ведьмы". ↑

3 "Le femmine sempre pigliano il peggio". ↑

4 'Non tutto il male vien' per nuocere'. ↑

5 "Orgo", просторечная форма классического "Orco", является итальянским эквивалентом "Старого Бугая"; но оно также используется вместо "orso", медведя (как в случае, когда мне рассказывали эту сказку), когда нужно придать ужас его персонажу в сказке. ↑

6 Имеет ли это отношение к "езде на петушиной лошади"? ↑

ГОРШОК С РУТОЙ.1

Говорят, жил-был богатый купец, у которого было три дочери. Две из них были очень веселы, любили танцы и театры, а младшая была очень замкнутой и почти не выходила за пределы сада.

Однажды, когда отец отправился за границу за товаром, он спросил своих трех дочерей, что им привезти домой. Две старшие просили всевозможные платья и украшения, но младшая попросила только горшок руты.

"Это забавная прихоть, - сказал отец, - но ее легко удовлетворить; будьте уверены, вы ее получите".

"Не так-то легко, наверное, как вы думаете, - ответила девушка, - только раз уж вы обещали, не забудьте принести его, потому что вы не сможете попасть домой, если не возьмете его с собой".

Отец не прислушался к ее словам, отправился в дальнюю страну, купил товар, позаботившись о том, чтобы включить в него прекрасную одежду и драгоценности для двух старших дочерей, и, забыв о горшке с рутой, отправился домой.

Не прошло и дня пути, как корабль замер на месте, и капитан никак не мог им управлять, потому что ни парус, ни весло не сдвигали его ни на дюйм.

У кого-то на борту есть невыполненное обещание, - объявил капитан; он призвал того, кто это был, выйти вперед и признаться в этом, чтобы его выбросили за борт и не подвергали опасности жизни всех пассажиров и команды по его вине.

Тогда купец вышел вперед и сказал, что он действительно забыл взять с собой кое-что, что обещал своей маленькой дочери, но это настолько незначительное дело, что он не думает, что оно может быть причиной остановки корабля.

Так как ни у кого больше не было ничего такого, в чем можно было бы себя обвинить, капитан решил, что это действительно вина купца, который остановил корабль; но, поскольку он был таким крупным купцом и часто торговал на своем судне, он согласился вернуться с ним, а не выбрасывать его за борт. Однако сначала он спросил.

"А что это за вещь, которую ты должен отнести своей дочери?"

"Не что иное, как горшок с рутой", - ответил купец.

"Горшок руты!" - ответил капитан; "Это нелегкое дело. Во всей стране нет ни одного растения, кроме короля, а он так дорожит этим растением, что постановил: если кто-нибудь осмелится попросить у него хоть один листок, его тут же предадут смерти".

"Плохо слышно", - сказал купец. Тем не менее, раз уж я пообещал достать его, я должен пройти испытание, и если я погибну при попытке, то смерть будет еще хуже".

Так они высадили купца, и он отправился напрямик в королевский дворец.

"Ваше величество!" - сказал он, бросившись на колени перед тронем. Не из духа распутства я нарушаю указ, запрещающий просить хоть один листок драгоценного растения руты. Обещание было дано мне еще до того, как я узнал об указе короля, и я обязан просить у короля не только один листок, но и все растение, даже если это будет связано с риском для моей жизни".

Тогда царь сказал.

"Кому ты дал это обещание?"

И купец ответил

"Хотя я дал это обещание только моей младшей дочери, но, дав его, я не перестану просить за него".

Тогда царь ответил

"Поскольку ты был верен своему обещанию и мужественно рисковал жизнью, не желая нарушать своего слова, вот я отдаю все растение по твоему желанию, и это без нарушения моего царского указа. Ведь мой указ гласил, что тот, кто пожелает хоть один листок, должен быть предан смерти, а ты, попросив целое растение, проявил мужество, достойное награды".

Тогда он взял растение руты и отдал его купцу, чтобы тот подарил его дочери; кроме того, он велел ему сказать ей, чтобы она каждый вечер сжигала по одному листу этого растения. С этими словами он отпустил его.

Купец вернулся домой и раздал принесенные им подарки дочерям, и старшие были рады их прекрасным дарам не больше, чем младшая своему простому горшку с рутой. Вечером они, как обычно, отправились с отцом на бал, а младшая осталась дома, как обычно, и в эту ночь она сожгла лист руты, как велел ей король. Но у короля было три прекрасных сына, и не успела она сжечь лист ржи, как перед ней появился старший сын короля и, сев рядом с ней, наговорил столько добрых слов, что ни один вечер не проходил так приятно. Так она делала каждый вечер, как велел король.

Но другие купцы сказали купцу, ее отцу.

"Как это получается, что на балы приходят только две дочери?"

И купец, не зная, как объяснить, что младшая дочь предпочитает оставаться дома, ответил: - "У меня только две дочери.

"У меня только две дочери достаточно взрослые, чтобы приходить на балы?"

Но другие купцы сказали.

"Нет, но приведи сейчас свою младшую дочь".

И вот на следующий вечер купец заставил младшую дочь пойти с ним на бал, а двух старших оставил дома.

Поскольку младшая никогда не выходила из своей комнаты, остальные, как ни завидовали ей, не могли причинить ей никакого вреда. Но теперь, когда они почувствовали, что она отсутствует значительное время, они вошли в ее квартиру и подожгли ее, и вся квартира сгорела, а также сад и растение руты.

Если сын короля поспешил сжечь один листок, то я оставляю себе возможность представить, с какой скоростью он пришел сжигать все растение. С такой стремительностью он прибежал, что был весь в синяках и ожогах от горящих балок, из которых была построена квартира, и весь изрезан осколками стекла; так что когда он добрался до дома, то оказался в плачевном состоянии.

Младшая же дочь, вернувшись с отцом с бала и обнаружив, что вся ее квартира сгорела дотла, как и все растения в саду, а вместе с ними и горшок с рутой, сказала: "Я больше не останусь в этом месте". Тогда она переделалась в мужскую одежду и отправилась в путь.

Она шла, шла, шла, пока не наступила ночь, и она не смогла идти дальше, а легла спать под деревом. Среди ночи пришли людоед и [людоедка2](#) и тоже легли под деревом. И услышала она, как людоед разговаривает с людоедкой и говорит: "Старший сын нашего короля, цветок земли, сильно болен и вот-вот умрет, упав в окно самого высокого этажа дворца, и порезался стеклом, и весь в синяках. Что сделать, чтобы вылечить старшего сына царя, цветок земли?"

И прорицательница ответила: "Вот что нужно сделать, но хорошо, что никто об этом не знает. Пусть убьют нас, возьмут жир, который вокруг наших сердец, и сделают мазь, и помажут ею раны царского сына".

Услышав это, купеческая дочь подождала, пока людоед и людоедка уснут, потом взяла пистолеты - ведь вместе с платьем мужчины у нее была и связка пистолетов - и, взяв по одному в каждую руку, убила людоеда и людоедку вместе, а ножом распорол их и вытащила жир, который был у них в сердцах. Затем она отправилась дальше, пока не пришла к королевскому дворцу. У дверей дворца стоял стражник, который сказал ей, что таким, как она, вход воспрещен; но она ответила: "Я пришла исцелить раны старшего сына короля".

Тогда стражник рассмеялся и сказал: "Столько великих и ученых хирургов приходило, но ничего ему не помогло, а для такой разбойницы, как ты, входа нет. Прочь, прочь!"

Но она, зная, что у нее есть единственное средство исцеления, не хотела быть отосланной; и когда часовой хотел прогнать ее, она боролась так мужественно, что ему пришлось позвать всю стражу, чтобы противостоять ей; и когда все они использовали свою силу против нее, она протестовала так громко, что шум борьбы заставил самого короля начать расспрашивать, в чем дело. Тогда они сказали ему: "Вот, перед нами стоит низкий и подлый человек, который хотел бы притвориться, что лечит раны царского сына".

Но царь ответил: "Поскольку все великие и ученые хирурги потерпели неудачу, пусть попробует свое мастерство даже странствующий врач; может быть, он знает какое-нибудь средство для лечения".

Тогда ее привели в покои царского сына, и она попросила дать ей все необходимое для приготовления мази и белья для перевязок, и оставить ее с ним наедине на неделю. По истечении недели сын царя совершенно исцелился и поправился. Тогда она тщательно оделась, но все же в одежду странствующего врача - другой у нее не было, - предстала перед ним и сказала: "Не знаешь ли ты меня? И когда он взглянул на нее, то сказал: "Ах, да, дева с рутового растения! Ибо до тех пор она была испачкана пылью путешествий, и он не мог ее

узнать. Узнав ее, он заявил, что женится на ней, и, послав к королю, своему отцу, сказал ему то же самое.

Услышав о его решении, король сказал: "Хорошо, что принц исцелился от ран, но с возвращением телесного здоровья видно, что он потерял рассудок, раз решил жениться на своей хирург. Тем не менее, поскольку при подобном недуге противоречие ничего не дает, лучше с ним пошутить. Мы должны заставить этого хирурга согласиться на то, чтобы его нарядили принцессой, и развлечь его, позволив ему жениться на ней".

Так и было сделано, как велел король. Но когда придворные дамы пришли к мнимому хирургу и увидели ее в свадебном одеянии, то по тому, как они ее одели, поняли, что она действительно женщина, а не хирург, и что принц ничуть не расстроился в своем уме.

Но принц заставил их замолчать, сказав: "Нет, ничего не говорите, ибо, возможно, если бы мой отец знал, что это настоящий брак, а не просто выдумка для удовлетворения расстроенных прихотей, он мог бы не дать своего согласия, ведь дева - не принцесса. Но я знаю, что она - жена, предназначенная мне, потому что моя мать перед смертью сказала мне, что я узнаю ее по горшку с рутой; и потому что, посвятив себя моему исцелению, она заслужила доброе отношение ко мне. Так пусть же брак состоится, как задумал царь, мой отец".

Брак был отпразднован, а когда король узнал, что притворная хирург была настоящей девой, он понял, что ничего изменить нельзя, и ничего не сказал. Так дочь купца стала женой принца".

[Ниже приводится третий вариант этой истории, но он так похож на предыдущий, что я привожу его лишь в сокращенном виде].

---

1 "Il Vaso di Ruta". ↑

2 "Orco ed orchessa". ↑

ЦАРЬ ОТТО.1

В этом случае купец, отправляясь за покупками, спрашивает трех своих дочерей, что им принести. Старшая просит прекрасные платья, вторая - красивые шали, третья - ничего, кроме песка из сада короля Отто. Царь вынес смертный приговор тому, кто попросит этот песок. Но за взятку в триста скуди садовник дает ему немного.

Получив его, дочь сжигает немного вечером, когда сестры уходят на бал. Тут же приезжает король Отто и влюбляется в нее. Перед его отъездом она дарит ему изысканные набедренные повязки, вышитые ею самой. На второй вечер она дарит ему платок своей работы, а на третий - красивый шейный платок.

После этого однажды вечером отец настаивает на том, чтобы она пошла на бал. Ее сестры говорят, что если она пойдет, то они останутся в стороне. Когда она уезжает, они сжигают ее комнату, а в ней - весь песок из сада короля Отто. Если король поспешил сжечь небольшую щепотку, то, естественно, он с еще большей поспешностью сжигает все количество: так

поспешно, что весь изранен пылающими лучинами и битым стеклом. Происходит сильный взрыв.² Поскольку он ничего не знал о злобе сестер, он мог только думать, что несчастье произошло из-за проступка той, кому был дан песок, и решил больше не иметь с ней ничего общего.

Когда она возвращается домой и узнает о случившемся, ее охватывает отчаяние. Она одевается как мужчина и уходит. Ночью в пещере, где она укрылась, она слышит, как людоед и скотина обсуждают случившееся, и говорят, что единственное лекарство - это мазь из их крови.³ Она стреляет в них обоих, берет их кровь и исцеляет ею короля. Король предлагает мнимой врачихе любую награду, но она не хочет ничего, кроме песка из сада. Однако ей удается обнаружить набедренные повязки, платок и галстук, которые она ему подарила, и она спрашивает его, что это такое. О, это всего лишь подарки неверного любовника", - отвечает он. Тогда она настаивает, чтобы он отдал их ей, что он и делает, а она уходит.

Вернувшись домой, она сжигает щепотку песка, и король вынужден явиться, но приходит в великое негодование и обвиняет ее в том, что она ранила его. Она отвечает, что это не она его ранила, а она его исцелила. Он недоверчив, и она показывает ему набедренные повязки, платок и галстук, которые убеждают его, что своим исцелением он обязан ей. Они мирятся и женятся.

[Мистер Ралстон приводит очень красивый аналог этой истории, касающийся превращения человека в цветок, на стр. 15 рассказа, начинающегося со стр. 10, и "Aschenputtel", Grimm, стр. 93, имеет нечто подобное; но я не помню ни одной европейской истории, в которой человек был бы действительно ранен и наполовину убит в результате повреждения дерева, таинственно связанного с ним. Нечто подобное есть в "деревьях жизни", которые люди сажают, и их увядание должно быть знаком того, что им причинен вред.

Совет сверхъестественных зверей под деревом встречается в норвежской "Правде и неправде" и очень распространен в самых разных вариантах, повсюду. Он также присутствует в аналогичной итальянской тирольской сказке "I due cavallari", где вместо orco и orchessa фигурируют ведьмы.

Далее следуют четыре истории, в которых многие происшествия типа Золушки помещены в иные рамки; на гэльском языке они представлены "Королем, который хотел жениться на своей дочери"; в конце этих историй можно найти ссылки на другие версии, где есть детали, встречающиеся в той или иной из них: та, что из Страпаролы, естественно, больше всего похожа на римскую, но она не похожа ни на одну из них в целом и составляет замечательное звено между первой римской и двумя гэльскими версиями. Ответ девушки, что она "пришла из страны подсвечников", во второй версии примечателен тем, что связывает ее с римской историей о "Кандельере", в то время как сам по себе он не несет никакого смысла. Ящик в гэльских версиях напоминает, как говорит мистер Кэмпбелл, о прекрасных старинных сундуках, служивших для доставки домой *corredo* (в современном понимании это гораздо больше, чем *trousseau*) невесты, которые не только хранятся как реликвии и диковинки во многих итальянских дворцах, но и во многих музеях; есть несколько очень красивых в Перудже. И все же только в итальянских версиях шкатулка теряет этот характер. У Страпаролы это шкаф, в двух версиях "Марии ди Леньо" - деревянная статуя, в "Кандельере" - подсвечник. В третьей версии "Марии ди Леньо" в качестве ящика используется лишь старый пресс, случайно оказавшийся в заброшенной башне.

Г-н Ралстон, стр. 77-8, приводит русский аналог, в котором именно князь, а не девица, перевозится в ящике с провизией, и это связано с венгерской историей Железного Ладисласа, который спускается подобным образом в подземный мир в поисках своих сестер;

и это снова связывает эту историю как с теми, в которых я уже имел случай упомянуть его, так и с последующей под названием "Il Rè Moro", которая находится у меня в MS. под названием "Il Cavolo d'oro", ' и т. д. Первая и более сложная из четырех римских историй, "Мария ди Леньо", делает то же самое].

---

1 Это произносилось как "Uttone", но, несомненно, предназначалось для "King Otho". Слова, которые в латыни писались с *u*, как "Bollo", "pollo", сохраняют звук *u* в устах людей; но я не знаю причин для этого в данном случае. ↑

2 "Precipizio", эквивалентно "взрыву", "ужасному удару" и т. д. ↑

3 Кровь вместо жира - одна из вариаций этой версии. Нелегко понять, как кровь может входить в состав мази, однако одним из наиболее частых обвинений на процессах против ведьм было взятие крови младенцев для изготовления различных мазей. ↑

МАРИЯ ВУД.1

И снова моя история об отце-вдовце; на этот раз, однако, о короле, у которого была единственная дочь Мария, зеница его ока и гордость его сердца. Единственной заботой всей его жизни было жениться на ней удачно и счастливо до своей смерти.

Королева, которую он считал мудрее смертных женщин, оставила ему после своей смерти кольцо с советом слушать обращения от имени Марии только того, на чей палец подойдет подаренное ею золотое кольцо, ибо тот, кому оно подойдет, будет поистине благородным и достойным мужем.

Учительница Марии была совсем не похожа на тех, с кем нам приходилось сталкиваться до сих пор; это была благодетельная фея, услугами которой под этим видом заручилась ее добрая и умная мать, и все ее уроки и действия были направлены исключительно на ее благо, и она могла давать советы и заботиться о ней лучше, чем сам отец.

Время шло, и ни у кого из тех, кто приходил ухаживать за Марией, не было пальца, на который могло бы налезть кольцо. Не то чтобы Мария была недостаточно молода, чтобы ждать, но ее отец старел, слабел и был полон недугов, и он торопился увидеть, как она устроится в жизни, прежде чем смерть отзовет его.

Наконец за руку Марии стал просить искуснейший кавалерист, объявивший себя принцем из далекого края, привезший дорогие подарки и блестящую свиту, которая вполне соответствовала заявленному характеру.

Отец, который так долго возился с подгонкой кольца, был очень расположен не обращать больше внимания на это обстоятельство, когда принц возражал против того, чтобы его подвергали столь ничтожному испытанию. Однако через несколько дней, когда он колебался, не решаясь окончательно отдать ее ему без выполнения этого условия, он вдруг согласился подчиниться, как вдруг кольцо не нашлось!

Если у вас нет кольца, - сказал принц, - то я не виноват, что его не примерили. Вы видите, что я совершенно готов принять испытание, но если вы не можете его применить, то не должны навязывать его мне".

"Ваши слова вполне разумны", - сказал отец. Но что я могу сделать? Я обещал ее матери, что не позволю девушке выйти замуж ни за кого, кроме того, кому подходит кольцо".

Вы хотите сказать, что девушка вообще никогда не выйдет замуж, раз вы потеряли кольцо? Это было бы просто чудовищно. Однако вы можете быть уверены, что в моем случае кольцо подошло бы, если бы оно было у вас, потому что я именно такой муж, как обещала ваша жена, и кольцо *должно* подойти. Так что что может быть разумнее, чем отдать ее мне? Однако, чтобы максимально удовлетворить ваши желания и предрассудки, я готов подвергнуться любому другому испытанию, каким бы трудным оно ни было, которое пожелает назвать сама юная леди. Нет, я скажу - трем испытаниям. Вас это устроит?

Все это было настолько разумно, что отец не мог не согласиться, и Марии велели быть готовой на следующий день назвать первое из испытаний, которым она заменит кольцо.

Хотя принц был так красив, так умен, так богат и так настойчив в своем деле, Мария чувствовала к нему инстинктивную неприязнь, которая смущала ее тем больше, что она не могла найти в нем ни одного недостатка, который могла бы объяснить отцу.

В сострадательной и благодарной груди учительницы она излила все свое горе и нашла там готовый отклик.

Учительница, которая благодаря своей силе феи знала то, чего не могли знать смертные, знала, что принц - не кто иной, как дьявол,² и что брак должен быть предотвращен любой ценой, но было бы напрасно сообщать эту информацию отцу, так как он рассмеялся бы ей в лицо и велел идти править тетради и вязать чулки. Поэтому она должна была действовать по-другому, чтобы уберечь свою подопечную от надвигающегося зла.

В первую очередь, не говоря о тревожном открытии, кем на самом деле был ее жених, она просто попросила Марию быть мужественной, и все будет в порядке; а для проверки она попросила ее изготовить платье, сотканное из небесных звезд.

На следующее утро, когда принц пришел поинтересоваться, чем она довольна, она попросила его принести ей платье, сотканное из небесных звезд.

Принц прикусил губу, и на его лице появилось выражение свирепости, которого он никогда раньше не носил, услышав эту просьбу. И хотя он тут же улыбнулся, в тоне, которым он ответил, чувствовался сдерживаемый гнев,

"Это не ваша собственная идея. Это сказал вам тот, кто не имеет ко мне доброй воли".

"Думаю, в условия не входило, что я должна действовать без совета, и уж тем более не входило, что я должна говорить, воспользовалась я советом или нет", - сдержанно ответила Мария, а затем, решившись разорвать помолвку, добавила: "Но, знаете, если вам не нравится испытание или вы считаете его несправедливым, я не заставляю вас принимать его. Вы не встретите от меня упреков, если откажетесь от него".

"О нет! У меня нет такого желания", - поспешил ответить принц. Платье, сотканное из небесных звезд, будет здесь к завтрашнему утру, и вы должны быть готовы к тому же времени, чтобы назвать второе испытание, которое вы предлагаете".

Мария поспешила вернуться к учительнице, чтобы пересказать историю утренней работы; рассказать о том, как у нее появилась надежда, что принц откажется от попытки, а затем о его окончательном согласии на затею. Дорогой мой учитель! Неужели вы не можете

придумать, что еще такого очень, очень трудного я могу поручить ему завтра, чтобы он был вынужден отказаться от этого?

Завтра я попрошу его сплести платье из лунных лучей, - ответил учитель, - это будет очень трудно сделать, но я боюсь, что он все же найдет способ это сделать".

На следующее утро платье, сотканное из небесных звезд, принесли шесть стражников, и они только и могли, что нести его, потому что лучи звезд ослепляли им глаза. Когда попросили платье из лунных лучей, принц проявил не меньше нетерпения, чем при первой просьбе, но все же взялся его предоставить и напомнил Марии, что на следующий день она должна быть готова к третьему испытанию.

Мария снова прибегла к советам своего мудреца-учителя, и на этот раз ей посоветовали попросить платье, сотканное из солнечных лучей.

На следующий день платье, сотканное из лунных лучей, было изготовлено, но для того, чтобы принести его, потребовалось двенадцать страниц, так как оно было настолько ослепительным, что они могли держать его в руках только десять минут, и им пришлось нести его эстафетой, по шесть человек за раз. Когда Мария попросила платье, сотканное из солнечных лучей, принц так рассердился, что она совсем испугалась, и в то же время на мгновение у нее появилась уверенная надежда, что теперь, наконец, он признает себя побежденным. Тем не менее, поколебавшись несколько мгновений, он заявил о своем намерении подчиниться, но добавил почти угрожающим тоном: "И помните, что завтра утром вам не придется больше проходить нелепые испытания, вы будете принадлежать мне навсегда и должны быть готовы уехать со мной в карете, которая будет стоять у дверей". Он повернулся на каблучке и пошел прочь, не попрощавшись и не взглянув на нее, иначе он увидел бы, что она опустилась на землю в агонии отчаяния.

Вошедший отец застал ее в таком состоянии и спросил, что могло привести ее в такое состояние накануне столь блестящей свадьбы. Мария бросилась к нему в объятия и поведала о своей беде, но когда она рассказывала, это звучало по-детски и неразумно.

"Разве может быть что-то более нелепое?" - ответил старик. Завтра я могу умереть, а что будет с вами? Чего ты можешь желать больше, чем мужа, подходящего тебе по возрасту и характеру, со всеми преимуществами, какие только может предложить мир? И вы готовы бросить все это ради глупой фантазии, которую даже не можете объяснить! Утрите слезы и больше не слушайте подобные причуды, а свое милое личико держите в порядке, чтобы в утро свадьбы выглядеть улыбочивой и приятной, как того заслуживает преданный муж. Это я должен сетовать, я останусь один в старости, но я не унываю, я буду вполне счастлив в свои немногие оставшиеся дни, зная, что у вас есть все счастье, которое может дать вам жизнь", - и, заговорив, он с нежностью сжал ее в своих объятиях.

Мария, успокоенная его словами, начала думать, что он прав, и в тот последний вечер, который им предстояло провести вместе, она была так весела, как он только мог пожелать.

Но когда наступила ночь и учительница, так хорошо ее понимавшая, стала ждать, чтобы в последний раз уложить ее в постель, все ее истинные чувства вернулись, и, разразившись слезами, она умоляла ее найти способ избавить ее.

Пришло время, - ответила учительница, - и я должна вам все рассказать. Невинность и правдивость вашего сердца подсказали вам, что принц - не муж для вас. Вы не знали и не могли знать, кто он такой; но теперь я должен сказать вам, что он - сам дьявол. Не надо так

дрожать и трепетать; вы сами должны решить, будете вы его или нет; он не может иметь никакой власти над кем-либо против их воли".

"Но, конечно, я не буду иметь с ним ничего общего", - простодушно ответила девочка. Почему бы тебе не сказать папе и не заставить его прогнать?

Потому что, во-первых, он мне не поверит. Как я уже говорила, принц, каков он есть, не может иметь над вами власти против вашей воли. Ваш разрыв с ним должен быть вашим собственным поступком. Кроме того, вы должны понимать условия борьбы. Власть дана ему для того, чтобы обманывать, и таким образом он обманул твоего отца. Твоя мать поручила мне присматривать за тобой, и я могу рассказать тебе, что он собой представляет, но у меня нет сил обмануть твоего отца. Если бы я попытался это сделать, то ничего бы не добился: он мне не поверит, и его сердце будет разбито тем, что ты откажешься от столь многообещающего союза. С другой стороны, вы должны понимать, что, когда дьявол сватается к девушке в таком виде, он не появляется внезапно с рогами и копытами и не уносит ее в серу и огонь. В течение всей вашей жизни он будет вести себя со средней добротой и привязанностью и в изобилии снабжать вас благами этого мира. После этого мне нет нужды говорить, каков будет эффект его власти над вами. С другой стороны, если вы откажетесь от него, то должны быть готовы пройти через множество испытаний и лишений. Это не просто продолжение вашей нынешней жизни, такой, какой она была до сих пор. Эти спокойные дни позволили юности окрепнуть, но теперь пришло время, когда вам предстоит сделать выбор. Что вы скажете? Хватит ли у тебя смелости отказаться от легкости и удовольствий, которые предлагает тебе принц, и встретиться лицом к лицу с бедностью, нуждой и оскорблениями, которые за ней следуют?

Бедная маленькая Мария выглядела очень серьезной. Правда, она никогда не испытывала особого влечения к принцу, но теперь вопрос встал по-новому. Она достаточно узнала о долге и самопожертвовании и всегда намеревалась поступать правильно любой ценой, но теперь, когда настал день испытаний, все казалось настолько непохожим на то, что она ожидала, что она не знала, что сказать.

Ты устала, дитя мое, и уже поздно, - сказал учитель. Мы больше не будем говорить до утра. Я разбужу тебя в это время, и тогда ты расскажешь мне о своих мыслях".

Утром Мария все решила. Она выбрала хорошую партию, но как ей избавиться от принца?

Вот что тебе придется сделать, - ответил учитель, похвалив ее за хорошее решение. Я приготовила для тебя деревянную фигурку старухи, внутрь которой я положу все, что у тебя есть ценного, ибо это может когда-нибудь пригодиться, но особенно я положу туда платья, сотканые из звезд небесных, из лучей луны и из лучей солнца, которые, я не сомневаюсь, принц принесет тебе, согласно обещанию, утром. Когда вы проедете с ним в его карете весь день, ближе к вечеру вы окажетесь в густом лесу. Скажите ему, что устали сидеть в карете весь день, и попросите, чтобы вам разрешили пройтись немного по лесу до заката. Я тем временем поставлю наготове свою деревянную фигуру старухи, которую вы там найдете, и, наблюдая за тем, как он повернет голову, поместите себя внутрь фигуры и уходите. Есть еще одна вещь, которую вы должны сделать, и она очень важна. Когда кольцо было потеряно, вы должны знать, что его взял именно он, и, хотя он тщательно скрывал его все время, пока находился во дворце вашего отца, теперь он будет смело носить его на перо в своей шапке; вы должны найти способ завладеть им во время путешествия, потому что для вас очень важно, чтобы оно в ваших собственных руках. И ничего не бойтесь, когда будете убегать, потому что кольцо - это ваша собственность, которую он забрал обманным путем; и, уходя от него, помните, что он не может иметь над вами власти против вашей воли. Я не могу

сообщить вам, что может постигнуть вас в вашем новом образе бедной Марии Вуд, но будьте добры и мужественны; всегда, как и сейчас, смело выбирайте правоту во всех вопросах и сомнениях, и вы не останетесь без награды".

Времени на расставание у доброй учительницы и ее ласковой ученицы было немного, ведь почти сразу после этого принц приехал за своей невестой, и все соседи и друзья тоже пришли на праздник. Платье, сотканное из солнечных лучей, принесли четыре с двадцатью страницами, потому что оно было таким ослепительным, что они не могли держать его более пяти минут за раз, и им пришлось нести его эстафетой.

Наконец проводы и празднества закончились, и, под всеобщие благословения и пожелания, Мария уехала в карете принца. Они ехали целый день, и к концу его, когда уже стемнело, Мария ухитрилась сорвать кольцо с шапки принца, не заметив этого; вскоре после этого она воскликнула: "О боже! Как мне тесно от того, что я целый день просидела в этой карете; нельзя ли мне пройти немного по этому лесу, пока не стемнело?"

Конечно, можете, если хотите", - ответил принц, который, имея все по-своему, был в очень любезном настроении.

Когда они прошли немного по лесной тропинке, Мария увидела деревянную форму, которую ей предстояло принять, приготовленную под деревом.

"Этой старухе предстоит долгий путь, чтобы найти ночлег, я полагаю", - воскликнул принц со смехом, который заставил Марию вздрогнуть как от бессердечия, так и от напоминания о том, что скоро она окажется одна, вдаль от крова, в этом темном лесу. Но не лучше ли быть одной в темноте, чем в такой компании, как та, которую она собиралась покинуть, сказала она себе. Затем она снова повернулась, чтобы посмотреть на него. Фигура выглядела так естественно, что она не удержалась и машинально сказала: "Бедная старушка! Дай мне монетку, чтобы я одарила ее, и пусть она пожелает нам бодрости в нашем ночном путешествии".

"Глупости!" - ответил принц. Никогда не позволяйте мне слышать от вас таких пустых слов. Пойдемте, пора возвращаться в карету, уже совсем стемнело".

"О! Какой красивый светлячок!" - воскликнула Мария, которой эта речь напомнила о необходимости поскорее расстаться со своим нелюбезным спутником, - "О, поймайте его для меня!"

Принц приподнял шапку и пробежал несколько шагов за насекомым. "О, я вижу еще одно, и я поймаю его раньше, чем вы поймаете свое, вот увидите! Сказав это, она бросилась к дереву, где стояла деревянная фигура, и, поместившись в нее, медленно и свободно пошла, подражая походке пожилой и усталой женщины.

Принц вскоре поймал светлячка и с триумфом возвращал его обратно, когда, к его ужасу, Марии нигде не было видно. Он бегал туда-сюда, звал и кричал, но все было напрасно. Слуги с каретой были слишком далеко, чтобы что-то увидеть; не было свидетелей, кроме старухи.

"В какую сторону побежала девушка, которая только что гуляла со мной?" - нетерпеливо спросил он.

Вон по той тропинке направо, так быстро, как только может летать светлячок, и если она вернется так же быстро, как ушла, то вернется уже скоро", - ответила Мария Вуд, притворяясь старухой.

Принц побежал в указанном направлении и вскоре сам заблудился в дебрях леса, где безнадежно блуждал всю ночь; только с наступлением утра он смог вернуться к своей карете и поехал домой пристыженный и подавленный, в отчаянии отказавшись своего завоевания и поклявшись бесполезно отомстить крестной фее, чье вмешательство, как он теперь понял, помешало ему.

Мария тем временем шла уверенно и бесстрашно, ориентируясь на звезды, которые то и дело проглядывали сквозь высокие деревья. Приют был не так уж далек, как говорил принц. Вскоре ее окликнула компания угольщиков и предложила ей бедное гостеприимство, на которое они были способны. Оно сильно отличалось от удобств отцовского дома, но Мария приняла его как первый взнос за лишения, на которые она согласилась.

Деревянная форма Марии была сделана очень искусно; конечности имели гибкие суставы, которыми человек мог двигать, как живым существом; а одежда, которую предоставил учитель, была такой же, как у деревенских жителей, и ни у кого не возникло ни малейшего подозрения, что Мария Вуд, какой она теперь стала, чем-то отличается от них самих.

Угольщики были добрыми, простыми людьми, и, обнаружив, что Мария готова помогать им в меру своих сил, предложили ей остаться и жить с ними до тех пор, пока длится сезон работы; она выполняла их тяжелую работу и делила с ними скудный пропитание, не высказывая ни слова жалобы.

Наконец, однажды, когда она выполняла неизвестно какое поручение в некотором отдалении от лагеря, молодой король страны, недавно вступивший на престол, проезжал через лес на охоту с большой свитой приверженцев. Хруст, хруст, как гром, раздавался в лесу, когда кабан топтал его, а за ним с молниеносной быстротой неслись собаки. Они пронеслись рядом с Марией, которая была встревожена так же сильно, как если бы она действительно была старухой, которой казалась: но когда она увидела, что всадники несутся на нее, копыта их лошадей разрывают землю, а ветки повсюду поддаются их стремительности, сердце ее совсем не выдержало, и она упала в обморок на траву. Король, однако, был единственным, чей путь пролегал через то место, где она находилась, и он заметил ее только тогда, когда успел прищипорить своего коня, прежде чем тот мог растоптать ее.

Посмотрите на это старое тело, которое мы чуть не напугали до смерти, - крикнул он; подоспели егери и подняли ее.

"Кто-нибудь из вас отнесите ее во дворец, чтобы о ней позаботились", - сказал король; и они отнесли ее во дворец, положили на кровать и привели в чувство.

Когда король возвращался домой с охоты, он сам шел посмотреть, как она себя чувствует, и когда находил ее почти восстановленной, спрашивал, куда бы она хотела, чтобы ее отправили.

"Для меня не имеет значения, куда я отправлюсь, - ответила Мария Вуд опечаленным голосом убитого горем возраста, - ибо дома и родни у меня нет. Не имеет значения, где я упокою свои усталые кости".

Услышав ее слова, король сжалился над ней и спросил, нет ли у нее какой-нибудь службы в доме, которую можно было бы ей предложить.

"Прошу вас, ваше величество, у нее не так много сил для работы, - ответил управляющий, - но, если такова ваша королевская воля, ее можно отдать в помощь скорнякам на кухне".

"Подойдет ли это тебе, старая дама?" - спросил король. Они не потребуют от вас слишком многого, а хороший стол и теплый кров никогда не будут лишними".

Все благодаря щедрости вашего величества. Мое сердце не может желать ничего более, чем жить под сенью вашего величества", - ответила Мария, сделав смиренное поклоны.

Так Мария из принцессы превратилась в слугу слуг.

"Что толку давать нам в помощники такую капризную старуху?" - сказал верзила, когда Марию ввели в ее новые покои.

Что ж, раз уж она согласилась на службу, то должна ее выполнять, капризная она или не капризная, - ответил вертухай.

Да, смею думать, мы так или иначе сумеем выудить это из нее", - ответил скорняк.

И они действительно *выжали* из нее все, что могли; Марии досталось больше, а добрых слов было меньше, и еда была едва ли лучше, чем у угольщиков. Но она переносила все это молча и терпеливо, и ни одна жалоба не сходила с ее уст. У нее не было постоянных обязанностей, но то один звал ее сюда, то другой; она была в распоряжении каждого, но старалась угодить всем.

Затем наступил карнавал, и в последние три дня каждый слуга имел право надеть домино и танцевать на королевском балу. Какая возможность представилась Марии Вуд! После целого года службы в неприглядном одеянии с такой выдержкой и упорством, вот один день, когда она могла надеть красивое платье и развлечься в меру своего возраста и пола, а также должного положения в мире.

Все домашние, все королевское хозяйство, как и положено, находилось в полном смятении. Никто не работал, никто не занимал своего поста; и некому было заметить, что Мария Вуд отсутствует, как и все остальные.

Запершись на чердаке, служившем ей спальным местом, Мария не только вышла из своего деревянного одеяния, но и достала из него одежду, сотканную из небесных звезд, - самое подходящее для этого случая платье. На маскарадном балу никто не может узнать другого, кроме как по догадке, подсказанной знакомыми чертами, которые домино не в состоянии замаскировать. Но никто при дворе короля не был знаком с чертами Марии Вуд, и где бы она ни проходила, вся компания приходила в восторг, пытаясь узнать, чья это изящная фигурка, окутанная столь дивным нарядом. Но в ее облике было столько величия, что никто не осмеливался пригласить ее на танец или даже подойти к ней.

Только сам король счел себя вправе предложить пригласить ее на танец, и она, не забывшая, как он был красив и как добр в ту ночь, когда его егеря чуть не напугали ее до смерти в лесу, с готовностью приняла это предложение. Но даже он был так потрясен ее изяществом и достоинством, что, очарованный ее беседой и горя желанием узнать ее стиль и титул, он все же не смог задать вопрос, который позволил бы выяснить, откуда она приехала.

Очень рано вечером, когда остальные участники маскарада считали, что веселье только начинается, Мария с характерной для нее сдержанностью выбрала удобный случай, чтобы незаметно покинуть бальный зал.

Легко представить, что на следующий вечер все были полны любопытства, и больше всего король, узнать, появится ли снова дама в звездном платье; и тем более, что, хотя все

говорили о ней, исключая всех остальных, весь прошедший день, никто не мог предложить удовлетворительного предположения, кем она может быть.

И вот на второй вечер, когда все были полны ожидания, среди них внезапно и без предупреждения появилась грациозная и подвижная девушка, похожая на ту, которой они так восхищались, но задрапированная в еще более ослепительное платье (ведь Мария в эту ночь была одета в одежду, сотканную из лунных лучей); и только король был уверен, что это действительно та же самая особа.

Почему ты вчера так рано забрала весь свет с нашего бала?" - спросил король, когда они танцевали вместе.

Мне нужно рано вставать, и поэтому я должна рано ложиться спать", - ответила Мария.

А для чего такому сильфидоподобному созданию, как ты, вставать рано утром? Ты годишься только для того, чтобы лежать на ложе из роз, а соловьи пели тебе", - продолжал король.

"Мои занятия совсем другие, уверяю вас, ваше величество", - ответила Мария с искренним смехом.

Что это могут быть за занятия?" - с нетерпением спросил король; "Я умираю от желания узнать".

О, боже! Вы не должны задавать домино такой прямой вопрос; это так же плохо, как спросить ее имя, а это против всех правил. Но смотрите, танцовщицы ждут вашего величества; мы их всех выводим".

Таким образом она отстранила его от себя и так хорошо фехтовала, что во всех последующих попытках разгадать тайну он преуспел не больше. Хотя он также решил не покидать ее весь вечер, чтобы непременно наблюдать, в какую сторону она пойдет, она была так бдительна, что разрушила его планы. Короли должны соблюдать определенный этикет даже на карнавальном балу, и пока светские нужды требовали, чтобы он приветствовал то одну, то другую знатную особу, Мария ухитрилась собрать вокруг себя свое блестящее одеяние так, чтобы перевернуть его ослепительные складки, и незаметно ускользнуть.

Король был вне себя от досады, когда обнаружил, что она исчезла; он не мог заснуть всю последующую ночь, вернее, те часы, которые нужно выкрасть из дня, чтобы сделать ночь, когда настоящая ночь прошла в веселье. Его занимала одна мысль: следующая ночь была последней, когда он мог рассчитывать получить объяснения от своей прекрасной партнерши по танцам. На следующий день начинался Великий пост, и она навсегда исчезнет из его поля зрения. Он продумал дюжину форм разговора, чтобы выманить у нее признание, с помощью которого он мог бы узнать, кем она может быть; он решил быть более бдительным, чем когда-либо, наблюдая за ее передвижениями; и, чтобы предотвратить все возможные шансы на неудачу, он расставил охранников у каждого выхода из бальной залы, со строгим приказом следить за ней, когда она будет проходить.

В разгар бала на третий вечер Мария вошла, сияя как никогда, в платье, сотканном из солнечных лучей. Маскарадщики подняли руки, чтобы заслонить глаза, когда она проходила мимо, а люстры и факелы померкли от ее блеска. Король тут же оказался рядом с ней, но, хотя он пустил в ход все приготовленные им средства, Марии удалось ускользнуть от них, и вечер прошел так, что он ничуть не поумнел от того, как увидеть ее больше, чем вначале. Единственное, что давало ему небольшую надежду на то, что она не намерена совсем его бросить, - это то, что в течение вечера она достала кольцо, которое, как она сказала ему, еще

никому не подходило, и попросила его из любопытства примерить его на руку; а когда, как ни странно, оно оказалось ему в самый раз, она не смогла скрыть удовольствия, которое это ей доставило. Тем не менее она снова повесила кольцо и больше не давала никаких объяснений по поводу него, как и по поводу себя.

И вот, выбрав момент так же ловко, как и раньше, она скрылась, не привлекая внимания короля. Стражники, однако, были в полном ожидании, и, несмотря на то, что она предусмотрительно отвернулась от солнечных лучей, они узнали ее и тихонько последовали за ней, как им и было велено. Мария, однако, не преминула заметить, что они следуют за ней, и, чтобы отвлечь их внимание, сняла с горла нитку драгоценного жемчуга и, распустив ее на земле, быстро скрылась в своем чердаке, пока стражники занимались сбором сокровищ.

Король был безмерно удручен, когда обнаружил, что все его замыслы разрушены, а лучезарная дева исчезла, как лучи, в которые она была облачена, оставив ему лишь тьму и усталость. Он был так удручен, что ничто не могло его отвлечь. Он больше не мог заниматься государственными делами, а тем более какими-либо незначительными занятиями. Он не мог выносить солнечного света, потому что его лучи напоминали ему о потере, он боялся даже вида луны или звезд, но, закрывшись в темной комнате, почти безнадежный, он оплакивал томительные дни.

Столь заметная перемена в привычках молодого короля стала предметом всеобщего внимания и не могла не дойти до ушей даже такой незначительной служанки, как Мария. А у нее были все основания услышать об этом, ведь страдающего короля едва ли можно было уговорить принять самую простую пищу, а служанки на кухне были приведены в полное бездействие. Марию больше не звали туда-сюда по любому поводу, и пока длилось это бездействие, она знала, что король все еще был того же мнения о себе. Но наконец разговоры на кухне приняли более тревожный характер; сообщили, что были вызваны врачи, которые заявили, что, если не найти средства, чтобы отвлечь его, состояние уныния окажется роковым, но ничто из того, что было испробовано, не дало ни малейшего эффекта, чтобы пробудить его от меланхолии.

Тем временем Великий пост миновал, и Пасха была уже совсем близко. Мария решила, что теперь она может быть довольна его постоянством, и решилась на шаг, который, как она имела все основания полагать, вернет ему бодрость.

Поэтому, пока повара и скоморохи расходились по своим делам, она пошла на кухню, испекла пирог, в который положила кольцо, и сама поднялась к королеве-матери. Такой изможденной старухе было нелегко попасть в личные апартаменты, но когда она заявила, что пришла за лекарством для короля, ее приняли радушно. Добившись таким образом внимания королевы-матери, она со многими уверениями заверила ее, что если заставить короля съесть весь пирог, не отдавая никому ни кусочка, то он немедленно выздоровеет. Но если он отдаст хотя бы кусочек, то добродетель будет утрачена. Это было сделано для того, чтобы он не отдал кому-нибудь кольцо. Дамы, ожидавшие королеву, смеялись над претензиями старухи и с презрением прогнали бы ее, но королева сказала: "Нет, кто знает, может быть, в этом есть исцеление". Опыт часто учит старым средствам, которые наука не смогла открыть".

Затем она отпустила Марию с подарком, а пирог отнесла королю, пытаясь развлечь его рассказом старухи; но король не захотел развлекаться и оставил пирог. Но так как он не обращал внимания на то, что ест, а этот пирог давали ему на все блюда, то он взял его так же,

как взял бы и все остальное, что перед ним поставили. Когда он разрезал его, нож ударился о что-то твердое, и когда он вытащил это, то обнаружил, что это то самое кольцо, которое подарила ему его сеньора в ту ночь, когда надела платье, сотканное из солнечных лучей.

При виде этого он вздрогнул, словно очнувшись от транса.

Откуда здесь это кольцо?" - воскликнул он; и королева-мать, стоявшая рядом и наблюдавшая за действием средства, ответила,

"Некая старуха, с которой вы подружились в лесу и велели слугам укрыться во дворце, принесла мне пирог, сказав, что он послужит средством от вашей меланхолии, которое она приготовила из благодарности".

Пусть ее немедленно позовут сюда, - сказал король, и они отправились за Марией Вуд, но Марии нигде не было.

Король от такого заявления чуть было не вернулся свое прежнее состояние; но тут ему пришла в голову мысль выяснить что-нибудь с помощью самого кольца. Поэтому он созвал всех ювелиров, аффинажеров и алхимиков своего королевства и попросил их рассказать ему историю кольца.

По истечении семи дней старейший из алхимиков вернул его королю и сказал:

"Мы обнаружили, о царь, что это кольцо сделано из золота, привезенного издалека. Более того, оно выполнено так, как делают только в королевствах Запада, а начертанные на нем символы гласят, что его владелица - принцесса высокого ранга, чьи владения значительно превосходят по величине владения королевского величества".

Король приказал срочно разыскать Марию Вуд, как единственную зацепку, по которой можно выйти на прекрасную владелицу кольца; и Мария, узнав об объявлении алхимиков, решила, что настало время дать о себе знать. Облачившись в подобающий случаю наряд, украшенный драгоценностями, подобающими ее званию, которыми ее в изобилии снабдила фея, она в последний раз вошла в свой деревянный покров и поднялась к королю в ответ на его призыв.

Подойди сюда, добрая женщина, - ободряюще сказал король, - ты оказала мне добрую услугу, прислав это кольцо, и во сто крат отплатила за ту небольшую услугу, которую я оказал тебе, приняв во дворец. Если теперь ты еще приведешь ко мне ту, кому принадлежит это кольцо, или отведешь меня туда, где я смогу ее найти, ты будешь жить не только во дворце, но и в королевском состоянии и роскоши, и еще в том, чего ты пожелаешь".

При этих словах Мария вышла из своего деревянного футляра и предстала перед королем во всей своей юной красе, рассказав ему всю свою историю.

Доказательств, подтверждающих это, было достаточно, чтобы заглушить все сомнения; и когда народ был созван на празднование ее бракосочетания с королем, весь народ с величайшим восторгом приветствовал ее вступление на престол в качестве королевы.

Вскоре после этого королевская чета отправилась навестить отца Марии, который был счастлив узнать, что его ребенок действительно хорошо устроился в жизни. Они оставались с ним до самой его смерти, а затем его владения были присоединены к владениям короля, мужа Марии. Мария не забыла навести справки о своей доброй госпоже, но та уже давно вернулась в Сказочную страну.

ВТОРАЯ ВЕРСИЯ.

Другая версия этой истории, отличающаяся многими деталями, была передана мне в следующем виде. Первая была из Лорето, эта - из самого Рима.

Говорят, жил-был царь, жена которого, придя умирать, сказала ему,

"Когда я умру, ты снова захочешь жениться; но послушай моего совета: не женись ни на какой женщине, кроме той, на чью ногу налезет мой башмак".

Но так она сказала потому, что туфля была заколдована и не подходила ни одной женщине, на которой он мог бы жениться.

Король же стал примерять туфлю на самых разных женщинах, и когда ему отвечали, что она не подходит ни одной из них, он пришел в полное недоумение и растерянность.

Прошло несколько лет, и его юная дочь, повзрослев до девичьего возраста, однажды пришла к нему и сказала,

"О, папа, только подумай! Мамина туфля мне как раз впору!"

"Да!" - ответил простодушный король; "тогда я должен на тебе жениться".

"О, этого не может быть, папа", - сказала девушка и убежала.

Но простой король был настолько одержим мыслью, что должен жениться на женщине, которой подошла туфелька его жены, что каждый день посылал за ней и говорил то же самое. Но королева не сказала, что он должен жениться на той, кому подходит ее туфелька, а сказала, что он не должен жениться ни на одной, кому она не подходит.

Когда принцесса убедилась, что он упорствует в своем глупом капризе, она наконец сказала,

"Папа, если я буду делать то, что ты говоришь, ты должен сначала сделать что-нибудь для меня".

"Согласна, дитя мое, - ответил король, - тебе нужно только говорить".

Тогда, прежде чем я выйду замуж, - сказала девушка, - я хочу много всего, но начну по порядку. Во-первых, я хочу платье цвета прекрасного полуденного неба, но все усыпанное звездами, как небо в полночь, и украшенное подходящим к нему прибором "3.

Такое платье король сшил и принес ей.

"Далее, - сказала принцесса, - я хочу платье цвета моря, все покрытое золотыми рыбками, с подходящей парюрой".

Такое платье король сшил и принес ей.

"Далее, - сказала принцесса, - я хочу платье темно-синего цвета, все покрытое золотой вышивкой и усыпанное серебряными колокольчиками, и с подходящей к нему парюрой".

Такое платье король сшил и принес ей.

"Все это очень хорошо, - сказала принцесса, - но теперь ты должен послать за самым искусным мастером во всем твоём королевстве, и пусть он сделает для меня фигуру старухи4,

совсем как живая, снабженную всевозможными пружинами, чтобы она двигалась и ходила, когда в нее садятся, совсем как настоящая женщина".

Король сделал такую фигуру и принес ее принцессе.

"Именно такую фигурку я и хотела, - сказала она, - и теперь мне больше ничего не нужно".

И простой король ушел совершенно счастливым.

Но как только она осталась одна, принцесса упаковала все три платья и многие другие свои платья, все свои драгоценности и большую сумму денег в фигуру старухи, села в нее и уехала. Никто, увидев старуху, выходящую из дворца, не подумал, что она имеет какое-то отношение к принцессе, и поэтому она ушла далеко, никто и не подумал ее остановить.

И так она бродила, бродила, пока не пришла во дворец великого короля, и как раз в то время, когда сын короля возвращался с охоты.

"Есть ли у вас место во всем этом прекрасном дворце, чтобы принять бедное старое тело?" - прохрипела принцесса, оказавшись внутри фигуры старухи.

Нет, нет! Убирайся с дороги! Как ты посмела встать на пути принца!" - сказали слуги и прогнали ее.

Но принц сжалился над ней и позвал ее к себе.

"Как тебя зовут, добрая женщина?" - спросил принц.

Мария Вуд - мое имя, ваше высочество, - ответила принцесса.

И что же ты умеешь делать, раз просишь места?

'О, я могу многое. Во-первых, я понимаю все о домашней птице, а потом...

"Этого достаточно, - ответил принц, - возьмите ее, пусть она будет [паж5](#), и пусть у нее будет еда и жилье, и все, что она пожелает".

И они поставили ей маленькую хижину на границе леса и поручили ухаживать за домашней птицей.

Принц, выезжая на охоту, часто проезжал мимо ее хижины, и, увидев его, она не преминула выйти и поприветствовать его, а он то и дело останавливал коня и несколько минут сплетничал с ней.

Вскоре наступило время карнавала, и когда принц проезжал мимо, Мария Вуд вышла и пожелала ему "хорошего карнавала". [6](#) Принц остановил свою лошадь и сказал, его молодая голова была полна ожидаемого удовольствия,

"Завтра, знаете ли, у нас первый день праздника".

Я это знаю, и как бы я хотела быть там: не возьмете ли вы меня?" - ответила Мария Вуд.

"Ах ты, бесстыжая старуха, - ответил принц, - подумать только, что ты хочешь попасть на [праздник7](#) в твои годы!" И он отхлестал ее хлыстом.

На следующий день Мария надела платье цвета полуденного неба, усыпанное звездами, как небо в полночь, и приталенный парюр, чтобы носить его, и пришла на праздник. Все дамы расступались перед ее ослепительным видом, и только принц осмелился пригласить ее на

танец. С ней он танцевал весь вечер и совершенно влюбился в нее⁸, не в силах от нее отстраниться; когда они сидели вместе, он снял кольцо со своего пальца и надел ей на руку. Она, казалось, была так же довольна его вниманием и, казалось, не желала другого партнера. Только когда он попытался узнать у нее, откуда она родом, она лишь сказала, что приехала из страны Хлыста⁹, что очень удивило принца, так как он никогда не слышал о такой стране. По окончании бала принц послал своих слуг следить за ней, чтобы узнать, где она живет, но она исчезла так быстро, что они не смогли сказать, что с ней стало.

Когда на следующий день принц зашел в хижину Марии Вуд, она не преминула еще раз пожелать ему "хорошего Карневала".

Завтра у нас второй *праздник*, вы знаете, - сказал принц.

Я знаю, - ответила Мария Вуд, - как бы я хотела пойти! Не возьмете ли вы меня?

"Вы презренная старуха, раз так говорите!" - воскликнул принц. Тебе следовало бы знать лучше!" И он ударил ее сапогом.

На следующий вечер Мария надела платье цвета моря, усыпанное золотыми рыбками, и парюру, приготовленную для него, и отправилась на пир. Принц сразу узнал ее и весь вечер просил ее стать его спутницей, и она, казалось, не желала никого другого, только когда он пытался узнать у нее, откуда она, она говорила, что пришла из страны Буткик.¹⁰ Принц не мог припомнить, чтобы когда-нибудь слышал о стране Буткик, и подумал, что она хочет посмеяться над ним; однако он приказал своим слугам в эту ночь больше спешить за ней, но с каким бы усердием они ни следили, она была слишком быстра для них.

Когда принц в следующий раз зашел в хижину Марии Вуд, она не преминула еще раз пожелать ему "хорошего Карневала".

Завтра у нас последний праздник!" - воскликнул он с легкой грустью, ибо помнил, что это последний из счастливых вечеров, когда он мог быть уверен, что увидит свою прекрасную незнакомку.

Ах! Вы должны взять меня с собой. Но что вы скажете, если я приду к этому вопреки вам?" - ответила Мария Вуд.

"Ты неисправимая старуха!" - воскликнул принц; "Ты так провоцируешь меня своими глупостями, что я просто не могу оторвать от тебя руку", - и он дал ей пощечину.

На следующий вечер Мария Вуд надела платье темно-синего цвета, покрытое золотой вышивкой и украшенное серебряными колокольчиками, а также парюру, которую она должна была носить вместе с ним. Принц, как и прежде, назначил ее своей спутницей на вечер, и она, казалось, не желала никого другого, только когда он хотел узнать у нее, откуда она, она отвечала, что приехала из Шлепландии.¹¹ В эту ночь принц велел своим слугам поспешить за ней, иначе он всех их уволит. Но они ответили: "Бесполезно пытаться это сделать, так как ни один смертный не может сравниться с ней в быстроте".

После этого принц заболел от огорчения, так как не надеялся больше услышать о прекрасной домене, с которой провел три счастливых вечера, и ни один врач не мог найти средство от его болезни.

Тогда Мария Вуд послала ему весточку: "Хотя лекари принца не могут ему помочь, но пусть он выпьет чашку отвара моего приготовления, и он сразу же исцелится".

"Глупости! Как может помочь мне чашка отвара или любое лекарство!" - воскликнул принц. От моего недуга нет лекарства!

Мария Вуд снова отправила то же послание, но принц сердито сказал,

"Скажите этой глупой старухе, чтобы она попридержала язык; она не знает, о чем говорит".

Но опять, в третий раз, Мария Вуд послала к нему, говоря: "Пусть принц только выпьет чашку отвара моего приготовления, и он тотчас же исцелится".

К этому времени принц был настолько утомлен, что не стал отказываться. Слуги, увидев его в таком подавленном состоянии, начали бояться, что он тонет, и позвали Марию Вуд, чтобы она приготовила отвар, потому что, хотя они и не верили в ее обещание, не знали, что еще можно попробовать. Мария Вуд приготовила обещанную чашу с отваром, и ее поставили рядом с принцем.

Вскоре весь дворец был разбужен; принц приподнялся в постели и закричал,

"Приведите сюда Марию Вуд! Быстрее! Приведите Марию Вуд!

Все побежали и привели Марию Вуд, гадая, что же могло случиться, что принц так изменился. А дело было в том, что Мария положила в чашку с бульоном кольцо, которое принц надел ей на палец в первую ночь пира, и когда он стал брать бульон, то нашел кольцо вместе с ложкой. Увидев кольцо, он сразу понял, что Мария Вуд может сказать, где найти его прекрасную спутницу.

Подождите немного, времени еще много!" - сказала Мария, когда за ней поспешил слуга, и стала надевать свое платье цвета полуденного неба.

Принц был вне себя от радости, когда увидел ее, и в тот же день отпраздновал помолвку.

ТРЕТЬЯ ВЕРСИЯ.

По другой версии, когда принцесса отказывается исполнить желание короля, он посылает своих слуг отнести ее на высокую башню, которая находится в Кампанье, и велит им отнести ее на вершину и сбросить вниз.

Они доставляют ее туда, но у них не хватает духу сбросить ее вниз. В углу верхнего этажа башни они видят большой ящик или пресс.

Может быть, закроем ее в этом прессе и оставим посреди открытой Кампаньи, далеко-далеко, на волю Божью? Это будет лучше, чем убить ее", - говорит один из них.

"Мы ничего не имеем против этого плана, - отвечали другие, - если мы увезем ее так далеко, что она не сможет вернуться в страну нашего короля".

И они заперли ее в большом ящике, а сам ящик отнесли далеко-далеко в открытую Кампанью и оставили там на волю Божью.

Бедная принцесса была очень рада, что избежала смерти; но в ящике она чувствовала себя очень опустошенной. Когда она гадала, что с ней будет дальше, ее внезапно напугал лай собак вокруг ложа. Сын короля приехал на охоту, и его собаки учуяли в ящике человеческую кровь.

Отзовите собак и посмотрим, что в шкатулке", - сказал принц.

И они открыли шкатулку, а когда увидели внутри принцессу, то поняли, что она не простая дева, потому что у нее был живот и серьги из бриллиантов. Они привели ее к принцу, и она понравилась ему, и он женился на ней".

[Такой способ введения инцидента с коробкой больше похож на Страпаролу и снова связывает эту группу с предыдущей, в которой я имел случай упомянуть ее].

---

1 Мария ди Леньо. ↑

2 Это один из очень редких случаев, когда дьявол появляется в римских историях в таком образе, столь распространенном в северных народных сказках. ↑

3 'Colle gioie compagne'. ↑

4 'Vecchiarella.' ↑

5 'Gallinara'. ↑

6 "buon carnevale" в основном подразумевает пожелание, чтобы тот, кому оно адресовано, имел успех у партнеров на балах и т. д. ↑

7 "Фестино" - это общее название публичного бала с маскарадом, начинающегося в полночь. В римском карнавале три главных бала; в других частях Италии, где карнавал длиннее, их, вероятно, больше. Его также называют "Веглионе", потому что он заставляет людей бодрствовать в то время, когда они должны быть в постели. ↑

8 "Как быстро принцы влюблялись в те времена!" - таков постоянный комментарий рассказчика. ↑

9 Чтобы понять скрытую сатиру этого слова, нужно заметить, что "фруста" - это хлыст; поэтому принцесса говорит, что она происходит от "фрустинаи", удара хлыстом. ↑

10 "Stivale" - сапог. Поскольку принц ударил ее своим сапогом, она говорит, что происходит от "Стивале", "удара сапогом". ↑

11 'Schiaffaia' от schiaffa, пощечина. Принц дал ей пощечину, поэтому она говорит, что происходит из страны пощечин. ↑

LA CANDELIERA.1

Рассказывают, что жил-был король, который хотел заставить свою прекрасную юную дочь выйти замуж за старого, уродливого короля. Каждый раз, когда король заговаривал с дочерью об этом браке, она плакала и умоляла его пощадить ее, но он только еще больше уговаривал ее, и в конце концов она испугалась, что он прикажет ей согласиться, чтобы не ослушаться; тогда она сказала: "Прежде чем я выйду замуж за этого старого уродливого короля, чтобы угодить тебе, ты должен сделать что-нибудь, чтобы угодить мне".

О, все, что пожелаете, я сделаю", - ответил он.

Тогда закажи для меня, - ответила она, - великолепный канделябр, высотой в десять футов, с толстым стеблем, больше человеческого роста, и покрытый со всех сторон всевозможными украшениями и приспособлениями из золота".

"Это будет сделано", - сказал король; он послал за главным придворным ювелиром и велел ему изготовить такой канделябр; а поскольку ему очень хотелось, чтобы свадьба была отпразднована без промедления, он попросил его сделать канделябр со всей поспешностью.

Через очень короткое время ювелир принес домой канделябр, сделанный по описанию принцессы, и король приказал отнести его в апартаменты своей дочери. Принцесса выразила свое удовлетворение, и король был доволен, что брак скоро состоится.

Однако поздно вечером принцесса позвала к себе своего камергера и сказала ему: "Этот большой неуклюжий подсвечник - не та вещь, которую я хотела; он мне совсем не нравится. Завтра утром вы можете взять его и продать, потому что я не могу выносить его вида. Вы можете оставить себе ту цену, за которую его продадут, какой бы она ни была; но лучше заберите его пораньше, пока мой отец не встал".

Камердинер очень обрадовался такой выгоде и встал очень рано, чтобы унести его. Принцесса, однако, встала раньше и положила себя в подсвечник, так что камергер вынес ее из дворца, и таким образом она избежала брака с уродливым старым королем, которого так боялась.

Камердинер, полагая, что король очень рассердится, если узнает о продаже только что изготовленного им великолепного канделябра, не решился выставить его на продажу в пределах своих владений, а перевез в столицу соседнего государства. Там он выставил его на рыночной площади и воскликнул: "Кто купит мой канделябр? Кто купит мой прекрасный канделябр?" Когда все люди увидели, какой это дорогой канделябр, никто не хотел за него платить. В конце концов слух об этом дошел до сына короля той страны, что на рынке стоит человек и предлагает к продаже самый великолепный канделябр, который когда-либо видели; тогда он вышел посмотреть на него сам.

Не успел принц увидеть его, как решил, что он должен быть у него; он купил его за триста скуди и послал слуг отнести его в свои апартаменты. После этого он занялся своими делами, как обычно. Однако вечером он сказал своему слуге-телохранителю: "Поскольку я иду сегодня на спектакль и вернусь домой поздно, отнеси мой ужин в мою собственную комнату". И слуга сделал так, как он ему сказал.

Когда принц вернулся домой после спектакля, он очень удивился, обнаружив, что его ужин съеден, а все блюда и бокалы разбросаны.

"Что это значит?" - воскликнул он, в ярости подзывая к себе слугу. Разве так вы готовите для меня ужин?

Не знаю, что и сказать, ваше королевское высочество, - заикаясь, ответил тот, - я сам видел, как ужин был накрыт. Как он дошел до такого состояния, я не могу сказать. С позволения вашего высочества, я прикажу заново накрыть стол".

Но принц был слишком зол, чтобы допустить что-либо подобное, и отправился спать без ужина.

На следующую ночь произошло то же самое, и принц в досаде пригрозил уволить слугу. Однако на следующую ночь, когда его любопытство сильно возбудилось, он позвал слугу и сказал: "Положите ужин, прежде чем я уйду, а я запру комнату и возьму ключ в карман, и мы посмотрим, войдет ли кто-нибудь".

Но, хотя он и сказал это вслух, он решил остаться скрытым в комнате; так он и сделал. Не успел он затаиться, как вдруг канделябр, о котором он ни разу не подумал с момента его покупки, открылся, и оттуда вышла самая прекрасная принцесса, какую он когда-либо видел, села за стол и принялась с аппетитом есть.

Добро пожаловать, добро пожаловать, прекрасная принцесса!" - воскликнул изумленный принц. Вы слышали, как я из своего укрытия с негодованием говорил о том, что моя трапеза была нарушена. Как мало я представлял себе, что мне оказана такая честь, как то, что это послужит вам! И он сел рядом с ней, и они вместе закончили трапезу. Когда все закончилось, принцесса снова ушла в свой канделябр, а на следующий вечер принц сказал своему слуге: "Если кто-нибудь съест мой ужин, пока меня не будет дома, принеси двойную порцию". На следующий день ему принесли в апартаменты не только ужин, но и все блюда; теперь он никогда не покидал их, так счастлив он был в обществе принцессы.

Тогда король и королева стали расспрашивать о нем, говоря: "Что лишило нашего сына рассудка, раз он теперь не занимается должными занятиями своих лет, а сидит целыми днями в своей комнате?"

Тогда они позвали его к себе и сказали: "Нехорошо, что ты сидишь весь день один в своей комнате. Пора тебе подумать о том, чтобы взять себе жену".

Но принц ответил: "Никакой другой жены, кроме канделябра, у меня не будет".

Услышав его слова, родители сказали: "Теперь нет сомнений, что он безумен", - и больше не заговаривали о его женитьбе.

Но однажды королева-мать, неожиданно войдя в его апартаменты, обнаружила, что дверь канделябра открыта, а принцесса сидит и разговаривает с принцем. Тогда она тоже была поражена ее красотой и сказала: "Если это то, о чем вы думали, когда говорили, что женитесь на канделябре, то вы правильно рассудили". И она взяла принцессу за руку и повела ее к королю. Король тоже оценил ее красоту, и она была отдана принцу в жены.

И король, ее отец, услышав о союзе, тоже очень обрадовался и сказал, что считает его намного выше того безобразного старого короля, за которого он хотел выдать ее замуж вначале".

[Способ повествования, принятый римскими рассказчиками, позволяет выйти из затруднительного положения, которое на первый взгляд представляет эта группа историй, когда кажется, что королю сверхъестественным образом суждено жениться на его дочери. В одной из них говорится: "Королева не сказала, что он должен жениться на ней, если кольцо подходит, но он не должен был жениться на той, которой оно не подходит". Другой говорит, что туфелька была сверхъестественной и не подошла бы никому, на ком бы он мог жениться. Была ли это часть традиционной истории или глосса ретранслятора, я не берусь решать. В "Кандельере", хотя и похожем в основном, эта трудность не возникает.

Мои римские рассказчики, похоже, больше любили истории о девах, чем о юношах. У меня есть только одна из них, и отнюдь не редкая, чтобы противопоставить ее всем историям о мачехах первых. Однако это мужской аналог плодотворной семьи, в которой девушки

действуют при схожих обстоятельствах. Гримм приводит несколько таких историй, в частности "Фрау Холле", с. 104. Доктор Дасент приводит "Две сводные сестры". В сказках итальянского Тироля есть две: "Cölla döllö doi sores" и "Le due sorelle". А среди русских сказок - "Морозко", с. 214. Она также связана с большой группой, в которой богатый брат (иногда старший, иногда младший) оставляет своего бедного брата голодать и в конце концов получает страшное наказание за зависть к последующей удаче бедняка: но их структура очень отличается].

---

1 Среди вольностей, которые итальянцы допускают в окончаниях своих слов, не последнее место занимает изменение рода. Кандельер" (мужского рода), иначе "candelliere", является правильной формой; и я не думаю, что "candeliera" можно найти в каком-либо словаре; но поскольку история требует женского рода, слово легко придумывается. ↑

ДВА ГОРБАТЫХ БРАТА.1

Жил-был человек, у которого был один сын, и он женился на вдове, у которой тоже был один сын, и оба они были горбунами. Жена очень хорошо заботилась о своем собственном сыне, но сына мужа она заставляла тяжело работать и почти ничего не давала ему есть. Ее сын тоже подражал матери и грустно обращался со своим сводным братом.

После долгого обращения с ним она, наконец, совсем выгнала его из дома.

Бедный маленький горбун побрел прочь, не зная, куда себя деть.

Он шел, шел, шел, пока наконец не пришел к одинокой хижине на широком болоте. При его приближении целая толпа маленьких горбунов вышла и закружилась вокруг него, заунывно распевая

Саббатто!

Доменика!

множество раз. Наконец наш маленький горбун почувствовал, что в нем пробудилось мужество, и, подхватив ноту их напева, пропел.

Lunedì!

Мгновенно танцы прекратились, все маленькие карлики-горбуны превратились в рослых, хорошо сложенных мужчин, и, что было еще лучше, его собственный горб тоже исчез, и он почувствовал, что тоже стал взрослым парнем.

"Люди добрые, - сказал наш горбун - теперь он больше не горбился, - я очень благодарен вам за то, что вы избавили меня от горба и сделали взрослым парнем. Дайте мне теперь какую-нибудь работу среди вас и позвольте мне жить с вами".

Но вождь чужеземцев ответил ему и сказал: "Этой услугой мы обязаны тебе, а не ты нам, ибо именно то, что ты произнес нужное слово на нужной ноте, разрушило чары, державшие всех нас". И в знак нашей благодарности мы дарим тебе эту маленькую палочку, и тебе больше не придется работать с нами. Возвращайся и живи дома, а если кто-нибудь побьет тебя, как раньше, скажи ему: "А ну-ка, палочка!"² - и увидишь, что он сделает для тебя".

Затем все исчезли, и мальчик отправился домой.

"Так ты вернулся, да?" - сказала мачеха. И без горба! Где ты его оставил?

Тогда добрый мальчик рассказал ей все, что случилось, ничего не утаив.

"Ты слышишь?" - сказала мачеха своему сыну. Теперь иди и избавься от своего горба таким же образом".

И второй горбун отправился в путь, и шел он до тех пор, пока не пришел к одинокой хижине на болоте.

Вышло племя горбунов, заплясало вокруг него и запело: "Саббато!

Саббато!

Доменика!

Лунеди!

к чему плохой сын мачехи добавил своим грубым голосом, совсем не в такт

Martedì!

Тут же вокруг него собрались все горбуны и устроили ему взбучку, а главный из них прилепил ему горб как спереди, так и сзади.

Так они отправили его домой к матери.

Когда мать увидела, что он пришел домой в таком состоянии, она набросилась на пасынка и стала издеваться над ним за то, что он ввел в заблуждение ее сына и причинил ему боль; и мать, и сын набросились на него и стали избивать его по своему обыкновению. Но он сказал только правду, без намерения обмануть; а сын мачехи навлек на себя гнев гномов своим нестройным добавлением к их песнопению. Тогда первый герой выхватил свою палочку и сказал: "А ну-ка, палочка!" - и палочка вылетела у него из рук и отвесила матери и сыну более крепкую взбучку, чем та, которую они сами себе устроили. После этого он мог спокойно жить дома, потому что все боялись его обидеть из-за силы его палочки".

[Далее следует группа, в которой младшая сестра из трех человек обретает сверхъестественную удачу, не испытывая при этом ни зависти, ни жестокого обращения со стороны старших].

---

1 "I due Fratelli Gobbi". ↑

2 'Bacchettone mena!' Пожалуй, самым большим камнем преткновения на пути к овладению искусством общения на итальянском языке является капризное использование увеличительных и уменьшительных окончаний слов. Едва ли какое-нибудь существительное или прилагательное выходит из уст итальянца без подобных оговорок, что делает разговорный язык совершенно отличным от письменного. Иностранец никогда не сможет правильно их использовать, потому что их приходится подбирать в момент употребления, не руководствуясь никакими установленными законами, а исключительно инстинктивным восприятием соответствия. В примечаниях 1 и 3 к "Il Poveretto" и в других местах я привел несколько примеров самых обычных трансформаций. В рассматриваемом нами примере "bacchettone", от "bacchetta", стержень, представляет собой два явных нарушения.

Аугментатив существительного женского рода никогда не должен быть строго 'она'; но есть множество случаев, которые едва ли можно вспомнить при самой большой практике, когда существительное женского рода принимает аугментатив мужского рода. *Vacchetta* - один из таких случаев. Далее, дополнение "one" обычно выражает, что вещь, к обозначению которой оно добавлено, особенно велика; но в данном случае оно применяется к *маленькой палочке*; поэтому ясно, что оно означает не "большой", а "необычный", "примечательный" в той или иной степени; лучше всего перевести его по-английски как "good stick". 'Menare', отсюда 'мена', - слово с множеством значений, которые, хотя все они могут быть отнесены к одной и той же первоначальной идее, не должны смешиваться. В просторечии, как и в данном случае, оно означает "бить"; и "menar moglie" - тоже распространенное выражение; но оно означает не "бить жену", а "вести домой жену", или, как мы говорим, "брать жену". Первичное значение - 'вести'; отсюда - управлять; отсюда - управлять сурово; отсюда - управлять с насилием; отсюда - злить, бить. Одно из предложений, в котором оно используется, напоминает капризное употребление нашего собственного слова "бить". 'Menar il cane per l'aja' (буквально, водить собаку по всему молотильному полю), точно соответствует нашему выражению "битьса о кусты" в разговоре. 'Menare' и 'dimenare, la coda' - так говорят и о собаке, виляющей хвостом. С другой стороны, "menare per il naso" (буквально, "водить за нос") имеет отнюдь не то значение, которое эти слова имеют в английском языке, а подразумевает окольный способ рассказать о чем-либо. ↑

ТЕМНЫЙ КОРОЛЬ.1

Говорят, жил-был бедный сборщик цикория, который каждый день вместе с женой и тремя дочерьми отправлялся собирать цикорий, чтобы продать его на салат. Однажды, во время карнавала, он сказал: "Сегодня мы должны собрать хороший урожай", и все разошлись по своим делам, стараясь сделать все возможное. Так младшая дочь подошла к одному месту, где цикорий рос гораздо лучше, чем все, что она когда-либо видела. "Это будет великолепно!" - сказала она себе, готовясь сорвать самое лучшее растение. Но каково же было ее удивление, когда вместе с растением поднялась вся земля вокруг него и осталась только большая яма!

Когда она робко заглянула в нее, то с еще большим удивлением обнаружила, что под ней не темная пещера, как она предполагала, а светлая квартира, красиво обставленная, с аппетитной едой на столе, и, кроме того, удобная лестница, доходящая до земли, на которой она стояла, по которой можно было спуститься.

Приятное зрелище быстро побороло страх, и девушка сразу же приготовилась спуститься, а поскольку никто не стал возражать, она смело села и принялась за вкусную еду. Как только она закончила есть, столы были убраны невидимыми руками, и, поскольку ей больше нечем было заняться, она стала бродить по заведению, рассматривая все вокруг. Пройдя через несколько блестящих комнат, она подошла к проходу, из которого выходило несколько кладовых, где хранилось множество всего, что могло пригодиться в доме. В одних лежала всевозможная провизия, в других - вещи, как для одежды, так и для мебели.

Кажется, некому владеть всеми этими прекрасными вещами, - сказала девочка. Как бы онигодились дома!" И она собрала все, что могло бы пригодиться ее матери. Но каково же было ее разочарование, когда, вернувшись столовую, она обнаружила, что лестницы, по которой она спустилась, больше нет!

При этом виде она села и хорошенько поплакала, но вскоре наступило время ужина, а вместе с ним и превосходный ужин, поданный столь же таинственным образом, как и обед; и так как хороший ужин был для нее редким удовольствием, она почти забыла о своем горе, обсуждая его. После этого невидимые руки привели ее в спальню, где ее, никого не видя, аккуратно раздели и уложили в постель. Утром ее положили в ванну и одели невидимые руки, но одели, как принцессу, во все красивые одежды.

Так продолжалось по меньшей мере три месяца; все роскошества, которые она могла пожелать, предоставлялись ей без ограничений, но, так как она никого не видела, она начала уставать, и в конце концов *так* устала, что не могла ничего делать, кроме как плакать. На звук ее плача в комнату вошел большой черный король.² Хотя он был такой темный и такой большой, что она испугалась при виде его, он заговорил с ней очень ласково и спросил, почему она так горько плачет и не обеспечена ли она всем, что только может пожелать. Поскольку она и сама не знала, почему плачет, она не знала, что ему ответить, и только продолжала хныкать. Тогда он сказал: "Ты еще не видела и половины всего этого дворца, иначе не была бы так утомлена; вот ключи от всех запертых комнат, в которые ты еще не входила. Развлекайся, сколько хочешь, перебирая их; они все такие же, как твоя собственная. Только в ту комнату, от которой нет ключа, не пытайтесь войти. В остальных делай что хочешь".

На следующее утро она взяла ключи и пошла в одну из запертых комнат, и там она нашла столько всего, что удивило и позабавило ее, что она провела там целый день, а на следующий день осмотрела другую, и так продолжалось целых три месяца, а в ту запертую комнату, от которой у нее не было ключа, она и не думала пытаться войти. Но все развлечения в конце концов надоели, и к концу года она впала в такую тоску, что не могла ничего делать, кроме как плакать. Тогда Темный король снова пришел и ласково спросил, чего она хочет.

"Я не хочу ничего, что ты мог бы мне дать", - ответила она на этот раз. Я устала от долгого пребывания вдали от дома. Я хочу вернуться домой".

Но вспомни, как плохо ты была одета и как плохо себя чувствовала", - ответил Темный король.

"Ах, я знаю, что здесь гораздо приятнее, - сказала девушка, - по всем этим причинам, но нельзя обойтись без встреч с родными, хотя бы время от времени".

Если уж ты так решила, - ответил Темный Король, - ты поедешь домой, повидеешься с папой и мамой, но вернешься сюда. Я отпускаю тебя только при этом условии".

Уговор был принят, и на следующий день ее отвезли домой в прекрасной карете с гарцующими лошадьми и яркой сбруей. Ее появление дома вызвало такое изумление, что едва хватило места для радости, и даже родная мать с трудом признала ее; что же касается сестер, то они так изменились из-за ее перемены обстоятельств и так преисполнились ревности, что почти не разговаривали с ней. Но когда она подарила матери большой горшок с золотом, который дал ей для этой цели Темный король, их сердца несколько откликнулись, и они стали задавать всевозможные вопросы о том, что случилось с ней за время ее отсутствия. Однако времени было упущено так много, что на ответы не осталось, и, пообещав, что постарается вернуться к ним в ближайшее время, она уехала в своей великолепной карете.

После этого прошло еще три месяца, и в конце их она снова так устала, что слезы и крики вновь призывали к ней Темного Короля.

Она снова призналась ему, что ее большое горе - желание увидеть друзей дома. Она не могла вынести столь долгого отсутствия. Чтобы еще раз удовлетворить ее, он пообещал, что на следующий день она поедет домой, и на следующий день она отправилась домой.

На этот раз она встретила лучший прием, и, когда в первый раз она вынесла свой горшок с золотом, все с тревогой спрашивали, откуда у нее такое богатство.

"Что это за горшок с деньгами!" - ответила девушка пренебрежительным тоном. Это пустяки. Вы бы видели, какие красивые вещи разбросаны в моем новом доме - совсем ничего!" И затем она продолжила описывать великолепие этого места, пока ничто не удовлетворило их, кроме того, что они должны были поехать туда же.

Это невозможно, - ответила она. Я обещала ему даже не упоминать об этом".

Но если бы от него избавились, мы могли бы приехать", - ответили старшие сестры.

Что вы имеете в виду, говоря "избавиться"? - спросила младшая.

Очевидно, что он какой-то плохой колдун, от которого хорошо бы избавить землю. Если бы ты взял эту шпильку и воткнул ее ему в грудь, когда он спит, мы могли бы спуститься туда и быть счастливы вместе".

"О, я никогда не смогу этого сделать!

Вы такой эгоист, что хотите оставить все себе. Если бы в вас была хоть капля духа, вы бы открыли запертую дверь, где, как вы полагаете, спрятано лучшее из сокровищ, а затем вонзили бы эту шпильку в старого чародея и позвали бы нас всех жить к себе".

Напрасно она уверяла, что не может быть такой неблагодарной и жестокой; они переубедили ее своими доводами и так напугали своими упреками, что она вернулась, решив исполнить их просьбу.

На следующее утро она собрала все свое мужество и толкнула закрытую дверь. Внутри оказалось несколько прекрасных девиц в сверкающих одеждах.

Что вы делаете?" - спросил сборщик цикория.

Готовим одежду для невесты Темного короля, чтобы она не отступилась от своих обязательств", - ответили девицы.

Чуть дальше стоял ювелир и все его люди, работавшие над всевозможными великолепными украшениями, усыпанными жемчугом, бриллиантами и рубинами.

Что вы делаете?" - спросила девушка.

"Делаю украшения для невесты Темного короля против ее брака", - ответили ювелиры.

Чуть дальше сидел маленький старый горбун, скрестив ноги, и латал старый рваный плащ, а вокруг него валялась куча другой изношенной одежды.

Что ты делаешь?" - спросила дева.

Штопаю лохмотья для девушки, которая должна была стать невестой Темного короля", - ответил маленький старый горбун.

За комнатой, где все это происходило, был проход, а в конце его - дверь, которую она тоже толкнула. Через нее можно было попасть в комнату, где на кровати спал Темный король.

Сейчас самое время применить шпильку, которую подарили мне сестры, - подумала дева. Больше у меня не будет такого шанса. Говорят, он был ужасным старым колдуном; давайте посмотрим, похож ли он на него".

Сказав это, она взяла один из светильников с золотого кронштейна и поднесла к его лицу. Кожа его была черной, волосы - всклокоченными и грубыми, черты лица - суровыми и грозными.

Они правы, несомненно. Лучше бы земля избавилась от него, как говорится", - сказала она себе и, подбодрив себя этими мыслями, вонзила нож ему в грудь.

Но когда она занесла нож правой рукой, левая, в которой она держала зажженный факел, дрогнула, и часть обжигающего воска упала на лоб Темного короля. Капля [воска](#) разбудила его, и, увидев кровь, текущую из его груди, и поняв, что она сделала, он печально произнес,

"Зачем ты это сделала? Я желал тебе добра и действительно любил тебя, и думал, что если я исполню все твои желания, то со временем ты полюбишь и меня. Но теперь все кончено. Ты должна покинуть это место и вернуться, чтобы снова стать такой, какой была прежде".

Тогда он позвал слуг, велел им снова одеть ее в бедное платье собирательницы цикория и отправить на землю; так и было сделано. Но когда они уже собирались увести ее, он снова сказал,

И все же я сделаю одно. Возьми эти три волоска, и если когда-нибудь ты окажешься в страшной беде и опасности для жизни, и никто не сможет тебе помочь, сожги их, и я приду, чтобы избавить тебя".

Затем они отвели ее обратно в столовую, где, как и в первый раз, виднелась лестница, а когда они коснулись потолка, она открылась, и они втолкнули ее в отверстие, и она оказалась на том месте, где собирала цикорий в тот день, когда впервые нашла дворец Темного короля.

Только когда ее вели, она подумала, что ей, молодой девушке, опасно бродить одной по стране, и попросила слуг дать ей мужскую одежду вместо ее собственной; и они дали ей изношенную одежду, которую, как она видела, чинил маленький старый горбун, сидевший со скрещенными ногами.

Когда она оказалась на цикориевой грядке, было холодное раннее утро, и она отправилась пешком в сторону родительского дома. Когда она пришла, было уже около полудня, и все члены семьи принимали пищу. Как ни бедна была еда, она показалась ей, ничего не пробовавшей все утро, очень соблазнительной.

Кто ты?" - крикнула мать, когда она подошла к двери.

Я ваш собственный ребенок, ваша младшая дочь. Разве вы меня не знаете?" - в тревоге воскликнула несчастная девочка.

"Скорее всего, это шутка!" - рассмеялась мать; "Моя дочь приезжает ко мне в золоченой карете с гарцующими лошадьми!

"Если бы ты попросила кусок хлеба в честном образе нищей, - продолжал отец, - я бы никогда не отказал тебе в твоём изможденном, удрученном виде; но пытаться обмануть таким обманом - это недопустимо"; он поднялся и прогнал бедное дитя прочь.

Протесты были напрасны, ведь никто не узнал ее под маской.

Убитая горем и безнадёжная, она пошла прочь. Она шла, шла, шла, пока наконец не пришла к дворцу в большом городе, а в конюшнях стояло множество конюхов и их помощников, натиравших лошадей.

Неужели среди всех этих мальчишек не найдется места и для меня?" - жалобно спросила маленькая собирательница цикория. Я тоже мог бы научиться натирать лошадь, если бы вы меня научили".

"Ну, ты не выглядишь достаточно сильным, чтобы натирать лошадь, мой парень, - ответил конюх, - но ты, кажется, вежливый парень, так что можешь войти; смею надеяться, мы найдем для тебя какую-нибудь работу".

И она пошла на конюшенный двор и стала помогать конюхам дворца.

Но каждый день королева стояла у окна дворца и наблюдала за прекрасным конюхом, и наконец она послала и позвала конюха и сказала ему: "Что ты делаешь с этим новым мальчиком на конюшенном дворе?

Конюх ответил: "Пожалуйста, ваше величество, он пришел и попросил работы, и мы взяли его в помощники. "

Тогда королева сказала: "Он не годится для такой работы, пошлите его ко мне".

Так цикорий-собиратель был отправлен к королеве, и королева дала ей должность хозяина дворца, назначила прекрасные апартаменты и платье, соответствующее рангу, и никогда не была счастлива, если с ней не было этого нового хозяина дворца.

Король уехал на войну и долгое время отсутствовал. Однажды королева сказала хозяину дворца, что, скорее всего, король не вернется, так что лучше бы им пожениться.

Бедная собирательница цикория очень боялась, что если королева узнает, что она женщина, то она потеряет свое прекрасное место во дворце и снова станет нищенкой без дома; поэтому она ничего не сказала об этом, а только рассудила с королевой, что лучше подождать и посмотреть, не вернется ли король домой. Но так как она продолжала говорить это и в то же время не выказывала никакого желания, чтобы король не вернулся или чтобы брак состоялся, королева сильно обиделась и поклялась отомстить.

Вскоре после этого король действительно вернулся, овеянный славой, с войны. Настало время королеве отомстить.

Выбрав удобный момент, в тот момент, когда король радовался, что ему разрешили вернуться к ней, она с лицемерными слезами сказала,

"Невелика милость, что ваше величество вновь застало меня здесь в том виде, в каком я есть, ибо дело едва ли не обстояло совсем иначе".

Короля мгновенно охватило жгучее негодование, и он спросил ее, что означают ее слова.

"Они означают, - ответила королева, - что хозяин дворца, которому я дала должность только потому, что он казался таким простым, как, надо сказать, и вы сами, рассчитывал на мою благосклонность и хотел, чтобы я вышла за него замуж, мотивируя это тем, что, возможно, король, который так долго отсутствовал на войне, никогда не вернется".

При этих словах король вскочил на ноги, положив руку на меч в знак гнева; но королева продолжала:

"И когда он обнаружил, что я не желаю слушать его просьбу, он осмелился взять на себя приказной тон и вынудить меня согласиться, так что мне пришлось применить все свое мужество, решимость и достоинство, чтобы удержать его; и если бы Королевское Величество не был направлен обратно во дворец, как только он был там, кто знает, чем бы это могло закончиться!

Большого и не требовалось. Король приказал немедленно бросить хозяина дворца в тюрьму и назначил на следующий день его обезглавить.

Собирательница цикория уже готова была возразить, что она женщина. Но это ничему не помогло, они только смеялись. Да и кто мог противостоять слову королевы?

На следующий день подняли эшафот и вывели хозяина дворца, чтобы обезглавить, при этом присутствовали король и королева, а также все придворные.

Когда же собирательница цикория оказалась в крайней нужде и опасности для жизни, она достала один из волосков, подаренных ей Темным королем, и сожгла его в пламени факела. В тот же миг раздался далекий грохот, похожий на топот войск и барабанную дробь. Все вздрогнули от этого звука, а палач застыл на месте.

Тогда дева сожгла второй волос, и тут же огромное войско окружило все вокруг; они обошли дворец, поднялись на эшафот и подошли к самому трону короля. Королю теперь было о чем подумать, кроме как дать сигнал к казни, и староста остановил его.

Тогда дева сожгла третий волос, и тут же на сцене появился сам Темный Король, одетый в сверкающие доспехи, страшный в своем величии и могуществе. И сказал он королю,

"Кто ты такой, что отдал мою жену палачу?"

И сказал царь,

"Кто жена твоя, чтобы я отдал ее палачу?"

Темный король, взяв хозяина дворца за руку, сказал,

"Это моя жена. Кто посмеет, дотронься до нее!"

Тогда король понял, что это было правдой, когда хозяин дворца утверждал, что она не виновна в том обвинении, которое королева выдвинула против нее, будучи женщиной; и, видя ясно, какова была злоба королевы, он приказал палачу обезглавить ее, а цикорий-сбирательницу он отдал Темному королю.

Тогда Темный король сказал цикорию-сбирателю,

"Я пришел по твоей просьбе, чтобы защитить тебя, и назвал тебя своей женой, чтобы спасти твою жизнь; но будешь ли ты моей женой или нет, зависит от тебя. Ты сама должна сказать, будешь ли ты или нет".

Тогда дева ответила,

"Вы были добры ко мне; я была бы неблагодарна, если бы не сказала, как сейчас, "да"".

Как только она сказала "да", земля содрогнулась, и она стояла уже не на эшафоте, а перед алтарем в великолепном соборе, окруженном густонаселенным и процветающим городом. Рядом с ней стоял Черный король, но уже не черный. Теперь он был прекраснейшим

принцем; ведь вместе со всем своим королевством он был заколдован, и условием его освобождения было добровольное согласие прекрасной девы выйти за него замуж.⁴

---

1 "Il Rè Moro". ↑

2 "Моро" не обязательно означает мавра, оно постоянно используется для обозначения любого человека с темными чертами лица; также обычно означает темный или черный, как домашнее имя для черной собаки и т. д. ↑

3 "Мокколайо". ↑

4 Рассказчик завершил эту историю следующей строфой: -

Si faceva le nozze

Con pane e tozze,

E polla vermiciosa,

E viva la sposa!

Это один из тех грубых стихов, которыми изобилуют подобные истории, и они стали еще грубее, чем были изначально, благодаря замене слов, которые служат для сохранения звонкости после того, как те, что передают смысл, забыты, как многие из наших детских стишков. Буквальный перевод этой фразы звучит так: "Так что свадьба была отпразднована хлебом и горбушками хлеба, а также курицей, фаршированной вермишелью. Да здравствует невеста! Вермишель" - это не словарное слово; "вермиколосо" - ближайшее, и, вероятно, оно является калькой с этого слова. Конечно, в первую очередь оно означает "полный червей"; но поскольку все формы слов, образованных от уменьшительного от "verme" - червь, могут быть применены к тонкому сорту макарон, носящему то же название, я склонен думать, что здесь имеется в виду птица, фаршированная или поданная с макаронами - если это вообще имеет какое-то значение, помимо цели рифмы, - а не "червивая птица", как следует из буквального толкования.

Я снова и снова встречал этот "тег" в устах разных рассказчиков в конце историй, которые заканчиваются свадьбой. Другой такой прием, знакомый каждому римскому рассказчику, звучит так

'Stretta la foglia,

Larga la via (часто "Stretta la via"),

Dite la vostra, Larga la foglia,

Ch' ho detto la mia.

("Узкий лист, широкий путь. Расскажи мне свою сказку, ведь я рассказал тебе свою"). Возможно, первоначально это было "Larga la voglia" ("Моя готовность велика, но мои средства развлечь вас ограничены"). ↑

МОНСУ МОСТРО.1

У одного отца было три дочери, и когда все промыслы не удались, он сказал, что пойдет собирать цикорий, и позвал своих дочерей пойти с ним. Но был сырой день, и они просили оставить их дома, поэтому он пошел один.

Он пошел по полям, пока не дошел до места, где росло самое большое растение цикория, которое когда-либо видели. "Этого мне хватит", - сказал он и начал вырывать его. Вырвав его с корнем, он оставил в земле дыру, и через эту дыру раздался голос: "Кто там?"

Друзья!"² - ответил собиратель цикория, и тогда Один выскочил через отверстие на землю. Это был Монсу Мостро. Бедняга был весьма напуган его видом, но ничего не посмел сказать.

Пойдем со мной, - сказал Монсу Мостро, и бедняк пошел за ним, пока они не пришли во дворец в Кампанье, где он дал ему коня, на котором можно было уехать домой, и кучу денег. "Я даю тебе все это, - сказал Монсу Мостро, - но взамен ты должен отдать мне одну из своих дочерей". Бедняк был слишком напуган, чтобы отказаться, и сказал, что отдаст.

Когда он вернулся домой, все три его дочери запрыгали вокруг него от восторга, увидев, что он возвращается домой верхом на лошади. Папа! Папа! ³ Где ты был? А когда они увидели, какую кучу денег он привез домой, их вопросы усилились в десять раз. Но, несмотря на свое богатство, сборщик цикория не выглядел в хорошем настроении. Он не знал, как сообщить, что ему нужно отвезти одну из своих дочерей в Монсу Мостро, и поэтому очень медленно отвечал на их расспросы. Только на следующее утро он решился прервать это страшное дело; и вот, когда пришло время отправляться в путь и откладывать больше было нельзя, он сделал над собой большое усилие и сказал наконец: "Я нашел мужа для одной из вас; кто же это будет?"

"Не я!" - сказала старшая; "Я не собираюсь выходить замуж за мужа, которого не видела. Ойбо!

'Not I!' said the second. Я не собираюсь выходить за мужа, которого не видела. Ойбо!

"Возьми меня, папа! Возьми меня! Я поеду!" - сказала младшая. Тогда отец сел на коня и посадил ее позади себя. Так они подъехали к дворцу Монсу Мостро и постучались.

"Кто там?" - раздался голос внутри.

"Друзья!" - ответил отец, и они вошли.

Вот моя дочь, как я и обещал, - сказал отец.

Хорошо!" - сказал Монсу Мостро и, дав ему еще одну большую сумму денег, отправил его прочь.

Когда отец ушел, он сказал девушке: "Я не собираюсь жениться на тебе, как думал твой отец. Я хочу, чтобы ты прислуживала в доме. Но учти, когда здесь кто-нибудь будет, ты всегда будешь называть меня "папа"".

Девушка пообещала выполнить просьбу, и вскоре в дверь постучали, и несколько охотников, задержавшихся в Кампанье, пришли просить гостеприимства.

Впусти их, накрой им ужин и дай смену одежды", - сказал Монсу Мостро, и девушка сделала все, как было велено. Пока они ужинали, один из егерей все время смотрел на нее, потому что она была красивой девушкой, а потом спросил, не хочет ли она выйти за него замуж, ведь

он был сыном короля. "О, как бы мне этого хотелось!" - сказала девушка, - "но ты должен спросить у папы". Принц спросил Монсу Мостро, и так как тот не возражал, он пошел, взял большой кортеж, и отвез ее во дворец, чтобы жениться на ней. Когда она уходила, Монсу Мостро дал ей расческу, завернутую в бумагу, и сказал: "Береги это и не забывай, что ты это получила". Девушка была слишком увлечена своим счастьем, чтобы обращать на это внимание, но она положила его в свою грудь и уехала.

Пока она ехала, на ее голове начали расти рога, похожие на коровьи, и к тому времени, когда она подъехала к королевскому дворцу, они уже достигли значительных размеров. Королева пришла в ужас от ее вида и не позволила ей войти. "Как это может быть, чтобы у такой красивой девушки вдруг выросли рога?" - сказал принц. Но говорить было бесполезно: рога были, и королева твердо решила не пускать ее в королевский дворец.

Принц очень огорчился и ни в коем случае не позволил ей уплыть, как того хотела королева, а отправил ее в дом в Кампанье, куда каждый день посылал слугу, чтобы спросить, как она себя чувствует, и отнести ей какой-нибудь подарок, а заодно понаблюдать, не исчезли ли рога так же внезапно, как и появились. Но, вместо того чтобы исчезнуть, они продолжали расти с каждым днем все больше и больше.

Тем временем королева послала слугу с тремя маленькими щенками в корзинке, сказав, что тот, кто лучше всех их выдрессирует, должен жениться на принце. Одного из них слуга привел к ней, а двух других - к двум другим девушкам, принцессам, на одной из которых королева предпочла бы женить своего сына.

"Дрессируйте щенков!" - сказала каждая из двух других девушек. Я ничего не знаю о дрессировке собак! Что я могу с ними сделать?" И они позволяли им приобретать всевозможные дурные привычки.

Но *она* положила свою в корзину, вернулась во дворец Монсу Мостро и постучала.

Кто там?" - спросил Монсу Мостро.

"Это я!"⁴ - ответила она; затем она рассказала ему обо всем, что с ней случилось, и показала ему щенка в корзине. Он немного посмотрел на нее, но не пустил, а только крикнул: "Уходи, уродливая рогатая тварь!"⁵.

Она ушла, плача; но, приподняв ткань и взглянув на щенка, успокоилась и отправила его обратно через слугу к королеве.

Когда королева открыла корзину, оттуда выскочила прекрасная маленькая собачка из чистого золота, она прыгала и выполняла всевозможные трюки, как настоящая собака.

Принц торжествовал, видя, что ее собака намного лучше двух других; но королева была возмущена и сказала: "Это вовсе не собака, это золотая вещь!" И она не допустила, чтобы девушка победила в испытании.

После этого королева послала слугу с тремя фунтами льна и сказала, что тот, кто сможет лучше всех его прясть, должен жениться на принце.

"Что я знаю о прядении!" - сказали двое других и оставили лен лежать, не прикасаясь к нему.

А *она* взяла свой в корзину, подошла к дворцу Монсу Мостро и постучала.

"Кто там?" - спросил он.

"Это я!" - ответила она своим печальным голосом и рассказала ему о своей новой трудности. Монсу Мостро посмотрел на лен, но отказался впустить ее и со словами: "Прочь, рогатый негодяй!" захлопнул перед ней дверь.

Эту корзину слуга тоже отправил королеве, и когда королева открыла ее, то обнаружила, что она полна золотых нитей.

"Вы должны признать, что на этот раз она справилась лучше других!" - сказал принц.

"Нет! Это так же плохо, как и раньше, - ответила королева, - это неестественно! Мне это не подходит!

После этого королева объявила, что та из них, у которой волосы растут до пят, должна выйти замуж за принца.

"Мои волосы не доходят до пояса", - ответила каждая из двух других. Как же мне отрастить их до пят?

Но *она* подошла к дворцу Монсу Мостро и постучала.

"Кто там?" - спросил он.

"Это я!" - ответила она так же тоскливо, как и раньше, и рассказала ему, что от нее теперь требуется.

Теперь ты понимаешь, что значит не обращать внимания на то, что я тебе говорил, - ответил Монсу Мостро. Я просил тебя не забывать гребень, который я тебе дал. Если бы ты не забыла, ничего бы этого не случилось. Теперь этот гребень - твое средство", - и с этими словами он закрыл дверь.

Но она пошла домой и расчесала волосы гребнем, который он ей дал; и не только рога исчезли, но и волосы выросли до пят и рассыпались по земле. Но два других завидовали, видя, что она победила их во всех трех испытаниях, и пришли к ней спросить, как она заставила свои волосы расти, и она послала их во дворец Монсу Мостро, чтобы спросить.

Но так как они пришли только из зависти, то он велел им сделать себе по два ночных колпака из смолы и спать в них, а когда они встали утром, то вместо длинных волос у них выпали все волосы, которые были.

Но в конце концов она была отдана принцу, и они поженились среди великого ликования".

[Две предыдущие истории представляют собой римский вклад в истории о посещениях подземного мира и группы Синей Бороды. У меня есть и другие (в частности, одна из них называется "Il Cavolo d ' Oro", "Золотая капуста"), более похожие на общепринятые. Два выбранных мной отличаются тем, что ни в одном из них подземный владыка не представляет собой дьявола. Монсу Мостро" наиболее бескорыстен в своей щедрости. Как обычно в римских версиях, все ужасное исключено. Другие версии см. в Ralston, pp. 98-100; и несколько похожую историю - "Водяной змей", p. 116. Многие в норвежской "К востоку от солнца и к западу от луны" похоже на "Ре Моро"; так же как и "Старая дама и ее курица", хотя поздние детали этой истории больше похожи на тирольскую версию, которую я привел в "Женах Лаксехале" в "Бытовых историях из страны Хофер". Немецкая версия, приведенная как "Fitchers Vogel", Grimm, p. 177, содержит больше ужасного элемента, чем любая другая. В версии " Tündér Ilona ", приведенной в книге Графа Мейлата " ' Magyarische Sagen" (версия довольно сильно отличается от той, которую мне рассказали в Пеште и которую я привел на

стр. 20-1), принц Аргилус теряет свою невесту и ее королевство и вынужден начинать все свои труды заново, заглянув в закрытую комнату, которую Tündér Ilona запретила ему открывать в ее отсутствие. Но героические действия изобилуют в венгерских сказках, так же как их не хватает в римских, и в этом, а также во многих деталях, особенно в увлечении волшебными лошадьми, они необычайно похожи на гэльские.

Rè Moro", пожалуй, ближе к "Красавице и Чудовищу", чем к "Синей Бороде". Я получил версию этого рассказа в следующей форме, под названием "Заколдованное розовое дерево".

---

1 В какой период к имени чудовища прибавился почетный титул "Монсу", я не могу установить. ↑

2 'Chi è?' 'amicè'. См. примечание 3, с. 187. ↑

3 Читатель должен помнить, что в этом и других местах "рара" и "тама" - это жаргонное обозначение "отца" и "матери" среди детей низших классов в Италии. ↑

4 "Son' io". Я обычно нахожу эти истории рассказанными с большим эффектом, особенно для того, чтобы подобрать тон к диалогам. Так было и с этой, *например*, "son' io" было сказано жалобным тоном человека, измученного усталостью и разочарованием". ↑

5 "Vatene, brutta cornuda! ↑

ЗАКОЛДОВАННОЕ РОЗОВОЕ ДЕРЕВО.1

Рассказывают, что однажды один купец, отправляясь за редкими товарами, спросил свою дочь, какой богатый подарок он должен принести ей домой. Но она и слышать не хотела ни о чем, кроме простого розового дерева.

"Это, - сказал отец, - слишком просто. Но раз уж тебе так хочется иметь розовое дерево, ты получишь самое красивое розовое дерево, которое я смогу найти во всех своих странствиях".

Однако во всех своих странствиях он не встретил ни одной розы, которая показалась бы ему достаточно красивой. Но однажды, когда он гулял за стенами своего города, он попал в сад, которого никогда раньше не видел, наполненный всевозможными прекрасными цветами.

"Воистину, это удивительный сад, - сказал себе купец, - я никогда не видел его раньше, и все же эти роскошные растения, похоже, растут уже много лет. Должно быть, в них есть что-то чудесное, так что это как раз место для поиска розового дерева моей дочери". И он отправился на поиски розового дерева.

Посреди сада стояло казино, дверь которого была открыта; когда он вошел туда, то обнаружил, что там накрыт пир с самыми изысканными блюдами; и хотя он никого не видел, добрый голос пригласил его сесть и насладиться. И он сел на пир, и очень ему понравилось, ибо там было все, чего он только мог [пожелать](#)².

Наевшись и напившись, он решил снова выйти в сад и поискать там розу.

"Раз уж пир был бесплатным, - подумал он про себя, - то и цветы, наверное, тоже бесплатные".

И он выбрал розу, которая показалась ему самой лучшей из всех; лепестки у нее были самого насыщенного красного цвета, а внутри она вся сияла золотом, и листья тоже были покрыты сияющим золотом. Поэтому он принялся выкорчевывать это розовое дерево.

Раздался раскат грома, и с шумом ветра и воды перед ним внезапно предстало отвратительное чудовище³.

Как ты смеешь вырывать с корнем мои розы?" - сказала чудовище; "Разве недостаточно того, что я безвозмездно оказал тебе свое лучшее гостеприимство? Неужели ты должен лишиться меня моих цветов, которые для меня как жизнь? Теперь ты должен умереть!

Купец оправдывался, как мог, говоря, что именно свобода гостеприимства заставила его взять розу, и что он решился на это только потому, что обещал дочери самое красивое розовое дерево, которое смог найти.

"Твоя дочь, говоришь?" - ответило чудовище. Если в этом деле есть дочь, возможно, я прощу тебя, но только при условии, что ты приведешь ее ко мне в течение трех дней".

Отец отправился домой с грустью в сердце, но через три дня сдержал обещание отвести дочь в сад. Чудовище приняло их очень любезно и предоставило им казино, где их хорошо кормили и разместили. Однако по истечении восьми дней отцу явился голос и сказал, что ему пора уходить, а когда он засомневался, стоит ли оставлять дочь одну, его схватили невидимые силы и вывернули из сада.

Чудовище теперь часто приходило и разговаривало с дочерью, и он был таким мягким и добрым, что начал ей нравиться. Однажды она попросила его отпустить ее домой повидаться с друзьями, и он, ни в чем ей не отказывая, отпустил ее, но попросил торжественно пообещать, что она вернется через восемь дней, "потому что если тебя не будет дольше этого срока, - добавил он, - я знаю, что умру от отчаяния". Затем он дал ей зеркало, в которое она могла смотреться и видеть, в каком он состоянии.

Так она отправилась домой, и время шло быстро, прошло восемь дней, а она и не думала возвращаться. И вот случайно зеркало попало ей под руку, и, взглянув в него, она увидела чудовище, распростертое на земле, словно на пороге смерти. Это зрелище повергло ее в уныние, и она со всей возможной скоростью поспешила обратно.

Придя в сад, она обнаружила чудовище таким, каким видела его в зеркале. При виде ее он ожил и вскоре так похорошел, что она была очень тронута, увидев, как сильно он о ней заботится.

И ты действительно стал таким плохим *только* потому, что я ушла?" - спросила она.

Нет, не только потому, что вы уехали, ведь это было правильно, что вы поехали к родителям, но и потому, что я начал бояться, что вы никогда не вернетесь, и если бы вы не вернулись, я бы умер".

'And now you are all right again?'

"Да, теперь ты здесь, я вполне счастлива; то есть я была бы вполне счастлива, если бы ты пообещал всегда оставаться и никогда больше не уезжать".

И когда она увидела, как искренне он желает, чтобы она осталась, она дала свое согласие никогда больше не покидать его.

Не успела она произнести это обещание, как в мгновение ока все изменилось. Чудовище превратилось в прекрасного принца, казино - во дворец, сад - в цветущую страну, а каждое розовое дерево - в город. Ведь принц был заколдован врагом и должен был оставаться чудовищем, пока его не искупит любовь девы.

[Три брата, занимающие столь большое место в бытовых сказках других стран, в Риме, похоже, не пользуются популярностью. Я встречал их очень редко. Их много в "Норвежских сказках", под названием "Сапог" для неожиданно смелого брата. В испанском романе "Простодушный Джонни и заколдованные принцессы", который я привел в "Патраньясе", он становится рыцарем. В сиддхи-кюрской истории "Как был убит Шимну-хан" героя предадут три наемных спутника (как и в некоторых других версиях); И во всем, кроме этого (что является его связью с обычными историями о трех братьях), он удивительно точно повторяет детали другого испанского романа, который я назвал "Нетерпеливая принцесса", а тот, в свою очередь, похож на тирольскую "Жену Лакшаля" и римскую "Diavolo che prese moglie". Сравните, далее, ряд примеров, собранных г-ном Ралстоном, стр. 72-80 и 260-7. Во многих районах Тироля можно встретить историю о трех братьях, не похожую ни на одну из этих. Три брата отправляются на охоту на серн в воскресенье утром и так увлекаются этим занятием, что опаздывают на мессу и превращаются в камень или подвергаются другому страшному наказанию. Младший брат, который все время уговаривал их спуститься, но остальные его переубедили, подвергается такому же наказанию. На перевале Кни, ведущем из Тироля в Зальцбург, есть три вершины, названные "Тремя братьями", от такой легенды].

---

1 "La Rosa fatata". ↑

2 По словам рассказчика, там было блюдо "макарон", наваленное как гора; и "супли ди ризо кон ригальи", и "капоне кон конторни", и несколько сортов вина. Я привожу это описание дословно, как оно было мне передано, как характерное для местного колорита, который получают такие легенды. Названные блюда - любимые блюда римского среднего класса. Паста - это римский эквивалент неаполитанских "макарон". Ригальи - это печень и т. д. домашней птицы, измельченная в фарш, который кладут в жареные шарики из риса. Contorni означает нечто большее, чем "гарнир", - это что-то, что кладут вокруг блюда, не просто для украшения, а более или менее существенное, чтобы съесть вместе с ним, как сосиски вокруг индейки. ↑

3 В данном месте использовано слово "mostro", а не "orco", обозначающее различие в традициях, где имеется в виду сам Принцип Зла, а где - несчастный смертный, подвергшийся его влиянию по злему умыслу. ↑

SCIOCCOLONE.1

Жили-были три брата, дровосеки; занятие их не требовало большого мастерства, и никто из них не был очень умен, но самый младший был наименее блестящим из всех. Он был так прост, что все соседи, да и сами братья - хотя сами они не отличались большим умом - дали ему прозвище "Сциоколоне", великий простак, и, соответственно, Сциоколоне его называли везде, где бы он ни был.

Каждый день эти три брата уходили в лес на работу, и каждый вечер они возвращались домой, каждый пошатываясь, с грузом дров, который он нес торговцу, платившему им за их труд: так один день работы проходил, как и другой, во всех отношениях. Так продолжалось несколько лет.

Тем не менее, наконец наступил день, совсем не похожий на остальные, и если бы все дни были похожи на этот, мир бы перевернулся с ног на голову или, по крайней мере, был бы совсем не таким, как сейчас. *О, как бы хотелось*, чтобы такие дни никогда не наступали! *Баста*, вот что произошло. В полдень очень жаркого дня три простых брата имели неосторожность выйти из укрытия леса в лес, и там, лежа на траве под жесточайшим палящим солнцем, они увидели трех прекрасных крестьянских девушек, которые крепко спали.

Только посмотрите на этих глупых девчонок, спящих под палящим солнцем, - воскликнул старший брат.

"У них от такой жары голова разболится", - сказал второй.

Но Сциоколоне сказал: "А не взять ли нам палки и сучья и не сделать ли небольшой навес, чтобы укрыть их?"

"Прямо как одна из прекрасных идей Сциоколоне!" - презрительно рассмеялся старший брат.

"Well done, Scioccolone! Это лучшее, что ты придумал за последнее время. А кто будет строить над нами сарай, пока мы строим сарай для девочек, хотел бы я знать?" - сказал второй.

Но Сциоколоне сказал: "Мы не можем оставить их там в таком виде, они сгорят до смерти. Если вы не поможете мне, я должен построить сарай один".

"Мудрое решение, достойное Сциоколоне!" - насмеялся старший брат.

"Прощай, Сциоколоне!" - крикнул второй, когда два старших брата уходили вместе. "Прощай навеки! Я, конечно, не надеюсь больше увидеть тебя живым".

И больше они его не увидели, а что с ним случилось, вы еще услышите.

Не дожидаясь ответа на насмешки братьев, Сциоколоне принялся за работу: срубил четыре крепких молодых саженца и установил их в качестве опор для своего сарая в четырех ямах, которые он предварительно выдолбил с помощью крюка; затем он вбил в них клинья, которые ему также пришлось вырезать и придать им форму. После этого он срезал четыре большие кустистые ветки, которые привязал к стойкам шнуром, которым связывал поленья; а поскольку тень от них была недостаточно плотной, чтобы уберечься от яростных лучей солнца, он вернулся в лес и собрал все большие широкие листья, какие только смог найти, и, вернувшись, разложил их на крыше из листьев. Все это было очень тяжелой работой под страшным солнцем и как раз в те часы, когда люди не работают; но три девы были так прекрасны, что, когда он наконец закончил свою работу, он не мог оторваться от них, чтобы пойти и отдохнуть в тени дерева, но должен был продолжать стоять на полном солнце, глядя на них с открытым ртом.

Наконец три прекрасные девы проснулись и, увидев, какая благоуханная тень освежила их сон, стали изливать свою благодарность преданному благодетелю.

Не делайте, однако, поспешных выводов и не воображайте, что три прекрасные девы, конечно же, сразу влюбились в Сциоколоне, и ему оставалось только выбрать, кто из них станет его счастливой женой. Очень подходящий конец, скажете вы, для сказки. Однако это было не так. Сциоколоне в тот момент выглядел совсем не привлекательно. Его бессмысленные черты лица и неуклюжая, клоунская походка никогда не вызывали у прекрасных дев внезапного умиления; но именно сейчас, после беготни туда-сюда, рубки, копания и забивания в дневную жару, его лицо приобрело оттенок, который сделал его грубее, краснее и отталкивающе, чем когда-либо носил кто-либо прежде.

Кроме того, три девы были феями, которые по какой-то своей причине приняли [облик2](#) прекрасных крестьянских девушек.

Но и они не оставили его добрый поступок без вознаграждения. Ни в коем случае. Каждая из них заявила, что преподнесет ему такой драгоценный подарок, что он до последнего своего часа должен будет признать, что не был неблагодарным. И вот они сидели и думали, какой бы замечательный подарок придумать, чтобы сделать его очень счастливым.

Наконец первая из трех встала и воскликнула, что уже придумала свой подарок, и ей кажется, что никто не сможет сделать ему большего, ибо она обещает ему, что однажды он станет королем.

Разве это не прекрасный подарок!

Однако Сциоколоне так не считал. Сама мысль о том, что *он* станет королем! Как ни был он прост, он понимал всю нелепость этой идеи и неловкость ситуации. Как он, бедный клоун, всеобщее посмешище, должен стать королем? А если бы и стал, то королевская власть его не привлекала.

Однако он был слишком добродушен, чтобы сказать что-нибудь в обиду на благовидное обещание, и слишком прямолинеен, чтобы принять на себя вид благодарности, которой он не чувствовал; поэтому после первой вспышки веселья, которую он не смог подавить в себе, он остался стоять с открытым ртом в своей неловкой манере.

Тогда вторая фея обратилась к нему и сказала.

Я вижу, тебе не очень нравится подарок моей сестры; но ты можешь быть уверен, что она не стала бы обещать его, если бы это не был хороший подарок, после того как ты был так добр к нам; и когда он сбудется, все получится очень мило и правильно. А пока, чтобы не разочаровать вас своим подарком, выбрав его за вас, я позволю вам выбрать его самому; так скажите же, что это будет?

Сциоколоне был почти так же смущен тем, что вторая фея разрешила ему выбрать самому, как и тем, что первая фея выбрала за него. Сначала он ухмылялся, потом кривил свой большой неловкий рот, потом снова ухмылялся, пока, наконец, устыдившись того, что феи так долго ждали его ответа, не сказал, снова ухмыляясь: - Ну что ж, скажу, что я хочу сказать.

"Ну, если говорить о том, чего бы мне хотелось, так это чтобы, когда я сегодня вечером закончу готовить свою поленницу, вместо того, чтобы, пошатываясь, нести ее домой, она катилась бы сама по себе, а потом я садился бы на *нее*, и она несла *бы меня*".

Вот было бы здорово!" - добавил он и снова усмехнулся при мысли о том, как весело будет нестись домой с грузом бревен вместо того, чтобы нести груз, как он привык.

Конечно! Это желание исполнено", - с готовностью ответила вторая фея. Ты увидишь, что все происходит именно так, как ты описал".

Тогда третья фея вышла вперед и сказала.

"А теперь выбирай, что *мне* подарить? Проси, что хочешь, и получишь".

При этих словах в воображении Сциоколоне поднялся такой ворох желаний, что он никак не мог решить, что же выбрать; как только он остановился на одном, он вспомнил, что оно будет неполным без другого подарка, и, пытаясь найти какое-то одно желание, которое должно быть как можно более полным, он вдруг промолвил.

"Обещай мне, что *все, что* я пожелаю, сбудется; это будет лучшим подарком; и если я забуду о чем-то в один момент, я смогу пожелать это в следующий. Это будет самый лучший подарок!

"Сбылось!" - сказала третья фея. Тебе стоит только пожелать чего-нибудь, и ты сразу же получишь это, что бы это ни было".

Феи удалились и пошли своей дорогой, а Сциоколоне удлиняющиеся тени напомнили, что ему пора заканчивать дневные дела. С трудом собравшись с мыслями, так ошеломленный и обескураженный поздним сверхъестественным разговором, он все же нашел дорогу к тому месту, где валил лес.

О, Боже! Как я устал!" - говорил он себе, шагая по дороге. Как бы я хотел, чтобы все дрова были срублены, а охапки связаны!" И хотя он сказал это механически, как мог бы сказать в любой другой день своей жизни, не задумываясь об обещании феи, которое, правда, было слишком велико, чтобы он, полный изумления, мог осознанно подвергнуть его такому практическому испытанию, но когда он вернулся на свое рабочее место, дрова *были* срублены, уложены в порядке и связаны в охапки самым лучшим образом.

"Ну и ну!" - заговорил Сциоколоне. Девушки действительно сдержали свое обещание! Это именно то, что я хотел. А теперь посмотрим, что еще я пожелал? Ах да, чтобы, если я сяду верхом на полено, оно само покатилося и потащило меня за собой; посмотрим, сбудется ли и это!

С этими словами он сел на охапку, и, конечно, охапка покатила сама по себе и приятно увлекла за собой Сциоколоне.

Вот только об одном забыл попросить Сциоколоне - о силе, которая могла бы направлять пигалицу, и теперь, хотя она шла в направлении, совершенно противоположном его пути домой, он никак не мог заставить ее сменить направление. После некоторого времени, проведенного в бесплодных попытках обучить своего непокорного скакуна, Сциоколоне начал рассуждать сам с собой.

В конце концов, возвращение домой не имеет особого значения. Надо мной только посмеются и назовут "Сциоколоне". Может быть, в другом месте будет лучше, а поскольку пидор действует по приказу моей благодетельницы, все, несомненно, будет к лучшему".

И он доверился пигалице, чтобы она вела его куда угодно. И поехала она уверенно и неуклонно, как будто вполне сознавая, куда ей надо идти; и вот, перед наступлением ночи, приехала она в большой город, где было много людей, и все они вышли посмотреть на чудо: ехала сама по себе эта вязанка бревен, а на ней ехал человек.

В этом городе был царь, который жил во дворце с единственной дочерью. Дочь эта никогда не умела смеяться. Какие только усилия не предпринимал царь-отец, чтобы развеселить ее, но все было безрезультатно; ничто не вызывало улыбки на ее губах.

Но вот, когда весь народ подбежал к окнам, чтобы посмотреть на человека, скачущего на телеге, дочь короля тоже побежала выглянуть; и когда она увидела телегу, движущуюся сама по себе, и сидящего на ней Сциоколоне, и услышала, как все люди смеются над этим зрелищем, то дочь короля тоже засмеялась; засмеялась впервые в жизни.

А Сциоколоне, проходя под дворцом, услышал ее чистый и веселый смех, раздававшийся над смехом всех людей, поднял голову и увидел ее, и когда она показалась ему такой яркой и прекрасной, он сказал про себя.

"Если мне когда-нибудь пригодится сила феи желаний, я хочу, чтобы у меня родился маленький сын, а прекрасная принцесса стала его матерью". Но он и не думал останавливаться, чтобы взглянуть на нее, и понесся мимо дворца и мимо всех домов на окраину города, пока не устал и не утомился, и тут, проходя мимо двора торговца дровами, у него мелькнула мысль

"Вот бы этот торговец дровами купил у меня эту пихту!

Тотчас же вышел торговец дровами и предложил купить пихту, и так как это была такая чудесная пихта, что, по его мнению, Сциоколоне никогда не согласился бы ее продать, он предложил ему такую высокую цену, что Сциоколоне хватило на целый год, чтобы жить как принц.

Через некоторое время в городе снова начался большой переполох, все ходили по улицам, шептались и советовались. У дочери короля родился маленький сын, и никто не знал, кто его отец, даже сама принцесса. Тогда король послал за всеми мужчинами в городе, привел их к младенцу и сказал: "Это твой отец?", но младенец ответил им всем "Нет!".

Последним привели Сциоколону, и когда король подвел его к младенцу и сказал: "Это твой отец?" - младенец радостно поднялся из колыбели и сказал: "Да, это мой отец! Когда король услышал это и увидел, каким грубым уродливым клоуном был Сциоколоне, он очень рассердился на свою дочь и сказал, что она должна выйти за него замуж и навсегда уехать из дворца. Напрасно принцесса уверяла, что никогда не видела его, только на мгновение с вершины дворца. Младенец же утверждал совершенно определенно, что он его отец; тогда король обвенчал их и отправил навсегда из дворца; и младенец был прав, ибо, хотя Сциоколоне и принцесса никогда не встречались, Сциоколоне пожелал, чтобы у него родился сын, матерью которого должна была стать она, и силой [заклинания](#)3 ребенок появился на свет.

Сциоколоне был только рад гневному указу короля. Он чувствовал себя совсем не в своей тарелке во дворце и был очень рад, что его отослали оттуда. Ему хотелось иметь такую красивую жену, и он охотно подчинился приказу короля увезти ее далеко-далеко.

Однако принцесса была совсем другого мнения. Она не переставала плакать, потому что ей достался такой неотесанный, клоунский муж, за которого не вышла бы ни одна опрятная крестьянка.

Когда Сциоколоне увидел свою прекрасную невесту такой несчастной и расстроенной, он и сам расстроился; и в расстройстве он снова вспомнил обещание феи, что все, что он пожелает, он может получить, и сразу же начал загадывать желания. Сначала он пожелал

иметь приятную [виллу4](#) , красиво выстроенную, засаженную и обнесенную стеной; затем - [казино5](#) посреди нее, красиво обставленное и имеющее множество развлечений и забав; затем - ферму, хорошо укомплектованную скотом на все случаи жизни; кареты и слуг, фрукты и цветы, и все, что может сделать жизнь приятной. И когда он обнаружил, что со всем этим принцесса не выглядит намного счастливее, чем прежде, он решил пожелать, чтобы ему дали красивую фигуру, изысканные манеры и образованный ум, в общем, такие, как желала принцесса. Все его желания исполнились, и принцесса теперь очень любила его, и они жили очень счастливо вместе.

После того как они прожили так некоторое время, случилось однажды, что король, отправившись на охоту, заметил на холме приятную виллу, где до этого все было голо, без растений и построек.

"Как это так!" - воскликнул король; он запряг лошадь и вошел в виллу, намереваясь узнать, как произошла такая перемена.

Навстречу ему вышел Сциоколоне, не только так преобразившийся, что король его не узнал, но и отличавшийся такой учтивостью и урбанистичностью, что королю стало стыдно расспрашивать его о том, как так внезапно выросла вилла. Однако он принял его приглашение прийти отдохнуть в казино, и там они разговорились на самые разные темы, пока король не был настолько поражен проницательностью и благоразумием Сциоколоне, что, поднявшись, чтобы уйти, он сказал:

"Такого человека, как вы, я давно искал, чтобы он стал моим преемником в управлении королевством. Я старею и не имею детей, а ты во всех отношениях достоин носить корону. Поэтому, если хочешь, приходи во дворец и живи со мной, а когда я умру, ты станешь королем".

Сциоколоне, уже не чувствуя себя столь неприспособленным к жизни во дворце, охотно согласился и через несколько дней с женой и маленьким сыном поднялся во дворец, чтобы жить с королем.

Но едва ли можно представить себе восторг короля, когда он узнал, что жена полированного незнакомца - его родная дочь.

Через несколько лет старый король умер, и вместо него воцарился Сциоколоне. Так исполнились обещания всех трех фей.

[Среди итальянско-тирольских сказок есть одна под названием "I tre pezzi rari" ("Три редкие вещи"), которая начинается так же, как "Scioccolone", а затем феи дарят три подарка: скатерть, обеспечивающую обед, бездонный кошелек и несокрушимую дубину, которые мы так часто встречаем, например, в "Tischchen deck dich" Гримма, стр. 142; в "Трех солдатах" Кэмпбелла, i. p. 176-93, который ссылается на множество других версий, в которых встречаются другие происшествия из двух следующих сказок. Испанский вариант я привел под названием "Матансас" в "Патраньяс".

В римской версии "Dodici palmi di naso" необычно то, что героем является второй, а не младший сын. Есть еще одна итало-тирольская история под названием "Зуфолотта", в которой речь идет только об одном мальчике и двух феях, и они дарят ему только один подарок - Зуфолетто, который, вместо того чтобы исполнять все желания, как в "Додичи палми ди назо", обладает силой Зауберфлоте, трубы "Крысолова", и родственных инструментов во все времена и во всех странах, так что, когда его обладатель попадает в

такую беду, что его приговаривают к казни, он выполняет ту же задачу, что и дубина, освобождая своего хозяина, заставляя судью и палача танцевать, а не бить их.]

---

1 "Sciocco" - простак; "sciocolone" - большой неуклюжий простак. ↑

2 Даже в этой истории, где феи действительно описаны как прекрасные на вид, следует заметить, что говорится только о том, что они приняли облик прекрасных девушек для одного случая, а не о том, что они обязательно были прекрасны, как наши феи. ↑

3 "Fatatura", добродетель очарования. ↑

4 "Вилла" чаще используется для обозначения небольшого поместья или, как мы должны сказать, "земли", на которой стоит загородный дом, чем для обозначения самого дома, хотя мы заимствовали это слово исключительно в последнем значении. ↑

5 "Казино" - маленький домик со вкусом. ↑

ДВЕНАДЦАТЬ ФУТОВ НОСА.1

Жил-был бедный старый отец, который был очень беден и очень стар. Когда ему пришла пора умирать, он позвал трех своих сыновей к кровати и сказал, что они должны позвать нотариуса, чтобы тот составил его завещание. Сыновья посмотрели друг на друга и подумали, что он бредит. Он повторил свое желание, и тогда один из них осмелился сказать:

"Но, отец, дорогой, зачем нам тратиться на нотариуса, ведь у тебя нет ни одной вещи на земле, которую ты мог бы нам оставить!

Но старик снова велел им позвать нотариуса, и они все еще колебались, так как думали, что нотариус скажет, что они разыгрывают его.

В конце концов старик начал сердиться, когда увидел, что они не сделают так, как он сказал, и, чтобы не мучить его в последние минуты жизни, они позвали нотариуса, и тот привел своих свидетелей.

Тогда отец остался доволен и позвал их всех к своей постели.

Вытащите старый чемодан из-под кровати и достаньте то, что там найдете.

Они нашли старую рваную шапку без околыша, потрепанный кошелек, который был настолько изношен, что ему нельзя было доверить никаких денег, и [por2](#).

Эти три вещи он завещал в установленном законом порядке, по одной каждому из своих сыновей; и только потому, что они видели, что человек находится в предсмертной агонии, те, кто был призван в свидетели, смогли удержаться от смеха. Нотариусу, конечно, было все равно, старая это шляпа или новая, его роль была одна и та же, и, сделав все, что нужно, он пошел своей дорогой, и свидетели пошли с ним; но, выходя, они говорили друг другу:

"Бедный старик! Возможно, в последние минуты жизни его утешит мысль о том, что ему есть что оставить".

Когда все они ушли, трое сыновей стояли в стороне, очень печальные, и смотрели друг на друга, не зная, что сказать по поводу этой странной сцены, он позвал старшего, на чью долю выпала шляпа, и сказал:

"Посмотри, что я тебе подарил".

"Ну что, отец!" - ответил он, - "это даже не годится для того, чтобы обвязать вокруг колена, когда идешь мотыжить!"

Но отец ответил:

"Я не давал тебе знать о ее ценности, пока не ушли те люди, чтобы никто не отнял ее у тебя; ценность ее в том, что, надев ее, ты можешь пойти обедать в любой трактир, какой пожелаешь, или сесть пить в любой бурдюк, какой пожелаешь, и брать, что хочешь, и пить, что хочешь, потому что никто не увидит тебя, пока она на тебе".

Затем он позвал своего второго сына, которому достался кошелек, и сказал:

"Посмотри, что я тебе дал".

"Ну что, отец! - ответил сын, - это даже не настолько хорошо, чтобы хранить в нем немного табака, если бы я мог позволить себе купить его!"

Но отец ответил:

"Я не скажу тебе его стоимости, пока эти люди не уйдут, чтобы никто не отнял его у тебя; но вот какова его стоимость: если ты сунешь туда пальцы, то найдешь там скудо, а за ним еще один, и еще, и еще, сколько угодно; всегда будет один".

Затем он позвал своего младшего сына и сказал:

"Посмотри, что я тебе дал".

И он ответил:

"Да, отец, это очень хороший рог; когда я голоден, я могу обмануть себя, чтобы быть довольным, играя на нем".

"Глупый мальчик!" - ответил отец; "Он не для этого предназначен. Я не стал бы говорить тебе о его ценности, пока здесь были эти люди, чтобы они не отобрали его у тебя. Ценность его в том, что, когда ты захочешь чего-нибудь, тебе стоит только позвать его, и придет тот, кто принесет то, что ты хочешь, будь то обед, одежда, дворец или армия".

После этого отец умер, и каждый оказался вполне обеспечен доставшимся ему наследством.

Случилось так, что однажды, когда второй [сын](#) проходил под окном дворца, выглянула служанка и спросила: "Ты умеешь играть в карты?"

"Не хуже других", - ответил юноша.

"Хорошо, тогда поднимись, - ответила служанка, - потому что королева хочет, чтобы кто-нибудь сыграл с ней".

Юноша охотно поднялся и сыграл с королевой в карты, а когда он играл весь вечер, то проиграл пятьдесят скуди.

"Не думайте о том, чтобы заплатить эти пятьдесят скуди, - сказала королева, когда он поднялся, чтобы уйти. Мы играли только для того, чтобы скоротать время, а по вашему платью не скажешь, что вы можете позволить себе пятьдесят скуди".

Вовсе нет!" - ответил юноша. Утром я обязательно принесу эти пятьдесят скуди".

И утром, сунув пятьдесят раз пальцы в потрепанный кошелек, он достал требуемую сумму, вернулся с ней во дворец и расплатился с королевой.

Королева была очень удивлена, что такой дряхлый парень может так распоряжаться деньгами, и решила узнать, как это происходит; она заставила его остаться и пообедать. После ужина она отвела его в свою личную комнату и сказала:

"Скажи мне, как случилось, что ты, всего лишь дряхлый парень, так распоряжаешься деньгами?"

"О!" - ответил он, ничего не подозревая, - "потому что мой отец оставил мне прекрасный кошелек, в котором всегда лежит скудо".

"Глупости!" - ответила королева. Это очень красивая басня, но таких кошельков не существует".

"О, но это действительно так", - ответил юноша.

"Совершенно невозможно", - продолжала королева.

"Но вот он, посмотрите сами!" - продолжал неосторожный юноша, доставая его.

Королева взяла его, чтобы испытать его силу, но не успела она им завладеть, как вызвала стражу, чтобы та вывела парня, пытавшегося ее ограбить, и хорошенько его избила.

Возмущенный таким обращением, юноша отправился к старшему брату и выпросил у него шляпу, чтобы с ее помощью пойти и наказать королеву.

Надев шляпу, он вернулся во дворец в час обеда и сел за стол. Как только королеве подали блюдо, он взял ее тарелку и съел все, что в ней было, одно за другим, так что королеве ничего не досталось, и, сочтя бесполезным звать еще блюдо, она бросила это занятие как плохую работу и ушла в свою комнату. Юноша последовал за ней и потребовал вернуть его чудесный кошелек.

"Как я могу знать, что это вы, если я вас не вижу?" - сказала королева.

Неважно, увижу ли я вас. Положите кошелек на стол, и я возьму его".

Нет, я не могу, если не вижу вас, - ответила королева. Я не поверю, что это ты, пока не увижу тебя".

Юноша попал в силки и снял шляпу.

Как тебе удалось стать невидимым?" - спросила королева.

"Просто надев эту старую шляпу".

Я не верю, что это может сделать вас невидимым, - воскликнула королева. Позвольте мне попробовать.

Она выхватила шляпу у него из рук и надела ее. Конечно, теперь она стала невидимой, и он тщетно искал ее; но хуже того, она позвонила в колокольчик для стражи и велела им выпроводить дряхлого юношу и дать ему бастонату.

Полный нового негодования, он побежал к младшему брату, рассказал ему всю свою историю и попросил одолжить ему рог, чтобы с его помощью наказать королеву; и брат одолжил ему рог.

Он затрубил в рог, и появился Один.⁴

"Мне нужна армия с пушками, чтобы разрушить дворец", - сказал юноша; и тотчас же послышался топот вооруженных людей и грохот артиллерийских повозок.

Королева сидела за ужином, но, услышав шум, подошла к окну; тем временем солдаты окружили дворец и наставили пушки.

"Что все это значит! В чем дело!" - крикнула королева из окна.

"Дело в том, что я хочу вернуть свою сумочку и шляпу", - ответил юноша.

"Конечно! Вы правы; вот они. Я не хочу, чтобы мой дворец был разгромлен, поэтому я отдам их тебе".

Юноша поднялся, чтобы принять их; но когда он поднялся наверх, то увидел, что королева в полубморочном состоянии упала в кресло.

"О! Я так испугалась; я не могу вспомнить, куда я положила вещи. Только вышлите войско, и я немедленно их разыщу".

Юноша отослал войско, а королева встала и начала искать вещи.

"Скажи мне, - сказала она, переходя от одного шкафа к другому, - как тебе, такому дряхлому парню, удалось собрать такое войско?"

Потому что у меня есть этот рог, - ответил юноша. С его помощью я могу вызвать все, что захочу, и если вы не поторопитесь найти кошелек и шляпу, я снова соберу армию и буду громить дворец на полном серьезе".

"Вы не заставите меня поверить в это!" - ответила королева. Этот жалкий рог не способен творить такие чудеса: позвольте мне попробовать". И она взяла рог из его рук, затрубила в него, и появился Один. "Двух крепких мужчин!" - быстро приказала она, а когда они пришли, велела им выгнать дряхлого юношу из дворца и дать ему бастонату.

Теперь он был совсем разбит и стыдился вернуться к братьям. Поэтому он пошел бродить за городом. После долгих блужданий он пришел к винограднику, зашел в него, и тут его поразило то, что, хотя был январь, там росла прекрасная смоковница, усыпанная спелыми сочными фигами.

"Это просто находка, - сказал он, - для голодного человека", - и начал срывать и есть смоквы. Но не успел он съесть и нескольких, как обнаружил, что его нос начал расти до ужасающих размеров: по футу на каждую смокву.

"Так не пойдет!" - воскликнул он, бросил есть инжир и пошел дальше. Вскоре он пришел к другому винограднику, куда тоже заглянул: там, хотя был январь, он увидел дерево, сплошь усыпанное спелыми красными вишнями. Интересно, какое несчастье постигнет меня за то,

что я их съем, - сказал он, собирая их. Но когда он съел их довольно много, то понял, что удача наконец-то повернулась к нему лицом, потому что по мере того, как он ел, его нос становился все меньше и меньше, пока, наконец, он снова не стал правильного размера.

Теперь я знаю, как наказать королеву, - сказал он и наполнил бутылку соком вишни, а потом пошел обратно и набрал полную корзину инжира.

Эти фиги он плакал под окном дворца, и, поскольку за время своих странствий он стал еще более пыльным и потрепанным, никто его не узнал. "Инжир в январе! Вот это праздник!" - и они раскупили всю корзину. Потом, когда они ели, у всех стали расти носы, но королева, поскольку была очень жадной, съела двенадцать, так что к ее носу прибавилось двенадцать футов длины. Он был таким длинным, что при ходьбе волочился за ней по земле.

Тогда поднялся шум и крик! Послали всех хирургов и лекарей королевства, но ничего не смогли сделать. Все они были в отчаянии, когда появился наш юноша, переодетый в костюм иностранного доктора.

"Носы! Я могу лечить носы! У кого слишком большой нос, пусть приходит ко мне!

Все жители собрались вокруг него, а королева громче всех взывала к нему.

Лекарство, которое я должен дать, должно быть очень сильным, чтобы произвести столь необычное исцеление; поэтому я не дам его величеству королевы, пока она не увидит, как его используют на всех ее слугах, начиная с самых низких.

Взяв их всех по порядку, начиная с самых низких, он дал каждому по несколько капель вишневого сока, и у всех носы прочистились.

Последней осталась королева.

С королевой нельзя обращаться как с простыми людьми, - сказал он, - она должна лечиться сама. Я должен пойти с ней в ее комнату, и я могу вылечить ее одной каплей моего сердечного средства".

Вы считаете себя очень умным, раз говорите о лечении одной каплей вашего сердечного средства, но вы не единственный человек, который может творить чудеса. У меня есть чудеса покрупнее ваших. У меня есть шляпа, которая делает вас невидимым, кошелек, который никогда не бывает пустым, и рог, который дает вам все, что вы пожелаете".

"Очень красивые вещи, о которых можно говорить, - ответил притворный доктор, - но таких вещей не существует".

"А вот и нет!" - сказала королева. "Вот они!

И она выложила их на стол.

Для него этого было достаточно. Воспользовавшись уроком, который она преподавала ему своим примером, он быстро надел шляпу, сделавшись невидимым; после этого ему не составило труда схватить остальные вещи и убежать; никто не мог его преследовать. До конца своих дней он жил очень безбедно, вынимая из кошелька скудо на все, что ему приходилось платить, и братья его также прекрасно жили со своими наследствами, ибо он восстановил их, как только избавил их от королевы. Но королева до конца своих дней оставалась с ДЕВЯТЬЮ футами носа.

---

1 "Dodici palmi di naso" - нос длиной в двенадцать ладоней. Двенадцать ладоней составляют полторы канны, равные трем метрам. ↑

2 'Ciuffoletto'. Что такое "*кюффолетто*"? - спросил я. "То же, что и *фраводо*", - ответил рассказчик; и я вспомнил, что из другой сказки я понял, что "*фраводо*" - это рог. ↑

3 То, что героем этой истории должен быть второй из трех сыновей, мне кажется необычной вариацией. ↑

4 См. примечание 4, с. 146. ↑

ЯРД НОСА.1

Жил-был бедный юноша-сирота, оставшийся совсем один, без дома, без средств к существованию и без пристанища.

Не зная, что делать, он побрел по Кампанье, прямо по дороге; когда он проблуждал целый день и готов был умереть от голода и усталости, он наконец увидел смоковницу, усыпанную спелыми фигами.

"Вот так находка!" - сказал бедный сирота и, не церемонясь, принялся за смоквы. Но не успел он съесть и полдюжины, как нос его стал казаться очень странным; он поднес к нему руку, и он показался ему гораздо больше, чем обычно; однако он был слишком голоден, чтобы беспокоиться об этом, и ел дальше. По мере того как он ел, его нос становился все больше и больше; он поднес руку и обнаружил, что он довольно длинный - фута **два**! Но он был так голоден, что продолжал есть, и прежде чем он закончил, у него был уже целый ярд носа.

'Хорошенькую штучку я себе сделал! Я мог бы умереть от голода, если бы не сделал такой объект, как этот! Никогда больше я не смогу появиться среди цивилизованных людей". И он лег спать, спрятавшись в листве смоковницы, чтобы никто из прохожих не увидел его носа.

Утром, проснувшись, он первым делом подумал о своем носе; ему не нужно было поднимать руку, чтобы пощупать его, потому что он доставал ему до ладони, на целый ярд виляя вокруг.

"Ничего не поделаешь, - сказал он. Я должен держаться подальше от всех пригодных для жизни мест и жить как можно лучше".

Так он и бродил по Кампанье вдали от всякого жилья, прямо по дороге; и когда он проблуждал целый день и готов был умереть от голода и усталости, он увидел еще одну смоковницу, усыпанную спелыми фигами.

Он был очень рад увидеть хоть что-то похожее на еду. "Если бы в мире было хоть что-нибудь, кроме смокв!" - сказал он. Если я буду продолжать в том же духе, то не смогу унести и носа! Но голодать тоже тяжело, а я теперь такая фигура, что хуже уже некуда, так что вот так!" И он без лишних слов принялся за инжир.

Однако по мере того, как он ел, его нос, вместо того чтобы становиться все более и более коротким, как раньше, начал становиться все легче и легче.

Он становился все меньше, меньше и меньше,³ пока наконец ему не пришлось поднять руку, чтобы нащупать, где он находится, и к тому времени, когда он закончил есть, он снова стал естественного размера.

"Теперь я знаю, как заработать свое состояние!"⁴ - воскликнул он и заплясал от восторга.

С корзиной инжира с первого дерева он отправился в ближайший город, по-прежнему одетый в крестьянское платье, и закричал: "Прекрасный инжир! Прекрасный инжир! Кто купит мой прекрасный спелый инжир!"

Все люди сбегались посмотреть на нового продавца фруктов, и его смоквы выглядели так соблазнительно, что многие купили их. Среди них был и хозяин постоянного двора, и его жена, и его пышнотелая дочь, и у каждого из них, по мере того как они ели инжир, носы стали расти и расти, пока у каждого из них не вырос нос длиной в целый ярд.

Тогда по всему городу поднялся шум и крик, и каждый с болтающимся и виляющим носом длиной в ярд выбежал на улицу и закричал: "Хо! Сюда! Негодяй продавец фруктов!"⁵

Но у нашего продавца фруктов хватило ума предвидеть надвигающуюся бурю и позаботиться о том, чтобы уйти подальше от преследования.

Но на следующий день он оделся как врач, весь в черном, с длинной фальшивой бородой, и пришел в тот же город, где вошел в лавку аптекаря⁶ и выдал себя за великого доктора.

Ты пришел как раз вовремя!" - сказал аптекарь. Сейчас здесь как раз нужен доктор, если вообще нужен, потому что у каждого почти в городе вырос нос⁷ такой большой! такой большой! в самом деле, целый ярд носа! Тот, кто сможет уменьшить эти носы, может сделать целое состояние!

"Это как раз то, в чем я преуспеваю. Позвольте мне посмотреть на этих людей", - ответил наш притворный доктор.

Аптекарь недоверчиво посмотрел на настоящее лекарство, появившееся так вовремя; но в тот же момент в лавку вошла хорошенькая крестьянка, чтобы купить лекарство для своей матери; она была бы хорошенькой, если бы не ужасный нос, который навел на нее страх. Лжедоктора охватило угрызение совести, когда он увидел, какой ужас навели его фиги на эту хорошенькую девочку, и он сорвал несколько фиг с другого дерева и дал ей поест, и сразу же ее огромный нос стал меньше, меньше, меньше, и она снова стала хорошенькой девочкой. Конечно, не стоит говорить, что он не дал ей инжир в его естественном виде; он очистил его от кожуры, растолок и сделал из него что-то другое, чтобы замаскировать его.

Не успел аптекарь увидеть это чудесное лекарство, как тут же решил опубликовать его, и разгорелась нешуточная борьба за то, кто первым получит нового доктора.

В итоге трактирщику удалось первым завладеть им. Что вы дадите мне за лекарство?" - спросил странный доктор.

"Все, что у вас хватит совести попросить", - ответил хозяин, пытаясь избавиться от чудовища.

"Четыре тысячи скуди за штуку", - ответил лжедоктор, и хозяин, его жена и пышнотелая дочь встали в ряд, ожидая исцеления. С помощью того же средства, что и крестьянка, он вылечил сначала хозяина, а затем его дочь. После того как он вылечил ее, он сказал: "Вместо второй премии в четыре тысячи скуди я возьму руку вашей дочери, если хотите?"

"Да, если хотите; это очень хорошая идея", - ответил хозяин.

"Никогда, пока я жива!" - сказала жена.

"Why not? Он очень хороший муж!" - сказал хозяин.

"Старый уродливый странствующий доктор, приехавший неизвестно откуда, чтобы жениться на моей дочери!" - сказала жена.

"Я уверен, что мы в большом долгу перед его умом", - сказал муж.

"Тогда пусть ему заплатят его цену, и пусть он идет по своим делам и не говорит дерзостей!" - сказала жена.

"Но я выбираю, *чтобы* он женился на ней!" - сказал муж.

"А я выбираю, чтобы он не женился, - сказала жена, - и ты найдешь это гораздо более сильным".

Тут как раз вошел клиент, и хозяину пришлось пойти его обслужить, а пока его не было, жена позвала слуг и велела им выгнать доктора и хорошенько его отлупить, сказав: "Я найду другого доктора, который меня вылечит!"

И он ушел от них и продолжал лечить людям носы весь день, пока не заработал много денег. Затем он ушел, но все время хромал от полученных побоев. На следующий день он вернулся, одетый как турок, так что никто не узнал бы в нем прежнего человека, и снова пришел в тот же трактир, сказав, что тоже умеет лечить носы.

Хозяйка трактира оказала ему радушный прием, так как очень хотела найти другого врача, который смог бы вылечить ее нос.

"Мое лечение эффективно, но оно грубовато", - сказал притворный турок. Не знаю, понравится ли вам это".

О да! Все, что угодно, лишь бы избавиться от этого чудовищного носа", - сказала хозяйка.

Тогда вы должны пройти со мной в одну комнату, - сказал притворный турок, - и у меня здесь есть палка, сделанная из корня одного дерева. Я должен ударить вас ею по спине, и в зависимости от того, как я буду ударять, нос будет втягиваться. Конечно, это будет очень больно, и вы будете кричать, поэтому вы должны сказать своим слугам и людям снаружи, что, сколько бы вы ни звали, они не должны входить. Ведь если они войдут и прервут лечение, все придется начинать сначала, и все, что вы вытерпели, пропадет даром".

Тогда хозяйка строго приказала: "Я иду в эту комнату с турком, чтобы он меня вылечил, и сколько бы я ни звала, что бы ни говорила, не позволяйте никому из вас, под страхом потери места, открывать дверь или приближаться к комнате".

Затем она отвела турка в отдельную комнату и закрыла дверь. Не успел турок оставить ее одну, как заставил ее лечь на диван лицом вниз, а затем - хрясь, хрясь, [хрясь](#)8 - нанес ей такую порку, что она чувствовала ее последствия до конца своих дней.

Конечно, напрасно она кричала и звала на помощь: слуги получили приказ, и никто из них не смел приблизиться к комнате. Только когда она потеряла сознание, турок оставил ее в покое и пошел своей дорогой.

Но нос ей так и не вылечили, и он женился на хорошенькой крестьянке, которая была предметом его первого излечения.

[Две следующие истории содержат беспорядочную смесь происшествий из трех предыдущих, помещенных в другие рамки; они более или менее смешаны с историями других стран, упомянутыми на с. 128. Некоторые из них в "Осле-преображении" встречаются в сиддхи-кюрской истории "Принц, плюющийся золотом", в "Сагах Дальнего Востока", но они построены в совершенно другой сказке].

---

1 "Mezza canna di Naso", половина трости носа. Трость - прежняя римская стандартная мера, равная двум метрам. ↑

2 "Пальмо" - выражение, которым пользовались; *канна* была разделена на восемь пальм. ↑

3 "Калава, калава, калава". ↑

4 'Adesso so' a cavallo.' 'Теперь я на пути к удаче'. ↑

5 "Quell' fruttivendolo"; "quell' uomo"! "quella donna!" - вульгарный способ обращения к людям. ↑

6 "Spezziale" - аптекарь ("droghiere" - бакалейщик). В Риме принято, чтобы врачи бедняков сидели в лавках аптекарей, готовые к тому, что их позовут. ↑

7 'Nasone' - большой нос. ↑

8 'Pîmperte; Pâmperte! Pûmperte! ↑

ПРОДАВЕЦ ЦИКОРИЯ И ЗАКОЛДОВАННАЯ ПРИНЦЕССА.1

Жил-был продавец цикория, у него были жена и сын, и все они умирали от голода и спали на полу, потому что не могли позволить себе кровать. Однажды, когда они вышли утром собирать цикорий, сын нашел такое большое растение, какого никогда не видели, что им потребовался целый час, чтобы сорвать его вместе, и оно наполнило два больших мешка. Более того, когда они подняли все это, в земле образовалась большая дыра.

"Что может быть в этой дыре?" - спросил сын. "Я должен пойти и посмотреть! Он прыгнул в нее² и полетел вниз.

Вдруг он очутился посреди великолепного дворца, а вокруг него собралось множество покорных слуг. Все они кланялись до земли и говорили,

"Ваше сиятельство! Ваше сиятельство!" и спрашивали, чего он "желает".

И вот он стоял, одетый, как кузнец, а все эти слуги, одетые, как принцы, кланялись и скреблись перед ним.

"Что мне нужно?" - сказал парень; "Больше всего я хочу ужинать".

Тотчас же ему принесли банкет с ужином и все время ждали его. Покончив с ужином, они одели его как принца.

Тут же вошла уродливая старая карга, уродливая, как ведьма, и сказала,

"Доброе утро, принц; ты пришел жениться на мне?"

"Я не принц, и уж точно не приду жениться на тебе!" - ответил юноша.

Но все слуги, стоявшие вокруг, всячески жестикулировали, чтобы он сказал "да".

"Бесполезно разевать на меня рот, - сказал юноша, - я никогда не скажу "да"!"

Но они продолжали делать знаки, чтобы он сказал "да", пока наконец не ошеломили его настолько, что он, почти не понимая, что делает, сказал "да".

Едва он сказал "да", как раздались гром и молния, и молнии, и метеоры, и вой ветра, и буря с градом. Юноша почувствовал сильный страх; но слуги сказали:

"Все в порядке. Та, кого ты считал старой карга, на самом деле прекрасная восемнадцатилетняя принцесса, но она была заколдована; согласившись жениться на ней, ты снял заклятие, и если ты сможешь выдержать страх перед этой бурей три дня и три ночи, тебе не причинят никакого вреда, и мы все будем освобождены".

Теперь вся квартира казалась охваченной огнем, а когда он на время прекратился, казалось, что все вокруг заливают огненный дождь.

Два дня ему удавалось терпеть, но на третий день он так испугался, что убежал. Однако это не сильно улучшило его положение; ведь если он спасся от волшебных бурь подземного мира, то попал в настоящие бури мира реального, и вот он снова один в Кампанье, голодный и обездоленный.

Наконец появился старик, который сказал ему:

"Почему ты был так глуп, что убежал? Тебе сказали, что с тобой ничего не случится. Теперь ты почти все потерял. Однако есть одно средство. Пойди на вершину той высокой горы, собери траву, которая там растет, принеси большой пучок и отдай его этим людям, чтобы они поели, и этим ты закончишь начатое. Ты женишься на принцессе и поделишь с ней королевство, а весь ее народ будет освобожден. Ведь все, кто ждал тебя в качестве слуг, - знатные люди ее двора, на которых наложено заклятие".

"Как же я попаду на вершину этой высокой горы?" - спросил юноша; "Мне понадобится целая жизнь, чтобы добраться туда!"

Возьми этот жезл для гадания, - сказал старик, - и, какие бы трудности ни встали на твоём пути, прикоснись к ним этим жезлом, и они исчезнут".

Юноша взял жезл и направил свои шаги к горе. Там были реки, которые нужно было переплыть, и крутые места, по которым нужно было подняться, и множество опасностей, но палочка преодолела их все. Поднявшись на вершину, он увидел участок, на котором росла прекрасная длинная трава, и он не сомневался, что это та самая трава, которую он должен взять. Но тут он подумал: "Если эта палочка может сделать так много, то она, конечно, сможет дать мне и дом, и ужин; и тогда зачем мне вообще спускаться с этой горы!"

"Жезл! Жезл! Дай мне маленький красивый домик!" - приказал он; и на вершине горы появился маленький красивый домик.

"Род! род! дай мне хороший ужин!" - и на стол был накрыт хороший ужин.

И так было все, чего он ни пожелал; и он продолжал жить на вершине горы, не думая о тех, кого должен был избавить в норе под землёю.

Вдруг перед ним появился старик.⁴ "Ты послан сюда не для того, чтобы развлекаться, - сурово сказал он. Ты был послан за средствами для спасения других"; он забрал у него палочку, коснулся казино, и оно исчезло, а он снова остался без средств к существованию.

Если хочешь исправить прошлое, - сказал старик, уходя, - собери сейчас пучок травы и возьми его, и, может быть, ты еще успеешь; но тебе придется трудиться одному, ибо ты лишился жезла. А теперь запомни этот совет: кто встретит тебя на дороге и попросит купить эту траву, не продавай ее никому, иначе ты пропадешь".

Поскольку ничего другого не оставалось, юноша принялся за работу и срезал немного травы, а потом ему пришлось пройти ужасный путь, чтобы снова спуститься вниз. Над ним непрерывно проносились огненные бури, и каждый миг казалось, что он сорвется вниз.

Когда он вышел на равнину, ему навстречу попался путник.

О, у тебя есть немного этой травы, - сказал он. Я как раз собирался подняться на гору, чтобы нарвать немного. Если ты дашь мне ее и спасешь мой путь, я подарю тебе скачущую лошадь, всю в золотых амунициях, усыпанных драгоценными камнями".

Но на этот раз юноша стал внимательнее относиться к возложенным на него наставлениям, покачал головой и пошел дальше.

"Отдай мне его, - продолжал незнакомец, - и я дам тебе в обмен на него собственное казино в Кампанье, где ты сможешь прожить всю свою жизнь".

Но юноша покачал головой и продолжил свой путь, так ничего и не ответив.

"Отдай его мне, - сказал незнакомец в третий раз, - и я дам тебе столько золота, что ты будешь богат все дни своей жизни".

Но юноша выдержал и третье искушение, как и два других, и тогда незнакомец исчез.

Без дальнейших препятствий он добрался до цикория, спустился вниз и дал траву всем людям, которые были полумертвы от долгого ожидания; когда они поели, чары прекратились. Но поскольку травы он нарезал втихаря, то принес не так много, как следовало бы, и осталась одна бедная дева, для избавления которой не хватило провизии.

Тем временем весь облик страны изменился. Равнина покрылась цветущими городами; над цикорием возвышался великолепный дворец, где поселилась дева, которая под действием заклинания стала похожа на старую карга, и где старик пообещал, что будет жить с ней в награду.

За этой наградой он и пришел.

Но ты не выполнил своего задания, - сказала принцесса.

Я думаю, что сделал немало, - ответил юноша.

Но есть один, который еще не доставлен".

О, я *ничем* не могу помочь. Она должна справиться как можно лучше".

Так не пойдет, - сказала принцесса. Если ты хочешь получить меня, ты должен завершить свою работу".

Так что ему пришлось трудиться до самой вершины горы и снова спускаться, и наконец работа была завершена.

Тогда принцесса вышла за него замуж, и все прошло чудесным образом.⁵

---

1 "Il Cicoriaro e la Principessa fatata". ↑

2 "Fa una zompra"; "zompra" от "zomba" - удар, толчок; здесь: "спрыгнул вниз с шумом, похожим на толчок". ↑

3 *Bacchettone di comando*, подходит для этого употребления лучше, чем английский эквивалент. ↑

4 "Ecco il vecchio!" Такие резкие прерывания со сменой времени часто вводятся рассказчиками с драматическим эффектом. Аналогичный случай встречается на с. 133. 'Он трубит в рог, и приходит Один'. ↑

5 "E tutto andava benone"; "bene" - хорошо; "benone" - превосходно. ↑

ОСЕЛ-ТРАНСФОРМЕР.1

Жил-был бедный продавец цикория: все продавцы цикория бедные, но этот был очень бедный, и у него была большая семья - дочери и два сына. Дочерей он оставил дома с матерью, а двух сыновей взял с собой собирать цикорий. Однажды, когда они собирали цикорий, перед ними пролетела большая птица и уронила яйцо, а затем снова улетела. Мальчики подобрали яйцо и принесли его отцу, потому что на нем были какие-то фигуры, похожие на странные письма, которые они не могли прочесть; но и отец не мог прочесть эти странные письма, поэтому он отнес яйцо к крестьянину.² Крестьянин прочел письма, и они гласили: "Кто съест мою голову, тот съест ее".

"Кто съест мою голову, тот будет императором. "

Кто съест мое сердце, тот никогда не будет нуждаться в деньгах".

"Хо, хо!" - сказал себе фермер, - "не стоит говорить это парню; я сам должен умудриться съесть и голову, и сердце". И он сказал: "Смысл этого в том, что тот, кто съест птицу, будет очень хорошим обедом; поэтому завтра, когда птица вернется, а она, без сомнения, снесет еще одно яйцо, приготовь хорошую палку и сбей ее; потом разведи костер и испеки ее между камнями, а я приду и съем ее с тобой, если хочешь".

Бедный продавец цикория думал, что его судьба удалась, когда фермер предложил поужинать с ним, и часы казались ему долгими, пока не наступило следующее утро.

Однако со следующим утром снова прилетела птица. Продавец цикория был наготове со своей палкой и сбил ее, а мальчики развели костер и приготовили птицу. Но так как они были не очень искусны в разделке и приготовлении, голова упала в огонь, и младший мальчик сказал: "Этого не подашь, все сгорело, как есть", - и съел ее. Сердце тоже упало в огонь и сгорело, и старший мальчик сказал: "Этого не подашь, все сгорело, как есть", - и съел его.

Пришел фермер, и все уселись на берегу: фермер - веселый от мысли, что получит огромную выгоду, а продавец цикория - от мысли, что сможет развлечь фермера.

Принесите жаркое, мальчики, - сказал отец, и мальчики принесли птицу.

"Что вы сделали с головой?" - воскликнул фермер, как только увидел птицу.

"О, она сгорела, и я ее съел", - ответил младший мальчик.

Купец заскрипел зубами и топнул ногой, но не посмел сказать, почему он так рассердился; он сидел молча, пока продавец цикория доставал свой [нож3](#) и разрезал птицу на части.

Дай мне кусок с сердцем, если можно, - сказал купец, - я очень люблю птичьи сердца".

Конечно, любую часть, - ответил продавец цикория, нервно переворачивая все куски снова и снова, - но я не могу найти сердце. Мальчики, у птицы не было сердца?

"Да, папа, - ответил старший брат, - сердце у нее, конечно, было, но оно упало в огонь и сгорело, и я его съел".

Скрывать свою ярость больше не было смысла, поэтому фермер раздраженно воскликнул: "Спасибо, тогда я не буду ; голова и сердце - единственные части птицы, которые я предпочитаю есть". И, сказав это, он повернулся на пятках и пошел прочь.

Смотрите, мальчики, что вы наделали! Вы упустили самый лучший шанс в нашей жизни!" - в отчаянии воскликнул отец.⁴ "После того как фермер поужинал с нами, он наверняка пригласил нас поужинать с ним, и, поскольку за одной любезностью всегда следует другая, нельзя сказать, к чему бы это не привело. Однако, раз уж вы решили упустить шанс, можете идти и смотреть за собой. С меня хватит". И, отвесив звучный [удар5](#), он прогнал их прочь.

Два мальчика, предоставленные сами себе, бродили до тех пор, пока не пришли к конюшне, тогда они вошли во двор и попросили, чтобы им разрешили сделать какую-нибудь работу, чтобы прокормиться.

"Делать вам нечего, - сказал хозяин, - но, поскольку уже поздно, можете переночевать на соломе, с условием, что завтра первым делом отправитесь по своим делам".

Мальчики, обрадовавшись возможности получить ночлег на любых условиях, легли на солому. Проснувшись утром, старший брат обнаружил у себя под головой коробку с [блестками6](#).

Как это могло попасть сюда, - размышлял мальчик, - если только хозяин не положил ее, чтобы проверить, честны ли мы? Ну, слава Богу, если мы бедные, то нам не грозит опасность, что кто-то из нас возьмет то, что нам не принадлежит". Тогда он отнес коробку хозяину и сказал: "Вот ваша коробка с блестками в полной безопасности. Вам не стоило так проверять нашу честность".

Хозяин очень удивился, но решил, что лучше всего будет взять деньги и ничего не говорить, кроме "Я рад, что вы такие хорошие мальчики". Он дал им завтрак и немного провизии на дорогу.

На следующую ночь они все еще находились в открытой местности, и поблизости не было ни одного постоянного двора, и им пришлось довольствоваться ночлегом на голой земле. На следующее утро, проснувшись, младший мальчик снова обнаружил под головой коробку с блестками.

Только подумайте, что хозяин не удовлетворился тем, что испытал нас один раз, и проделал весь этот путь за нами, чтобы снова проверить нашу честность. Однако, полагаю, мы должны отнести это ему обратно".

Они прошли весь путь до хозяина и сказали: "Вот ваша коробка с блестками; раз мы не украли ее в первый раз, значит, не должны были брать и во второй".

Хозяин удивлялся все больше и больше, но деньги взял, ничего не сказав, только похвалил мальчиков за то, что они такие хорошие, и сытно их накормил. И они пошли своей дорогой, выбрав новое направление.

На следующий вечер младший брат сказал: "Знаешь, у меня есть сомнения, что хозяин положил тебе под голову коробку с блестками. Как он мог сделать это на открытой местности, чтобы мы его не заметили? Ночью я буду наблюдать, и если он не придет, а утром появится другая коробка с блестками, это будет знак, что она твоя".

Он так и сделал, и на следующее утро появилась еще одна коробка с блестками. Так они решили, что она принадлежит им, и, неся ее по очереди, отправились дальше. Около полудня они пришли в большой город, где император недавно умер, и все люди были в большом волнении по поводу выбора другого императора. Все население было разделено на фракции, каждая из которых имела своего кандидата, и ни одна не позволяла царствовать кандидату других. На улицах было столько драк и ссор, что братья разделились и больше не видели друг друга.

В это время случилось так, что очередь нести коробку с блестками выпала младшему брату. Когда часовые у ворот увидели незнакомца, входящего с коробкой, они сказали: "Надо посмотреть, что это такое", и отвели его к служителю. Когда министр увидел, что коробка полна блесков, он сказал: "Это, должно быть, наш император". И все люди сказали: "Да, это наш император. Да здравствует наш император! Так мальчик стал императором.

Старший же брат незаметно вошел в город и отправился просить гостеприимства в дом, где жила женщина с прекрасной дочерью; ему разрешили остаться. В ту ночь ему принесли коробку с блестками; он пошел, купил мяса, топлива и всякой провизии и отдал матери, сказав: "За то, что ты приютила меня, когда я был беден, я из благодарности принес тебе все это", а для красавицы дочери купил шелка и дамаски, и украшения из золота. Но дочь сказала: "Как случилось, скажи мне, что ты, который вчера был бедным путником, теперь имеешь в своем распоряжении такие безграничные богатства? И поскольку она была красива и говорила с ним ласково, он не заподозрил ничего дурного, а сказал ей: "Каждое утро, когда я просыпаюсь, я нахожу под своей головой коробку с блестками".

"А как случилось, - спросила она, - что ты находишь коробку с блестками под головой сейчас, а не раньше?" "Не знаю, - ответил он, - разве что потому, что однажды, когда я с отцом собирал цикорий, прилетела большая птица и уронила яйцо с какой-то странной надписью, которую мы не смогли прочитать. Но один крестьянин прочитал ее за нас, только не сказал, что там написано, а велел сварить птицу и съесть ее. Пока мы ее варили, сердце упало в огонь и сгорело, а я его съел, и когда крестьянин услышал это, он очень рассердился. Поэтому я думаю, что на яйце было написано, что у того, кто съест сердце птицы, будет много блесков".

После этого они приятно провели день вместе; но за ужином дочь подмешала ему в вино слабительное и тем самым заставила его поднять птичье сердце, которое она оставила себе для , и на следующее утро, когда он проснулся, под его головой не оказалось коробки с

блестками. Когда он поднялся утром, прекрасная девушка и ее мать выгнали его из дома, и он снова отправился бродить.

Наконец, утомленный и полный печали, он сел на землю у ручья и заплакал. Тотчас же к нему явились три феи и спросили, почему он плачет. И когда он рассказал им, они сказали ему: "Не плачь больше, потому что вместо птичьего сердца мы даем тебе эту куртку из овечьей кожи, карманы которой всегда будут полны блесков. Сколько бы ты их ни вынимал, они всегда останутся полными". Затем они исчезли, но он тут же вернулся в дом прекрасной девушки, взяв с собой богатые и прекрасные подарки; но она сказала ему: "Как случилось, что у тебя, у которого не осталось денег, когда ты уходил, теперь есть средства, чтобы купить все эти прекрасные подарки? Тогда он рассказал ей о подарке трех фей, и ему разрешили снова спать в доме, но дочь позвала к себе служанку и сказала: "Сделай в комнате чужеземца точно такую же овчинную куртку". И она сделала такую же, и ее положили в его комнате, а ту, что дали ему феи, забрали, а утром снова выгнали из дома. Тогда он пошел и сел у ручья и снова заплакал; но пришли феи и спросили его, почему он плачет; и он сказал им: "Потому что они прогнали меня из дома, где я остался, и мне некуда идти, а у этой куртки нет больше блесков в карманах". Тогда феи посмотрели на куртку и сказали: "Это не та куртка, которую мы тебе дали; ее подменили обманом", - и дали ему вместо нее палочку и сказали: "Ударь этой палочкой по столу, и все, что ты пожелаешь, будь то мясо, или питье, или одежда, или все, что ты пожелаешь, появится на столе". На следующий день он вернулся в дом женщины и ее дочери, сел, ничего не говоря, но ударил своей палочкой по столу, желая большого пира, и тотчас же он был накрыт самыми изысканными блюдами. На этот раз не было нужды задавать ему вопросы, ибо они видели, в чем состоит его дар, и ночью, когда он уснул, они забрали его палочку. Утром они выгнали его из дома, и он вернулся к ручью и сел плакать. Ему снова явились феи и утешили его, но сказали: "Мы можем явиться к тебе в последний раз. Вот тебе кольцо; держи его на руке, ибо если ты потеряешь этот подарок, мы больше ничего не сможем для тебя сделать", - и они ушли. Но он тотчас же вернулся в дом женщины и ее прекрасной дочери. Они впустили его в дом: "Потому что, - сказали они, - несомненно, феи дали ему еще какой-нибудь подарок, из которого мы можем извлечь пользу". И когда он сидел там, то сказал: "Все другие подарки фей я потерял, но этот, который они дали мне сейчас, я не могу потерять, потому что это кольцо, которое подходит к моему пальцу, и никто не может взять его с моей руки".

"А какая польза от твоего кольца?" - спросила прекрасная дочь.

"Его польза в том, что все, что я пожелаю, пока оно на мне, я сразу же получу, что бы это ни было".

"Тогда пожелай, - сказала она, - чтобы мы оба были вместе на вершине той высокой горы, и чтобы для нас была раскинута роскошная [меренда](#)⁷".

"Конечно!" - ответил он и повторил ее желание. Мгновенно они оказались на вершине высокой горы, перед ними была обильная *меренда*; но у нее был с собой пузырек с опиумом, и, пока он отворачивал голову, она влила опиум в его вино. Вскоре после этого он погрузился в крепкий сон, настолько крепкий, что не было опасений разбудить его. Тут же она сняла с его пальца кольцо и надела на свой; затем она пожелала, чтобы ее заменили дома, а его оставили на вершине горы. Так и было сделано.

Проснувшись утром и обнаружив, что он остался один на вершине высокой горы, а его кольцо пропало, он заплакал горькими слезами и почувствовал себя слишком усталым, чтобы пытаться спуститься по крутому склону горы. Три дня он оставался здесь, изможденный и плачущий, а потом, потеряв сознание от голода, взял себе в пищу несколько

трав, которые росли на вершине горы. Как только он их съел, он превратился в [осла](#)⁸, но, сохранив человеческий разум, сказал себе, что у этой травы есть свое применение, и наполнил ею одну из сумок на своей спине. Затем он спустился с горы и, оказавшись у ее подножия, проголодавшись от долгого пути, поел травы, которая там росла, и вот! он снова стал похож на себя; тогда он наполнил другую корзину этой травой и пошел своей дорогой.

Одевшись, как уличный торговец, он взял корзину с травой, которая имела свойство превращать едока в осла, и встал под окном дома, где его так зло обманули, и воскликнул: "Прекрасный салат! Прекрасный салат! Кто купит мой прекрасный салат?"⁹

Что такого хорошего в твоём салате?" - спросила служанка, выглянув наружу. Моя молодая госпожа очень любит салат, так что если ваш такой превосходный, то вам лучше подойти".

Он не стал ждать, пока ему скажут дважды. Как только он увидел красавицу-дочь, он сказал: "Это прекрасный салат, действительно, лучший из лучших, только что собранный, и первый в своем роде, который когда-либо продавался".

"Очень может быть, что он первый в своем роде, который когда-либо продавался", - сказала она; "Но я не люблю покупать то, что не пробовала; оно может оказаться не очень хорошим".

О, попробуйте, попробуйте свободно; не покупайте, не попробовав", - и он выбрал одну из самых свежих и хрустящих гроздьев.

Она взяла один в руку, откусила несколько травинок и, не успев этого сделать, тоже превратилась в ослицу. Тогда он взвалил на ее спину поклажу и погнал ее городу, постоянно подгоняя ее, пока она не поникла под ударами. Тогда один из тех, кто видел, как он избивает ее, сказал: "Этого не должно быть; ты должен прийти и ответить перед императором за то, что так избиваешь бедную скотину"; но он отказался идти, если не возьмет с собой осла; тогда они пошли к императору и сказали: "Вот тот, кто избивает свою ослицу, пока она не утонет под его ударами, и он отказывается прийти к императору, чтобы ответить за свою жестокость, если он не приведет с собой осла". И император ответил: "Пусть приведет с собой животное".

И они привели его и его осла к императору. Оказавшись перед императором, он сказал: "Все это должно уйти; одному императору я могу сказать, почему я мучаю своего осла". Император велел всем людям отойти подальше, а сам разделил его и его осла. Оказавшись наедине с императором, он сказал: "Видишь, это я, брат твой!" - и обнял его. Затем он рассказал ему обо всем, что случилось с ним с тех пор, как они расстались. Тогда император сказал ослу: "Ступай с ним домой и покажи ему, где ты положил все вещи - птичье сердце, овчинную куртку, жезл и кольцо, чтобы он принес их сюда; и если ты верно их доставишь, я прикажу дать тебе поесть той травы, которая вернет тебе твой естественный вид".

Они вернулись в дом и принесли все вещи, и император сказал: "Иди и живи со мной, и отдай мне свои блестящие, и я разделю с тобой империю". Так они стали царствовать вместе.

А ослице они дали поесть травы, которая вернула ей естественный вид, только красота ее была омрачена ударами, которые она получала. И сказала она: "Если бы я не была такой своенравной и злой, то была бы теперь императрицей".

[В этих историях мы имели дело с тремя *судьбами*, несколько напоминающими английских фей; в следующих мы встречаемся с тремя, которые, как часто случается в римских историях, ничем не лучше ведьм].

---

1 "Ла Сомара". ↑

2 "Mercante di Campagna" занимает место фермера в социальной системе Рима; то есть он производит и продает зерно и скот; кроме того, есть еще "buttaro" (скотовод); но характеристики каждого из них настолько различны, что один не очень хорошо переводится другим. ↑

3 "Cortello" для "coltello" (нож). Замена *r* на *l* во многих словах является обычным романизмом. ↑

4 "Dishperato" от "disperato" ("вне себя от досады") - еще один романизм; как и ↑

5 "Bashtonata" от "bastonata" ("дубина"); по крайней мере, многие римляне, особенно старомодные, употребляя некоторые слова, в которых встречаются *sp* и *st*, ставят *h* в случаях, требующих большой резкости выражения. ↑

6 Дзекини. *Цеккино* был золотой монетой в Риме до того, как был принят *скудо*. Его стоимость была установлена в правление Климента XIII, в 1758 году, в два скуди и двадцать байокки - что-то между 10 и 11 с.; он был актуальным до нескольких лет назад, и "цеккини" - это обычный способ сказать "деньги", когда речь идет о большой сумме, так же как мы все еще говорим о гинейх. ↑

7 "Меренда" - это дополнительное блюдо, принимаемое в любое время дня. Это не совсем обед, потому что привычка обедать в одно время и ужинать поздно еще не достигла в Риме значительной степени; а там, где это произошло, обед называется "déjeuner"; завтрак (т.е. чашка кофе и булочка рано утром) всегда называется "colazione". В Риме принято обедать ("pranzo" или "desinare") в двенадцать, а ужинать ("сена") - через час или два после обеда, в зависимости от времени года, с шести или семи до девяти или десяти, а то и позже. Меренда" - это легкий ужин между "pranzo" и "сена", который используется не так часто, и главным образом в тех случаях, когда вы выезжаете за ворота, чтобы провести вторую половину дня на загородной вилле или в казино. ↑

8 "Сома" - ноша; "сомаро" или "сомура" - осел, используемый для переноски ноши. Таким образом, в следующей строке говорится о том, что на нем, как о чем-то само собой разумеющемся, надеты подпруги. ↑

9 "Che bell' insalatina; chi vuol insalatina; che bell' insalatina!" - распространенная форма плача. 'Che belle mela!' 'Какие прекрасные яблоки!' 'Che belle persiche!' или 'Какие прекрасные персики!' можно слышать круглый год. ↑

СИНЬОР ЛАТТАНЦИО.

Рассказывают, что один герцог странствовал по свету в поисках прекрасной девы, которая стала бы его женой.

Через много лет он пришел в трактир, где была одна дама, которая спросила его, что он ищет.

"Я объездил полземли, - ответил герцог, - чтобы найти жену по своему вкусу, но не нашел; и теперь я возвращаюсь в родной город, как и пришел".

"Как печально!" - ответила дама. У меня есть дочь, прекраснейшая из всех, что когда-либо были созданы; но три феи завладели ею и заперли в казино в Кампанье, и никто не может попасть к ней".

"Только скажите мне, где она, - ответил герцог, - и я обещаю вам, что увижу ее, несмотря на всех фей на свете".

"Это бесполезно!" - ответила леди. Многие пытались и потерпели неудачу. И вы тоже".

Не я!" - ответил герцог. Расскажите мне, как они потерпели неудачу, и я поступлю иначе".

Я многим рассказывала, и все говорят то же самое, что и вы, и все отправляются на поиски, но ни один не возвращается".

Неважно! Расскажи еще раз, и я обещаю тебе, что это будет последний раз, потому что я обязательно вернусь".

Если ты хочешь принести себя в бесполезную жертву, - продолжила дама, - то вот тебе история. Ты должен отправиться на Русскую гору, и у ее подножия тебя встретят три прекраснейшие девы, которые обступят тебя, и будут хвалить, и льстить, и осыпать всякими прелестями, и попросят тебя пойти с ними в их дворец, и будут умолять тебя так сильно, что ты не сможешь устоять; тогда ты пойдешь с ними в их дворец, и они превратят тебя в кошку, ибо они - три феи. Но, с другой стороны, если ты в течение часа сможешь устоять перед всем, что они будут тебе говорить, то ты победишь, и они превратятся в кошек, а ты получишь свободный доступ к моей дочери, чтобы освободить ее".

"Я пойду", - твердо сказал герцог, поднялся и пошел своей дорогой к горе Русской.

Если все эти люди потерпели неудачу в этой попытке, - размышлял он про себя по дороге, - то я должен быть благоразумным. Я знаю, что сделаю; я наложу повязку на глаза, и тогда я не увижу фей, и их прихоти не будут иметь надо мной власти". Так он и сделал.

Тогда феи вышли к нему и сказали: "Синьор Латтанцио! Добро пожаловать, добро пожаловать! Как ты прекрасен; сними повязку и дай нам посмотреть на тебя; как ты благороден. Позвольте нам увидеть ваше лицо? Мы умираем от желания видеть вас с нами!

Но герцог оставался тверд и, казалось, не слушал их, хотя голоса их были так мягки и убедительны, что ему хотелось взглянуть на них или даже приподнять уголок повязки и взглянуть. Но он остался непреклонен.

Синьор Латтанцио! Синьор Латтанцио! Не будьте столь бестактны, - продолжали феи. Вот мы у ваших ног, как бы умоляя вас составить нам компанию, а вы не то что не заговорите с нами, а даже не взглянете на нас!

Но герцог оставался тверд и, казалось, не обращал на них внимания, хотя его голова была повернута в их сторону, и он чувствовал, что если бы он только мог пойти с ними, как они того желали, то не хотел бы больше ничего. Но он оставался тверд.

Синьор Латтанцио! Синьор Латтанцио! Синьор Латтанцио!" - пренебрежительно кричали три феи, ибо теперь они начали всерьез подозревать, что наконец-то появился тот, кто слишком силен для них. Дело в том, что вы нас боитесь. Если ты мужчина, покажи, что не боишься, и подойди и поговори с нами".

Но герцог остался тверд, хотя тщеславие, едва не лишившее его жизни, нашептывало, что было бы большим триумфом посмотреть им в лицо и устоять, чем победить, не рискнув взглянуть на них, но благоразумие взяло верх, и он остался тверд.

Так они шли, и герцог почувствовал, что час близится к концу. Он достал ретранслятор, ударил по нему, и час испытаний закончился.

Предатель!" - закричали три феи, и в тот же миг они превратились в кошек. Тогда герцог вошел в их дворец, взял их палочку и с ее помощью открыл ворота казино, где была заточена дочь леди.

Когда он увидел ее, то нашел, что она действительно прекраснее самой прекрасной; прекраснее даже, чем его замысел.

Поэтому, когда он с помощью жезла вернул всем кошкам, которые были на горе, их естественный облик, как у тех, кто потерпел неудачу в своем предприятии, он взял ее с собой домой, чтобы она стала его женой.

[По знаку, по которому герцог должен был узнать трех фей, они должны были подметать землю своей грудью. Этот случай показался мне настолько экстравагантным, что я опустил его при изложении истории; я упоминаю о нем сейчас, потому что нашел его в примечании 1 к албанской истории на стр. 177 в "Русских народных сказках" Ралстона; впоследствии я встречал этот случай в другой римской истории.

Идея, побудившая к созданию этой сказки, по-видимому, та же, что и в истории "Одиссей и Сейрены". См. "Арийскую мифологию" Кокса, II. 242.]

КАК ЖЕНИЛСЯ КАЮС.1

Жил-был бедный портной, голодавший от нищеты, потому что не мог найти работу. Однажды к нему в дверь постучался добродушный старик; сын портного открыл дверь, и тот сразу же завоевал доверие мальчика, сказав, что он его дядя. Он также дал ему [пиастр2](#), чтобы тот мог купить хороший ужин. Когда отец вернулся домой и застал его дома, а также услышал, что тот называет себя дядей его сына и, следовательно, будет его родным братом, он очень удивился; но поскольку он оказался таким богатым и щедрым, он решил не оспаривать его слова. Гость пробыл у него целый месяц, все время так свободно оплачивая все расходы, что все были от него в восторге, и когда наконец он собрался уезжать и предложил мальчику портного поехать с ним и научиться какому-нибудь делу за его счет, сын сам воспылал желанием поехать, и отец тоже охотно дал свое согласие.

Как только они отошли на достаточное расстояние от ворот, незнакомец сказал мальчику: "Это все глупости, что я называю себя твоим дядей. Я тебе ничуть не дядя, просто мне нужен сильный смелый мальчик, который сделает для меня то, что я сам уже не в силах сделать. Я [волшебник3](#), и если ты сделаешь то, что я тебе скажу, я хорошо тебя вознагражу; но если ты попытаешься сопротивляться или сбежать, можешь быть уверен, что будешь за это страдать".

"Скажи мне, что я должен сделать, прежде чем мы будем говорить о сопротивлении и побеге, - ответил мальчик, - может быть, я не буду возражать против этого".

Они шли, разговаривая, и мальчик заметил, что они преодолели гораздо больший путь, чем при обычной ходьбе, и теперь находились в дикой безлюдной стране. Волшебник ничего не

говорил, пока они не дошли до места, где в земле лежал плоский камень. Здесь он остановился и, приподняв камень, сказал: "Вот что вам нужно сделать. Я спущу тебя на этой веревке, и ты должен идти по темноте до тех пор, пока не придешь к месту, где находится прекрасный сад. У ворот сада сидит свирепый пес, который вылетит на тебя и будет страшно лаять. Я дам вам немного хлеба и сыра, чтобы вы бросили ему, и, пока он будет есть хлеб и сыр, вы должны пройти дальше. Потом за вами потянутся всевозможные ужасные звуки, зовущие вас назад; но не обращайтесь на них внимания и, главное, не оглядывайтесь: если вы оглянетесь, то пропадете. Как только вы окажетесь за пределами слышимости голосов, вы увидите на камне старый фонарь, возьмите его и принесите мне".

Мальчик не пожелал испытывать судьбу, и волшебник дал ему обещанные хлеб и сыр и спустил его на веревке. Он дал ему также кольцо, сказав: "Если после того, как ты получишь фонарь, случится что-нибудь еще, чтобы ты не унес его, потри это кольцо и пожелай избавления, и ты будешь избавлен".

Мальчик сделал все, что сказал ему волшебник, и даже больше; когда он попал в сад, то обнаружил, что все деревья усыпаны прекрасными плодами, в которых было так много драгоценных камней; ими он набил свои карманы, пока не смог двигаться под их тяжестью; затем он вернулся к отверстию пещеры и позвал волшебника, чтобы тот вытащил его наверх.

"Сначала принеси фонарь, - сказал волшебник, - а я потом посмотрю, как тебя поднять".

Но мальчик боялся, что его оставят, и отказался поднимать фонарь, если волшебник не потащит его за собой. Волшебник ни в коем случае не стал этого делать.

"Ах! Юноша испугается, если я закрою его ненадолго в темной пещере", - сказал он и закрыл камень, намереваясь через некоторое время позвать его и посмотреть, не одумался ли он. Однако, оказавшись в пещере в одиночестве, мальчик вспомнил о кольце и стал теребить его, желая оказаться дома. Мгновенно он оказался там, с фонарем в руке. Его родители были очень удивлены тем, что он рассказал им о своих приключениях, и, как ни бедны они были, были очень рады, что он вернулся целым и невредимым.

Интересно, для чего волшебнику понадобился этот старый уродливый фонарь, - сказал себе однажды мальчик. Дай-ка я попробую потерять его и посмотрю, поможет ли это так же, как потерять кольцо". Не успел он это сделать, как появился [Один4](#) и спросил, чем он доволен. "Стол, накрытый к обеду!" - сказал мальчик; и тотчас же появился стол, накрытый всякой всячиной, с настоящими серебряными ложками и вилками.[5](#) Тогда он позвал мать и отца, и они приготовили хороший обед; после этого они целый месяц жили на серебро, которое мать взяла и заложила.[6](#) Однажды она увидела, что город весь освещен. Что происходит?" - спросила она у соседей. Дочь султана собирается выйти замуж за сына великого визиря, и по этому случаю людям раздают милостыню, вот они и радуются". Таков был ответ.

Вернувшись домой, она рассказала сыну о том, что услышала. Он сказал: "Этого не будет, потому что дочь султана должна выйти за меня замуж!" Но она только посмеялась над ним. На следующий день он принес ей три аккуратные корзинки, наполненные драгоценными камнями, которые он собрал в подземном саду, и сказал: "Отнеси их султану и скажи, что я хочу жениться на его дочери". Но она боялась и не шла; а когда он наконец заставил ее пойти, она встала в углу, в стороне от всех, потому что там была публичная аудиенция, и, вернувшись, сказала, что не может попасть к султану; но он заставил ее пойти снова в следующие два дня, и она всегда делала то же самое. В последний день султан послал за ней, сказав: "Что это за старуха стоит в углу в стороне? Приведите ее ко мне". И вот ее привели к нему, всю дрожащую.

Не бойся, старуха, - сказал султан. Что ты хочешь сказать?

"Мой сын, который, должно быть, лишился рассудка, прислал меня сказать, что хочет жениться на дочери султана, - сказала старуха, плача от страха, - и он посылает эти корзины в подарок".

Султан взял корзины и, увидев, что содержимое их очень ценно, сказал: "Не бойся, старуха, иди назад и скажи своему сыну, что я дам ему ответ через месяц".

Она вернулась и сказала сыну, но в конце недели принцесса все же была выдана замуж за сына великого визиря.

"Ну вот!" - сказала мать, услышав это; "Я думала, что Великий султан просто играет с тобой". Разве могла дочь султана выйти замуж за такого [нищего7](#), как ты?

Не торопись, мама, - ответил юноша, - оставь это мне, оставь это [мне8](#).

С этими словами он пошел, достал старый фонарь и стал тереть его до тех пор, пока не появился Один, спрашивая, что ему нравится.

Пойди сегодня в три часа ночи, - ответил он9, - возьми дочь султана и положи ее в бедную кошелку в здешнем флигеле".

В три часа ночи он вошел во флигель и нашел принцессу на бедном кошельке, как и было приказано. Тогда он положил свою саблю на кровать между ними, сел и заговорил с ней, но она была слишком напугана, чтобы ответить ему. Так он делал три ночи подряд. Однако принцесса, плача, пришла к матери и рассказала ей обо всем, что произошло. Султана не могла представить, как это было. "Но, - сказала она, - должно быть, здесь что-то не так"; она пошла и рассказала султану, и он тоже сказал, что все не так и что брак должен быть аннулирован. Сын великого визиря тоже пошел к отцу и пожаловался: "Каждую ночь моя жена исчезает прямо в постели, и, хотя дверь заперта, я не вижу ее до следующего утра".

Его отец тоже сказал: "Должно быть, что-то не так", и когда султан сказал, что брак должен быть аннулирован, великий визирь был вполне готов. Так брак был аннулирован.

В конце месяца юноша заставил свою мать снова отправиться к султану за ответом и дал ей еще три корзины с драгоценными камнями, чтобы она взяла их с собой. Султан, увидев, что у этого человека так много драгоценных камней для раздачи, решил, что это, должно быть, переодетый принц, и ответил: "Он может прийти к нам". Он также спросил: "Как его зовут, чтобы я мог узнать его?"

И его мать ответила: "Его зовут Каюсс".

Тогда она пошла домой и рассказала сыну, что сказал султан. Тогда он протер фонарь и попросил, чтобы ему надели костюм, весь ослепительный от золота и серебра, и богато наряженного коня, и шесть пажей в бархатных платьях, четверо ехали сзади, один шел впереди с кошельком, раздавая милостыню людям, и один кричал: "Освободите место для сеньора Каджусса! Приехал он к султану, и султан принял его хорошо и отдал ему в жены свою дочь; но Каюсс привез с собой фонарь, протер его и приказал, чтобы рядом с султанским дворцом стоял дворец гораздо красивее, обставленный со всей роскошью, и чтобы все окна были обложены драгоценными камнями, все, кроме одного. Все было сделано, как он велел, и он забрал принцессу к себе домой, чтобы она там жила. Потом он показал ей весь прекрасный дворец, показал все окна, инкрустированные драгоценными

камнями: "А в это свободное, - сказал он, - мы положим те шесть корзин, которые я послал тебе перед тем, как султан дал согласие на наш брак"; так и сделали, но их не хватило.

Но маг тем временем узнал с помощью своих заклинаний, что произошло, и, чтобы завладеть фонарем, он наблюдал, пока Каюсс не ушел на охоту; тогда он пришел, переодетый торговцем металлическими [изделиями](#)¹⁰, и предложил обменять старые фонари на новые. Принцесса решила заключить выгодную сделку, обменяв старый потрепанный фонарь Каюсса на новый, и попала в его ловушку. Не успел волшебник завладеть ею, как тут же растёр её и приказал перевезти дворец и всё, что в нём находилось, в открытое море.

Султан выглянул из окна как раз в тот момент, когда дворец Каджуса исчез из виду. Что это?" - воскликнул он. И когда он увидел, что дворец действительно исчез, он произнес столько яростных угроз, что люди, которые очень любили Каюсса, выбежали встречать его, когда он возвращался домой с охоты, и рассказали ему обо всем, что случилось, и предупредили его о гневe султана. Поэтому, вместо того чтобы вернуться и быть посаженным султаном в тюрьму, он натер свой перстень и пожелал, чтобы его отвезли туда, где находится принцесса. Мгновенно он очутился на плавучей скале посреди океана, у подножия дворца. Тогда он подошел к воротам и затрубил в рог.¹¹ Принцесса узнала, что ее муж подает голос, и подбежала к окну. Велика была ее радость, когда она увидела, что это действительно он, и рассказала ему, что во дворце живет ужасный старик, который каждый день преследует ее, чтобы она вышла за него замуж, говоря, что ее муж умер. И она, чтобы удержать его на расстоянии, но не обидеть, чтобы он не убил ее, сказала: "Нет, я всегда решала никогда не выходить замуж за старика, потому что тогда, если он умрет, я останусь одна, а это будет слишком печально". Но когда я говорю об этом, - продолжала она, - он всегда отвечает: "Не бойся, ведь я никогда не умру!" И я не знаю, что сказать дальше".

Тогда принц сказал: "Устрой сегодня вечером большой пир и скажи, что выйдешь за него замуж, если он скажет тебе одну вещь: скажи, что невозможно, чтобы он никогда не умер, ибо все люди когда-нибудь умирают; невозможно только, чтобы с ним случилась какая-нибудь роковая вещь; спроси его, что это за роковая вещь, и он, думая, что ты хочешь это знать, чтобы уберечь его от нее, скажет; потом приди и скажи мне, что он сказал".

Принцесса сделала все, что велел ей муж, а потом вернулась и повторила слова мага: "Нужно пойти в лес, - повторила она, - где живет чудовище, называемое гидрой, и отрубить ему все семь голов. В голове, которая находится посреди остальных шести, если ее раскроить, найдется левретка; если поймать эту левретку и раскроить ее голову, то там окажется птица; если поймать эту птицу и раскроить ее голову, то в ней окажется драгоценный камень. Если этот камень положат мне под подушку, я должен умереть".

Принц не стал больше ничего ждать: он потерял кольцо и пожелал, чтобы его отнесли в лес, где жила гидра. Мгновенно он оказался лицом к лицу с гидрой, которая вышла вперед, извергая огонь. Но Каюсс попросил еще и плащ, и могучий меч, и одним ударом отрубил семь голов. Затем он позвал своего слугу, чтобы тот обратил внимание на ту голову, которая находилась посреди остальных шести, и слуга указал на нее. Тогда он сказал: "Смотри, когда я рассеку ее, ибо выпрыгнет левретка. Берегись, чтобы она не убежала". Слуга встал, чтобы поймать ее, но она была так быстра, что пронеслась мимо слуги. Однако принц был быстрее его, догнал его и убил. Затем он сказал: "Остерегайтесь, когда я раскрою голову левретки. Вылетит птичка; смотри, чтобы она не улетела, потому что, если она улетит, нам несдобровать". И слуга приготовился поймать птичку, но птичка была так быстра, что пролетела мимо слуги. Однако принц был быстрее птицы, он догнал ее и убил, расколол ей голову и вынул

драгоценный камень. Затем он натер кольцо и попросил его отнести его к принцессе. Принцесса ждала его у окна.

Вот камень, - сказал принц и отдал ей его, а вместе с ним и флакон с опиумом. Ночью, - сказал он, - ты должна сказать, что готова выйти замуж за волшебника; снова устройте большой пир и добавьте немного этого опиума в его вино. Он будет крепко спать и не увидит, что вы делаете; тогда вы можете положить камень ему под подушку и, когда он умрет, позвать меня".

Все это принцесса и сделала. Она сказала волшебнику, что теперь готова выполнить его желание. Маг был в таком восторге, что приказал устроить большой банкет.

"Вот, - сказала принцесса на пиру, - немного самого лучшего вина моего отца, которое было со мной во дворце, когда его привезли сюда", - и она налила ему выпить вина, смешанного с опиумом.

После этого, когда волшебник лег в постель, он был тяжел и не обращал внимания на ее действия, и тогда она положила камень ему под подушку. Не успел он положить голову на подушку, как издал три страшных крика, трижды повернулся вокруг себя и умер.

Принца звать не пришлось, так как он услышал предсмертные крики и сразу же поднялся. Фонарь, после того как они тщетно искали его повсюду, нашли привязанным к телу мага под всей его одеждой, так как он спрятал его там, чтобы никогда с ним не расставаться. С помощью его силы Каюсс приказал вернуть дворец на место, и после этого они жили долго и счастливо.

[В этой истории можно заметить введение собаки, которую нужно умиротворить с помощью сопа, и гидры, которую нужно убить; ни одна из них не встречается в "Лампе Аладдина"; эпизод с незанавешенным окном теряет смысл, вероятно, из-за отсутствия памяти. Перенос дворца на середину моря - новое введение; но самое примечательное изменение - в способе обретения смерти волшебника. Этот описанный эпизод входит в огромное количество сказок. Он встречается в венгерской, которая хранится у меня в рукописи: "Умирая, король велит трем своим сыновьям отправиться в путь, чтобы набраться опыта в приключениях, прежде чем они займут престол. Первые две ночи путешествия два старших брата по очереди несут вахту, пока остальные спят, и каждый убивает дракона. На третью ночь Иштван (Стефан), самый младший, продолжает нести вахту, его заманивают крики лягушки о помощи, которую он приносит, но когда он возвращается, огонь в дозоре уже погас. Теперь ему приходится бродить в поисках свежего огня; он видит вдали искру и направляется к ней; по дороге он встречает "Даму Полночи", которая говорит ему, что огонь находится в неделе пути, поэтому он привязывает ее к дереву, и то же самое с "Леди Рассвет", чтобы не прошло и дня до его возвращения. Через неделю он добирается до костра, но его охраняют три великана, которые осаждают крепость, чтобы завладеть тремя прекрасными девушками, которых они предназначили в невесты королю гномов и тем самым двум драконам, которых убили его братья. Но прежде чем отдать ему свой огонь, они говорят, что он должен помочь им в осаде. Однако он убивает их хитростью, пробирается в спальню принцесс, берет три клятвы в том, что он там был, и возвращается к братьям. Они продолжают странствовать, пока не набредают на постоянный двор, где переодетые три принцессы и король-отец заставляют всех прохожих рассказывать об их приключениях, чтобы узнать, кто избавил их от великанов. Принцы дают о себе знать, и король дарит им своих дочерей. Когда они едут домой со своими невестами, мимо них в канаве на обочине дороги проплывает король-

карлик, который умоляет их избавить его. Старшие братья не обращают на это внимания. Иштван останавливается и помогает ему. Гном с помощью своей сверхъестественной силы сталкивает Иштвана обратно в канаву и уезжает со своей невестой. Иштван отправляется на поиски и возвращает ее; он встречает лягушку, которую родил, которая оказывает ему сверхъестественную помощь и ведет его через героические приключения, в которых он оказывает услуги другим людям и животным, которые в свою очередь помогают ему, направляя его во дворец короля-карлика. Здесь между Иштваном и его невестой происходит точно такая же сцена, как между Каюссом и дочерью султана, и они строят один и тот же план. Но карликовый король оказывается проницательнее волшебницы, и сначала он говорит ей, что безопасность его жизни заключается в скипетре, на что она заставляет его отдать ей скипетр, "чтобы она позаботилась о нем", на самом деле намереваясь отдать его Иштвану. Видя, что она так беспокоится о его безопасности, он говорит ей, что он не в скипетре, но он еще не говорит правду; он говорит, что он в королевской мантии, а затем в короне (происшествия, соответствующие версии Венгрии, которая так высоко ставит королевскую корону и мантию). В конце концов он сообщает, что оно находится в золотом кукаре, в золотом петухе, в золотой овце, в золотом олене, на девяносто девятом острове. Все это она передает Иштвану. Он преодолевает вышеупомянутый ряд золотых животных с помощью тех животных, которым он недавно помогал, и таким образом возвращает себе невесту.

Все эти события (в несколько ином виде) происходят в норвежской сказке "Великан, у которого не было сердца", в русской "Кощей Бессмертный" и во многих других.

У меня есть и другие истории "Арабской ночи", рассказанные с местным колоритом персонажей и происшествий, характерных для окрестностей Рима; в частности, различные версии "Сорока разбойников", ведущие к ряду историй о разбойниках, для которых у меня не осталось места в этом томе].

---

1 "Il Matrimonio di Cajusse", как я полагаю, правильно читать "Кайус". Итальянцы, хотя они так любят обрывать последнюю гласную в своих собственных словах, всякий раз, когда им попадается иностранное слово, оканчивающееся на согласную, должны обязательно добавить к нему слог. В данном случае рассказчица не умела писать, и я пишу слово так, как она его произнесла. Встретившись с таким близким аналогом "Лампы Аладдина", я очень подробно расспросил рассказчицу, не читала ли она ее, но она торжественно заверила меня, что мать рассказала ей ее, когда ей было не больше пяти лет; что она не могла ее прочитать, так как умела читать очень плохо, только несколько легких предложений; она никогда в жизни не читала ничего длинного. Далее я сказал, что, возможно, ее мать читала его; но я склонен думать, что она сказала это скорее для того, чтобы улучшить мое представление о ее семье, чем потому, что считала, что это действительно так. ↑

2 "Пиастры". В книге Мелькиорри "Guida Metodica di Roma", изд. 1856 г., в списке текущих денег полускудо записано как "обычно называемое *mezza piastra*". Не помню, чтобы я сам слышал, чтобы его так называли, хотя я слышал, как старики говорили о пиастрах, стоимость которых, таким образом, равнялась скудо, или около пяти франков: один старый житель сказал мне, что это было 7½ байокки, больше, чем скудо. ↑

3 "Маго". Я спросил рассказчицу, как она представляет себе "маго", и она ответила: "Что-то вроде *stregone* (мужской род от *strega*, ведьма), только не такое плохое". ↑

4 Гении не имеют места в современной итальянской мифологии, и "гений лампы" теряет здесь свою идентичность. ↑

5 'Posate', ложки и вилки. Я избавляю читателя от перечисления римских блюд, которые были подробно описаны мне как стоящие на столе, поскольку мне приходилось цитировать многие из них в других рассказах. ↑

6 "Я всегда удивлялся, - заметил рассказчик, - когда моя мать рассказывала мне об этом, - почему они не потеряли лампу еще раз и не попросили то, что им нужно, вместо того чтобы идти и закладывать *позит*. Наверное, они забыли об этом". ↑

7 'Pezzente' - жалкий человек; буквально - нищий. ↑

8 "Che ci penso io" - эта поговорка всегда в устах римлянина. О чем бы вы ни давали указания, они всегда останавливают вас словами "Lasci far a me, che ci penso io" ("Предоставьте это мне, я справлюсь"). ↑

9 "Tre ore di notte" означает три часа после вечернего проспекта. Если это летнее время, то около 11 часов вечера. Тема "Великого султана", который должен был измерять время по Ave Maria, не относится к числу наименее странных традиционных добавлений. ↑

10 'Chincaglieria', всевозможные мелкие изделия из металла. ↑

11 'Frāvodo'. Поскольку я никогда раньше не слышал этого слова, я очень старался, чтобы рассказчица повторила его, чтобы записать его. Она описала его как рог или трубу, но я не могу найти это слово ни в одном словаре. ↑

ЛЕГЕНДАРНЫЕ СКАЗАНИЯ И ЭСЭМЭСКИ.

КОГДА ИИСУС ХРИСТОС СТРАНСТВОВАЛ ПО ЗЕМЛЕ.

1

Однажды Мадонна несла Бамбино через люпиновое поле, и стебли люпинов зашумели так, что она подумала, что это разбойник идет, чтобы убить Санто Бамбино.¹ Она повернулась и послала проклятие над люпиновым полем, и тут же все люпины засохли и упали на землю ровными и сухими, так что она могла видеть, что там никто не спрятан. Когда же она увидела, что там никто не спрятан, то послала благословение над люпиновым полем, и все люпины снова встали прямо и расцвели, и урожай их был в десять раз больше, чем в первый раз.

2

Однажды, когда Иисус Христос вырос и пошел проповедовать, Он пришел в одно селение и, постучав в первую дверь, сказал: дайте мне ночлег.² Но хозяин дома затворил перед Ним дверь и сказал: здесь нет для тебя ничего. Он пришел в следующий дом и получил тот же

ответ; и в следующий, и в следующий - никто во всем селении не хотел принять Его. Усталый и измученный, Он подошел к домику маленькой бедной старушки, которая жила совсем одна на окраине, и постучал туда. Кто там? "3 - спросила старушка. Учитель с апостолами, - ответил Иисус Христос. Старуха открыла дверь и впустила их всех. "Нет ли у вас огня?" - спросил Иисус Христос. "Нет у меня огня", - ответила старуха. Тогда Иисус Христос благословил очаг, и на нем появилась куча дров, и вскоре огонь разгорелся. "Не хочешь ли ты дать нам поесть?" - спросил Иисус Христос. "Ничего достойного, - отвечала старуха, - вот маленькая рыбка" (это была маленькая рыбка, не длиннее моей руки) "и несколько корок хлеба, которые мне только что дали в благотворительной лавке, и это все, что у меня есть"; и она поставила то и другое на стол. "У вас нет вина?" - снова спросил Иисус Христос. "Только эта фляга с вином и водой, которую мне дали там же", - и она поставила ее перед Ним.

Тогда Иисус Христос благословил все яства, раздал их по столу, и все они обедали, и в конце осталось то же, что и в начале. Когда они закончили, Он сказал старухе: "Этот огонь, с хлебом, рыбой и вином, всегда останется с тобой и никогда не уменьшится, пока ты жива. А теперь иди за Мной немного".

Учитель шел впереди со Своими апостолами, а старуха следовала за ним, немного отставая. И вот, когда они шли, все дома этой негостеприимной деревни рушились один за другим, и все жители были погребены под ними. Только домик старухи остался стоять. Когда суд был окончен, Иисус Христос сказал ей: "Теперь возвращайся домой" 4.

Когда она собиралась уходить, святой Петр сказал ей: "Проси спасения души твоей". И она пошла и попросила об этом Иисуса Христа, и Он ответил: "Да будет тебе дано!

3

Однажды, когда Он шел в храм, то увидел перед дверью двух спорящих людей: юношу и старика. Молодой хотел войти первым, а старик отстаивал честь своих седин.

В чем дело?" - спросил Иисус Христос; и они показали Ему причину своей ссоры.

Иисус Христос сказал юноше: "Если ты хочешь идти первым, то должен принять то состояние, в котором находится честь", и Он коснулся его, и он стал стариком, с походкой склоненной, немощной и седой, а старику Он возместил нанесенное ему оскорбление, наделив его молодостью другого.

4

В те дни, когда Иисус Христос странствовал по земле, однажды Он оказался со Своими учениками в Кампанье, вдали от дома. Единственным пристанищем был жалкий домик. Иисус Христос постучал в дверь.

"Кто там?" - раздался дрожащий голос изнутри.

"Учитель с учениками", - ответил Иисус Христос. Мужчина не понял, что Он имеет в виду; тем не менее, тон был слишком мягким, чтобы внушить страх, поэтому он открыл и впустил их всех.

"Нет ли у тебя огня, чтобы дать нам?" - спросил Иисус Христос.

"Я всего лишь бедный нищий. У меня никогда нет огня", - ответил тот.

"Но эти бедняги, - сказал Иисус Христос, - окоченели от холода и усталости; им нужно иметь огонь".

Тогда Иисус Христос встал на очаг, благословил его, и в нем вспыхнул большой огонь из наколотых дров. Когда нищий увидел его, он в изумлении упал на колени.

"Нет ли у тебя еды, чтобы поставить перед нами?" - спросил Иисус Христос.

У меня есть одна буханка индийской [кукурузы5](#), которая к твоим услугам", - ответил нищий.

"Одной буханки мало, - ответил Иисус Христос, - у тебя больше ничего нет?"

"В этом месте нет ничего, что можно было бы съесть", - ответил нищий. У меня есть одна овца, которая в твоём распоряжении".

"Сойдет", - ответил Иисус Христос; и он послал святого Петра помочь человеку приготовить ее для ужина.

"Вот баранина, - сказал нищий, - но я не могу приготовить ее, потому что у меня нет сала "6.

"Смотри!" - сказал Иисус Христос.

Нищий посмотрел на очаг и увидел все необходимое, готовое к употреблению.

Теперь принеси вина и хлеба, - сказал Иисус Христос, когда мясо было почти готово.

Вот единственный хлеб, который у меня есть, - сказал нищий, ставя на стол буханку поленты, - а что касается вина, то я никогда не видел такого".

"Нет ли его в погребе?" - спросил Иисус Христос.

В погребе есть только дюжина пустых старых разбитых кувшинов, которые стоят там уже сто лет; они покрылись плесенью". Иисус Христос велел святому Петру спуститься и посмотреть, и когда он спустился вместе с нищим, там была целая печь свежее испеченного хлеба, кипящего и [горячего7](#), а дальше, в погребе, кувшины, вместо того чтобы быть разбитыми и заплесневевшими, стояли целыми и вертикальными и были наполнены превосходным вином.

Видишь, как ты нас обманул, - сказал святой Петр, чтобы подразнить его.

Клянусь, все было так, как я говорил до вашего прихода".

"Значит, это Учитель сотворил эти чудесные вещи", - ответил святой Петр. Слава Ему!

Мясо было приготовлено и готово, и все сели за стол; Иисус же Христос взял чашу, поставил ее посреди стола и сказал: "Пусть все кости будут положены в эту чашу"; и когда они кончили, Он взял кости и бросил их в окно и сказал: "Вот, я даю вам сто за одну". После этого все они легли и уснули.

Утром, когда они открыли дверь, чтобы идти, то увидели, что перед дверью пасется сто овец.

Овцы эти ваши, - сказал Иисус Христос, - и, пока вы живы, ни хлеб в печи, ни вино в погребе не оскудеют; и вышел Он, и ученики за Ним.

Но святой Петр остался позади и сказал человеку, который их развлекал: "Господин щедро наградил тебя, но у Него есть еще один дар, который Он даст тебе, если ты попросишь Его".

"Что это? Скажи мне, что это?" - сказал нищий.

'Спасение твоей души', - ответил Святой . Петр.

'Signore! Синьор! Прибавь ко всему, что Ты дал, еще и это, спасение души моей", - вскричал человек.

"Да будет тебе дано",⁸ - ответил Господь и пошел дальше Своим путем.

5

На другой день Иисус Христос и Его ученики обедали в таверне.⁹

"Чем заплатить?" - спросил Иисус Христос, когда они закончили трапезу.

Ничего, - ответил хозяин.

Но у хозяина был маленький сын-горбун, который сказал ему: "Я знаю, что некоторые считают за благо давать этим людям еду, не заставляя их платить за нее; но если они забудут дать нам что-нибудь, то нам будет хуже, чем если бы нам заплатили обычным способом. Я скажу вам, что я сделаю теперь, чтобы иметь над ними власть. Я возьму одну из наших серебряных ложек, положу ее в сумку, которую один из них носит с собой, и обвиню их в краже".

Святой Петр был большим любителем поесть, и когда после хорошей трапезы у него что-то оставалось, он клал это в мешок на тот день, когда у них ничего не будет. В этот мешок горбун и положил серебряную ложку.

Когда они прошли немного, молодой горбун побежал за ними и сказал Иисусу Христу.

"Синьор! Один из тех, кто с вами, украл у нас ложку".

Ты ошибаешься, друг; среди них нет ни одного, кто мог бы сделать такое".

"Да, - продолжал горбун, - это *тот*, кто взял ее", - и он указал на святого Петра.

"Я!!!" - сказал Святой Петр, очень рассердившись. "Как ты смеешь говорить обо мне такое!

Но Иисус Христос сделал ему знак, чтобы он замолчал.

"Мы вернемся в твой дом и поможем тебе искать то, что ты потерял, ибо то, что никто из нас не взял ложку, совершенно точно", - сказал Он и пошел с горбуном назад.

"Искать негде, - ответил горбун, - разве что в сумке того человека; я знаю, что она там, потому что видел, как он ее брал".

Тогда вот моя сумка наизнанку, - сказал Святой Петр, высыпая содержимое на пол. Конечно же, серебряная ложка упала на кирпичи.

"Вот!" - нагло сказал горбун. Разве я не говорил тебе, что она там? А ты говорил, что нет!

Святой Петр был так разгневан, что не мог поверить в свои слова, но Иисус Христос ответил за него:

"Нет, Я не сказал, что его там нет, но сказал, что никто из этих не брал его". А теперь мы увидим, кто положил ее туда". И Он велел всем отойти, а Сам, стоя посредине и возведя очи к небу, торжественно сказал,

"Пусть тот, кто положил это в мешок, будет обращен в камень!"

И в то время, как Он говорил, горбун превратился в камень.

6

Была, однако, и другая таверна, где хозяин был человеком иного сорта и не только *сказал*, что ничего не возьмет, когда Иисус Христос и Его ученики будут там обедать, но и действительно никогда ничего не брал; не то чтобы он каким-то чудом получил преимущества иного рода, но из уважения и привязанности к Учителю он считал себя достаточно вознагражденным за честь быть допущенным к служению Ему.

Однажды, когда Иисус Христос и Его ученики отправились в путь, святой Петр подошел к этому хозяину и сказал: "Ты был очень либерален к нам все это время: если бы ты сейчас попросил какой-нибудь подарок, то непременно получил бы его".

Я не знаю, что мне нужно, - ответил хозяин. У меня процветающая торговля, которая, как вы видите, не только обеспечивает все мои потребности, но и оставляет мне средства для либерального существования; у меня нет жены, которую я должен обеспечивать, и нет детей, которым я мог бы оставить наследство: так о чем же мне просить? Есть одна вещь, которую, несомненно, я хотел бы получить. Мое единственное развлечение - игра в карты: если бы Он дал мне способность всегда выигрывать, мне бы это понравилось; не то чтобы мне было важно, что выиграть, главное, чтобы было приятно выигрывать. Как вы думаете, могу ли я попросить *об этом*?

Не знаю, - серьезно ответил Святой Петр. Но вы можете попросить; Он очень добр".

Хозяин попросил, и Иисус Христос исполнил его желание. Когда святой Петр увидел, как легко Он его исполнил, он сказал: "На твоём месте я бы попросил о чём-то большем".

Я не знаю, о чём мне ещё просить, - ответил хозяин, - разве что о том, что у меня есть смоковница, которая приносит отличные смоквы, но я никогда не могу достать ни одной из них для себя; их всегда крадут, прежде чем я их получу. Я хотел бы, чтобы Он приказал, чтобы тот, кто полезет их красть, прилип к дереву, пока я не разрешу ему спуститься".

"Что ж, - сказал святой Петр, - странно просить, но ты можешь попробовать; Он очень добр".

Хозяин попросил, и Иисус Христос исполнил его просьбу. Когда святой Петр увидел, что Он так легко ее исполнил, он сказал: "На твоём месте я бы попросил ещё что-нибудь".

"Неужели ты думаешь, что я мог бы?" - ответил хозяин. Есть одна вещь, о которой я все время хотел попросить, но не решался. Но вы поощряете меня, а Ему, похоже, доставляет удовольствие давать. У меня всегда было большое желание прожить четыреста лет".

"Это, конечно, очень много, - сказал святой Петр, - но ты можешь попробовать; Он очень добр".

Хозяин попросил, и Иисус Христос удовлетворил его просьбу, а затем отправился со Своими учениками в путь. Святой Петр остался напоследок и сказал хозяину: "Теперь беги за Ним и

проси о спасении души твоей". ("Святой Петр всегда велел им всем просить об этом", - добавил рассказчик доверительным тоном).

"О, я больше ничего не могу просить, я и так много просил", - сказал хозяин.

"Но это как раз самое лучшее из всего, что есть, и что Он дает охотнее всего", - настаивал святой Петр. "Правда?" - сказал хозяин; и он побежал за Иисусом Христом, говоря: "Господи, так много явивший мне щедрот Твоих, даруй мне еще спасение души моей".

"Да будет даровано!" - сказал Иисус Христос и продолжил Свой путь.

Все, о чем просил хозяин, он получил, и жизнь прошла очень приятно, но все же и четыреста лет в конце концов подошли к концу, а с концом их пришла Смерть.

"Что! Это вы, госпожа *Смерть*10, уже пришли?" - спросил хозяин.

Пора бы и мне прийти; нечасто я оставляю людей в покое на четыреста лет".

Хорошо, но не торопитесь. Мне так нравятся плоды этой смоковницы. Я хотел бы, чтобы вы были так добры, подошли и сорвали хороший запас, чтобы взять его с собой, и к тому времени я буду готов отправиться с вами".

Я не возражаю против того, чтобы оказать вам такую услугу, - сказала миссис Смерть, - только вы должны быть готовы к тому времени, когда я вернусь".

Не бойтесь, - сказал хозяин, и миссис Смерть взобралась на смоковницу.

Теперь держитесь!" - сказал хозяин, и миссис Смерть, сколько она ни пыталась, не могла больше выбраться.

Я не могу здесь оставаться, так что снимайте свои чары; у меня есть свои дела", - сказала она.

"У меня тоже, - ответил хозяин, - и если вы хотите заняться своими делами, то должны пообещать мне, что оставите меня заниматься своими".

Я не могу этого сделать, дружище! О чем вы просите? Это больше, чем стоит мое место. Каждый живой человек должен пройти через мои руки. Я не могу отпустить ни одного из них".

Ну, во всяком случае, оставь меня в покое еще на четыреста лет, а потом я пойду с тобой. Если ты пообещаешь это, я отпущу тебя с фигового дерева".

Я не возражаю против еще четырехсот лет, если вы так этого желаете; но дайте мне честное слово, что вы придете тогда, не доставляя мне больше хлопот".

Да! И вот вам моя рука, - сказал хозяин, спуская миссис Смерть со смоковницы.

И так он прожил еще четыреста лет. ("Ибо вы знаете, что в те времена люди жили до весьма преклонного возраста", - гласил беглый глосс рассказчика).

Наступил конец и второй четырехсотлетней жизни, и тут снова появилась госпожа Смерть. Помни свое обещание, - сказала она, - и на этот раз не пытайся меня обмануть".

О, да! Я всегда держу свое слово", - сказал хозяин и без лишних слов пошел с ней.

Когда она несла его в рай, они проходили мимо дороги, ведущей в ад, а у входа сидел Дьявол и принимал души, которые его служители приводили к нему со всех концов. Он выстраивал

их в шеренги и выдавал билеты, чтобы отправить партиями в определенное для каждого место.

Похоже, у вас тут много душ, мистер Дьявол, - сказал хозяин. Может, мы сядем и сыграем для них?

Я не возражаю, - сказал дьявол. Ваша душа против одной из этих. Если выиграю я, ты уйдешь с ними; если выиграешь ты, один из них уйдет с тобой".

"Вот так", - сказал хозяин и, выбрав симпатичную душу, поставил ее на кон дьявола.

Конечно же, хозяин выиграл, а симпатичная душа перешла на его сторону стола.

"Может, сыграем еще раз?" - сказал хозяин, совсем охмелев.

Дьявол на мгновение замешкался, но в конце концов сдался. Хозяин выбрал душу, которая пришлась ему по вкусу, для ставки Дьявола, и они сели играть снова, с тем же результатом.

Так они продолжали до тех пор, пока хозяин не выиграл у дьявола пятнадцать тысяч душ. Смерть, - сказал он, когда они дошли до этого, - я больше не могу ждать. Мне никогда не приходилось иметь дело с кем-то, кто отнимал бы столько времени, как вы. Пойдемте!

И хозяин, поклонившись в извинение дьяволу за удачу, бодро пошел по дороге, которую вела госпожа Смерть, со всеми своими пятнадцатью тысячами душ за спиной. Так они добрались до ворот Рая. Там было не так много дел, как в другом месте, и им пришлось звонить, прежде чем кто-то появился, чтобы открыть дверь.

Кто там?" - спросил святой Петр.

"Он из четырехсот лет!

А что это за сброд?" - спросил святой Петр.

"Души, которые я отвоевал у дьявола для Рая", - ответил хозяин.

"О, это совсем не подходит, вот!" - сказал святой Петр.

Будь добр, отнеси послание своему Хозяину", - ответил хозяин.

Святой Петр подошел к Иисусу Христу. Вот тот, кому ты дал четыреста лет жизни, - сказал он; - и он привел с собой пятнадцать тысяч других душ, не имеющих ни малейшего права на рай".

"Скажи ему, что он может войти сам, - сказал Иисус Христос, - но ему нечего вмешиваться в дела остальных".

Скажи ему, чтобы он помнил, что, когда он приходил в мою лавку, я никогда не затруднялся, сколько бы человек он ни привел с собой, и если бы он привел целую армию, я бы ничего не сказал", - ответил хозяин; и святой Петр тоже подхватил это послание.

"Это правда! Это верно!" - ответил Иисус Христос. "Пусть все войдут! Пусть все войдут!

ПРЕТ' ОЛИВО.11

Когда Иисус Христос был на земле, Он остановился однажды на ночь в доме одного священника, а когда утром уходил, то предложил хозяину в награду за гостеприимство дать ему все, что тот попросит. Прет' Оливо (так звали хозяина) попросил, чтобы он прожил сто лет, а когда за ним придет Смерть, он сможет отдавать ей любые приказы, и она должна будет ему повиноваться.

"Да будет так!" - сказал Иисус Христос.

Прошло сто лет, и вот однажды рано утром пришла Смерть.

'Pret' Olivo! Pret ' Olivo!' - крикнула Смерть, - "Ты готов? Наконец-то я пришла за тобой".

"Позволь мне сначала отслужить мессу", - сказал Прет Оливо, - "вот и все".

Что ж, я не против, - ответила Смерть, - только смотри, чтобы она не была длинной, потому что мне сегодня нужно привести столько людей".

"Месса есть месса", - ответил Прет-Оливо; "она не будет ни длиннее, ни короче".

Однако, уходя, он велел слуге наколоть на очаг много дров и разжечь огонь. Смерть уселась на скамейку в дальнем углу дымохода, но тут дрова разгорелись, и она уже не могла выбраться. Напрасно она звала слугу, чтобы тот пришел и утерил огонь. "Хозяин велел мне навалить дров, а не убавлять их", - ответил слуга, и помощи не последовало. Смерть в отчаянии продолжала звать, но никто не приходил. С ее сухими костями невозможно было пройти сквозь пламя, и ей пришлось остаться там.

"О, дорогая! О, дорогая! Что же мне делать?" - твердила она; "Все это время все перестали умирать! Pret' Olivo! Прет Оливо! Иди сюда!

Наконец Прет-Оливо вошел.

"Что ты имеешь в виду, когда держишь меня здесь?" - сказала Смерть; "Я же говорила тебе, что у меня так много дел".

"О, ты хочешь уйти, не так ли?" - тихо сказал Прет Оливо.

Конечно, хочу. Скажи кому-нибудь, чтобы убрали горящие поленья, и выпусти меня".

Ты обещаешь, что оставишь меня в покое еще на сто лет, если я это сделаю?

Да, да; все, что пожелаете. Я буду очень рада не видеть это место еще сто лет".

Тогда он отпустил ее, и она пустилась бежать на своих длинных тонких ногах.

Вторая сотня лет подошла к концу.

Ты готов, Прет Оливо?" - сказала Смерть однажды утром, просунув голову в дверь.

Почти", - ответил Прет-Оливо. А пока возьми эту корзину и собери мне пару фиг, чтобы я поел перед уходом".

Когда она уходила, он сказал: "Держись за дерево" (но не так, чтобы она это слышала), ибо, как вы помните, у него была власть заставлять ее делать то, что ему вздумается. Поэтому она должна была держаться за дерево.

"Ну что, леди Смерть, так и не принесешь ты эти фиги?" - воскликнул через некоторое время Прет-Оливо.

Как я могу их принести, если ты знаешь, что я не могу слезть с этого дерева? Вместо того чтобы издеваться надо мной, иди и сними меня".

Ты оставишь меня в покое еще на сто лет, если я это сделаю?

Да, да; все, что пожелаешь. Только поторопись и отпусти меня".

Третья сотня лет подошла к концу, и Смерть появилась снова. "Готов ли ты на этот раз, Прет Оливо?" - крикнула она, приближаясь.

Да, на этот раз я пойду с тобой, - ответил Прет-Оливо. Тогда он облачился в церковное одеяние, надел плащ, взял в руки колоду карт и сказал Смерти: "Теперь отведи меня к вратам Ада, ибо я хочу сыграть в карты с Дьяволом".

"Глупости!" - ответила Смерть. Я не собираюсь так тратить время. У меня приказ доставить тебя в Рай, и в Рай ты должен попасть".

"Ты знаешь, что у тебя приказ подчиняться всему, что я тебе скажу", - ответил Прет-Оливо; Смерть знала, что это правда, и не стала больше терять времени на споры, а повела его в обход ворот Ада.

У ворот Ада они постучали.

Кто там?" - спросил Дьявол.

Прет Оливо, - ответила Смерть.

"Вон отсюда, мерзкий священник!" - сказал Дьявол. Удивляюсь я тебе, Смерть, что ты так со мной шутишь; ты же знаешь, что это не тот товар, который продается на моем рынке "[12](#)".

Молчи и открой дверь, уродливый Плутон![13](#) Я пришел не для того, чтобы остаться. Я лишь хочу сыграть с тобой в карты. Вот моя душа, поставленная на кон на моей стороне, против последнего желающего на твоей стороне", - вмешался Прет Оливо.

Прет Оливо выиграл партию и повесил душу на свой копер.

"Мы должны сыграть еще раз", - сказал Дьявол.

"От всего сердца!" - ответил Прет-Оливо; и он выиграл еще одну душу. Он выиграл еще одну, и еще, и еще, и весь его посох был покрыт прилипшими к нему душами.

Тем временем Смерть решила, что это продолжается слишком долго, заглянула в замочную скважину и, обнаружив, что они только начали очередную игру, громко воскликнула;

"Не стоит больше играть, потому что я не собираюсь тащить все эти души на Небеса - а ведь это вполне вероятно!

Но Прет Оливо продолжал играть, не обращая на нее никакого внимания; он вешал их на свою беретту, и в конце концов его стало совсем не видно из-за множества прижавшихся к нему душ. Места для них уже не оставалось, и наконец он перестал играть.

Я не собираюсь забирать все эти души, - сказала Смерть, когда он вышел, - у меня есть приказ забрать только тебя".

Тогда возьми меня, - ответил Прет-Оливо.

Смерть увидела, что все души навешаны так, что она не может взять его, не взяв всех остальных; и она пошла со всеми, не споря больше.

Наконец они пришли к воротам рая. Святой Петр открыл дверь, когда они постучали, но, увидев, кто пришел, снова затворил ее.

"Поторопитесь!" - сказала Смерть, - "Мне нельзя терять времени".

"Зачем ты тратишь время на то, чтобы воскрешать души, которые не были тебе положены?" - ответил святой Петр.

Их привел не я, а Прет Оливо. И твой Учитель поручил мне делать все, что он мне скажет".

"Мой господин! О, тогда я уйду, - сказал Святой Петр. Подождите минутку, а я пойду и спрошу у Него, так ли это". Святой Петр побежал спросить и, получив утвердительный ответ, вернулся, открыл ворота, и они все вошли.

8

DOMINE QUO VADIS.

Вы, конечно, знаете о святом Петре, когда его посадили в здешнюю тюрьму; он нашел способ бежать через "катакомбы" и, выйдя на открытую дорогу, встретил Иисуса Христа, который шел навстречу ему, неся Свой крест. И святой Петр спросил Его, что Он делает, идя в "катакомбы". Но Иисус Христос ответил: "Я иду в "катакомбы" не для того, чтобы остаться там; Я возвращаюсь тем путем, которым ты пришел, чтобы быть распятым снова, раз ты отказываешься умереть за паству". Тогда святой Петр повернулся и пошел назад, и был распят вниз головой, ибо сказал, что не достоин умереть так же, как его Учитель".

[Аналоги этих историй встречаются в сборниках всех стран; в норвежских, гэльских и русских, кажется, больше языческого элемента. В сборнике Гримма есть несколько, в которых его как много, так и мало. Из Тироля я привел две, которые буквально свободны от него, в "Домашних историях из страны Хофера"; и у меня есть одна или две, собранные для меня другом в Бретани, о которых можно сказать то же самое. С другой стороны, мы снова встречаем их в другой форме в той большой группе странных соединений, из которых "Il Rè Moro", p. 97 и т.д., являются римскими представителями, а "Marienkind", pp. 7-12, "Grimm Kinder und Hausmärchen", ed. 1870, является связующим звеном между ними. В сознании римских рассказчиков, однако, я совершенно уверен, что такой связи не существует. См. также с. 207 *выше*.

Одна из самых причудливых легенд этого класса приводится в "Schaltjahr" Шейбла. Она предназначена для отгона волков].

Господь Иисус Христос и святой Петр вышли утром на улицу.

Когда Богородица шла впереди, она сказала (обернувшись),

"Ах, Господи! Куда мы должны войти и выйти?"

Мы должны преодолевать холмы и долины (обходной путь).

Да хранит Господь паству мою (благочестивую).

Пусть святой Петр не берет свои ключи;

Но возьмите их и закройте рыло диких собак,

Чтоб ни одна косточка их не дрогнула".

---

1 Святой младенец. ↑

2 "Date mi un po' d'allogio"; *дословно*: "Дай мне небольшое количество жилья" - скромный способ выражения. ↑

3 "Chi è?" ("Кто там"); но юмор выражения здесь заключается в неизменном римском обычае кричать "Chi è?" и ждать ответа "Amici!", прежде чем открыть любую дверь. ↑

4 Сравните с "Легендой о мармолате" в "Бытовых историях из страны Хофер". ↑

5 "Un pagnotto di polenta" - выражение, означающее большую грубую буханку индийской кукурузы. Римская беднота питает такое же презрение к некачественному хлебу, какое мы встречаем у себя дома; никто не ест "секунд", кто может этого избежать; но pagnotto di polenta едят только самые бедные крестьяне. ↑

6 "Струтто", сало, входит в состав почти всех римских популярных блюд. ↑

7 "Che bolliva" - в римском языке постоянно применяется как к твердым, так и к жидким продуктам. ↑

8 Рассказчица была восхитительной чтицей, и, произнеся это "Vi sia concessa" в торжественной и величественной манере, она подняла руку и быстрым и легким жестом осенила себя крестным знамением, как это мог бы сделать Папа, проезжая по Риму. ↑

9 "Траттория" может быть переведена только как "таверна", но, к сожалению, английское слово представляет собой совсем не то, что римское. Таверна предполагает шум и беспорядок, а "траттория" - это место, куда бедный римлянин приглашает свою семью, чтобы спокойно пообедать с ней на празднике в качестве угощения. ↑

10 "Смерть", будучи женского рода в итальянском языке, должна быть персонифицирована как женщина. То же самое происходит и в испанском аналоге этой истории, который я привел под названием "Голодающий Джон-доктор" в "Патральясе". Испанский аналог остальной части рассказа можно найти в "Где один может обедать, там и двое могут обедать" ("Un Convidado invada a ciento") из той же серии. ↑

11 "Олив - священник". Когда мы были детьми, - говорит рассказчик, - мой отец рассказывал нам много историй за вечер, но из всех них больше всего мы просили рассказать две, и только две я помню: "Mi butto" и "Pret' Olivo". Вы знаете "Mi butto"? Мы вздрагивали от него, но все равно просили". Я неосторожно признался, что знаю ее, вместо того чтобы приобрести новую версию. "Тогда вот "Pret' Olivo". Думаю, мне тогда было не больше семи, а сейчас мне тридцать пять, и с тех пор я никогда ее не слышал, но я сделаю из нее все, что смогу.

Конечно, это не настоящая история; мы знали, что она *не может* быть правдой, как может видеть любой человек; но она интересовала нас, детей". ↑

12 "Vaene brutto prete! Questa non è roba per me. ↑

13 'Brutto Plutone!' От читателя не ускользнет традиционное применение этого имени. ↑

14 "Хольцхунд", я полагаю, используется для обозначения дикой собаки. ↑

ПЬЕТРО БАЙЯРДО.1

1

Что! Никогда не слышали о Пьетро Байярдо! Конечно, слышали, если вообще что-нибудь слышали. Почему, все знают о Пьетро Байярдо! Он был и здесь, и там, и везде в Риме; он вскружил всем голову, и теперь его книги, которые у него отобрали, хранятся под замком в Священной канцелярии.²

Пьетро Байярдо был ученым мальчиком и ходил в школу, как и другие мальчики. Однажды он нашел в книжном магазине книгу по [гаданию](#)³; с ее помощью он мог делать все, что хотел, и где бы он ни был, там хозяйничал дьявол.

Он влюбился в одну девушку, но она не хотела иметь с ним ничего общего; однажды ее нашли на Мон-Кавалло с большим костром вокруг нее, и каждый, кто проходил мимо, должен был разжигать огонь, хочет он того или нет.

Чего бы он ни пожелал, он приказывал, и это приходило к нему, и никто не мог ему противостоять.

Что касается заключения его в тюрьму, то это было бесполезно. Однажды, когда его посадили в тюрьму, он взял кусок угля и нарисовал на белой тюремной стене лодку, потом прыгнул в нее и сказал всем остальным заключенным: "Залезайте тоже", и они залезли, а он уплыл, и на следующее утро все они были на свободе в Риме. Но в углу тюрьмы спал один старик, и стражники пришли к нему и спросили: "Куда подевались все заключенные? И он рассказал им о том, что Пьетро Байярдо нарисовал углем на стене тюрьмы лодку и все они уплыли на ней. "А почему вы тоже не уплыли?" - спросили стражники. "Потому что я так крепко спал, что не хотел двигаться", - ответил он. ("Но как же он все это видел, если только Пьетро Байярдо не наложил на него заклятие специально, чтобы он рассказал властям, как бросил им вызов?" - добавил рассказчик).

В другой раз его снова посадили в тюрьму, а на следующее утро, когда пришли его искать, нашли на его месте только голову осла, которую он оставил там, чтобы показать свое презрение к ним.

Однажды его встретил ревностный монах и призвал покаяться. "В чем мне каяться?" - сказал он. Я слышу мессу лучше тебя, потому что могу слушать мессу в трех местах сразу". Тогда он ушел и заставил дьявола отвести его в Константинополь и Париж, чтобы он слышал мессу в каждом из них, и в то же самое время он слышал мессу и в Риме! Потом он пришел и рассказал монаху, какое великое дело он совершил. Но монах сказал ему, что это хуже, чем вообще не слышать мессу и пытаться использовать дьявольские искусства таким образом.

После этого однажды он поднимался мимо церкви Св. Иоанна и [Павла4](#) , когда его встретил дьявол.

"Ну вот, - сказал дьявол, - ты уже достаточно долго качаешься; я пришел за тобой!

Когда Пьетро Байярдо, который всю свою жизнь ставил весь мир под сомнение, увидел дьявола и услышал, что тот пришел за ним, его охватил такой ужас, что он начал раскаиваться и побежал в церковь. Дьявол не стал преследовать его, а ждал снаружи, думая, что его скоро отпустят.

Но Пьетро Байярдо взял большой камень и, встав на колени перед распятием, ударил себя в грудь большим камнем, говоря при этом: "Вот! Милосердный Господь, я бью себя в грудь этим камнем, пока Ты не склонишь голову в знак того, что прощаешь меня".

И он продолжал бить себя в грудь, пока не потекла кровь, и наконец Господь сжалился над ним и преклонил к нему Свою голову с креста, и он умер там. Так дьявол не получил его.

2

Вы рассказали мне столько историй, но почему вы никогда не говорили мне о Пьетро Байярдо - разве вы не знаете о нем?

Конечно, я знаю о нем. Кто в Риме не знает о нем? Но я не могу вспомнить всего. Я знаю, что у него была книга предсказаний, и с ее помощью он мог заставить дьявола сделать все, что тот пожелает. И вот однажды, не помню уж по каким обстоятельствам, его побудили совершить покаяние; но он сделал это по-своему, не так, как надо, и дал обет Мадонне, что в одну и ту же ночь посетит какую-нибудь святыню в Риме, и Сан-Джакомо ди [Галиция5](#) , и *Санта-Каса ди Лорето*. Поскольку дьяволы могут летать по воздуху с удивительной скоростью, он призвал дьявола с помощью своей гадательной книги и сказал ему, чего он хочет; затем он сел на спину дьявола и ускакал по воздуху, и действительно посетил все три святыни за одну ночь.

Но такое покаяние было совсем не покаянием. После этого он всерьез покаялся в какой-то церкви, я забыл, в какой".

"Это были СС. Иоанна и Павла?" - спросил я.

"Да, если быть точным; SS. John and Paul. И вы знали это все время, но все равно спрашивали меня!

3

"Вы хотите узнать и о Пьетро Байярдо?" - спросил старик, который дал мне № 2 Сан-Джованни *Бокка д'оро*. О да, я много знал о нем. Вот что я могу вспомнить.

У Пьетро Байярдо была [кабала6](#) с дьяволом, по которой он был так богат, как только мог быть, и имел все, что хотел; но наступил день, когда договор закончился, и Пьетро Байярдо вздрогнул, когда этот день приблизился, ибо он знал, что после этого дьявол может взять его, и он не сможет сопротивляться.

Поэтому перед полуднем того дня он отправился в собор Святого Павла.

"К Св. Иоанна и Павла?" - спросил я, полный прежних версий.

Нет, нет! В большой собор Святого Павла за стенами, где живут монахи Святого Бенедикта; и он прождал там весь день, ибо до истечения времени дьявол не мог взять его. Наконец наступил вечер, и *кьерико*⁷ захотел закрыть церковь; он сказал Пьетро Байярдо, что тот должен идти, и показал ему на дверь. Но когда он подошел к двери, то обнаружил там дьявола, который ждал его, одетый как пано.⁸ Увидев это, никакая сила кьерико не могла заставить его уйти; поэтому кьерико был вынужден позвать отца аббата.

Отцу аббату Пьетро Байярдо рассказал всю свою историю, и отец аббат сказал: "Если это так, пойдем со мной в инквизицию, расскажешь там свою историю и получишь отпущение грехов". Затем он послал за каретой и сказал водителю: "Будь с добрым сердцем, ибо у меня с собой много мощей святых, и что бы странное ты ни увидел или услышал по дороге, не бойся, оно не причинит тебе вреда".

Дьявол, видя все это, пришел в ярость, ибо он не в силах изменить будущие события, и поэтому он не мог помочь Пьетро Байярдо войти в церковь за святыней до истечения времени. Поэтому он собрал несколько чертей и всю дорогу издавал неземные и страшные звуки. Но водитель был уверен в слове аббата и ехал дальше, не обращая внимания. Только когда они подъехали к мосту Сант-Анджело, шум был такой сильный, что он совсем растерялся; к тому же мост раскачивался так, словно собирался разломиться на две части.

"Ничего не бойся, ничего не бойся! Ничто не причинит вам вреда", - сказал отец аббат; и водитель, уверившись в его словах, поехал дальше, не обращая внимания, и они благополучно добрались до Дворца инквизиции.

Отец аббат передал Пьетро Байярдо в руки пенитенциария, которому он признался в своих ужасных преступлениях и попросил оставить его для покаяния и примирения с Богом.

Но поскольку Пьетро Байярдо всю жизнь привык следовать своим странным путям, то и покаяние он должен был совершать по-своему. Поэтому он дал обет, что совершит такое покаяние, какого человек еще никогда не совершал; и это покаяние заключалось в том, чтобы за одну ночь посетить храм Св. Крокифиссо в капелле Святой канцелярии, Сан-Джакомо ди Галиция и святилище Чиролло. Все за одну ночь!

"Стоп! S. Джакомо ди Галиция я знаю; мы называем его S. James of Compostella; но святилище Cìrrollo! Я никогда об этом не слышал; где это?

"О, Чиролло - это то же самое, как если бы вы сказали Лорето; Мадонна ди Лорето; это все одно".

Я обратился к одной из сидевших там женщин, которая, как я знал, воспитывалась в Лорето.

"Да, да, - сказала она. "Все в порядке; Чиролло находится всего в нескольких минутах ходьбы от Лорето. *Все остальные*, живущие в Лорето, часто ходят туда, но те, кто приезжает издалека, чаще всего не ходят; поэтому у нас есть поговорка: "Кто ходит в Лорето, а не в Чиролло, тот видит мать, но не сына".⁹ "Это поговорка, и ничего больше".

Баста!" - вмешался старик, который, как и другие старики, был склонен забывать нить своего рассказа, если его прерывали. *Баста!* Это неважно: все равно они находились в трех местах, очень далеко друг от друга.¹⁰ И вот Пьетро Байярдо, который никак не мог избавиться от привычки командовать чертями, созвал их и сказал: "Кто из вас, черти, может идти быстрее всех?" И черти, привыкшие его слушаться, отвечали один за другого, то в одну,

то в другую сторону, каждый стремясь угодить ему: "Я, как молния", - сказал один; "Я, как ветер", - сказал другой; но "Я, я могу идти так быстро, как только подумаю" ¹¹, - сказал третий. "Хо! Вот! Ты, изверг. Ты, который может двигаться так же быстро, как мысль. Иди сюда и отвези меня сегодня ночью к святому Иакову Компостельскому и в святилище Сиролло, а потом верни меня сюда, в часовню Священной канцелярии, до наступления утра".

Он сказал это повелительно и вскочил на спину дьявола, и все было сделано так быстро, что у дьявола не осталось времени на раздумья и колебания.

Дьявол с Пьетро Байярдо на спине полетел прочь, до святого Иакова Компостельского, а там и до святилища Чиролло, быстро-быстро, как мысли. И вдруг дьявол остановился на полпути. Его осенила идея. "Что дьяволу делать, если он так посещает святыни; святыням не причинен вред, ни один камень не *пострадал*¹²; зачем же они отправились в Сан-Джакомо; зачем они отправились в Чиролло?"

"Скажите, сир Байярдо, - сказал он, - за чей счет я так потею? За ваш ли личный счет или за счет моего господина; ведь я повинуюсь вам только до тех пор, пока вы приказываете от его имени, а как может служить ему то, что я занимаюсь пилигримами?"

"Давай, мерзкое чудовище, не болтай", ¹³ - ответил Пьетро Байярдо и одновременно дал ему пинка под зад; и такова была его власть над ним, что дьявол не смог больше ничего сказать и завершил странное паломничество так, как ему было велено. ¹⁴

Так даже в покаянии Пьетро Байярдо подчинил себе дьяволов. Но после этого он исправно совершал покаяние, только снова избрал странный путь.

Он встал на колени перед Распятием в капелле инквизиции, взял большой камень, ударил им себя в грудь и сказал: "Господи, узри мое раскаяние; я бью себя в грудь, пока Ты не простишь меня". И когда потекла кровь, Господь сжалился над ним, склонил голову на крест и сказал: "Я простил тебя!"

После этого он умер в мире".

---

¹ Несомненно, очень преувеличенное предание об отклонениях и окончательном подчинении Церкви Абельяра (Пьетро Абельардо по-итальянски), некоторые из трудов которого были публично сожжены в Риме инквизицией в 1140 году. [↑]

² Канцелярия инквизиции за колоннадой собора Святого Петра. [↑]

³ "Libro di comando". Книга для гадания. [↑]

⁴ Святые Иоанн и Павел. Церковь пассионариев на Кёлиане. [↑]

⁵ Т.е. св. Яго ди Компостелла. [↑]

⁶ 'Scrittura' - письменный договор. [↑]

⁷ "Кьерико", конечно, означает священнослужителя, но в просторечии этим словом называют мальчика, который, будучи светским, надевает священническое платье на время служения мессы или вообще посещения церкви. В данном случае речь, вероятно, идет о юноше, состоящем в мелком ордене. [↑]

8 "Paino" и "raina" означают того, кто, согласно своему положению, должен быть одет в национальном стиле, но при этом старается одеваться как джентльмен или леди. ↑

9

'Chi va a Loreto

E non va a Cirolo,

Vede la Madre

E non vede il figliuolo.

↑

10 Я воспользовался случаем и спросил ту, которая была знакома с Лорето, о Чиролло, и она объяснила, что его введение в рассказ означает, что он должен был нанести не поспешный, а основательный визит, хотя это и было сделано так быстро. "Чиролло, - сказала она, - бедная деревня с небольшим количеством домов, но церковь там прекрасная, а Распятие считается *чудотворным*". На карте Мюррея она обозначена как Сиролло, рядом с морем, без тропинки от Лорето, примерно в пяти милях к северу; и он совсем не упоминает это место в своем тексте.

Впоследствии я разговаривал с другой женщиной, которая называла себя маркежанкой, то есть уроженкой Анконы, в которой расположен Лорето, и хвасталась тем, что родилась в Синигаллии, месте рождения Пио Ноно. Вы когда-нибудь были в Лорето?" - спросил я, чтобы начать расспросы о Чиролло.

Да; шесть раз я совершала паломничество из Синигаллии, и всегда пешком", - ответила она с некоторым энтузиазмом. А вы, проделавший столь долгий путь, вы, конечно, тоже там бывали?

"Пока нет, - ответил я, - но когда-нибудь я собираюсь туда поехать"; и как раз когда я перешел к вопросу о Чиролло, она добавила:

"Обязательно съездите, а когда поедете, загляните и в Сиролло (она произнесла "Сиролло" так, как написано на карте)". Каждый, кто едет в Лорето, должен побывать в Сиролло. Там есть Распятие, *которое чудесно*". ↑

11 "Quanto la mente dell' uomo. ↑

12 'Dispetto', скорее оскорбление, чем обида. ↑

13 'Tira via, brutta bestia', буквально "отстреливайся" - используется во всех смыслах так же, как и в английском. ↑

14 Вопрос о ночных полетах по воздуху, и более того, в теле или вне тела, чем о том, совершались ли они вообще, был одним из наиболее горячо оспариваемых демонографами. Тартаротти, lib. I. cap. viii. § vi., заканчивает длинный рассказ об этом предмете следующими словами: "... Так разделились мнения по этому вопросу, не только среди католиков против гетеродоксов, но и между католиками и католиками, что после прочтения у Дельрио "qui hæc asserunt somnia esse et ludibrio certe peccant contra reverentiam Ecclesiæ matri debitam," и "Hæc opinio (somnia hæc esse) tanquam hæretica est reprobanda;" и в Бартоломео Спина, "Negare quod diabolus possit portare homines de loco in locum est hæreticum;" можно увидеть у Эммануила Родригеса, великого теолога и канониста: "Peccat mortaliter qui credit veneficos

aut veneficas vel striges corporaliter per aëra vehi ad diversa loca, ut illi existimant"; в то время как Наварро мягко говорит: "Credere quod aliquando, licet raro, dæmon aliquis de loco in locum, Deo permittente, transportet non est peccatum.'

Тартаротти приводит длинный список писателей, которые в течение шестнадцатого и двух последующих веков занимали противоположные стороны в этом вопросе, и цитирует доктора Джона Вейра, (протестантского) врача герцога Клевского (In Apol. sec. iv. p. 582), что протестанты были наиболее многочисленны на той стороне, которая утверждала, что это реальная и телесная, а не психическая или воображаемая операция. Чезаре Канту также изложил трактовку этого вопроса в "Gli Eretici d'Italia", discorso xxxiii. и "Storia Universale", ероса xv. cap. 14, p. 488. В примечании 1 он приводит список дюжины самых известных протестантских писателей, которые поддерживали реальность съезда ведьм. ↑

S. GIOVANNI BOCCA D'ORO.

1

Святой Иоанн Золотой Рот был еще одним знаменитым кающимся, которого мы имели здесь, в Риме. Он постыдно обошелся с несколькими молодыми девушками, а затем убил их.

Но однажды благодать Божия коснулась его, и он ушел в Кампанию, в уединенное место, и там, соорудив из камыша плетень, сделал себе хижину и жил в ней, совершая покаяние, далеко, далеко от человеческого жилья.

Однажды один царь, и его жена, и сыновья, и дочь отправились на охоту. Их застала буря, и они разделились; одни поспешили домой в одну сторону, другие - в другую, но дочь они нигде не могли найти, и когда они искали ее повсюду много дней и не могли найти, они отдали ее за потерянную.

Но она, когда бежала, увидела хижину святого Иоанна Золотого Устья и постучала в дверь.

"Прочь!" - закричал кающийся, думая, что это дьявол пришел искушать его.

Но она продолжала стучать.

"Прочь! Не нарушай мой покой, Злой!" - снова закричал он.

Я не злой человек, - ответила принцесса, - я всего лишь женщина; я сбилась с пути и ищу убежища от бури".

Услышав это, он встал и впустил ее; но когда он увидел ее, то не смог удержаться и поступил с ней так же, как с другими девами. Тогда он убил ее и бросил ее тело в колодец.

Но на следующий день, когда он задумался о своем поступке, он сказал про себя,

"Как это возможно, чтобы я, пришедший сюда покаяться за свои преступления, здесь, в своей покаянной хижине, снова совершил то же преступление? Я должен уйти дальше от искушения и совершить еще более глубокое покаяние".

И он покинул кров своей хижины и всю свою одежду, ушел в дикую страну и жил с дикими зверями, став как один из них. Через много лет он совсем привык ходить на четвереньках, и тело его покрылось шерстью, как у льва, и он потерял дар речи.

И вот однажды тот же король вышел на охоту. Вдруг раздался сильный крик собак. Они нашли животное, подобного которому охотники никогда не видели. Оно было таким странным, что они сказали: "Мы не должны его убивать, а должны принести его царю". С большим трудом они отвязали собак и привели его к королю - так похож был Сан-Джованни Бокка-д'оро на четвероногое существо.

Король не мог понять, что это за существо; тогда он велел егерям надеть на него цепь и принести во дворец.

Когда они вернулись во дворец, все были поражены видом того существа, которое было у егерей, и воскликнули так громко, что королева, которая лежала в постели, услышала их и спросила, в чем дело. Когда они рассказали ей, ее охватило сильное желание увидеть это существо. Но они сказали, что ей ни в коем случае нельзя видеть его, так как она больна; но чем больше они противились ее желанию, тем сильнее она хотела увидеть его, пока, наконец, сестры не сказали, что будет больше вреда продолжать отказывать ей, чем позволить ей увидеть его.

Тогда они привели существо на цепи в ее комнату и положили у кровати.

Когда королева увидела его, она сказала: "Это не четвероногий зверь, а человек, как один из вас". Она заговорила с ним и попросила его сказать, кто он; но он потерял дар речи и не мог ей ответить.

Тогда младенец, лежавший на подушке подле нее, только что родившийся, поднял голову и сказал громко, чтобы все слышали, голосом ясным и чистым

"Джованни Бокка д'оро, Бог простил тебе грехи и беззакония твои".

Королева еще больше удивилась, услышав, что ее новорожденный младенец так говорит, и спросила святого Иоанна, что это может означать. Видя, что он не может ей ответить, она приказала дать ему перо и бумагу.

И хотя ему дали обычное перо, все, что он написал, было написано блестящими золотыми буквами, и он записал все, что я сказал тебе. Кроме того, он велел послать их к колодцу, куда он бросил тело принцессы, и принести ее обратно.

Когда они это сделали, то нашли ее целой и невредимой, и только в горле у нее была небольшая рана от цикадки. Тогда они с удивлением спросили ее, как она жила в этом темном и сыром колодце все эти годы.

Но она ответила: "Каждый день ко мне приходила прекрасная римская матрона в блестящих одеждах, приносила мне еду и утешала меня, и после ее прихода колодец становился светлым, сладким и благоухающим". И они поняли, что это, должно быть, была Мадонна.

Как только она вернулась к своим родителям и рассказала все это, Сан Джованни Бокка д'оро умер в мире, ибо Бог простил его.

"Ах! Когда-то я знал так много этих вещей, но теперь они все исчезли, все исчезли". Это сказал один прекрасный старик, который хвастался тем, что ему столько же лет и у него такое же имя, как у Папы Римского.

Однако я осмелюсь предположить, что вы можете рассказать мне что-нибудь о Сан-Джованни Бокка д'оро, - сказал я.

Сан-Джованни Бокка д'оро! Конечно. Все в Риме знают о Сан Джованни Бокка д'оро. Вы хотите узнать о нем? Это не история, это факт".

"Да, все, что вы знаете о нем, я хочу услышать".

"Это долгая история - слишком долгая, чтобы ее запомнить".

Неважно, расскажите мне все, что сможете вспомнить.

Сан Джованни Бокка д'оро жил в деревне...

"Значит, не в Риме!" - вмешался я.

Да, да, в одной из деревень около Рима; сейчас я уже не помню, в какой именно, да и знал ли я когда-нибудь, но, конечно, около Рима. Однажды он увидел красивую крестьянскую девушку и влюбился в нее. Но он вел себя с ней очень плохо и так и не женился на ней, а потом убил ее и бросил тело в колодец.

После этого его охватила великая скорбь о содеянном, и он так устыдился своего греха, что сказал, что больше не будет осквернять своим присутствием других христиан, а уйдет в Кампанию и будет жить как четвероногий зверь; и дал обет, что будет лежать лицом к [земле](#)¹ до тех пор, пока Богу не будет угодно дать ему знать устами малого ребенка, что гнев Его утих.

Прошло много лет, и Сан-Джованни продолжал свое покаяние, не уставая, всегда на четвереньках.

Однажды кормилица какого-то императора или короля гуляла с маленьким ребенком, который был у нее на попечении, когда началась буря, и они побежали и заблудились. Бежав таким образом, они наткнулись на Сан Джованни в его покаянии. Он выглядел так дико и странно, что кормилица убежала бы от него, но ребенок протянул к нему руки, ничуть не испугавшись, и, хотя он был так мал, что никогда не говорил, громко закричал: "Джованни, вставай, Бог простил тебя!"

На этот голос собрался весь народ, и его отвели обратно в деревню; а он пошел прямо к колодцу и благословил его, и из него поднялась, вся целая и свежая, дева, которую он убил.

Тогда он послал за пером и скрижалью, так как потерял дар речи, и записал все, что с ним случилось; и по мере того как он писал, все буквы становились золотыми. Вот почему его называют Сан Джованни Бокка д'оро.

И когда он написал все это, то умер в мире".

По другой версии, он жил обычной жизнью на своей "вилле", а не в покаянной келье, когда дочь короля заблудилась на охоте. После преступления его охватило сострадание, и он ушел в Кампанью, живя только травами, которые мог собирать ртом, как животное, и поклявшись, что никогда больше не поднимет голову к небу, пока Бог не даст ему знак, что простил его.

Через восемь лет король нашел его на охоте и, приняв за какого-то зверя, поместил в конюшню. В это время только что родившегося принца повели в церковь креститься; и когда его несли обратно мимо конюшни, он громко сказал: "Встань, Джованни, ибо Бог простил тебе грехи твои". Все очень удивились, услышав его слова, и послали за Джованни, чтобы он объяснил, что это значит.

Остальное - как в других версиях.

[Я неоднократно сталкивался с этой историей, но без каких-либо существенных отклонений от той или иной уже приведенной версии. Любопытно проследить, как имя святителя Иоанна Златоуста оказалось связанным с ней. Хотя он прославился не только красноречием, но и покаянной жизнью, и хотя четыре года, проведенные им в келье антиохийских кенобитов, были достаточно строгими, память о нем не запятнана никакими преступлениями. Он был самым тщательным образом воспитан овдовевшей матерью, чьи образцовые добродетели, как говорят, вызвали восклицание учителя святого: "Какие замечательные женщины у этих христиан!" - "Житие" Батлера. Что-то похожее на ее окончание есть в "Скрипаче в аду" - Ralston's "Russian Folk Tales", pp. 299, 300. Годы добровольного молчания и нахождение молчальника королем на охоте входят во многие сказки другого рода, как, например, в "Двенадцати братьях" Гримма, с. 37, и "Шести лебедях", с. 191].

1 "Восса a terra". ↑

ДОН ДЖОВАННИ.

Был у нас еще один Джованни, который совершал поступки еще хуже этих и который так и не стал кающимся. Звали его Дон Жуан. Все в Риме знали его по имени Дон Жуан.

Среди прочих дурных поступков он убил одного великого человека, которого звали Коммендаторе; и хотя убийство было на его совести, он не считался с ним, а расхаживал по городу с таким хвастовством, будто ему ни до кого не было дела.

Однажды, прогуливаясь по Кампанье, он увидел, что навстречу ему идет огромный белый скелет. Это был скелет коммендаторе, которого он убил.

"Как поживаете?" - с напускной строгостью сказал Дон Жуан. Сегодня вечером у меня дома [Академия1](#), я буду очень рад видеть вас на ней", - и он с насмешливой серьезностью снял шляпу.

"Я непременно приду", - ответил коммендаторе замогильным голосом, но Дон Жуан разразился хохотом.

В середине Академии кто-то постучал. "Все гости в сборе, - сказал слуга, - а кто-то стучит".

"Неважно, открой!" - ответил Дон Жуан, небрежно. Впустите его, кто бы это ни был.

Слуга пошел открывать, а вернувшись, сказал, что не может впустить нового гостя, потому что это всего лишь мельник, который пришел в белом халате, весь в муке.

Однако вскоре все увидели, что гость вовсе не мельник, хотя и выглядит таким белым. Это был белый скелет коммендаторе, и он последовал за слугой в комнату. Тогда всех охватил страх, и они побежали прятаться: одни за дверь, другие за занавески, третьи под стол.

Дон Жуан стоял один посреди комнаты со своей обычной наглостью и протягивал руку к скелету.

Покайся!"² - торжественно произнес Белый скелет.

Кавалер вроде меня не кается, как простые нищие!" - презрительно ответил Дон Жуан.

"Покайтесь!" - повторил Белый Скелет с еще большим ужасом.

"У меня есть занятие куда более забавное!" - ответил Дон Жуан со смехом.

"Дон Жуан!" - воскликнул Белый Скелет, в третий раз, но уже более торжественно. Хотя ты лишил меня жизни, я пришел спасти твою душу, если это возможно, и поэтому я снова говорю: "Покайся! или остерегайся того, что последует".

Молодец, старина! Очень великодушно с твоей стороны!" - сказал Дон Жуан с издевательским смехом и снова протянул руку.

Это были его последние слова. В следующую минуту он издал ужасный вопль, который можно было услышать по всему Риму. Белый скелет исчез, а на его место пришел дьявол, схватил Дон Жуана за протянутую руку и потащил прочь.

[Tullio Dandolo, "Monachismo e Leggende" p. 314-5, цитирует похожую легенду из Passavanti, "Specchio della vera Penitenza". Рассказ о злодеяниях Дон Жуана вызвал в памяти рассказчика историю Пепе (Джузеппе) Мастрило, известного в летописях как испанских, так и итальянских разбойников. Однако это была лишь история насилия и преступлений без смысла].

---

¹ "Accademia" используется здесь для "Conversazione". ↑

² 'Pentiti!' ↑

ПОКАЯНИЕ САН ДЖУЛИАНО.

Вы можете рассказать мне историю Сан Джованни Бокка д'оро?

Конечно, я знаю о Сан Джованни Бокка д'оро, то есть я знаю, что он был великим кающимся, но я не могу вспомнить ничего, чтобы рассказать вам о нем. Но я знаю о другом великом покаяльнике. Знаете ли вы о покаянии в Сан-Джулиано? *Эта история вам понравится, если вы ее еще не знаете; но это не фавола, имейте в виду*".

Я знаю, что есть семь или восемь святых, по крайней мере, с именем Джулиан, но я не знаю их деяний; так что, пожалуйста, расскажите мне вашу историю".

Вот она.

Сан Джулиано был единственным сыном своих родителей, живших в Альбано. В юности он был доволен [дики](#)¹ и доставлял своим родителям некоторое беспокойство; но еще большее беспокойство им доставляло то, что астролог предсказал, что когда он вырастет, то убьет обоих своих родителей.

"Мы должны беспокоиться не только за наши жизни, - сказали родители, - это не столь важно; но мы должны избавить его от необходимости совершать столь тяжкие преступления".

Поэтому они дали ему коня, деньги и велели ехать и устроить себе дом в другом месте. И Сан Джулиано отправился в путь; прошло тридцать лет, и родители больше ничего о нем не слышали. Тридцать лет - долгий срок; за тридцать лет многое уходит из памяти. Так и предсказание астролога ушло из их памяти; но что никогда не выходит из головы матери, так это любовь к своему ребенку, и мать Сан-Джулиано жаждала увидеть его через тридцать лет, как будто он ушел только вчера.

Однажды, когда они гуляли в лесу около Альбано, они увидели, как маленький мальчик залез на дерево и взял птичье гнездо; и вскоре, после того как мальчик улетел с гнездом, птицы-родители вернулись, порхали вокруг и издавали пронзительные крики о потере своих птенцов.

"Видишь!" - сказала мать Сан-Джулиано, воспользовавшись этим примером, - "как эти неразумные создания переживают из-за потери своих птенцов, а мы живем вдали от своего единственного сына и довольствуемся этим".

"Ни в коем случае мы не довольны", - ответил отец; "поэтому давайте встанем сейчас же и пойдем искать его".

И вот они оделись в одежды пилигримов и отправились на поиски сына. Шли они, шли, пока не пришли в одно место, в город, который называется [Галиция](#)²; и вот, когда они шли, утомленные, им встретилась нежная женщина, которая посмотрела на них мягко и сострадательно и сказала: "Откуда вы пришли, бедные пилигримы? Какой долгий путь вы проделали!"³

И они, ободренные ее обращением и сочувствием, отвечают: "Мы странствовали по горам и равнинам. Мы пришли из горного города Альбано. Мы идем искать нашего сына Джулиано"⁴.

"Джулиано!" - воскликнула дама, - "это имя моего мужа. Сейчас он на охоте, но пойдемте со мной и примите мое гостеприимство из любви к его имени". Она отвела их дом, омыла им ноги, освежила, накормила и в конце концов предоставила им свою постель для сна.

Но дьявол пришел к Джулиано на охоту и искушал его ревнивыми мыслями о его жене, мучил его всякими клеветническими домыслами, так что его разум был полон ярости. Вернувшись домой с охотничьим ножом в руке, он бросился в спальню и, увидев в постели два тела, не дожидаясь, кто они, вонзил в них нож и убил.

Так, сам того не зная, он убил и отца, и мать.

Выйдя из комнаты, он встретил свою жену, которая вышла за ним, чтобы поприветствовать его.

"Что, ты здесь!" - воскликнул он. "Кто же те, кто лежит в постели, кого я убил?"

"Убиты!" - ответила жена, - "это была пара паломников, которым я оказала гостеприимство из любви к тебе, потому что они странствовали в поисках сына по имени Джулиано". Тогда Джулиано понял, что натворил, и раскаялся в том, что поспешно поддался подозрениям и гневу. Он был так поражен горем, что лежал как мертвый, и никто не мог заставить его говорить. Тогда жена его пришла к нему и сказала: "Будем вместе совершать покаяние; отложим легкость и богатство и посвятим себя бедным и нуждающимся".

И он обнял ее и сказал: "Хорошо сказано".

Недалеко от того места, где они жили, протекала быстрая река, а моста не было, и многие утонули, пытаясь перейти ее, а многим пришлось проделать изнурительный путь, чтобы найти мост. Сказал Джулиано: "Мы построим мост через реку". И многие паломники пришли в Галицию, которым негде было отдохнуть. Сказал Джулиано: "Мы построим богадельню для бедных паломников, где их будут принимать и ухаживать за ними в соответствии с их нуждами, пока Бог не простит меня".

И они отправились, Джулиано и его жена, в Рим, чтобы найти рабочих.⁵ Но когда они шли, навстречу им попался отряд, который обошел их и сказал им: "Куда вы идете?"

"Мы идем в Рим", - ответил Джулиано, - "чтобы найти рабочих для строительства моста".

"Мы твои люди, мы твои люди, ибо мы уже построили много мостов"⁶.

Тогда Джулиано взял их с собой, и за два дня они построили мост.

"Как это может быть?" - сказала жена Джулиано; "здесь что-то не так", ибо она была так свята, что видела в нем лукавого.

"Будь уверен, Джулиано, - сказала она, - здесь есть какая-то ловушка. Возьми-ка сыр, твердый и круглый, и покати его по мосту⁷, а за ним отправь нашу собаку; если они переберутся, то хорошо".

Джулиано, всегда склонный принимать благоразумные советы жены, сделал, как она велела, и покатил сыр по мосту, а собаку послал за ним; и вот, видите! не успели они оказаться на середине моста, как мост просел; и они поняли, что его построил дьявол и что это не мост для христиан, чтобы по нему ходить.

Тогда Джулиано сказал: "Бог еще не простил меня. Теперь давайте построим богадельню".

Они отправились в Рим, чтобы найти рабочих для строительства богадельни; и когда вокруг них собрались бесы, говоря: "Мы твои рабочие, мы твои рабочие!", они не обратили на них внимания, но пошли в Рим и нашли там рабочих, и богадельня была построена; и всех паломников, которые приходили, они принимали и оказывали им гостеприимство, и весь дом был полон паломников.

И вот, когда дом был полон, совсем полон паломников, пришел старик и попросил разрешения войти. "Добрый человек, - сказала жена Джулиано, - мне горько говорить об этом, но у нас нет ни одной кровати, ни одного пустого угла"; и старик сказал:

"Если вы не можете принять меня, то это потому, что вы уже оказали мне столько милости; поэтому возьмите этот посох"; и он отдал им свой посох паломника и пошел своей дорогой.

Но тут пришел Иисус Христос в образе того старца; и когда Джулиано взял посох, вот три цветка распустились на нем, и он сказал:

"Видишь! Бог простил меня!"

[Теперь, когда я вижу эту историю в наборе, я склонен думать, что она не является строго традиционной, как остальные; но что рассказчик почерпнул ее из одной из ободковых легенд, упомянутых на р. vii].

---

1 "Дисколо", "дикий", "быстрый". ↑

2 Святилище св. Яго ди Компостелла традиционно известно римским беднякам как "S. Giacomo di Galizia", и рассказчик не без оснований принял Галицию за название города. ↑

3

"Dovene siete, poveri pellegrini,

Quanti son' lunghi i vostri cammini?

↑

4

'Aveno camminati monti e piani,

E siamo di Castello mont' Albano,

Andiamo cercando un figlio Giuliano.

Деревня, обнесенная стеной, независимо от того, был ли в ней замок или нет, называлась "Кастелло"; "Кастелло" и по сей день является в Риме общим названием для деревень, расположенных по соседству. ↑

5 "Мастри". ↑

6

"Noi siamo i mastri! noi siamo i mastri!

Chè tanti ponti abbiamo fatti.

↑

7 "Arruzzicatelo" - вот слово, которое было использовано. Арруццика - это игра, в которую играют, катая круги из дерева определенной толщины по ровной дорожке. Она велит ему катать сыр таким образом, чтобы побудить собаку пройти по мосту и проверить его прочность. ↑

ПИЛИГРИМЫ.

Жили-были муж и жена, которые были женаты два или три года, а детей у них не было. Наконец они дали обет святому Джакомо ди Галиция, что если у них будет двое детей, мальчик и девочка, даже если не больше, они будут так благодарны, что отправятся в паломничество к его святыне, до самой Галиции.

В свое время у них родились двое детей, мальчик и девочка, близнецы; они были полны радости и ликования и посвятили себя заботам о своих детях, но совсем забыли о своем обете. Когда прошло много лет, и детям было, может быть, пятнадцать или шестнадцать лет, им, мужу и жене, в одну ночь приснился сон, что явился святой Иаков и сказал:

"Вы дали обет посетить мою святыню, если у вас будет двое детей. Родилось у вас двое детей, а вы не сдержали обета; непременно зло постигнет вас за нарушенное слово. Вот, время дано тебе; но если сейчас ты не исполнишь свой обет, то оба твои ребенка умрут".

Утром жена рассказала сон мужу, а муж рассказал сон жене, и они сказали друг другу: "Это не обычный сон; мы должны присмотреться к нему". И вот они купили платья паломников и отправились в Гализию - муж, жена и сын; а про дочь они сказали: "Девушка еще слишком мала для такого путешествия, пусть остается с кормилицей"; и оставили ее на попечение кормилицы и приходского священника. Но этот священник был дурным человеком - ведь и священник иногда бывает дурным; и вместо того, чтобы вести ее правильно, он хотел, чтобы она делала много дурного, а когда она не послушала его, он написал о ней ложные письма ее родителям и рассказал о ее поведении, чтобы шокировать ее родителей. Когда брат увидел эти письма священника о своей сестре, он возмутился и, не дожидаясь совета родителей, быстро вернулся домой, убил ее своим кинжалом и бросил ее тело в канаву. А сам вернулся в святилище святого Иакова, чтобы жить в покаянии.

Недолго пролежало ее тело во рву, когда приехал на охоту сын короля, и собаки почуяли кровь христианки, лежащую во рву, и лаяли над ней, пока не пришли егери и не вынули тело; увидев, что это тело прекрасной девы, еще теплое, они показали его принцу, и принц, увидев деву, полюбил ее и отвел в монастырь, чтобы исцелиться от раны, а потом женился на ней; и когда его отец умер, он стал королем, а она - королевой.

Но отец и мать ее, услышав только, что брат убил ее и бросил тело в ров, и, полагая, что она мертва, сказали друг другу: "Зачем нам возвращаться домой, если дочь наша мертва? Зачем нам возвращаться домой? Там нас ждет только горе". И они остались у святилища святого Иакова, построили богадельню для бедных паломников и ухаживали за ними.

Тем временем дочь, ставшая королевой, родила двоих детей, мальчика и девочку, и муж радовался им и ей. Но наступили смутные времена, и мужу пришлось отправиться на битву, а пока она оставалась без него во дворце, к ней пришел наместник и стал добиваться от нее зла, а когда она не послушала его, он взял двух ее детей и убил их у нее на глазах. "Что мне здесь делать, - сказала она, - видя, что двое моих детей мертвы? И, взяв тела своих детей, она отправилась в путь. Когда она долго бродила по уединенным местам, то однажды пришла на гору, а у подножия горы сидел [карлик1](#), и карлик сжалился, увидев, как она изнемогает от плача, и сказал ей: "Пойди на гору и утешься". И пошла она в гору, пока не увидела величественную женщину с младенцем на руках, а это была Мадонна, вы должны [знать2](#).

Увидев женщину, похожую на себя, да еще и с ребенком, при всем том, что она выглядела такой яркой и величественной, она утешилась; и она выложила ей на ушко всю свою историю. И я бы пошла к Сан-Джакомо ди Галиция просить, чтобы любовь моего мужа вернулась ко мне, ибо я знаю, что вице-король будет клеветать на меня перед ним; но как я могу оставить этих детей? Тогда госпожа сказала: "Оставь своих детей у меня, и они будут с моим ребенком, а сама отправляйся в Галицию, как ты сказала, и утешься". И она оделась в одежды паломника и отправилась в Гализию.

В это время король вернулся с битвы, и наместник рассказал ему зло о королеве; и его мать, которая тоже поверила наместнику, сказала: "Разве я не говорила тебе, что женщина, которую подбирают, ни на что не годится?"³ Но король опечалился, ибо он очень любил королеву, взял платье паломника и отправился в Галицию, к святилищу святого Джакомо, чтобы помолиться о ее прощении. Затем вице-король, его тоже охватило сострадание, и, не зная короля, он тоже стал паломником и отправился совершать покаяние у того же святилища.

Так случилось, что все они, не зная друг друга, встретились вместе в богадельне, которую муж и жена построили в Галиции; и когда они совершили свои богослужения у святыни и вечером все вместе сидели в богадельне, каждый рассказывал какую-нибудь историю о том, что он видел и что слышал. Но был один, который ничего не рассказывал. Тогда царь сказал ему: "А ты, добрый человек, почему не рассказываешь?" Ибо он не знал, что это царица и что это вообще женщина.

Однако, обратившись к нему, она поднялась и рассказала, как жили-были муж и жена, давшие обет, что если у них будут дети, то они отправятся в паломничество к святому Джакомо ди Галиция; "и, - сказала она, - это были два таких же человека, как и вы", - и указала на тех двоих, которые были основателями богадельни. А когда они уезжали и оставили дочь, приходской священник оклеветал ее, и тогда брат вернулся, зарезал ее и бросил тело в канаву. А он был таким же молодым человеком, сильным и пылким, как и вы, - и она указала на сына основателей. Но та дева не умерла, - продолжала она, - ее нашел король, женился на ней, и у нее было двое детей, и она жила с ним счастливо, пока он не отправился на войну, тогда наместник стал клеветать на нее, пока она не убежала из дворца; А вице-король был вот такой, сильный и мрачный, как вы, - и она указала на вице-короля, который сидел, дрожа, в углу, - и когда король вернулся, он рассказал ему о ней дурное; но тот король был благороден и благочестив, как вы, - и она указала на короля, - и в сердце своем он не верил дурному о своей жене, а отправился в S. Джакомо ди Галиция, чтобы помолиться о том, чтобы истина стала явной".

Пока она говорила, все один за другим вставали и говорили: "Откуда этот крестьянин знает всю историю моей жизни, и кто послал его рассказать ее здесь!" И все они были странно тронуты, и призывали крестьянина рассказать им, кто показал ему эти вещи. Но крестьянин ответил: "Мой старый дед, когда мы вместе сидели у очага".⁴ "Этого не может быть, - сказали они, - ведь каждому из нас ты рассказал свою жизнь; а теперь ты должен рассказать нам больше, ибо мы не успокоимся, пока не оправдаем ту, кто так страдал". И когда она увидела, что они так искренни и так решительно настроены на правое дело, она сказала еще: "Эта королева - я!" И она сняла свой капюшон, и они узнали ее, и все упали вокруг и обняли ее. Тогда король сказал: "А этому наместнику, из-за которого ты так горько страдала, как ты отомстишь? Но она ответила: "Я не буду мстить; но теперь, когда он пришел в святилище Гализии, Бог простит его, и пусть он обретет покой!"

Так все были восстановлены и объединены; обняв своих родителей и брата и проведя с ними несколько дней, она вернулась домой со своим мужем и воцарилась в его царстве.

[Казалось, история закончилась, и я надеялся, что так оно и есть, потому что то, как были оставлены дети, казалось поэтическим способом описать их смерть; но, чтобы убедиться в этом, я спросил: "А дети, они остались с Мадонной?"

Нет, нет! Я забыла. Хорошо, что вы мне напомнили. Нет; по дороге домой они вернулись на гору и нашли своих детей, о которых хорошо заботилась эта "величественная дама", играя со

своим Бамбино; она вернула детей и благословила их, а затем поднялась на небо; и они построили часовню на том месте, где она была"]].

---

1 "Уомичино" - маленький человек. Поскольку рассказчик прибыл в пределы Страны чудес, я думаю, что это должен быть один из тех карликов - маленьких людей гор, "Bergmänlein", которые занимают такое большое место в немецкой, особенно в тирольской мифологии, но так редко встречаются в римской. ↑

2 "Una donna maestosa con un bambino in braccia; e questa era la Madonna, capisce. Это использование глагола *capire* для выражения "вы видите" и т. д. является излюбленным романизмом; в Тоскане используют глагол *intendere*. ↑

3 'Donna trovata non fu mai buona.' ↑

4 'Il nonno accanto al fuoco.' Давая понять, что это старая традиционная сказка. ↑

САНТА ВЕРДАНА.

У одного человека в лавке была отличная девушка в качестве служанки, и она была настолько честной и прилежной, что он оставил ее присматривать за лавкой помимо работы. Все, что он поручал ей, она делала хорошо, и его дело процветало без всякого труда.

Но вот пришли к нему завистники и сказали, что девушка раздала все его имущество и ничего не осталось; он понаблюдал и увидел, что это действительно так. Каждому приходящему бедняку она давала все, что тот просил, из любви к Богу, и все лавки и прессы были пусты. Но так как недостатка ни в чем не было, и когда приходили покупатели, она всегда продолжала их обслуживать, он не решался вмешиваться.

Так бы оно и продолжалось, да только люди продолжали шептаться о сомнениях. И однажды кто-то сказал: "Предположим, она умрет, где ты будешь тогда?". И правда, подумал он про себя, а потом пошел и спросил ее, куда подевались все вещи. Она ничего не ответила, но опустилась на колени и стала молиться, и, когда она молилась, все прессы и лавки снова наполнились всевозможными товарами, как и в первый раз. Но после этого она ушла от него и построила себе келью, обнесенную со всех сторон стеной, рядом с церковью святого Антония, где жила в непрестанной молитве, а из стены вытесала кирпич, чтобы сделать отверстие, через которое слушала мессу. Наконец наступил день, когда ее больше не видели у отверстия, где она служила мессу, и, открыв ее келью, нашли ее лежащей на полу со скрещенными на груди руками, а келья была наполнена прекрасным благоуханием, ибо она была освящена там, и душа ее отошла к Богу.

САН СИДОР.

[Это очень похоже на другую версию предыдущего рассказа].

Святой Исидор был управителем одного богатого человека, и поскольку он был исполнен святого благочестия и сострадания, то никогда не отказывал никому из просящих у него, но всем давал щедро: одному кукурузную муку, другому бобы, третьему чечевицу.

Наконец к его хозяину пришли люди с завистливыми языками и сказали: "Этот твой управляющий, о котором ты так много думаешь, расточает все твое имущество и так много раздает бедным, что ни в одном из твоих амбаров и кладовых ничего не остается; тебе лучше присмотреться к нему". Хозяин, услышав это, пришел к святому Исидору очень разгневанный и велел ему принести ключи и открыть все амбары и кладовые. Святой Исидор без единого гневного слова сделал, как ему было велено, и вот все они были так полны зерна и бобов, и всякого рода добрых даров Божиих, что в них нельзя было войти, они были полны до самых дверей. После этого хозяин позволил ему раздать столько, сколько он захочет".

[То же самое я слышал в Сиене о Сан-Герардо, или Геральдо, как его называют в народе, под именем францисканского брата-мирянина. Он, казалось, раздавал все, что люди давали ему в качестве милостыни для монастыря, но когда настоятель, предупрежденный завистливыми языками, укорял его, он показывал, что оставалось более чем достаточно для нужд общины].

ПРУД СВ. ФРАНЦИСКА.1

У святого Франциска был небольшой пруд, где он держал несколько золотых и серебряных рыбок, чтобы развлечься.

Недобрые люди захотели досадить ему, пошли и наловили этих бедных рыбок, зажарили их и отправили к нему на ужин.

Но святой Франциск, увидев их, понял, что это его золотые рыбки, осенил их крестным знаменем и благословил, и вскоре они снова ожили, и он взял их и положил обратно в пруд, и после этого никто не мог их больше трогать.

---

1 ' La Pescheria di San Francesco. Пескерия, см. с. 45. Во многих итальянских монастырях есть такие. ↑

СВ. АНТОНИЙ.

Отец святого Антония был обвинен в убийстве, и, поскольку факты свидетельствовали против него, его приговорили к казни.

Святой Антоний читал проповедь на кафедре, когда его отца вели на эшафот. "Позвольте мне остановиться на минуту, чтобы перевести дух", - сказал он и сделал минутную паузу в середине своей речи, а затем снова продолжил.

Но в эту минутную паузу, хотя никто в церкви не потерял его из виду, он пошел на эшафот.

Что вы делаете с этим человеком?" - спросил он.

Он совершил убийство, и его собираются казнить.

Он никого не убивал. Приведите сюда мертвеца".

Никто не знал, кто это говорит, но, тем не менее, чувствовали себя обязанными повиноваться ему.

Когда принесли тело мертвеца, святой Антоний сказал ему: "Это тот, кто убил тебя?"

"Это тот, кто убил тебя? Скажи!"

Мертвец открыл глаза и посмотрел на обвиняемого.

"О, нет, это совсем не тот человек!" - сказал он.

"А ты, где ты?" - продолжал святой Антоний.

"Я должен был бы быть в раю, но на мне лежит основание отлучения, поэтому я в чистилище", - ответил мертвец. Тогда святой Антоний опустил ухо, и попросил его рассказать о причине отлучения; когда тот признался, он освободил его от уз, и тот сразу же отправился в рай. Отец святого Антония тоже был признан невиновным и отпущен на свободу.

И все это время никто не упускал святого Антония с кафедры!

2

СВЯТОЙ АНТОНИЙ И СОРА¹ КАСТИТР.

Я тоже знаю историю о святом Антонии.

Святой Антоний был прекрасным юношей, как вы всегда видите на его портретах. Когда он проповедовал, одна молодая женщина начала им восхищаться, и звали ее Сора Каститр. Всякий раз, когда ей удавалось узнать, в каком направлении он идет, она становилась на его пути и пыталась заговорить с ним. Сначала святой Антоний не отводил глаз и не обращал на нее внимания; затем он попытался заставить ее остановиться, упрекнув ее, но она перестала преследовать его.

Тогда он подумал про себя со всем святым состраданием: "Не она виновата и достойна обличения, а я, который послужил для нее поводом ко греху. Дай Бог, чтобы грех не вменялся ей в вину из-за любви ко мне".

В следующий раз она встретила его в пустынной части Кампаньи.

Брат Антонио, пойдем со мной по этой тропинке. Там нас никто не увидит", - сказала Сора Каститре.

К ее удивлению, вместо того чтобы придерживаться сурового тона, который он всегда принимал по отношению к ней, святой Антоний приветствовал ее и улыбнулся улыбкой, которая наполнила ее радостью, не похожей ни на одну из тех, что она знала раньше. Более того, он, казалось, следовал за ней, а она вела его дальше.

Но когда она шла, путь казался совсем другим. Она хорошо знала уходящую тропу, по которой собиралась вести его, но теперь все вокруг выглядело иначе; ни один ориентир не был прежним. И все же "как это может быть иначе?" - сказала она себе и пошла дальше.

Каково же было ее удивление, когда вместо конца скалистого ущелья, как это было раньше, перед ней выросло строгое здание, окруженное стенами и воротами!

Святой Антоний шагнул вперед, когда они подошли к воротам. Им открыла монахиня, и святой Антоний попросил позвать мать-настоятельницу. "Я привел вам девицу, - сказал он, - которую рекомендую для вашей нежной и ласковой заботы". Мать-игуменья пообещала

сделать ее своей особой подопечной, и святой Антоний отправился в путь, предварительно отозвав деву в сторону и обратившись к ней с одним прошением, которое он хотел бы от нее услышать:

"Я согрешила, помилуй меня".

Затем святой Антоний вернулся в свой монастырь, созвал всех братьев и попросил их молиться очень усердно всю ночь, а утром рассказать ему, какое явление они получили.

Братья обещали выполнить просьбу, и утром все они рассказали ему, что видели маленькую искру света, сияющую во тьме.

"Этого недостаточно, братья мои!" - сказал святой Антоний, - "продолжайте свое милосердие и молитесь мгновенно и в эту ночь".

Братья пообещали выполнить это обещание, а утром все они рассказали ему, что видели бледную полосу света, уходящую к небу.

"Этого недостаточно, братья мои!" - сказал святой Антоний, - "из вашего милосердия молитесь еще и в эту ночь".

Братья пообещали выполнить просьбу, а утром рассказали ему, что видели сияние, а посреди него ложе, на котором лежала прекраснейшая дева, **белая**, как лилия, возносимая на небо четырьмя сияющими ангелами.

"Хорошо, братья мои!" - ответил святой Антоний, - "вашими молитвами душа вознесена к небесным чертогам".

После этого он отправился в монастырь, где оставил Сору Каститр, и узнал от матери-настоятельницы, что, проведя три покаянных дня со словами: "Я согрешила, помилуй меня", она в простоте и горячности предала Богу свою душу.

3

Легенда о святом Антонии, проповедующем рыбам, хорошо известна по картинам, и я не воспроизвожу ее, потому что она была рассказана мне без каких-либо отклонений от обычной формы. Но другую легенду, которую ранние картины сделали столь же известной, я получил с анахроничным дополнением, которое стоит опустить.

4

СВ. АНТОНИЙ И СВЯТОЕ ДИТЯ.3

Святой Антоний был послан в дальний путь для **проповеди**⁴; по дороге его одолела усталость, и он нашел приют на несколько дней в одном из монастырей. Ближе к вечеру пришел один **протестант**⁵ и попросил гостеприимства, и его тоже приняли, потому что, как вы знаете, среди протестантов много очень хороших людей; и, кроме того, если человек нуждался в гостеприимстве, монахи давали его, кем бы он ни был.

К вечеру монахи разошлись по своим кельям, а протестант все ходил по коридорам и курил.

Вдруг сквозь щели и замочную скважину, а также вокруг перемычки двери он увидел яркий свет там, где раньше все было темно; казалось, что келья горит. "Один из добрых монахов поджег свое постельное белье!" - сказал он и заглянул в замочную скважину. И что же он увидел? На раскрытой книге, из которой отец, стоявший перед ним на коленях, черпал свои размышления, стояло прекрасное Дитя, на которое можно было смотреть с любовью, и от Которого исходил свет, слишком яркий, чтобы его вынести.

Желая получше рассмотреть это великолепное зрелище, протестант постучал в дверь; святой Антоний, а это был именно он, позвал его войти, но видение мгновенно исчезло.

"Кто был тот Младенец, который говорил с тобой?" - спросил протестант.

Божественный Младенец!" - с величайшей простотой ответил святой Антоний.

На следующую ночь протестант, желая узнать, появится ли Младенец снова, снова ходил вверх и вниз по коридору, курил, не сводя глаз с двери кельи святого Антония; не прошло и нескольких минут, как его взору предстало то же зрелище, но на этот раз он был вынужден продлить беседу со святым. На следующую ночь произошло то же самое чудо, и в ту ночь они просидели за беседой всю ночь.

Когда наступило утро, он сказал отцу аббату, что желает принять постриг и вступить в орден, и в конце концов принял обряд в этом монастыре.

5

Рассказывают, что жил-был один бедняк, который заплатил все, что должен был за свою землю. Вы знаете, что так принято: когда человек соберет урожай и заработает немного денег, он отдает то, что должен. Этот человек заплатил за свою землю, как только заработал что-то на урожае, но продавец не дал ему никакой расписки. Вскоре после этого хозяин умер, и его сын пришел просить деньги снова. "Но я же заплатил твоему отцу", - сказал бедняк. Тогда покажи свою расписку, - сказал сын. "Но он не дал мне ее", - ответил бедняк. Тогда ты должен заплатить мне, - настаивал новый хозяин.

"Что же мне делать! Что же мне делать!" - воскликнул в отчаянии бедняк. "Святой Антоний, помоги мне! Едва он произнес эти слова, как увидел [монаха6](#), идущего ему навстречу.

"В чем дело, добрый человек?" - сказал монах, - "что ты так расстроен, расскажи мне". И бедняк рассказал ему всю историю своей беды.

"Сказать ли тебе, как получить расписку?" - спросил монах.

"Конечно, конечно!" [7](#) - воскликнул бедняк, - "это было бы для меня спасением; но это больше, чем вы можете сделать - человек умер!

Не обращайтесь внимания. Делай, что я тебе говорю", - сказал монах. Иди прямо по этой тропинке"; и человек увидел, что там, куда он указал, была тропинка, которой раньше там никогда не было. Иди по ней, - сказал монах, - и ты придешь в казино с огромными железными воротами, которые постоянно закрываются и открываются сами собой. Вы должны подгадать момент, когда они откроются, и смело войти внутрь. Внутри вы увидите большую комнату и человека, который сидит за столом и беспрестанно пишет и ведет счета. Это и есть ваш хозяин; попросите у него расписку, и он не посмеет ее утаить. Но помните об одном. Не трогайте ни одной вещи в комнате, что бы вы ни делали".

Бедняк пошел по тропинке и нашел все так, как сказал ему монах.

"Как ты сюда попал?" - воскликнул хозяин дома, узнав его; и бедняк рассказал ему, как его послали и зачем он пришел. Помещик сидел за столом и писал с величайшим старанием, как будто кто-то его подгонял, и сжимал брови над суммами, как будто они были больше, чем мог подсчитать его мозг; тем не менее он взял лист бумаги и написал расписку, а кроме того, написал еще две или три строки на другом листе бумаги, который велел передать сыну.

Бедняк пообещал передать ее и повернулся, чтобы уйти, но на ходу не удержался и провел рукой по полированной поверхности стола, мимо которого ему пришлось пройти, памятуя о том, что монах велел ему ни к чему не прикасаться. Не успела его рука соприкоснуться со столом, как всю кожу обожгло, и он понял, что находится в аду. Со всей решительностью он последил за поворотом открывающейся двери и поспешил выйти.

Что у тебя с рукой?" - спросил святой Антоний, когда тот вернулся, ибо монах был не кто иной, как святой Антоний.

Я прикоснулся к одному из столов в том доме, - ответил тот, - забыв о том, что вы мне сказали, и так сильно обжег руку, что мне пришлось окунуть эту ткань в реку, когда я проходил мимо, и перевязать ее. Но у меня есть расписка, благодаря вам". Тогда святой Антоний коснулся его руки и исцелил ее, и больше он его не видел.

Тогда человек отнес письмо сыну старого лорда. "Это письмо моего отца!" - воскликнул он, - "а мой отец умер. Как ты до него добрался? И он рассказал ему. А в письме было написано: "Вот, я в аду! А ты исправься; раздай деньги бедным; возмести этому человеку причиненные ему неприятности; и будь справедлив ко всем, чтобы не попасть сюда же".

Тогда сын старого хозяина дал человеку большую сумму денег, чтобы компенсировать его беспокойство, и отправил его утешенным.

---

1 "Sora" в данном случае не означает "сестра"; это выражение из римского языка, которому у нас нет эквивалента, и применяется к уважаемым людям низшего класса, которые не стремятся называться "синьорой", "миссис" или "мисс", как у нас. 'Sor' или 'Ser' - эквивалент мужского рода; мы использовали его на с. 194. ↑

2 Употреблено слово "candida", а не "bianca", как выражающее чистейший белый цвет. ↑

3 "Sant' Antonio ed il Santo Bambino". ↑

4 Я полагаю, что святой Антоний никогда не был в Риме; но его добродушный и приятный характер сделал его настолько популярным, что люди говорят о нем как о своем. ↑

5 Датировка святого Антония - 1195-1231 годы; поэтому идея сделать его наблюдателя протестантом, да еще и курящим, очень причудлива и является примером того, как хронологический порядок путается под влиянием традиции. ↑

6 "Фратичелло"; "добрый маленький монах". Часто используется ласковое обращение к францисканцам. ↑

7 "Магари!" - очень сильная форма "действительно". ↑

СВ. МАРГАРЕТ КОРТОНСКАЯ.

Святая Маргарита не всегда была святой, вы должны знать: в юности она была совсем не такой, как все. У нее была очень жестокая мачеха, которая изводила ее до [смерти1](#) и поручала ей работу, которую она не умела выполнять.

Однажды мачеха отправила ее связывать пучки сена. Когда она этим занималась, мимо проходил граф и остановился, чтобы посмотреть на нее, ведь она была на редкость [красива2](#).

"Какая тяжелая работа для таких хорошеньких ручек", - начал он и после обмена ласковыми словами предложил ей поехать с ним домой, где ее жизнь будет противоположна тому страдальческому существованию, которое она вынуждена терпеть.

Маргарет сразу же согласилась, так как мачеха, помимо того что много работала, не позаботилась о том, чтобы привить ей должные чувства добродетели.

Граф отвез ее на свою виллу в местечке под названием Монте-Порчиана, расположенном на значительном расстоянии от Кортонны. Здесь ее жизнь действительно отличалась от той, что была дома, в Кортоне. Вместо того чтобы работать, она имела множество слуг, которые прислуживали ей; ее одежда и еда отличались величайшей роскошью, и она была обеспечена всем, чего только пожелает. Иногда, отправляясь в театр в своем роскошном наряде и зная, что она - скандал для всех, она говорила, веселясь и распутничая: "Кто знает, не окажусь ли я в один прекрасный день на вершине церкви, как некоторые из этих святых? Ведь до сих пор случались странные вещи! Но она говорила это только от безрассудства. Так она и продолжала наслаждаться жизнью, а когда родился их сын, ей уже ничего не хотелось.

В разгар этой веселой жизни однажды вечером ей принесли весть о том, что граф, вышедший утром на охоту в полном здравии и бодрости духа, был настигнут и убит, а поскольку все побоялись преследовать убийц, то не знали, где находится его тело.

Маргарет пришла в [ярость3](#) от этой новости; ее изысканная одежда и богатая еда теперь доставляли ей мало удовольствия. Все развлечения и легкомыслие исчезли из поля зрения; она сидела на диване и смотрела перед собой, потому что у нее не хватало духу обратиться к чему-нибудь, что могло бы отвлечь ее мысли от тяжелой утраты. И вот однажды - может быть, дня через три - к ней, прихрамывая и поскуливая, подошла любимая собака графа. Маргарет тотчас же поднялась; она знала, что собака приведет ее к телу графа, и, встав, жестом велела ей идти, и пес, радуясь возвращению к своему хозяину, побежал следом. Все домашние слишком боялись убийц, чтобы решиться идти по их следу, поэтому Маргарет отправилась в путь одна. Это был длинный неровный путь, но собака бежала вперед, а Маргарет держалась настолько, насколько позволяли ее сломленные силы. Наконец они дошли до остановки, где собака остановилась и теперь уже не скулила, а жалобно выла.

Маргарет поняла, что они достигли цели своих поисков, и убийцы действительно спрятали тело именно здесь. Убрав руками листья и ветки, которыми они прикрыли его, она увидела перед собой страшное зрелище - растерзанное тело возлюбленного. В таком состоянии, в какое его привели раны и прошедшее время, она не могла смотреть на него и упала в обморок на месте.

Когда она пришла в себя, весь ход ее мыслей изменился. Она увидела, какой была ее жизнь; ощущение скандала, который она устроила, было для нее сильнее, чем собственное горе. В качестве самого страшного покаяния, которое она могла придумать, она решила вернуться к

мачехе и вытерпеть ее суровое обращение, отточенное теми ругательствами, которыми, как она знала, оно теперь будет приправлено.

Взяв с собой сына, она отправилась к ней и с величайшей покорностью попросила принять ее. Но мачеха не дала ей даже этого, а оттолкнула от двери. Тогда она обратилась к отцу, но он был вынужден сказать то же самое, что и его жена. Теперь она поняла, что есть одно несчастье, которое хуже жестокого обращения, - это каторга и голодная смерть, причем не только для нее самой, но и для ее ребенка.

Ее мало волновало, что будет с ней, но для ребенка нужно было что-то делать. Что же она сделала? Она пошла, надела платье из [мешковины](#)⁴, обвязанное вокруг талии веревкой, и отправилась в церковь во время высокой мессы; когда месса закончилась, она встала на ступеньку алтаря и сказала всем, что она Маргарита Кортонская, которая так много скандалила и теперь пришла, чтобы показать свое раскаяние за это.

Ее страдания вознеслись к Богу. Пока она так смиренно произносила свою исповедь перед всеми, мать графа поднялась со своего места и, подойдя к ней, накинула ей на голову [платок](#)⁵ - ведь она была обнажена - и увела ее в свой дом.

Она приняла ее гостеприимство только при условии, что ей будет позволено жить в отдельной маленькой комнатке, обставленной не больше, чем монашеская келья. Здесь она прожила двенадцать лет в покаянии, пока ее мальчик не стал достаточно взрослым, чтобы выбрать свой жизненный путь. Он выбрал доминиканца, а затем стал проповедником Апостольского дворца; она же поступила во францисканский монастырь, где провела еще десять лет в покаянии, пока Бог не забрал ее к Себе.

Она отрезала все свои длинные волосы, когда перешла жить в келью в доме матери графа, чтобы больше не подавать никому повода к греху. А после этого, когда она обнаружила, что все еще является предметом восхищения людей, она отрезала себе губы, чтобы никто больше не мог восхищаться ею.⁶

---

1 "La strapazzava" - слово, особенно применимое к переутомлению лошади. ↑

2 'Di una rara bellezza'. ↑

3 'Era disperata.' ↑

4 'Un sacco crudo' - свободная одежда из грубой мешковины, которую не успели одеть. ↑

5 Носовые платки так привычно используются для завязывания посылок в Риме, что рассказчик счел нужным уточнить, что этот был "fazzoletto di naso". ↑

6 Жизнь Маргарет описана Батлером так: "Маргарет была родом из Альвиано в Тоскане. Суровость мачехи и ее собственная склонность к пороку ввергли ее в величайшие расстройства. Вид полурасложившейся туши мужчины, который был ее галантом, внушил ей такой страх перед Божественным судом и такое глубокое чувство вероломства мира, что она в одно мгновение превратилась в совершенную раскаяницу. Первое, что она сделала, - бросилась к ногам отца, обливаясь слезами, чтобы вымолить у него прощение за пренебрежение к его авторитету и отеческим наставлениям. Она проводила дни и ночи в слезах; чтобы загладить скандал, который она учинила своими преступлениями, она отправилась в приходскую церковь Альвиано с веревкой на шее и там попросила публичного помилования за них. После этого она отправилась в Кортону и принесла покаянную исповедь

отцу ордена Святого Франциска, который восхитился великими чувствами сострадания, которыми она была исполнена, и предписал ей аскезы и практики, соответствующие ее пылкости. Ее обращение произошло в 1274 году, на двадцать пятом году ее жизни..... Этот образец истинных кающихся, после двадцати трех лет, проведенных в суровом покаянии, двадцать из которых в религиозной привычке, изнуренная аскезами и сжигаемая огнем божественной любви, скончалась 22 февраля 1297 года". ↑

СВ. ТЕОДОРА.

Когда Санта-Теодора была молода, она вышла замуж и жила с мужем очень счастливо, так как они оба очень любили друг друга.

Но один граф, увидев ее, влюбился в нее и изо всех сил старался получить возможность признаться ей в своей любви, но она была так благоразумна, что он не мог к ней подойти. Что же он сделал? Он отправился к плохой [старухе](#)¹ и сказал ей, что даст ей очень много денег, если она даст ему возможность встретиться с ней. Старая дрянь охотно приняла поручение и пустила в ход все свое дурное искусство, чтобы заставить Феодору забыть о своем долге. Феодора долго не хотела ее слушать и прогоняла, но та продолжала находить предлоги, чтобы прийти к ней, снова и снова убеждала и возбуждала ее любопытство, так что в конце концов она согласилась, чтобы он просто пришел и увидел ее, и колдунья уверила ее, что это все, о чем он просит. Но больше всего ему хотелось иметь возможность рассказать ей свою историю, и когда это было ему предоставлено, он так настойчиво добивался своего, что приходил не один раз, а много раз.

И все же не прошло много времени, как настал день, когда Теодора увидела, как она была не права, и тогда, охваченная угрызениями совести, она решила уехать и спрятаться там, где о ней больше никогда не услышат. Перед возвращением мужа она обрезала все волосы и, надев грубое платье, отправилась в монастырь капуцинов и попросила принять ее.

"Как вас зовут?" - спросил настоятель.

"Теодор", - ответила она.

"Вы слишком молоды для наших суровых правил, - продолжал он, - вы кажетесь просто мальчиком", но она выразила такие искренние чувства раскаяния, что показала ему, что достойна принять их покаянную жизнь.

Дьявол был очень раздосадован, увидев, какой совершенной кающейся она стала, и подстрекал других монахов подозревать ее во всяких вещах; но они не могли найти в ней никакой вины и даже не подозревали, что она женщина.

Однажды, когда она вместе с другим братом отправилась просить милостыню для монастыря, в лесу их застала буря, и они были вынуждены искать убежища в домике, стоявшем на краю леса, где они задержались. Для одной из вас есть место в хлеву, - сказал живший там крестьянин, - но та, что выглядит такой юной и нежной (он имел в виду Теодору), должна спать в помещении, и единственное место - это чердак, где спит моя дочь; но ничего не поделаешь". Поэтому Феодора спала на чердаке, а монах - в конюшне, а утром, когда установилась хорошая погода, они отправились обратно в свой монастырь. Прошло несколько месяцев, и об этом происшествии уже почти забыли, как вдруг в монастырь пришел крестьянин и в ярости позвонил в колокол, а у входа положил сверток, в котором был

младенец. "Этот ваш молодой монах - отец этого ребенка, - сказал он, - и вы должны выгнать его из монастыря". Тогда настоятель послал за Теодором и повторил слова крестьянина.

"Конечно, Бог послал мне это новое наказание, потому что жизнь, которую я веду здесь, недостаточно сурова", - сказала она. Он послал мне это новое наказание, чтобы вся община считала меня виновной". Поэтому она не стала оправдываться, а приняла обвинение, взяла ребенка и ушла. Единственным способом существования для нее теперь было устраиваться на ночлег как попало, каждый день приходить с ребенком к монастырским воротам и жить на подаяние, которое раздавали бедным. Что за жизнь для той, кто был воспитан в нежности в собственном дворце!

Однако и в этом случае ей не давали покоя: люди обижались, что ей разрешают оставаться так близко от монастыря, и монахам приходилось отсылать ее прочь. И она отправилась искать убежище в лесу и трудом добывать средства к существованию для себя и ребенка в кореньях и травах, которые могла собрать. Но однажды один из монахов нашел ее там и увидел ее такой истощенной, что рассказал настоятелю, и тот разрешил ей вернуться и получать подаяние.

Наконец она умерла, и когда ее пришли хоронить, то обнаружили, что в одной руке у нее зажата исписанная бумага, так крепко, что ни у кого не было сил ее разжать; так и лежала она на своем одре в церкви, такая печальная и изможденная, но такая же прекрасная, как и при жизни, и с исписанной бумагой, крепко зажатой в закрытой руке.

Когда ее муж узнал, что она покинула его дворец в ночь своего отъезда, он не оставил попыток узнать, где она; и когда он навел справки и послал повсюду, но не смог ничего узнать, он надел одежду пилигрима и отправился искать ее повсюду сам.

Случилось так, что он пришел в город, где она умерла, как раз в тот момент, когда ее положили на одр в церкви. Несмотря на ее мужское одеяние, он узнал ее; среди своего горя он заметил бумагу, которую она держала в руках. На *его* прикосновение рука ее мгновенно раскрылась, и в свитке было записано все, что она сделала, и все, что перенесла.

---

1 "Веккиачча"; добавление *assia* подразумевает, что она была плохой: вероятно, имелась в виду ведьма. ↑

МОНАХИНЯ БЕАТРИЧЕ.1

Монахиня Беатриче не обладала истинным духом религиозного человека: она была несколько склонна к [тщеславию](#)², хотя, если бы не это, она была хорошей монахиней и обладала прекрасным характером. Она занимала должность [портнихи](#)³, и, поскольку она решила покинуть свой монастырь и вернуться в мир, это казалось ей благоприятной возможностью для осуществления ее замысла. Поэтому однажды, когда в доме было очень тихо и не было никакой опасности быть замеченной, она, предварительно позаботившись о том, чтобы утаить несколько мирских одежд, прошедших через ее руки, и сохранить их для раздачи бедным, вышла на улицу и ушла.

В гостинной стоял коленопреклоненный стол с изображением Богоматери, над которым она имела обыкновение стоять на коленях и беседовать с Богоматерью в молитве, когда у нее выдавалась свободная минутка. На этот стол она положила ключи перед уходом, решив, что

это безопасное место, где настоятельница сможет их найти; она передала их на попечение Богоматери, чей образ висел над ними, и сказала: "Храни ключи, и пусть не случится ничего плохого с этим добрым домом и моими дорогими сестрами".

При этих словах Богоматерь бросила на нее укоризненный взгляд, который, если бы она его увидела, мог бы растопить ее сердце и заставить вернуться к лучшему настроению; но она была слишком поглощена своими мыслями и волнением, вызванным своим начинанием, чтобы что-либо заметить. Однако не успела она выйти, как Богоматерь, выйдя из-за холста, приняла отложенное ею платье и, привязав ключи к поясу, вступила в должность портнихи.

Вместе с привычкой портнихи Богоматерь приняла и ее облик; так что никто не заметил обмена, только все отметили, какой смиренной, какой скромной, какой назидательной стала Беатриче.

Через некоторое время монахини стали говорить, что жаль оставлять столь совершенную монахиню в таком подчиненном положении, и поэтому назначили ее госпожой послушниц. Эту должность она исполняла с таким же совершенством, как и другую, в соответствии с ее требованиями; и так сладко она обучала молодых монахинь, вверенных ее руководству, что все послушницы стали святыми.

Беатриса тем временем ушла жить в мир, как светская женщина; и хотя она часто раскаивалась в содеянном, у нее не хватало смелости вернуться и все рассказать. Она молилась о мужестве, но продолжала медлить. Пока она пребывала в этих мыслях, случилось так, что однажды в дом, где она жила, пришел [фактор4](#) монастыря. Какие странные и трогательные воспоминания о мирном доме нахлынули на нее, когда она увидела его хорошо знакомый облик, хотя он и не узнал ее в светском платье! Какая возможность, подумала она, узнать, как к ней относятся в монастыре и что говорили о ее побеге!

Надеюсь, все ваши монахини здоровы, - сказала она. Когда-то я жила по соседству с ними, и одна из них была мне знакома, [Суора5](#) Беатрис. Как она теперь?

"Сестра Беатриса!" - сказал фактор. Она - образец совершенства, пример для всего дома. Все готовы поклоняться ей. При всем уважении к церкви, которая никогда не канонизирует живых, никто не сомневается, что она действительно святая".

"Этого не может быть, - ответила Беатрис. Та, которую я знала, была кем угодно, но только не святой, хотя я ее очень любила и хотела бы получить о ней весточку". Она не знала, как скрыть изумление, которое охватило ее при этих словах; ведь событие, о котором она ожидала, что он сразу же расскажет, было необыкновенным фактом ее побега. Но он продолжал так же спокойно, как и раньше. О да, должно быть, так и есть. С тех пор как я знаю монастырь, в нем никогда не было ни одной женщины с таким именем. Некоторое время назад она была портнихой, а в последнее время стала госпожой послушниц".

Больше от него ничего нельзя было узнать, и она не стала продолжать свои расспросы. Но не успел он начать разговор, чтобы отвести его на безопасное расстояние, как она отправилась в монастырь и увидела эту сестру Беатрис, которая так странно ее представляла.

Дойдя до дверей монастыря, она попросила позвать сестру Беатрис, и уже через несколько минут в зал вошла госпожа послушниц.

Присутствие новой госпожи послушниц наполнило Беатрис благоговением, которому она не могла найти объяснения, и, не дожидаясь вопроса о причине, она упала перед ней на колени.

"Хорошо, что ты вернулась, дитя мое, - сказала Богоматерь, - верни свое платье, которое я надела для тебя; снова войди в монастырь, совершай покаяние и поддерживай доброе имя, которое я заработала для тебя".

С этими словами Богоматерь вернулась к полотну; Беатриче вернулась к своей привычке и так старалась сформировать себя по образцу совершенства, который Богоматерь установила, когда носила ее, что через несколько месяцев она стала святой".

[Мистер Ральстон приводит русскую историю (с. 249-50), в которой Святой Николай приходит лично и служит человеку, который был благочестив к своей картине].

---

1 "Моника Беатриче". 'Моника' - провинциализм или вульгаризм, обозначающий 'монашку', монахиню. ↑

2 'Albagia' - самолюбие, тщеславие. ↑

3 "Ротара" - эквивалент слова "портниха"; намекает на то, что она отвечает за "руоту" или "турникет", через который передаются вещи и сообщения через монастырскую стену, без необходимости монахине появляться у дверей. ↑

4 "Фатторе" - агент, нанимаемый большинством монастырей для ведения светских дел. ↑

5 "Суора" - принятое слово для обозначения "сестры" в монастыре. Сестра, в естественном родстве, - это "Сорелла". ↑

ПАДРЕ ФИЛИППО.

[Святой Филипп Нери - поистине гигант в домашней памяти римской бедноты. Его деяния превозносятся и превозносятся среди них самым призрачным образом, и они всегда говорят о нем с самым патриотическим энтузиазмом. "Он был римлянином! Действительно римлянином!" - говорят они. И все же он не был урожденным римлянином, а стал "защитником Рима" благодаря церкви.

Падре Филиппо" - их любимый способ называть его, а иногда "il buon Filippo" и "Pippo buono"].

1

Во времена падре Филиппо был один кардинал, префект [провизии1](#), который все пускал на самотек и ни на что не обращал внимания, а бедняки все страдали, потому что провизия стала очень дорогой.

Падре Филиппо отправился к Папе - это был Папа [Медичи2](#) - и рассказал ему, как плохо обстоят дела с бедняками; тогда Папа призвал кардинала к ответу и стал заставлять его заниматься этим, пока падре Филиппо не сказал ему, что дела обстоят лучше.

Но кардинал пришел к падре Филиппо и сказал:

"Зачем вы досаждаете мне, идя и причиняя зло Папе?"

Но падре Филиппо, вместо того чтобы испугаться его гнева, поднялся и сказал:

"Подойдите сюда, и я покажу вам, какова участь тех, кто угнетает и пренебрегает бедняками. Подойдите сюда, Eminentissimo, и посмотрите", - и он подвел его к окну и спросил, что он видит.

Кардинал посмотрел, и увидел огромное адское пламя и души, корчащиеся в нем. Кардинал больше ничего не сказал и ушел, но вскоре после этого он отказался от кардинальского сана и стал простым братом под началом падре Филиппо".

[Кто был этот кардинал, я не знаю, но в другой раз мне рассказали эту историю в такой форме:]

1А

Был один кардинал - Гастальди его звали - который много бывал в обществе, пренебрегая более важными обязанностями. Однажды вечером, когда он был на беседе, в дом, где он находился, пришел падре Филиппо и позвал его в пустую комнату.

"Ваше преосвященство! Подойдите к этому окну, я хочу вам кое-что показать".

Кардинал подошел к окну и выглянул наружу, и вместо домов увидел разверстый ад и все души³ в пламени; среди них извивался и кусал их огромный змей, а посередине стояло золоченое кардинальское кресло.

Для кого это кресло?" - спросил кардинал.

"Оно поставлено для вашего преосвященства", - ответил Сен-Филипп.

Что я должен сделать, чтобы избежать этого?" - воскликнул кардинал, охваченный ужасом и самообвинением.

Падре Филиппо прочитал ему лекцию о покаянии и исправлении жизни, а в практической части своего совета посоветовал направить на добрые дела деньги, которые он слишком любил накапливать. После этого кардинал стал очень набожным, и бедные очень выиграли от наставлений святого Филиппа, а две церкви, которые вы видите в конце Корсо и Баббуино на Пьяцца дель Пополо, также были построены им на деньги, которые падре Филиппо предупредил его потратить правильно, и вы можете сами увидеть его руки там в любой день.⁴

2

Некоторые из их рассказов о нем носят анекдотический характер. Одна молодая замужняя дама была другом ордена и принесла ему много пользы. Ее очень пугала мысль о своем заточении с приближением срока, и она говорила, что никогда не сможет этого вынести. Падре Филиппо знал, как она хороша, и очень сочувствовал ей.

"Не бери в голову, дитя мое, - сказал "добрый Филипп", - я возьму все твои страдания на себя".

Прошло время, и однажды ночью община была очень удивлена, услышав, как "добрый Филипп" бредит и кричит от боли; он добровольно и безропотно подчинялся любой епитимье, и его часто видели таким терпеливым в болезни. В ту же ночь у дамы родился ребенок, и она совсем не чувствовала боли.

Рано утром следующего дня она послала сказать ему, что ребенок родился, и спросить, как он себя чувствует.

Скажи ей, что мне уже немного лучше, - ответил "добрый Филипп", - но я никогда раньше не страдал ничем подобным. В следующий раз, заметьте, она должна сама решать свои дела. Ибо я больше никогда не буду **вмешиваться** ни во что *подобное*".

3

Другая женщина, у которой не было ребенка, очень хотела его иметь и пришла к падре Филиппо, чтобы попросить его помолиться за нее, чтобы у нее был ребенок. Падре Филиппо пообещал помолиться за нее, но вместо ребенка получилось лишь бесформенное нечто. Тогда она снова послала за падре Филиппо и сказала:

"Вот! Это все, что принесли ваши молитвы!

Падре Филиппо взял его и придал ему форму (рассказчик развернул большое полотенце и показал, как он формирует сначала одну ногу, потом другую, потом руки, потом голову, как будто она видела, как он это делает). Потом он встал на колени рядом и помолился, велел им молчать, и оно открыло глаза и заплакало, и мать осталась довольна.

[Его победоносные и практичные методы обращения с кающимися дают бесконечную тему для анекдотов, но некоторые из них разрастаются до самых экстравагантных масштабов. Следующий показывает, как, как и во всех легендах, тайны облакаются в материальную форму. Тот факт, что в некоторых случаях он удовлетворял некоторых, кого никто другой не мог удовлетворить, в безграничном милосердии Божьем, приводится в доказательство таким осязаемым образом, чтобы спровоцировать отрицание, которое было придумано, чтобы заставить замолчать].

4

Один человек умирал и не хотел, чтобы к нему приближался священник. Он сказал, что на нем столько грехов, что Бог не сможет его простить, поэтому нет смысла утруждать себя исповедью. Его жена и дети умоляли и упрашивали его позволить им послать за священником, но он не слушал их.

Тогда они послали за падре Филиппо, и, поскольку тот был их другом, он сказал:

"Если он придет как гость, то может войти, но не как священник".

Добрый Филипп сел рядом с ним и сказал:

"Посетитель может задать вопрос. Почему ты не разрешаешь мне прийти как священнику?

Больной ответил то же самое, что и раньше.

"Теперь ты ошибаешься, - сказал святой Филипп, - и я покажу тебе кое-что".

Затем он взял бумагу и перо и написал записку.

"Падре Этерне!" - написал он. Могут ли быть прощены грехи человека?" И он сложил ее, и она сама собой поднялась на небо.

Через час, когда они все сидели там, вернулась еще одна записка, написанная сияющими золотыми буквами, и гласила.

"Падре Этерне прощает и принимает всех, кто раскаивается".

После этого больной больше не сопротивлялся; он исповедовался, принял причастие и умер, утешенный в объятиях "доброго Филиппа".

5

Однажды падре Филиппо шел по улицам Рима и увидел огромную толпу, сильно взволнованную. "В чем дело?" - спросил "добрый Филипп".

Вон в том доме один мужчина бьет свою жену так, что хочет ее убить, и совсем не за это, ведь она ангел добра. Ни за что, а потому что она такая уродливая".

Падре Филиппо подождал, пока мужу надоело ее бить и он вышел, а вся толпа разошлась. Тогда он поднялся в комнату, где жила бедная женщина, и постучал в дверь. "Кто там?" - спросила женщина.

"Падре Филиппо!" - ответил добрый Филипп, и женщина быстро открыла, услышав, что стучит падре Филиппо.

Но сам добрый Филипп отпрянул назад, увидев ее, настолько она была безобразна. Однако он ничего не сказал, только осенил ее крестным знамением и помолился, и тут же она стала такой же красивой, как и была уродливой; но она, разумеется, ничего не знала об этой перемене.

"Твой муж больше не будет тебя бить, - сказал добрый Филипп, собираясь уходить, - только если он спросит тебя, кто здесь был, пошли его ко мне".

Когда муж вернулся домой и увидел, что его жена стала такой красивой, он поцеловал ее и был вне себя от радости, а она не могла понять, что заставило его так измениться по отношению к ней. Кто здесь был?" - спросил он.

Только падре Филиппо, - ответила жена, - и он сказал, что если ты спросишь, я должна передать тебе, чтобы ты шел к нему; муж побежал к нему, чтобы поблагодарить его и сказать, как он сожалеет о том, что побил ее.

А напротив жила женщина, которая во всем была противоположна этой. Она была очень красива, но так же дурна в поведении, как и та, что была хороша. Однако, увидев, как уродливая жена стала такой красивой, она сказала себе: "Если бы добрый Филипп сделал меня немного красивее, чем я есть, это было бы для меня хорошо"; и она пошла к падре Филиппо и попросила его сделать ее красивее.

Падре Филиппо посмотрел на нее, понял, что это за женщина, поднял руку, осенил ее крестным знамением, помолился, и она стала уродливой, еще уродливее, чем была та женщина!

"Почему ты обошелся со мной иначе, чем с той женщиной?" - воскликнула женщина, захватив с собой стакан, чтобы иметь возможность созерцать улучшения, которые, как она ожидала, он сделает в ее внешности.

"Потому что красота была ей полезна в ее жизненном состоянии", - ответил падре Филиппо . Но ты использовала данную тебе Богом красоту только для греха; поэтому я теперь убрал камень преткновения с твоего пути".

И он хорошо сказал, не так ли?

Однажды на Пасху к нему на исповедь пришел молодой человек из хорошей семьи, и падре Филиппо знал, что все тщетно пытались заставить его отказаться от любовницы и что спорить с ним по этому поводу бесполезно. Поэтому он попробовал другой способ. Я знаю, что у вас такая привычка - ходить к ней, что вы *не можете* от нее отказаться, поэтому я и не собираюсь вас просить. Ты будешь ходить к ней так часто, как захочешь, только сделай что-нибудь, чтобы доставить мне удовольствие?

Молодой человек очень любил доброго Филиппа, и не было ничего, чего бы он не сделал для него, кроме отказа от своей любовницы; так как он знал, что об этом не может быть и речи, он с готовностью ответил "да".

Ты обещаешь мне делать все, что я скажу, пунктуально?" - спросил святой.

"О да, отец, пунктуально".

Тогда очень хорошо; все, о чем я прошу, - это чтобы ты ходил к ней так часто, как тебе захочется, просто проходил мимо этой дороги и каждый раз подходил и дергал мой колокольчик, не более того".

Юноше не показалось, что это очень жесткое предписание, но когда дело дошло до его исполнения, он почувствовал его эффект. Сначала он ходил три раза в день, но ему стало так стыдно, что он так часто звонит в колокольчик святого, что вскоре он стал ходить не чаще одного раза в день. Потом он стал ходить два-три раза в неделю, потом раз в неделю, и задолго до следующей Пасхи он отказался от нее и стал таким, каким его только могли пожелать родители.

7

"Был еще один подобный случай, точно такой же, только у этого мужчины тоже была жена, но он был так влюблен в другую, что хотел, чтобы она любила его лучше из двух".

"Да, а другая была миниатюрной художницей", - вклинилась , подтверждая слова шарманщицы, которая зашла прибраться в доме, пока мы разговаривали.

Да, она была миниатюрной художницей, - продолжал рассказчик, - но это я рассказываю историю".

Падре Филиппо спросил: "Сколько вы ей позволяете?"

Двадцать паулсов в день, - вклинилась шарманщица.

"Сорок скуди в месяц", - утвердительно сказал рассказчик.

"Разница невелика, - вмешался я, опасаясь, что потеряю рассказ между ними. Двадцать паулей в день - это шестьдесят скуди в месяц. Это не имеет значения".

Так вот, падре Филиппо сказал, - продолжал рассказчик, - "А теперь, чтобы проверить, так ли ты ей дорог, давай ей тридцать скуди в месяц".

Пятнадцать паулей в день", - вмешалась в разговор продавщица.

"Тридцать скуди в месяц!" - повторил рассказчик.

"Неважно, - сказал я. - Что бы это ни было, оно должно было быть уменьшено".

Да, именно так, - продолжал рассказчик, - и он заставлял его все уменьшать и уменьшать. Сначала она отнеслась к этому очень хорошо, подозревая, что он испытывает ее, и думая, что потом он загладит свою вину".

"Но когда она обнаружила, что он этого не делает", - сказал шарманщик,

"Она его выгнала", - сказал рассказчик, хмурясь. Однако он был так очарован, что и сейчас не успокоился и заявил, что, отказавшись от денег, поступил несправедливо, а она была права. Тогда добрый Филипп, который был само терпение, сказал: "Иди и заплати ей, а мы попробуем ее по-другому. Ты пойдешь, убьешь собаку, положишь ее в мешок и придешь к ней с руками в крови, пусть она подумает, что ты попал в беду из-за того, что обидел кого-то, и попросит спрятать тебя". И человек пошел и убил собаку".

"Это была кошка, которую он убил, потому что не мог найти подходящую собаку", - сказала неумная шарманщица.

Глупости, конечно, это была собака, - возразил рассказчик. Но когда он пришел к ней домой, притворился, что ему плохо, и попросил сжалиться над ним, она только ответила: "Не я, конечно! Я не собираюсь ввязываться в драку с законом из-за него!" и прогнала его. А он пришел и рассказал все падре Филиппо.

"А теперь, - сказал добрый Филиппо, - иди к своей жене, которую ты так давно бросил. Пойди к ней с той же историей и посмотри, что она сделает для тебя".

Мужчина взял мертвую собаку в мешок, побежал к дому, где жила его жена, и тихонько постучал в дверь. "Это я", - прошептал он.

"Входи, муж", - воскликнула жена, распахивая дверь.

"Стой! Тише! Осторожно! Не трогай меня!" - сказал муж. "На мне кровь. Спасите меня! Спрячьте меня! Уберите меня куда-нибудь!"

"Вы так давно здесь не были, что никому не придет в голову преследовать вас здесь, так что вы будете в полной безопасности. Сядь и успокойся", - успокаивающе сказала жена; она налила ему вина, чтобы он выпил.

Но полиция оказалась ближе, чем он предполагал. Он думал закончить дело за пять минут, все ей объяснив. Но "другая", не удовлетворившись тем, что отказала ему в убежище, пошла и навела полицию на его след, и вот они уже преследуют его.

Чуткие уши жены услышали их на лестнице. "Быстро в шкаф и оставьте меня с ними разбираться", - сказала она.

Уложив мужа, она открыла дверь без колебаний, как будто ей нечего было скрывать. "Как вы можете думать, что он здесь?" - сказала она, когда его позвали. "Спросите любого из соседей, как давно он здесь не появлялся".

"О, три года", "четыре года", "пять", - говорили разные голоса людей, которые пришли в себя, услышав приезд полиции.

Видимо, вы пришли не по адресу, - сказала она . И муж улыбнулся, услышав, что она так храбро за него заступилась.

Ее решительные действия удовлетворили полицейских, и они уже повернулись, чтобы уйти, когда один из них заметил на полу пятна крови, оставшиеся от мертвой собаки. След был проложен до шкафа, и мужчину потащили в тюрьму. Напрасно он уверял их, что убил всего лишь собаку.

"Ха! Это верный пес убитого", - сказали полицейские. "Скоро мы найдем тело самого человека!"

Жена растерялась, обнаружив, что ее мужа, который совсем недавно вернулся к ней, снова увезли; и он мог понять, насколько реальным было ее горе.

"Иди к падре Филиппо, он все устроит", - сказал муж, когда его уносили. Женщина пошла к падре Филиппо, и он все объяснил под смех придворных. А муж вернулся к жене и больше не покидал ее после этого".

[В другой раз мне рассказали эту историю с такой вариацией, что кающимся был [крестьянин7](#) , который пришел в Рим со своим ослом и привязал его к столбу, установленному для этой цели снаружи церкви, а сам отправился на исповедь. Когда он пришел в первый раз, святой Филипп сказал ему, что он не должен больше иметь ничего общего с виновником греха, который в данном случае был прядильщиком, а не художником-миниатюристом. Крестьянин так рассердился на этот совет, что целый год не ходил на исповедь. В конце года он вернулся. Святой Филипп принял его с распростертыми объятиями, сказав, что с тех пор молится о его возвращении к здравому смыслу. Сумма, составлявшая скользкую шкалу, которая должна была открыть ему глаза на меркантильную природу привязанности, которой он так дорожил, была рассчитана по более низкой ставке, чем другая; но в остальном история была та же].

8

"Ах, о падре Филиппо можно много чего рассказать", - заявила шарманщица; я бы с удовольствием подверг ее проверке, но это было бы нарушением гостеприимства, так как другой явно не любил прерывать беседу; поэтому я был вынужден удовлетвориться тем свидетельством, которое она уже дала о популярности святого. "Ха, добрый падре Филиппо, он, как и мы, ел "черный хлеб"", - и она достала из кармана горбушку, чтобы показать мне (она была похожа на наш "коричневый хлеб").

В нем не было недостатка. Однажды, я знаю, с половиной [рубля8](#) кукурузы он сделал столько, что хватило бы на десять лет всей общине", - продолжала она, однако, прежде чем ее успели отстранить.

9

Однажды падре Филиппо шел по Понте Сант-Анджело и встретил двух маленьких мальчиков, которые привлекли его внимание. Через сорок два года ты станешь кардиналом, - сказал он одному из них, дружески постучав по нему тростью. А тот, другой, - добавил он, обращаясь к своему товарищу, - умрет через два года".

И это в точности сбылось.

10

Был еще один крестьянин, который, приезжая в Рим воскресным утром, всегда шел в церковь, где был святой *Филипп9*: "Ты очень *утомил10* меня своими постоянными проповедями о Пресвятом Таинстве. Я так устал слушать о нем, что заявляю вам, что оно меня волнует не больше, чем моего мула мешок кукурузы". Падре Филиппо предпочитал убеждать людей в чем-то практическим путем, а не вступать с ними в гневные дискуссии, поэтому он не стал много говорить в ответ на замечания земляка, но спросил, как называется его деревня. Вскоре после этого он отправился в эту деревню проповедовать; на склоне холма был воздвигнут небольшой алтарь и установлено Пресвятое Таинство в экспозиции. Тогда он пошел и нашел того самого крестьянина и сказал: "Принеси мешок кукурузы рядом с алтарем, и посмотрим, что сделает мул". Крестьянин поставил мешок с кукурузой возле алтаря и прогнал мула, чтобы посмотреть, что он будет делать.

Мул отбросил мешок с кукурузой и упал на колени перед алтарем, а человек, увидев этот знак, пошел на исповедь к святому Филиппу и больше никогда не говорил ничего скверного.

11

Были еще два *человека11*, которые были еще более сквернословыми и говорили друг другу: "Они так шумят о падре Филиппо и его чудесах, что я ручаюсь, что это все чепуха. Давайте понаблюдаем, пока он не уйдет, а один из нас притворится мертвым и посмотрит, не обнаружит ли он это".

Сказано - сделано. "Что это ваш спутник лежит на земле?" - спросил Сен-Филип, проходя мимо. "Он мертв! Отец, - ответил тот. Мертв, да?" - сказал падре Филиппо; "Тогда вы должны пойти и принести для него погребальный ящик". Не успел он пройти мимо, как мужчина разразился хохотом, ожидая, что его собеседник присоединится к его веселью. Но его спутник не двигался. Почему бы тебе не встать?" - сказал он и дал ему пинка, но тот не подал никакого знака. Когда он наклонился, чтобы посмотреть на него, то обнаружил, что тот действительно мертв, и ему пришлось отправиться за костылем".

[Канцельери собрал несколько любопытных случаев ("Morcato", p. 210-12, Appendix N. xxii.), касающихся попытки принцессы Анны Колонны получить от Урбана VIII полномочия на перенос части тела святого в свою часовню в Неаполе. Отцы оратория и народ были очень против разделения тела, так как оно очень хорошо сохранилось целиком. По роковой случайности, которую люди охотно приняли за провидение, Монсиг. Моральдо, которому было поручено довести этот вопрос до сведения папы, забывал о нем всякий раз, когда присутствовал при папе, хотя это было самое важное, что он должен был сказать. В конце концов он положил буллу, касающуюся этого вопроса, на свой стол, чтобы быть уверенным, что вспомнит о ней, хотя в противном случае он держал бы ее в тайне, так как на ней была надпись: "Per levare (удалить) parte del corpo di S. Filippo Neri". Пока он говорил об этом с одним из папских секретарей, стоявших у окна, в комнату вошел священник, пришедший по другим делам, и случайно оказался рядом со столом, когда подпись на булле привлекла его внимание. Со всем желанием римлянина сохранить тело в Риме в целости и сохранности, он немедленно дал знать об этом в ораторий, и два отважных молодых отца взялись спрятать

тело. Когда вскоре после этого прелаты пришли требовать исполнения буллы, ректор добросовестно открыл святилище, но тела там не оказалось, и среди вульгарных людей распространился слух, что оно было чудесным образом извлечено. Впоследствии ректор дал им сердце и нарисовал зуб святого, что было словесным выполнением условий буллы, будучи, безусловно, "частью тела". Спустя несколько лет тело было возвращено в святилище, а в 1743 году принц Чиги снабдил его бархатом и парчой на сумму в 1000 скуди].

---

1 "Grascia e annòna" - два старых слова, означающие все виды мясной и растительной (в том числе зерновой) пищи. Так назывался один из отделов местной администрации. В 1590-1 году в Риме был большой голод, о котором упоминается в историях того времени. Вероятно, народ приписал бы вину за это бедствие главе департамента. ↑

2 Эти люди обычно называют пап по их фамилиям. Этот "папа Медичи" - Пий IV, правивший с 1559 по 1566 год. ↑

3 "Brutte anime", "уродливые души". ↑

4 Все легенды, несомненно, имеют некоторое основание в фактах; но, к несчастью для деталей этой легенды, гербы на фасаде упомянутых церквей, "Dei Miracoli" и "di Monte Santo", - это гербы кардинала Гастальди или Кастальди, который перестроил их примерно на сто лет позже времени святого Филиппа. Александр VII перестроил Фламинские ворота, или Порталь-Пополо, и незначительность этих двух церквей стала более заметной, чем прежде; но он не дождался осуществления своего намерения перестроить их. Впоследствии это было исполнено кардиналом Гастальди.- Марони, xii. 147, xxviii. 185; Panciroli, 169; Melchiorri, 254 и 420. ↑

5 "Impicciare", "запутываться", "мешать" - очень любимый романизм. ↑

6 'Impicciare', снова здесь. ↑

7 'Кампаньола' - крестьянин из Кампании под Римом. ↑

8 Руббио - это от четырех до пяти акров. ↑

9 Святой Филипп жил и преподавал в течение тридцати трех лет в церкви Сан-Джироламо делла Карита, недалеко от овощного рынка на Кампо де' Фьори, на всех улицах которого расположены магазины, часто посещаемые деревенскими жителями, когда они приезжают в Рим со своими овощами. ↑

10 'Scocciare' - упорствовать до изнеможения; унывать. ↑

11 "Vassalli" - в старых словарях "vassallo" определяется только как вассал, но в современном римском языке это слово означает мошенника, бродягу. ↑

ПОМИЛОВАНИЕ АСИСИ.1

Однажды святой *Феликс*², святой *Винсент*³ и святой Филипп вместе отправились на помилование в Асизи.

Поскольку они были тремя великими святыми, Папа послал за ними, как только они вернулись, сказав, что хочет задать им вопрос. Это был Иннокентий IX. или X., точно не знаю; но знаю, что это был Иннокентий.⁴ Он принял их по очереди, по отдельности, и начал со святого Феликса.

"Много ли было людей на помиловании?" - спросил Папа.

"О да, огромное количество", - ответил простодушный святой Феликс; "Я и не думал, что весь мир вмещает такое количество".

Значит, в тот день было отпущено огромное количество грехов?" - спросил Папа.

Святой Феликс только вздохнул в ответ.

"Почему ты вздыхаешь?" - спросил Папа.

Святой Феликс медлил с ответом, но Папа велел ему рассказать, что у него на уме.

"Во всем этом множестве было лишь несколько человек, получивших индульгенцию, - ответил святой, - потому что среди них было мало тех, кто пришел с требуемым раскаянием".

"А сколько было тех, кто получил ее?" - снова спросил Папа.

Святой Феликс снова колебался, пока Папа не приказал ему говорить.

"Их было только четверо", - сказал он.

"Только четверо!" - воскликнул Папа. "И кто же они были?"

Святой Феликс проявил еще большее нежелание отвечать на этот вопрос, чем на другие; но Папа заставил его повиноваться, и тогда он сказал,

"Их было четверо: отец Филипп, отец Винсент, один старик и еще один человек"⁵.

Затем Папа позвал отца Винсента и провел с ним почти такой же диалог, и его список был таков

"Отец Филипп, отец Феликс, один старик и еще один".

Затем Папа послал за святым Филиппом и провел с ним ту же беседу, и его список был следующим

"Отец Винсент, отец Феликс, один старик и еще один".

И Папа увидел, что их свидетельства сходятся, и что каждый из них из смирения воздержался от того, чтобы назвать себя одним из четырех.

Но когда народ услышал эту историю, все стали требовать, чтобы эти три отца были канонизированы".

[Что касается почитания святым Филиппом Портиункулы, Канцельери, "Меркато", § xxi. прим. 7, пишет, что он никогда не пропускал его каждый август в маленькой церкви Святого Сальватора в Онде, недалеко от Понте Систо, которая теперь является богадельней для немощных священников (он приводит любопытную надпись в примечании * * *), затем в течение многих лет находилась в руках францисканцев, пока он жил в соседнем Палаццо Каччия].

---

1 "Il Perdon di Asisi". Индульгенции, связанные с посещением церкви Санта Мария дельи Анджели близ Асизи (иначе называемой Порциункула), получили такое название по случаю ее освящения 1 и 2 августа 1225 года. Посещение этой годовщины стало одним из самых популярных итальянских паломничеств. ↑

2 Сан-Феличе ди Канталиччо, 1513-87, - очень популярный среди римлян святой, по одной причине, что он родился в бедных семьях. Хотя он был низкого происхождения и всего лишь братом-мирянином в своем монастыре, к нему часто обращались за советом важные люди из-за его благочестия и благоразумия. Святой Карл Борromeо прислушивался к его советам. Он был современником святого Филиппа. ↑

3 Святой Винсент Феррер, столь популярный среди римлян святой, которого постоянно связывают со святым Филиппом и его деяниями и о котором всегда говорят так, будто он всю жизнь был жителем Рима, жил всего на два века раньше (1351-1419), чем "апостол Рима". Хотя он ездил с проповедями и реформами по всей Европе и даже в Англию и Ирландию по приглашению Генриха IV, он никогда не был в Риме, хотя часто бывал в Авиньоне при так называемом Бенедикте XIII, своем соотечественнике, с которым он использовал все свое влияние, чтобы заставить его положить конец расколу. ↑

4 Иннокентий IX, правивший в 1590-1 году, много внимания уделял святому Филиппу. Любопытно, что рассказчик должен был так сильно ошибиться в отношении святого Винсента и так верно в этом вопросе. ↑

5 "Un vecchietto e un'altro. ↑

ПАДРЕ ВИНЧЕНЦО.

1

Был еще падре Винченцо, который был не меньше самого доброго Филиппа. Он был чудом послушания. Однажды, когда он был болен, отец-генерал послал ему треску. Падре Винченцо прислал ответную весточку с благодарностью, но сказал, что не может ее есть. "Глупости!" - ответил генерал-отец, думая, что он говорит из любви к воздержанию. "Глупости! Скажите ему, что он должен съесть все это". Послание было передано падре Винченцо, который действительно был слишком болен, чтобы есть что-либо; но по своей простоте, думая, что должен послушаться, он съел всю рыбу, голову, хвост, кости и все остальное.

Вскоре к нему пришел генерал-отец. Он казался почти на последнем издыхании, задыхаясь от усилий, которые он прилагал, а его горло было все разорвано от проглатывания рыбьих костей. Генерал-отец похвалил простоту его послушания, но сказал брату, принявшему послание, что ему следовало бы лучше объяснить его.

Но падре Винченцо ничего не потерял от своего послушания, так как в тот же вечер он полностью излечился от болезни и снова был вполне здоров.

2

Падре Винченцо совершил столько чудес, что о нем заговорил весь Рим, и генерал-отец решил, что он станет тщеславным, и велел ему больше не творить чудес. Поэтому падре Винченцо больше не творил чудес; но однажды, проходя по улице, он прошел под высокими строительными лесами строящегося дома. Когда он проходил мимо, один из рабочих не удержался на ногах и упал сверху. Падре Винченцо, спасите меня!" - закричал тот, ведь все знали падре Винченцо, и он только что видел, как тот свернул на улицу. "Стой!" - сказал падре Винченцо; "Я не должен тебя спасать, так как падре-генерал сказал, что я не должен творить чудеса; но подожди здесь, а я пойду и спрошу, можно ли мне это сделать". Затем он оставил его висеть в воздухе, а сам, задышав, побежал просить разрешения у падре-генерала сотворить чудо спасения.

3

Однажды утром падре Винченцо нужно было пройти через *Ротонду*¹ по делам своей общины. Его охватило *горло*² искушение, когда он увидел пару прекрасных пухлых голубей, таких, каких вы, пожалуй, не увидите нигде за пределами Ротонды, выставленных на продажу. Падре Винченцо купил голубей и тайно отнес их домой под плащом. В своей келье он ощипал голубей и приготовил их на маленьком огне. Вскоре коридор наполнился непривычным запахом жареных голубей, и два или три брата, подглядев через замочную скважину, что происходит в келье падре Винченцо, побежали сказать генералу-отцу,

"Как вы думаете, чем сейчас занимается падре Винченцо, которого мы все считаем таким святым! Он готовит голубей наедине в своей келье".

Это клевета! Я не могу в это поверить", - возмущенно ответил генерал-отец.

Братья-шпионы попросили его подойти и посмотреть.

"Я уверен, что если я это сделаю, то это будет означать, что вы так или иначе покрываете себя путами за рассказывание небылиц!" - ответил генерал-отец, отправляясь с ними.

Когда они проходили по коридору, в воздухе явственно ощущался запах жареного голубя; но когда генерал-отец открыл дверь кельи, что они увидели?

Падре Винченцо стоял на коленях и молил о прощении в тоне искреннего раскаяния; вокруг его горла были привязаны два голубя, горячие, так как он взял их с огня. Дух сострадания охватил его, когда он собирался совершить нечестивое деяние - поест в своей келье вопреки правилу, и он принял это наказание за то, что намеренно поддавался искушению.

---

¹ "Ротонда" - вульгарное название Пантеона, которым называют рынок, расположенный на Салита-де-Кресконци и других прилегающих улицах. ↑

² "Гола" - горло; используется для обозначения "обжорства". ↑

1

Был еще падре Фонтанароза. Вы никогда не слышали о нем? Он был добрым другом бедных, и весь Рим его любил. Он был иезуитом, но почему-то некоторые иезуиты его недолюбливали. Папа [Браски1](#) очень любил его и заставлял приходить каждый день и рассказывать ему обо всем, что происходит в Риме, потому что он был очень добр к народу, и таким образом папа слышал, чего хочет народ; и многие вещи, которые были неправильными, становились правильными, когда падре Фонтанароза объяснял папе истинное положение дел.

Однажды падре Фонтанароза сказал Папе: "Люди говорят, что я слишком много болтаю, и называют это рассказыванием сказок; но я лишь повиновался желаниям Вашего Святейшества. Если я поступил неправильно, прогоните меня". Но папа Браски ответил: "Вы оказали мне добрую услугу. Ничего не бойся".

На следующий день после этого падре Фонтанароза не пришел в Ватикан, и на следующий, и на следующий.

Тогда папа Браски вызвал свою карету и сказал: "Езжайте в Джезу!". Прибыв в Джезу, он сказал: "Мне нужен падре Фонтанароза; где он?"

Ему ответили: "В своей келье".

Но он был заключен в своей келье на хлебе и воде за болтовню.

"Тогда пусть его выведут из кельи, ибо он мне нужен!" - ответил папа Браски.

Тогда он увез падре Фонтанарозу в своей карете, и больше никто не смел ему ничего говорить.

2

Падре Фонтанароза сам был очень прост в своих привычках; и он считал, что лучший способ сохранить орден простым - это сохранить его бедным. Когда кто-нибудь хотел оставить ему деньги, он не поощрял его, а рассказывал о другом добром деле, на которое они могли бы их оставить.

Однажды один его кающийся, который был очень предан иезуитам, очень богатый дворянин, собрался умирать, и, когда он составлял свое завещание, при нем присутствовали падре Фонтанароза и нотариус. "Все, чем я владею после смерти, я оставляю церкви Джезу", - продиктовал богатый дворянин.

"Что! Вы оставляете все Сыну и ничего Матери!" - сказал падре Фонтанароза, который знал, что слишком слаб, чтобы спорить с ним о том, будет ли ордену лучше без денег или нет, и поэтому принял этот способ избежать ловушки, не повредив благой цели завещателя.

Вы правы, - ответил умирающий. Спасибо, что напомнили мне. Сделайте кодицил, - сказал он нотариусу, - и скажите, что я предназначал его для Джезу и Марии".

Нотариус написал именно то, что требовалось, а умирающий и свидетели подписали все должным образом. Но деньги должны были пойти не в "Джезу", а в церковь "Джезу и Мария" - знаете, где, в конце Корсо, которая принадлежит вовсе не иезуитам, а августинцам.

Другие дают ему не столь хорошую характеристику и рассказывают о нем следующую историю:-...

Причина, по которой иезуиты не очень-то благосклонно относились к отцу Фонтанаросе, заключалась в том, что он, по их мнению, слишком часто бывал в доме одной дамы. Он понял, что они узнали о том, что он посещает ее, но продолжал все так же, только сказал ей: "Если случится, что отцы пошлют за мной, и кто-нибудь внезапно войдет в комнату, упадите на колени перед распятием, и я буду говорить так, чтобы казалось, что я здесь, чтобы дать вам покаянное предупреждение".

В ее будуаре на плите стояло красивое распятие, хранившееся скорее для украшения, чем для набожности, и она обещала прислушаться к его предостережению.

Однажды, когда они были вместе, они услышали звонок в наружную дверь, затем шепот в проходе, а затем шаги в соседней комнате. Падре Фонтанароса посмотрел на даму, а дама - на падре Фонтанаросу. Каждый понимал, что за ними следят. Она опустилась на колени перед распятием, и он увещевал ее взять пример с Магдалины; и когда она стояла на коленях, прижавшись к подножию креста, с распущенными по плечам прекрасными волосами, она действительно выглядела как живая картина Магдалины. В комнату по-прежнему никто не входил. Но они чувствовали, что за ними наблюдают, поэтому нужно было продолжать обманывать. Падре Фонтанароса должен был говорить громко и горячо, чтобы его слова хорошо звучали в соседней комнате; дама должна была всхлипывать, чтобы показать, что она к ним прислушивается. Но никто не входил, и падре Фонтанаросе пришлось продолжать свою речь, пока, отчасти из-за страха, что его мужество не выдержит, а отчасти из-за того, что его могут обнаружить, он не заставил себя забыть о текущих обстоятельствах и не погрузился в свое увещевание настолько, что проповедовал с такой силой и красноречием, с какой никогда в жизни еще не выступал.

Наконец те, кто слушал, убедились в его искренности, вернулись к генералу и сказали, что в нем нет недостатков.

Но так действенна была его проповедь и так полезны были его предостережения, что на следующий день дама ушла в монастырь, чтобы быть покаяницей все свои дни.

1 Пий VI, правивший в 1775-1799 годах. ↑

S. ДЖУЗЕППЕ ЛАБРЕ.1

1

"Был еще Джузеппе Лабре, и много чудесных дел он совершил; он был великим святым, о чем знали все жители *Монти*². Я не знаю, написали ли о нем книги; если да, то вы, возможно, читали, но я не умею читать".

"Я знаю, что о нем издана "Жизнь"; но все же расскажите мне, что вы о нем слышали".

Джузеппе Лабре, как вы знаете, проводил большую часть времени в размышлениях в Колизее; арка за изображением Второго [вокзала3](#) - вот где он обычно проводил весь день и где он спал большую часть ночи. На Виа де Серпенти жил мясник, который знал его и держал для него маленькую комнатку, куда он приходил ночевать, когда ночи были плохие, холодные или бурные. Эти люди были очень добры к нему и, хотя сами не отличались достатком, готовы были дать ему гораздо больше, чем он по своей любви к бедности согласился бы принять.

У этого мясника было одно большое несчастье: его жена была прикована к постели неизлечимой болезнью. Однажды ночью разразилась страшная буря, это была жаркая летняя ночь, и Джузеппе Лабре пришел ночевать к мяснику. Он лежал на своей кровати в маленькой комнатке, которая была на ступеньку или две выше, чем комната мясника, где лежала его жена, как раз там, где стоит этот шкаф. Вскоре жена мясника услышала, как он зовет ее, говоря,

"Сора Анжела, принеси мне чашку воды, ради всего святого!"

Друг мой, ты знаешь, как я рада была бы помочь тебе, но мой муж не пришел, и мне некого послать, а ты знаешь, что я не могу двигаться".

Тем не менее Джузеппе снова позвал: "Сора Анджела, принесите мне чашку воды, ради Бога!"

"Не зови так, добрый друг, - ответила она, - меня это огорчает; ты знаешь, с какой радостью я бы пришла, если бы только могла двигаться".

И все же в третий раз Джузеппе Лабре сказал,

"Сора Анджела, услышь меня! Принесите мне чашку воды, ради Бога! И он произнес эти слова так властно, что добрая женщина почувствовала себя обязанной повиноваться ему, сделала усилие, чтобы подняться, и, можете поверить! она встала, как будто с ней ничего не было; и с этого момента она исцелилась.

2

Жил да был бедный сапожник, у которого всегда находилось доброе слово и для Джузеппе. Однажды Джузеппе Лабре пришел к нему и сказал, что хочет, чтобы он одолжил ему пару башмаков, так как он собирается в паломничество в Лорето. Сапожник знал, какой путь лежит из Рима в Лорето, и что после того, как они пройдут путь туда и обратно, от пары обуви мало что останется. Если бы Лабре попросил *дать* ему их, его уважение к нему побудило бы его согласиться, как бы плохо он ни мог себе это позволить; но говорить о том, чтобы одолжить обувь для прогулки до Лорето и обратно, было похоже на игру с ним, а ему это не нравилось. Тем не менее он не нашел в себе сил отказаться и дал ему довольно опрятную пару, которую крепко подлатал, чтобы продать, но не ожидая, что когда-нибудь увидит ее снова.

Джузеппе Лабре взял туфли и отправился в Лорето, а когда вернулся, первым делом заглянул к сапожнику; и, конечно же, тот принес туфли, ничуть не пострадавшие от износа. Они были настолько неповрежденными, что сапожник мог бы подумать, что это другая пара, если бы не узнал заплатки от своей собственной неуклюжей работы.

В другом, более правдивом, рассказе этой истории говорилось, что он не надевал туфли во время путешествия, так как ходил босиком, то есть в деревянных сандалиях, и одолжил их только для того, чтобы соблюсти приличия и благоговение при посещении святилища. В данном случае эта история была рассказана мне для того, чтобы проиллюстрировать его добросовестность, как в том, что он вовремя вернул обувь, так и в том, что он так заботился о своем доверии.

---

1 Св. Жозеф Лабре родился в Булони, от родителей из низшего среднего класса, в 1749 году и умер в 1783 году. В юности он приехал в Рим в паломничество и оставался здесь до конца своих дней, проводя время в молитве и созерцании различных святынь Рима. Каждый год он совершал пешее паломничество в Лорето. Его полностью поддерживала народная милостыня. ↑

2 В районе Монти находятся улицы, на которых живут в основном бедняки и рабочие Рима. Жозеф Лабре провел свою жизнь в их среде, и они всегда говорят о нем с любовью, как о герое своего ордена. Достаточно зайти в церковь Мадонны де Монти в день его "Патрочинио", чтобы понять, насколько он популярен. ↑

3 Станции "Крестного пути" расположены вокруг внутренней части Колизея; и до тех пор, пока новое правительство не запретило богослужения вне помещений, здесь постоянно совершалась Виа Крусис, возглавляемая капуцином и различными братствами, и всегда было много посетителей. ↑

ДВЕНАДЦАТЬ СЛОВ ИСТИНЫ.1

Это "риторнелла", которая повторяется по мере добавления каждого нового предложения. Помню, несколько лет назад я встречался с такими же в Уилтшире, и тогда нужно было повторять дополнительный припев:

'When want is all the go;

And it evermore shall be so.

Затем он продолжил:

"Я спою вам три О;

Три О - это риво".

Если я правильно помню, до *трех* "о" не было цифр. Четыре - это четыре евангелиста, девять - девять ангелов, как в тексте; но седьмая строка - "семь - это семь ярких звезд на небе", и это, взятое в связи с текстом, устанавливает любопытную связь в народной мифологии между таинственным семистворчатым подсвечником и Плеядами. Ниже приводится перевод текста.

"Один, и первый, Господь Бог, всегда готовый помочь нам". ("Домениддио" - популярный способ именования Бога, подобный французскому "le bon Dieu", идентичный немецкому "unser Herrgott")².

'Два означают ключи от рая. Есть золото'. (Это был бы буквальный перевод этой строки, но он явно испорчен плохой памятью)³.

Три означает трех патриархов и т. д.⁴

Четыре означает четыре колонны, поддерживающие мир, и т. д.⁵

'Пять означает пять ран Иисуса Христа'⁶.

Шесть - шесть петухов, которые вопили в Галилее ⁷.

'Семь - это семь светильников, которые горели в Иерусалиме' ("Cantorno" вместо "cantarono", вульгарное переложение, как "hunderd" и "children" в английском; "ardorno" аналогично, вместо "arderono", хотя "arsero" было бы правильной формой)⁸.

Восемь" означает октаву Христа. (Вероятно, это аллюзия на "октаву", или восьмидневный праздник, Рождества)⁹.

Девять" означает девять четвертей ангелов.¹⁰

Десять" означает десять лет Христа. (Что это за "десять лет", понять нелегко)¹¹.

Одиннадцать" означает увенчание терновым венцом. (Святая Бриджит или сестра Эммерих в своих минутных размышлениях или "Откровениях" о Страстях установили число шипов в венце нашего Господа, но я не помню, какое именно; возможно, существует традиция, что их было одиннадцать)¹².

Двенадцать" означает двенадцать апостолов¹³.

---

¹ Le dodici Parole della Verità. ↑

² "Uno e primo è Domeniddio, che sempre c'aiuta. ↑

³ 'Due sono le chiavi del cielo, c'è l'oro.' ↑

⁴ "Три сына трех патриархов - Абрамин, Джакоббе и Исаакий". ↑

⁵ "Quattro sono le quattro colonne che il mondo mantiene; Luca, Giovanni, Marco, e Matteo. ↑

⁶ "Cinque sono le piaghe de Gesù Cristo. ↑

⁷ "Sei sono i sei galli che cantorno in Galilea. ↑

⁸ "Sette sono i sette cerini ch' ardorno in Gerusalemme. ↑

⁹ 'Otto è l'ottava di Cristo.' ↑

¹⁰ "Nove sono i nove cori degli angeli. ↑

¹¹ 'Dieci è la diecenna di Cristo.' ↑

¹² 'Undici è la coronazione di spine.' ↑

ИСТОРИИ О ПРИЗРАКАХ И СОКРОВИЩАХ, СЕМЕЙНЫЕ И МЕСТНЫЕ ТРАДИЦИИ.

МЕРТВЕЦ В ДУБРАВЕ.1

Жила-была компания молодых парней, которые досаждали всем в Риме, потому что вечно затевали какие-нибудь проделки, когда не было ничего хуже. Но один из них был не так уж плох, как все остальные. Во-первых, он никогда не забывал о набожности, которой его учила мать, а именно: произносил De Profundis всякий раз, когда видел мертвое тело, проносимое мимо для погребения. Но что беспокоило его товарищей, так это страх, что когда-нибудь он решит исправиться, и в этом случае не исключено, что его могут заставить дать информацию против них.

В конце концов они решили, что лучшее, что они могут сделать, - это убрать его с дороги. Пока они вели заговор тихо, он видел, что что-то замышляется, и решил быть недостижимым для их убийственных замыслов; поэтому однажды утром он встал рано и поскакал из Рима.

Он ехал, ехал, [ехал2](#), пока не оставил Рим за много миль позади, и тут увидел среди ветвей дуба висящее тело человека, разорванное на части.

На мгновение его охватил ужас от этого зрелища, но, тем не менее, он не забыл о своей хорошей практике произносить De Profundis.

Не успел он закончить псалом, как с дерева один за другим посыпались куски и собрались воедино, пока перед ним не предстал мертвый человек, весь целиком. Он с радостью пришпорил бы коня и унесся прочь от этого ужасного зрелища, но он был прикован к месту, не мог пошевелиться и едва мог вздохнуть. Но его ждало еще худшее: теперь страшное привидение схватило его за уздечку.

Ничего не бойтесь, молодой человек!" - сказал труп тоном, который, хотя и должен был быть добрым, был настолько гробовым, что будоражил слух. Только поменяйтесь со мной местами на некоторое время: заберитесь в дуб и одолжите мне свою лошадь".

Юноша механически слез с лошади и забрался на дерево, а изуродованный труп сел на коня и поскакал в сторону Рима. Не прошло и пяти минут, как он услышал четыре [выстрела3](#).

Посмотрев со своего возвышения в направлении звука, он увидел четырех своих злых товарищей, которые только что выстрелили из своих орудий в труп, сидевший на его лошади, не заставив его сидеть ничуть не прямее, чем прежде. Затем он увидел, как они незаметно подошли к фигуре, посмотрели на нее, а потом убежали, обезумев от ужаса.

Как только они отвернулись, труп повернул голову лошади и рысью вернулся к дубу.

Сын мой, - сказал труп, слезая с коня, - я оказал тебе такую любезность, потому что ты произнес за меня De Profundis; но такие заступничества выпадают не каждый день. Перевернись с чистого листа, пока не случилось чего-нибудь похуже".

Сказав это, мертвое тело, кусок за куском, встало на место среди ветвей дуба, где оно висело до этого.

Юноша снова сел на коня, покаянный и задумчивый, и поехал в монастырь,⁴ где, проводя назидательную жизнь, умер святой смертью.

---

¹ "Il Morto della Quercia". ↑

² "Каммино, каммино, каммино"; см. прим. 6, с. 13. ↑

³ "Quattro arquebuzate". ↑

⁴ "Frateria" - народное слово, обозначающее монастырь. ↑

ПИСЬМО МЕРТВЕЦА.¹

Жил один богатый человек, не могу сказать, насколько он был богат, который умер и оставил все свое огромное состояние сыну: дворцы и дома, фермы и виноградники. Сын вступил во владение всем этим и стал великим человеком; но он никогда не думал о том, чтобы отслужить мессу за душу своего отца, от которого он все получил.

Примерно в то же время жил один бедняк, у которого едва хватало на то, чтобы содержать тело и душу, и он пошел в церковь, чтобы помолиться о том, чтобы у него были средства на пропитание детей. Он был настолько беден, что сказал себе: "Нет никого беднее меня". Когда он это говорил, его взгляд упал на ящик, где собирали милостыню, чтобы отслужить мессу за души в чистилище. "Да, - сказал он, - эти беднее меня", - и он нащупал в кармане свой единственный *байокко* и положил его в ящик для милостыни святым *душам*².

Когда он выходил, то увидел, что перед дверью стоит *больной*³, как бы поджидая его; но так как он был хорошо одет и выглядел богатым, то бедняк понял, что не может иметь с ним знакомства, и прошел мимо.

"Ты сделал мне столько добра, а теперь не разговариваешь со мной", - сказал незнакомец.

"Когда это я сделал много добра?" - недоумевал бедняк.

Даже сейчас, - ответил незнакомец, ибо на самом деле он был не *болящим*, а одной из святых душ, принявших этот облик, и он упомянул о последней монете бедняка, которой тот лишил себя из милосердия.

"Я не могу понять, на что намекает ваше *превосходительство*⁴, - ответил бедняк.

"Тем не менее это правда, - ответил *больной*, - и теперь я попрошу вас оказать мне еще одну услугу. Отнесите это письмо в такой-то и такой-то дворец", - и он назвал его точный адрес. Когда вы придете туда, вы должны настоять на том, чтобы отдать его в руки самого хозяина дома. Неважно, сколько раз вам откажут, не уходите, пока не отдадите его самому хозяину".

"Не бойтесь, ваше превосходительство, - ответил бедняк, - я доставлю его как надо".

Когда он добрался до дворца, все оказалось именно так, как и ожидал *больной*. Сначала к нему вышел портье в шляпе с петухом и с золоченым набалдашником, на который был намотан цветной шнур, и спросил, куда он направляется.

К графу такому-то и такому-то, - ответил бедняга.

Хорошо, давайте сюда, - сказал великолепный портье.

Ни в коем случае, мне было приказано передать его самому графу.

Заходите и попробуйте, - ответил портье. Но вы можете не подниматься по лестнице: таких, как вы, к графу не пускают".

"Я должен выполнять приказы", - сказал бедняк и прошел дальше.

У дверей квартиры появился слуга в ливрее.

"Что вам здесь нужно? Если вы что-то принесли, почему не оставили это у портье?

"Потому что мне приказано отдать это письмо в руки самого графа", - ответил бедняк.

Скорее всего, я вызову синьора Конте, да еще к такому, как вы! Отдайте сюда и не говорите глупостей".

Нет! Я должен отдать это в руки самого графа.

Не бойтесь, я живу здесь уже тридцать лет, и ни одно послание для синьора Конте, прошедшее через мои руки, не пропало. Ваше, полагаю, не ценнее остальных".

Я ничего об этом не знаю, но я должен выполнять приказы.

И я тоже, и я слишком хорошо знаю свое место, чтобы называть "синьор Конте" таких, как вы".

Ссора вывела камердинера на чистую воду.

"Этот парень ожидает, что синьор Конте сам подойдет к двери, чтобы забрать свои письма", - сказал лакей, презрительно смеясь. Что же делать с бедным животным?

"Дай сюда, добрый человек, - сказал камердинер, покровительственно не обращая внимания на замечания слуги, - я сам слуга "синьора Конте", и отдать его мне - то же самое, что отдать его самому себе".

Может быть, - ответил бедняга, - но я слишком прост, чтобы понять, как один человек может быть таким же, как другой. Мой приказ - отдать ее только графу, и только графу я должен ее отдать".

"Возьмите у него и вышвырните вон", - сказал камердинер с величайшим презрением, и лакей не замедлил воспользоваться этим разрешением. Бедняга, однако, не отказался от своего доверия, и в результате возникшей потасовки граф сам вышел узнать причину такого шума.

Вскоре письмо было доставлено. Граф ахнул, увидев почерк, и был вынужден сразу же вскрыть письмо, так сильно удивило его его появление.

Кто дал вам это письмо?" - взволнованно воскликнул он, как только быстро проглотил его содержимое.

"Не могу сказать, я никогда не видел этого человека", - ответил бедняга.

"А вы бы узнали его снова?" - поинтересовался граф.

"О, несомненно!" - ответил бедняк; "Он говорил мне такие странные вещи, что я пригляделся к нему".

Тогда пройдемте сюда, - сказал граф и провел его в большой зал, вокруг которого висело множество портретов в рамах. "Видите ли вы среди этих портретов хоть один, который совсем на него похож?" - сказал он, дав ему время оглядеть стены.

Да, это он!" - не колеблясь, ответил бедняк, указывая на портрет отца графа, от которого он унаследовал такое большое богатство и которому он никогда не подавал ни одной мессы.

Тогда нет сомнений, что это был он сам, - сказал граф. В этом письме он говорит мне, что вы в своей бедности сделали для него то, что я со всем своим богатством никогда не делал, - добавил он тоном, полным сострадания. Ведь вы подавали милостыню за упокой его души, чего я никогда не делал; поэтому он велит мне теперь взять вас и всю вашу семью во дворец, чтобы вы жили со мной и делили с вами все, что у меня есть".

После этого он заставил человека и всю его семью жить во дворце, как велел его отец, и тот был в изобилии обеспечен до конца своих дней.

[Я знаю одного такого человека, - вмешался один из сидящих рядом. Хотите послушать? Но моя история - правда, реальный факт, и произошла она не далее как в октябре прошлого года"; и он с величайшей точностью назвал мне имена и адреса всех заинтересованных лиц; это было в январе 1873 года].

---

1 "La Lettera del Morto". ↑

2 'Bussola', ящик для милостыни и т. д. ↑

3 'Painone', 'Paino'; насмешливый способ называть хорошо одетого человека. 'Painone', дополнение к тому же. ↑

4 'Sua Eccellenza'. Кантовая форма обращения римского нищего. ↑

БЕЛАЯ ДУША.1

Люди, которых он назвал, были мужем и женой, лавочниками с хорошим бизнесом. Они взяли в дом женщину, вдову, как они думали, на всю жизнь.²

В первую же ночь после приезда жена внезапно разбудила мужа и сказала.

"Что это такое лежит на коленях у изножья кровати? Это, конечно, белая душа".

"Я ничего не вижу, - сказал муж, - иди спать!

Жена больше ничего не сказала, но на следующую ночь было то же самое, и на следующую, и на следующую; и она так искренне описывала то, что видела, и с такой искренностью, что муж не мог сомневаться в том, что ее слова были правдой. И так как он видел, что это нарушает ее покой и делает ее больной, он сказал: - Если это повторится, то сегодня ночью.

"Если оно снова придет, сегодня ночью мы его заколдуем".

Это продолжалось почти месяц (я говорил вам, что это случилось в октябре), и как раз в ночь на День всех [душ](#)³ он случайно сказал это.

В ту ночь жена снова разбудила его, начав...

"Вот она, - сказала она, - белая душа; она стоит на коленях у изножья кровати".

Муж ничего не сказал, но, следуя указанию руки жены, торжественно попросил явление удалиться, во имя Пресвятой Троицы и Мадонны.

Хотя он ничего не видел, но теперь тоже слышал голос, и голос сказал, что это ее отец, которого видела жена; что нехорошо, если в их доме будет женщина, которую они взяли к себе в дом, ибо именно из-за нее он сейчас несет покаяние. Подумайте об этом, - сказал он наконец, - ибо я не могу оставаться, чтобы рассказать вам больше, ибо настал час молитвы ["4"](#).

Освещение маскарада не могло сравниться с той [яркостью](#)⁵, которая наполнила комнату, когда дух исчез. И это муж хорошо видел, хотя и не видел души.

Муж и жена много размышляли над услышанным; они никогда прежде не знали о близости отца с этой женщиной, но, расспросив, обнаружили, что так оно и есть.

Тогда мужчина решил обратиться к одному из этих новых людей, как они это называют: *спиритизм, магнетизм*,⁶ или как там это называется. Он заставил их вызвать дух отца своей жены и спросил, тот ли это, кто появлялся по ночам в спальне на протяжении всего месяца, и тот ответил: "Да, тот". Он расспросил его обо всех подробностях, и тот все подтвердил. Тогда, - сказал он, - если это действительно был ты, подай мне какой-нибудь знак сегодня ночью"; и он сказал, что подаст.

В спальне в комод лежала линейка, и всю ночь раздавались стуки: то по потолку, то по полу, то по стенам, как будто по линейке, а мы знаем, что *спириты* говорят, что духи дают о себе знать стуком.

После этого они отослали своего постояльца, хотя и с немалыми денежными потерями.

[Я знаю подобную историю, - сказал первый мужчина, - и тоже правдивую; это случилось в 1848 или 1849 году".]

---

¹ "L'Anima Bianca". ↑

² "A vitalizia" - соглашение, по которому человек вносит определенную сумму и получает пансион на всю оставшуюся жизнь. ↑

³ "La Festa dei Morti", 2 ноября. ↑

⁴ "Chè è ora dell' orazione". Я передаю эту весьма причудливую идею в тех словах, в которых она была мне рассказана. ↑

⁵ "Era altro che un festino, il chiarore". Освещение театра для публичного бала с маскарадом, естественно, было бы наивысшим впечатлением от яркости для бедняка в Риме. Altro che" - его любимое слово в смысле "ни с чем не сравнимое". Одно только "Altro!" означает "Я так думаю!", "Не правда ли!" и т. д. ↑

6 Со времени вторжения в сентябре 1870 года Рим был увешан объявлениями о медиумах, к которым можно было обратиться по любому поводу. Я привожу всю историю в том виде, в каком она была рассказана мне, но, разумеется, я не могу знать, как проходил сеанс, и вполне вероятно, что человек был настолько полон странных событий, что начал бы с того, что выложил все, по какому поводу он пришел к нему за подтверждением. Появление этих медиумов приветствовалось как средство удовлетворения той тяги к сверхъестественному, в которой им было отказано при прежней администрации. "Колдовство было запрещено прежним законом, поэтому мы можем предположить, что оно было неправильным", - рассуждают менее умные и те, кто хочет быть обманутым; "спиритизм разрешен законом, который правит нами сегодня, поэтому мы можем предположить, что он правильный"; и таким образом мы начинаем видеть здесь то, что Канту писал о других частях Италии и Европы: "Но кто почувствует смелость осудить глупости другого века, когда он видит абсурдное легкое верие нашего собственного, который на подобных проявлениях основывает другие теории..... Последние авторы, пишущие на эту тему (в частности, Аллан Кардек, "Le Spiritisme à sa plus simple expression", "Le Livre des esprits" и т. д.), сами признают, что оракулы и питонессы древности, а также джинны, колдуны и маги более поздних веков были предшественниками этих медиумов. Таким образом, мы вернулись к тому, что высмеиваем в наших предках". ↑

БЕЛАЯ ЗМЕЯ.1

Моя история тоже о муже и жене, но они были крестьянами и жили за воротами.

Сегодня ночью так холодно, - сказал муж жене, когда они ложились спать, - мы замерзнем, если у нас будет еще одна такая ночь. Надо постараться проснуться до рассвета и сходить куда-нибудь за дровами, прежде чем идти на работу, чтобы развести костер завтра вечером".

И вот они проснулись очень рано, еще до света, и пошли за дровами.² Муж встал на дерево, а жена спустилась в канаву, или яму. Когда она стояла там, то увидела, как мимо нее пронеслась огромная белая змея. "Смотри, смотри!" - крикнула она мужу: "Видишь эту большую белую змею; конечно, в ней есть что-то неестественное!

"Белая змея!" - ответил ее муж; "Что за глупости! Кто вообще слышал о такой вещи, как белая змея!

"Ну вот и все, - сказала жена, - можешь сам посмотреть".

"Я ничего такого не вижу, - сказал муж. В Риме уже много лет нет змей, а что касается белой, то такой не существует".

Пока он говорил, змея пролезла сквозь дыру в земле. Поскольку муж был так уверен, жена больше ничего не сказала, но они собрали дрова и отправились домой.

Ночью, однако, жене приснился сон. Она увидела, что перед ней стоит давно умерший монах-августинец, который сказал: "Анжела! (это действительно было ее имя), если ты окажешь мне услугу, послушай меня. Видела ли ты сегодня утром белую змею?

"Да, - ответила она, - видела, хотя мой муж говорил, что белых змей не существует".

Тогда, если вы сделаете мне приятное, вернитесь на то место, где вы видели, как белый змей вошел - не там, где он вышел, а там, где вы видели, как он вошел в землю. Копай в том месте, и когда ты выкопаешь довольно хорошую яму, оттуда вылезет мертвец³; но не бойся, он не

может причинить тебе вреда и не захочет причинить. Не обращайтесь на него внимания и продолжайте копать, и никакого вреда вам не будет; вам нечего бояться. Если вы будете копать дальше, то доберетесь до кучи денег. Возьмите несколько самых больших кусков золота и отнесите их в собор Святого Петра, а несколько поменьше - в собор Святого [Агостино4](#), и пусть по этому покойнику отслужат мессу. Но никому из живых ты не должна об этом рассказывать".

Женщина была слишком напугана, чтобы сделать то, что сказал монах, но ей удалось удержать эту историю при себе, хотя она выглядела такой встревоженной, что муж не мог ничего не заметить.

На следующую ночь монах пришел снова и сказал те же слова, только добавил: "Если ты так боишься, Анжела, можешь взять с собой в компанию маленького мальчика, но ему не должно быть больше семи и меньше шести лет, и о том, что ты делаешь, никому не рассказывай. Но вам нечего бояться, ведь если вы будете делать все, как я сказал, никто не сможет причинить вам вреда".

Однако, несмотря на все его заверения, она не могла решиться на поездку, и в этот день она даже не смогла скрыть от мужа эту историю, так как она тяготила ее. Когда он услышал эту историю, то сказал: "Я поеду с тобой".

Ах! Если ты поедешь, то я не против, - сказала она. Но как это будет? Монах так настаивал, чтобы я никому не рассказывала, а если я возьму с собой еще кого-нибудь, может случиться беда".

Если в этой истории ничего нет, то и бояться нечего, - сказал муж, - а если история правдива, то за небольшой страх можно получить кучу денег; так что пойдем. Кроме того, если вы думаете, что с вами случится что-то плохое из-за того, что вы взяли меня, я могу стоять на вершине берега, пока вы спускаетесь в яму, и нельзя будет сказать, что я там, но я буду рядом, чтобы придать вам храбрости и помочь вам, если что-нибудь случится".

"Так и быть, я не против", - ответила жена; и они вместе отправились к тому месту, причем муж, как он и говорил, стоял на берегу, а жена спустилась в нору. Взяли они с собой и двух ослов, чтобы везти сокровища.

При первом же ударе женской лопаты раздались такие истошные крики, что она испугалась и убежала.

Не бойся, - сказал муж, - крики не причиняют вреда! И женщина снова принялась копать, и тут снова раздались крики, еще более ужасные, чем прежде, и шум бряцания цепей, который было страшно слышать. Женщина так испугалась, что упала в обморок.

Тогда муж спустился в яму с водой, которую смог найти, чтобы привести ее в чувство, но как только он оказался в яме, духи набросились на него и избили так, что у него по всему телу остались синюшные пятна.

После этого ни у кого из них не хватило духу вернуться и попробовать еще раз.

Но у женщины была привычка ходить на исповедь к одному из отцов-августинцев, и она все ему рассказала. Отцы послали и раскопали все вокруг, и думали, что доказали, что там ничего нет; но, несмотря на это, обычно, когда нужно сделать что-то подобное, это должен сделать человек, которого послали, и любой другой, кроме этого человека, ничего не доказывает.

Одно несомненно: когда эти ужасные *убийцы*⁵ прячут кучу денег, они кладут труп человека у входа в яму, где прячут их, и говорят ему: "Будь начеку, пока не придет человек с таким-то именем, будь то Тереза, будь то Анджела, будь то Пьетро"; и никто другой не может быть полезен, потому что может пройти сто лет, прежде чем совпадет совпадение, и человек с нужным именем появится на месте - а может, и никогда.

Да, да! Это факт; это не вздор старых жен *"6"*, - таким хором встретили это *заявление*⁷.

[*"Я тоже знаю подобный факт, который, несомненно, имел место, потому что я знаю Марию Грацию, с которой это случилось, прежде чем она уехала жить в Веллетри"*, - сказал один из них].

---

1 'La serpe bianca'; 'serpe' бывает обоих полов, но чаще всего используется в женском роде, как в распространенной поговорке 'allevarsi la serpe in seno', чтобы взрастить змею в своей груди. ↑

2 'Per far legna'. 'Fare' вводится во всех случаях. Баццарини приводит 59 тесно напечатанных колонок примеров различных его употреблений; здесь оно означает рубить дрова для сжигания; 'legno' - дерево; 'legna' - дрова для сжигания. ↑

3 "S'alzerà un morto". ↑

4 Св. Агостино - любимец народа во всех церквях Рима. ↑

5 'Brutti assassini'. В стране, где культ "il bello" был так хорошо понят, "уродливый", естественно, стал использоваться как термин глубочайшего порицания. ↑

6 'Si, si, questo è positivo, non è *donnicciolara*, è positivo'. ↑

7 Этот вид заклинания кажется аналогичным тому, о котором сохранился любопытный рассказ Менги (Compendio dell'Arte Esorticista, lib. ii. cap. xl.), который я цитирую, потому что он имеет местную связь с Римом, а таких не так много. По его словам, один житель Дахоно в Богемии привез своего сына, священника, в Рим во время понтификата Пия II (1458-64), чтобы тот получил сан. (1458-64 гг.), чтобы его изгнали, поскольку в его стране все средства не помогли; женщина, которую он упрекал за плохую жизнь, околдовала его, добавив, "что заклятие (*maldicio*) было наложено ею на него под определенным деревом, и если оно не будет снято тем же способом, то он не сможет освободиться; и она не хотела говорить, под каким деревом это было". Заклятие действовало на него только в те моменты, когда он собирался исполнить свое священное служение, и тогда оно препятствовало его действиям, заставляло его высунуть язык при кресте и т. д. и т. п. "Чем искреннее преданность, с которой я стараюсь отдаться молитве, - говорил он, - тем более жестоко дьявол раздирает меня" (*mi lacerava*). В соборе Святого Петра, продолжает рассказчик, стоит колонна, принесенная из храма Соломона, с помощью которой были освобождены многие одержимые, потому что наш Господь прислонился к ней, когда учил там, и подумали, что она может быть достаточно мощной, чтобы изобразить роковое дерево. Однако его привели к нему, но тщетно. Когда его привязали к дереву и попросили указать место, где Христос прикоснулся к нему, овладевший им дух в ответ заставил его укусить зубами за определенное место и сказать: "Qui stette, qui stette" (здесь Он стоит) по-итальянски, хотя он не знал ни слова на этом языке и был вынужден спросить, что означают произнесенные им слова. Но от заклинания, тем не менее, избавиться так и не удалось. Тогда поняли, что дух должен быть того рода, о котором Христос сказал, что "он не выходит иначе, как молитвой и постом"; и благочестивый и почтенный

епископ, сжалившись над человеком, посвятил молитве и посту за него весь Великий пост; таким образом он был избавлен и с радостью отправлен в свою страну. ↑

ПРОЦЕССИЯ ВЕЛЛЕТРИ.

Мария Грация жила в монастыре монахинь в Веллетри и выполняла для них поручения. Однажды ночью одной из монахинь, которая была больна, стало намного хуже, а *фактора*¹ не было на месте, настоятельница позвала Марию Грацию и сказала ей: "Мария Грация, сестра Мария *такая-то*² так плоха, что я должна попросить тебя пойти и позвать к ней проректора. Простите, что отправляю вас так поздно, но, боюсь, до утра она не дотянет".

Мария Грация не могла отказаться от такого поручения, и она отправилась при ясном лунном свете к дому проректора, который находился в двух шагах от города. Все шло хорошо, пока Мария Грация не оставила позади себя дома, но не успела она оказаться на открытой местности, как увидела большую процессию священников в белых одеждах и аколитов с факелами, идущих навстречу ей с торжественными песнопениями. "Какая красивая процессия!" - подумала Мария Грация; "Я должна поспешить, чтобы увидеть ее. Но для чего она может быть нужна в такое время?

И все же она не сомневалась, что это настоящая процессия, пока не подошла совсем близко, и тут, к ее удивлению, процессия разделилась на две части, чтобы пропустить ее вперед, чего настоящая процессия никогда бы не сделала.

Можно поверить, что она испугалась, проходя сквозь толпу этих существ, которые, должно быть, принадлежали к другому миру, ошеломленная неземным светом факелов; казалось, что это будет продолжаться вечно. Но в конце концов все закончилось, и тогда она так испугалась, что не знала, что делать. Ноги слишком дрожали, чтобы нести ее дальше от дома, а если бы она повернула назад, то там снова была бы эта ужасная процессия. Любопытство заставило ее повернуть голову, несмотря на страх; и что встревожило ее едва ли не больше, чем вид процессии, - это то, что ее больше не было видно. Что могло случиться с ней посреди открытого поля? Тогда ее охватил страх, что добрая монахиня умрет без таинств по слабонервности, но она тщетно пыталась набраться храбрости. "О! - подумала она, - если бы хоть кто-то шел той же дорогой, я бы не возражала!

Едва она успела высказать это пожелание, как увидела крестьянина, идущего по тому самому месту, где процессия скрылась из виду. Теперь все в порядке, - сказала она, потому что при свете луны он выглядел очень респектабельным крестьянином.

Что вы думаете об этой процессии, добрый человек, - спросила Мария Грация, - ведь она, должно быть, прошла и мимо вас?

Крестьянин продолжал приближаться к ней, но ничего не сказал.

Разве это не испугало вас? Я испугалась, и не думаю, что смогла бы двинуться с места, если бы вы не подошли. Я должна пойти в дом старосты, чтобы отвезти его умирающей монахине; это всего в двух шагах от этой дороги, не могли бы вы пройти со мной, пока я доберусь туда?

Крестьянин продолжал идти к ней, но ничего не ответил.

Может быть, ты боишься меня, как я боялась процессии, и поэтому молчишь, - продолжала Мария Грация, - но я не дух. Я Мария Грация, служительница такого-то и такого-то монастыря в Веллетри".

Но крестьянин по-прежнему ничего не говорил.

"Какой странный человек!" - подумала Мария Грация. Но раз уж он, похоже, идет в мою сторону, то, независимо от того, говорит он или нет, будет отвечать целям компании". И она без страха шла дальше, пока не дошла до дома бургомистра, а крестьянин все время держался рядом с ней, но не разговаривал. Дойдя до ворот, она обернулась, чтобы поприветствовать и поблагодарить его, но его нигде не было видно. Он тоже исчез! Он тоже был духом!

Когда пришел протоиерей, с ним пошли его племянник и слуга, и они несли соломенные *факелы*³, так как, кажется, в этой части страны используют соломенные факелы; так что она вернулась в хорошей компании.

И Мария Грация сама рассказала мне об этом.

---

1 "Fattore" - агент; человек, занимающийся делами и финансами монастыря. ↑

2 "Suora Maria tale". Мария - столь любимое имя, что к нему обычно добавляют второе имя для отличия. ↑

3 'Fiaccole di paglia'. ↑

НЕБОЛЬШИЕ ИСТОРИИ О ПРИВИДЕНИЯХ И СОКРОВИЩАХ, А ТАКЖЕ СЕМЕЙНЫЕ И МЕСТНЫЕ ТРАДИЦИИ.

1

Но вера в призраков, хотя и существует, как мы убедились на примере вышеприведенных примеров, отнюдь не является общераспространенной. "Нет! ¹ Я не верю в такие вещи", - таков был общий ответ, который я получал, когда спрашивал о них. В один из дней я не мог не быть раздражен твердолобостью одной пожилой женщины, которая так настойчиво отстаивала свое презрение к этой идее, что совершенно "заткнула" двух других, склонных рассказать о своем опыте.

"Я часто спала в комнате, где, как говорили, призрак женщины, которую там убили, ходил с головой под мышкой; но я никогда ее не видела", - сказала я, чтобы завязать разговор.

"О! Я бы ни за что на свете этого не сделал!" - воскликнули № 2 и № 3 вместе.

"А почему бы и нет?" - сказал № 1. Конечно, там ничего не было видно. Привидений не бывает!"²

'Ах! Кто-то их видит, а кто-то не видит, и вы один из тех, кто их не видит. Вот в чем дело', - сказал № 2.

"Да, - добавила № 3, - я знаю много людей, *которые их видели*", - и она собиралась привести примеры, но № 1 ее перебил.

"А вы сами когда-нибудь видели?" - вмешался я, чтобы поддержать разговор.

Ну, да... пока что... - нерешительно начала она, но № 1 снова ворвалась в разговор, решительно заявив, что привидений не существует.

Но я *знаю, что они есть*, - продолжала № 2, - потому что моя мать говорила мне, что есть дом....".

"Здесь, в Риме?" - спросил я.

Да, здесь, в Риме, где она работала, жил *призрак3*, который срывал постельное белье с любого, кто спал в этой комнате, и оставлял его непокрытым. Как только вы натягивали его на себя, дух срывал его снова", - и она имитировала это движение руками.

2

Ойбо!" - вмешался № 1. Я расскажу вам, что такое призраки. Призраки - это чаще всего грабители, которые заставляют людей думать, что они призраки, чтобы иметь возможность спокойно грабить. Был один знаменитый, я хорошо помню, примерно в 1830 году, его называли Призраком Святого *Иоанна4*, потому что он часто давал о себе знать в домах около Святого Иоанна Латеранского. В том же районе в одно и то же время произошло несколько ограблений, но никому не пришло в голову связать эти две вещи, пока последний человек не вспомнил об этом, и он стал ждать с пистолетом в руке, пока призрак не придет.

Призрак появился, и "хлоп!" - выстрел из пистолета. А там, на месте, лежало тело того, кого полиция видела не в первый раз.

Вот что такое призраки!

Возможно, так и было, - ответили № 2 и № 3, - но это не доказывает, что призраков не существует".

3

"Призраки! Призраки! Все они в головах глупых людей!" - воскликнул № 1. Я могу рассказать вам об одном из них, который жил в старом дворце в Фолиньо. Никто не хотел там спать из-за призраков, и дворец стал совсем безлюдным. Наконец один *спортсмен5*, мой родственник, сказал, *что не боится*; он пойдет туда однажды ночью и все расскажет. Он отправился туда с пистолетом в руке. В то время, когда призраки должны были появиться, через дыру в окне *влетела* огромная тварь с крыльями. Спортсмен, ничуть не испугавшись, выстрелил в нее, и, о чудо, большой *ястреб6* упал замертво на пол; потом еще один, и еще, и так до пяти штук.

Вот что такое призраки, говорю я вам!

[Далее рассказывается другим рассказчиком].

4

Несколько монахов шли просить милостыню для своего монастыря, когда ночь застала их в лесу.

Что нам делать, если придут волки? Я не верю, что в этих краях есть хоть какое-то жилье, и нам некуда будет бежать и некому помочь. Мы должны обратиться к Мадонне и ждать, что будет дальше".

Едва они успели это сделать, как один из них увидел свет, сверкнувший среди деревьев. Они подумали, что он исходит из домика какого-то дровосека, и пошли по его следу, но вместо домика пришли к красивому трактиру. Дверь гостеприимно распахнулась, и они вошли внутрь: на очаге пылал огонь, на столе была накрыта трапеза; несколько девиц, одетых в чистые и сияющие белые одежды, порхали вокруг и приносили все, что им хотелось. Когда они хорошо поужинали, их отвели в комнату, где стояла кровать на каждого, а утром снова дали им завтрак.

Перед тем как снова отправиться в путь, монахи попросили служанок отвести их поблагодарить хозяйку дома, и те привели их в комнату, где находилась прекраснейшая дама, которая любезно осведомилась, хорошо ли их обслужили, и пожелала им доброго пути. Более того, уходя, она протянула им сложенную бумагу.

Монахи, не привыкшие к подобным развлечениям, были немало озадачены и гадали, что это за дама, живущая в одиночестве со своими девицами в этом диком лесу; они обернулись, чтобы посмотреть на постоянный двор, но он полностью исчез, и не было видно ни малейшего его следа.

Тогда они открыли сложенную бумагу, которую дала им госпожа, и по сияющим буквам внутри поняли, что это сама Мадонна развлекала их.

5

Другая женщина, которая не верила в существование призраков - "она слышала множество подобных историй, но не придавала им значения", - все же сказала мне, что верит в существование сокровищ, спрятанных в бесчисленных *местах*⁷, но люди редко могут добраться до них; всегда случается град, землетрясение или что-то еще, что останавливает их; дьявол не позволяет людям добраться до них.

6

Другая женщина, чья вера в призраков была сомнительной, утверждала, что ей *известны* различные случаи, когда люди прятали сокровища под заклинанием, которое можно было снять, если человек мог придумать контрзаклинание, ударив, пусть даже случайно, по тому, что было первоначальным заклинанием⁸.

Если вам нужны истории о привидениях, я могу рассказать их не хуже другого; но учтите, я не верю в такие вещи", - сказал другой.

Тогда расскажите мне, что вы слышали.

Я слышал, что в *Монти9*, не так давно, жила женщина, которая постоянно находила деньги в доме, причем в таких местах, куда, как она знала, никто не мог их положить. Встав утром, она первым делом находила их на полу по всей комнате. А если она вставала с работы в середине дня, хотя знала, что никто не заходил, то находила их там.

Однажды она увидела на полу три серебряные *папетти10*. Дело было не в том, что серебряных денег никогда не было, а только грязные бумажные купюры, и половина из них фальшивые, как это бывает в наши дни. Это было во времена Папы, и серебра было предостаточно для тех, у кого вообще были деньги, но все же увидеть вдруг три серебряных *папетти*, лежащие на полу, было зрелищем для любого.

Это выглядело так странно, что она заколебалась, прежде чем поднять их. Но наконец она решилась и взяла их. Не успела она это сделать, как перед ней появился дух и сказал: "Спустишься со мной в подвал, я тебе кое-что покажу".

"Нет, спасибо, господин", - ответила женщина, не зная, что делать от страха.

"Ерунда! Спускайся, тебе не причинят вреда", - сказал дух.

"Я бы не хотела, сэр, спасибо", - только и смогла пролепетать женщина.

"Вы должны спуститься! Я дам тебе кое-что, что сделает тебя богатой навсегда и навсегда", - продолжал дух; и каким-то образом, сама не зная как, она почувствовала, что обязана последовать за ним.

Внизу, в подвале, ее ждал другой дух, и как только она спустилась, они взяли ее, один за голову, другой за ноги, и положили в *гроб11*, который стоял там на подставке.¹² По одному с каждой стороны, они подняли его с женщиной и обошли с ним подвал, напевая "Miserere", а она была слишком напугана, чтобы позвать, и тем более попытаться пошевелиться.

Вскоре они опустили тело, и, поскольку она больше ничего не слышала, решила, что духи ушли; она не двигалась, пока не пробилась несколько лучей дневного света; тогда она набралась смелости и вылезла из гроба.

Когда она это сделала, то увидела, что весь он, как и тело, из чистого золота. Там было столько золота, что она могла бы богатеть до конца своих дней, но она была так напугана, что не смогла им насладиться, а умерла в конце месяца; ведь богатство, добытое нечестным путем, никому не приносит пользы".

'Такова история, как ее рассказывают; но я не верю в такие вещи'.

Помню, когда я была совсем маленькой и жила с отцом и матерью в доме неподалеку от площади Барберини, однажды моя младшая сестра Гиза прибежала из подвала и закричала, что там был дух, который стоял, размахивая рукой, и звал ее.

А когда остальные спустились посмотреть, в чем дело, они нашли в углу подвала несколько человеческих костей, и никто не знал, как они туда попали. Но это не доказывало, что ребенок действительно видел призрака".

9

[Вышеприведенная история о золотом гробе, как можно заметить, была рассказана применительно к определенному району Рима. В другой раз мне рассказали о какой-то деревне в Кампанье; рассказчица сказала, что хорошо знает ее название, но не может вспомнить его в данный момент. В остальном различий в деталях было немного, но деревенская женщина была более выносливой и мужественной, чем городская, и вот как она устроилась].

Она постоянно находила полпенса на земле, где работала. Однажды она нашла серебряную монетку; когда она пошла ее поднимать, то увидела, что рядом стоит "Один". "Пойдем со мной!" - сказал он, и крестьянка, ничуть не испугавшись, пошла с ним. Он вел ее уединенными путями, пока не пришел к одинокому пустому домику, и тогда он оставил ее. Совершенно неустрашимая, она вошла внутрь. Посредине была большая пустая комната, освещенная множеством огней.

"Не трогайте, не трогайте!" - закричал встревоженный голос. "Трогай! Трогай!" - кричал более мрачный голос. Наконец она дотронулась".

["Чего коснулась?" - спросил я; "света, или пола, или чего?

Рассказчик задал вопрос.

О, я не знаю, *что* она трогала. Должно быть, предполагается, что она к *чему-то* прикоснулась"].

Мгновенно погас весь свет, и она стояла в странном месте в темноте. Но она не испугалась. Ей хватило смелости зажечь свет. С его помощью она увидела, что посреди комнаты стоит большой гроб. Она подошла к нему и открыла. Он был *полон* денег! Дождавшись рассвета, она взяла с собой домой столько, сколько смогла унести. Но она держала себя в руках и никому не рассказывала, а когда ей нужны были деньги, она возвращалась туда и брала их.

Но если она никому не рассказывала, откуда же все узнали об этой истории?

10

Эта история совершенно правдива, потому что Сора Мария (вы знаете, о ком я говорю) рассказала мне о ней, а она знала эту женщину так же хорошо, как свою родную сестру.

Эта женщина жила недалеко от церкви Сан-Спирито-де-Наполетани - вы знаете ее?

"Да, на улице Джулия".

Точно. Она занималась стиркой, чтобы заработать немного больше, чем давал ей муж. Но ему не нравилось, что она этим занимается, и он очень сердился, когда видел ее за этим занятием. Но поскольку он целыми днями пропадал на работе, ей удавалось неплохо справляться с этим в его отсутствие.

Однажды вода не закипела, и она не могла ничего сделать. Сначала она разволновалась, потом рассердилась. "Не то чтобы меня это волновало, - говорила она, - но если мой муж придет домой и увидит, что я делаю, он будет так зол! Что он скажет! Что мне делать! Я бы отдала душу дьяволу, лишь бы успеть вскипятить ее!"

Едва она успела произнести эти слова, как вода в горшке забурлила, закипела, и, хотя до возвращения мужа оставалось совсем немного времени, вся работа была сделана, и он ничего не заметил.

Ночью пришел [больной13](#), встал в дверях спальни и позвал ее, и, приглядевшись, она увидела, что из него то и дело вылетают языки пламени и искры.

Наконец она не выдержала, разбудила мужа и все ему рассказала. Муж ничего не видел и пытался успокоить ее, но она продолжала кричать: то "Вот он, здесь!", то "Вот он, там!", пока наконец он не был вынужден позвать к ней монахов из Сан-Спирито-де-Наполитани, чтобы изгнать духа; это было очень трудно, потому что она обещала отдать душу дьяволу; но это было сделано необдуманно, и в конце концов от наваждения удалось избавиться.

[Так уж случилось, что в церкви Сан-Спирито-де-Наполитани служат светские священники, а не монахи].

11

Вот еще одна вещь, которую я слышал, которая вам поможет.

Были двое, которые взяли крестьянина и унесли его в Кампанью".

Что? Два призрака?

Нет, нет! Два парня, у которых было больше денег, чем они знали, что с ними делать. Они отнесли его в Кампанью, приготовили очень вкусный омлет с большим количеством душистых трав и заставили его съесть.

Затем они взяли бочку и стали мерить ее, потом другую, пока не нашли подходящую, убили его и наполнили деньгами, сделали яму в земле и закопали.

И сказали над ней: "Никто не должен беспокоить тебя, пока не придет тот, кто приготовит омлет с такими же душистыми травами, как мы использовали, и сделает его прямо на вершине этой ямы. Тогда выйди и скажи: "Это золото - твое"".

И, конечно, при обычном ходе вещей никому бы и в голову не пришло приготовить омлет с теми же травами, только на вершине этой ямы. Но был один человек, который знал двух других и догадывался о том, что они собираются сделать, и он поднялся и спрятался на дереве, и наблюдал за всем, что делалось, и слышал слова.

Как только они ушли, он спустился вниз, взял несколько свежих яиц и те же самые душистые травы, которые использовали остальные, и приготовил омлет прямо над ямой, где он видел, как они закопали бочку с деньгами и человеком в ней.

Не успел он это сделать, как человек вышел оттуда целый и невредимый и сказал: "О, сколько лет я был заперт в этом темном месте" (хотя он не пробыл там и получаса), "пока ты не пришел освободить меня! Поэтому все золото твое".

Такие вещи не могут быть правдой, поэтому я им не верю; но они так рассказывают".

12

"А разве они не рассказывают другие истории о том, что в Риме спрятаны сокровища?

'О, да; и некоторые из *них* правдивы. Совершенно точно, что...' (и она назвала имя очень богатого римского принца) "нашли все деньги, которые сделали его таким богатым, замурованными в стене. Они переделывали стену и наткнулись на золото. Оно было за огромной стеной, размером со стену комнаты, и все было полно, полно золота. Когда они пришли и рассказали ему об этом, он притворился, что ничуть не удивлен, и сказал: "Ах, да, это деньги, которые я туда положил, ничего страшного, оставьте их в покое". Но ночью он тайком спустился и забрал их, [14](#) и вот как он стал таким богатым, потому что его отец был менялой, у которого был стол, где он менял деньги на открытой улице, и мой отец хорошо его знал".

13

'Потом есть...' (еще одна богатая семья). Они получили свои деньги в результате конфискации [другой](#) [15](#) семьи, несколько поколений назад. Вот почему они такие благотворительные. То, что они раздают на благотворительность бедным, огромно; но это потому, что они знают, как эти деньги попали в семью, и хотят загладить вину перед предками".

[Эти истории о сокровищах распространены повсеместно. В Тироле их особенно много, и они бывают двух видов. Первый - о сокровищах, спрятанных в земле, из металлических шахт, которые раньше там разрабатывали, и карбункулов, которые до сих пор находят; и второй, точно такой же, о деньгах, замурованных в старых домах и замках. Один земляк, увидев, как я зарисовываю старые руины Монте-Руфиано, расположенные на возвышенности недалеко от берегов Тразименского озера, рассказал мне историю, похожую на тирольскую, о сокровищах, спрятанных очень глубоко под ними, и , охраняемых двенадцатью призраками, которые в Страстную пятницу ходят с факелами в процессии.

Сеньор де Сараива рассказал мне, что в Португалии существует множество подобных историй, где сокровища, как правило, говорят, были спрятаны маврами и, как предполагается, погребены под гигантской глубиной скалы. Однажды ему указали на место, где, по слухам, находились два огромных кувшина, один из которых был полон золота, а другой - кипящей смолы. Если бы при раскопках человек наткнулся на нужный, он был бы достаточно богат, чтобы скупить весь мир; но если бы по несчастью его лопата сначала попала в другой, смола перелилась бы через край и уничтожила всех на земле, так что никто не осмелился бы предпринять такую попытку. Люди верят, что такие места могут открыться им во сне. Но они должны видеть один и тот же сон три ночи подряд и никому его не рассказывать. Если они расскажут его, то обнаружат, что все деньги превратились в уголь. Кирпичные ящики с углем часто находили под римскими межевыми камнями в Португалии, и в этом, по его мнению, кроется исток последней причуды.

Поразительно, как много исторических мелочей сохранилось в памяти римлян, как майоликовые вазы и кружева в их домах. Очень любима ими история Беатриче Ченчи, которую они рассказывают под названием "La bella Cenci", с большим или меньшим преувеличением деталей.

Вы знаете историю "Сциарра Колонна?" - спросила одна пожилая женщина, которая, казалось, вряд ли могла разбираться в подобных вещах].

---

1 "Ma che!" - это очень сильная и возмущенная форма "Нет!", примерно эквивалентная "О чем вы думаете?" "Как вы можете?". В Тоскане говорят: "Че! Че! ↑

2 'Fantasimi', от 'fantasmi', явлений. ↑

3 'Spirito'. ↑

4 'Il fantasimo di S. Giovanni'. ↑

5 "Cacciatore" - охотник или спортсмен любого рода; но в Риме оно обозначает, прежде всего, человека бродячего и авантюрного, чье занятие в жизни - стрелять дичь для рынка в соответствии с различными сезонами, поскольку есть большие участки страны, где дичь не сохраняется. ↑

6 "Фалькаччо" - ужасный, большой ястреб. ↑

7 Канчельери (Mercato, § xvi.) упоминает о реальной находке такого сокровища или, по крайней мере, "тысячи золотых денег в отверстии, ведущем к стоку фонтана на площади Мадама, 30 мая 1652 года, мальчиком, который случайно уронил в это отверстие игрушку". Один такой факт мог бы послужить основой для множества подобных вымыслов, хотя они, несомненно, имели своим источником открытие минеральных богатств. ↑

8 См. разговор в конце "Serpe bianca". Другие подробности подобного рода были сообщены мне в связи с несколькими историями о разбойниках, которые хранятся у меня в MS. ↑

9 "Монти" - район Монти, самый густонаселенный в Риме. ↑

10 "Папетто", равный двум паулям; примерно на три полупенса больше, чем (серебряная) лира или франк. Использовался в Риме до денежной конвенции с Францией в 1868 году. ↑

11 "Каталетто" - разновидность большого вместительного гроба с полой крышкой, в котором перевозят умерших или раненых. ↑

12 "Barretta" или "bara" - это платформа, на которой несут "каталетто"; но чаще всего она делается единой, и для обозначения любого из них используется любое слово, а также "feretro". 'Aver la bocca sulla bara' - "одной ногой в могиле". ↑

13 "Paino", см. n. 3, p. 264. ↑

14 Должно быть, это очень причудливое состояние ума, которое может представить, что состояние в три миллиона стерлингов может быть тайно перевезено в золотых монетах из подвала в спальню в темное время суток. Но для таких людей, как рассказчик, несколько кусков золота кажутся целым состоянием. ↑

15 Я не привожу имен, потому что, хотя традиция, вероятно, достаточно верна для кого-то, конкретные имена, введенные в нее, были решительно неверны с исторической точки зрения. ↑

1

СЦИАРА КОЛОННА.

Колонн было две. Одного звали Сциарра, имя другого мне неизвестно. Они постоянно боролись с папой своего времени.¹ В конце концов они взяли его и заперли в башне в Кампанье, и держали там, пока не уморили голодом; и когда люди нашли его после этого, что вы думаете? - в своей конечности он отгрыз себе все кончики пальцев.

Когда эти двое Колонна узнали, что они убили Папу Римского, они так испугались, что убежали, чтобы спрятаться. Они убежали во Францию, в Париж, и наконец, когда все деньги, которые они смогли унести с собой, были потрачены, им пришлось устроиться конюхами во дворце короля, и они мыли кареты и чистили лошадей, как простые люди. Но они не могли скрыть, что они великие лорды; люди видели, что в них есть что-то отличное от них самих, и они наблюдали за ними, и видели, что они каждый день поочередно ждали друг друга за столом, и можно было видеть, к каким великим церемониям они привыкли. Потом были замечены и другие вещи, я уже забыл, что именно, но постепенно, то по одному, то по другому признаку, люди догадались, кто они на самом деле.

Тогда кто-то пошел и рассказал королю Франции, и тот велел позвать их к себе.

Они пришли как были, в своей конюшенной одежде, в деревянных *башмаках*² и все такое.

Король сел, чтобы принять их, на возвышенное сиденье, завешенное по кругу золотой тканью, и сказал:

"Теперь я знаю одно. Вы двое скрываетесь от правосудия. Кто вы такие, я точно не знаю. Я полагаю, что вы - Колонна. Если вы признаетесь, что вы Колонна, я проясню для вас дело; если же вы не скажете, то я запру вас в тюрьме, пока не узнаю, кто вы и что вы сделали".

Тогда они признались, что они *Колонна*³, и король отправил посла к папе, который тогда был, и дело было улажено, и через некоторое время они вернулись в Рим.

---

¹ Литта, "Storia delle Famiglie italiane", сообщает, что с самого начала семья Колонна всегда была гибелинской. Однако нынешние представители дома считаются Папалини. ↑

² "Зокколо" - деревянная сандалия, которая держится на ноге с помощью кожаного ремешка, перекинутого через носок. Ее носят некоторые "скальси" или "босоногие" монахи, поэтому в народе их называют "цокколанты". Улица возле Понте Систо в Риме, называемая Виа делле Зокколетте, получила свое название от монастыря монахинь, которые также носили "зокколи". ↑

³ То, что Сциарра Колонна возглавил отряд "спадассини" против Бонифация VIII и стал орудием Филиппа ле Бея, конечно, соответствует истории, как и то, что он некоторое время держал его в заточении в Ананьи. Биограф понтифика, Тости, упоминает, однако, только для

того, чтобы опровергнуть их, "фаволе Ферретиане", которым Сисмонди, "История итальянской республики", придает значение, и которые воплощают плавающую традицию в тексте. Феррето да Виченца, - пишет Тости, - рассказывает, что этому великому понтифику был введен некий яд, который ввел его в состояние френзи; Слугу, который его обслуживал, также отослали, и, оставшись один в комнате, он якобы грыз палку (в другой ссылке на ту же басню - на странице 293 - он говорит "пальцы", как в тексте) и бился головой о стену так отчаянно, что все его белые волосы окрасились кровью; наконец, он задушил себя под покрывалом, ссылаясь на Вельзевула". Но если вспомнить, как Бонифаций дожил до глубокой старости, ослабев от неудач; как, закрывшись в комнате в одиночестве, некому было засвидетельствовать якобы имевшие место грызение, стук и сатанинские заклинания, и как способ его смерти совершенно по-разному описывался очевидцами, я не знаю, для кого мог думать Сисмонди, когда писал, омрачая свою историю вставкой такой басни. Что, несомненно, произошло, и это подтверждает кардинал Стефанески, который присутствовал при этом, а также составленный впоследствии отчет о деяниях Бонифация, так это то, что "во время своей смерти он находился в Ватикане и спокойно дышал". Постель умирающего понтифика была окружена восемью кардиналами и другими выдающимися лицами (Process. Bonif. p. 37, p. 15), которым, по обычаю своих предшественников, он принес исповедание веры, утверждая, как бы ни ослабел его голос, что он жил в этой вере и желает умереть в ней, католиком. Утешенный виатиком таинств, он отдал свою душу Богу, утомленный долгой борьбой за права Церкви, ... через тридцать пять дней после заключения в Ананьи" (vol. ii. p. 286-7). Платина описывает его смерть в Риме (Le vite de' Pontefici, Venice, 1674, p. 344). Великодушная стойкость, проявленная Бонифацием, когда на него напали Колонна и Ногаре, и он был полностью лишен человеческой помощи (подробно описано Тости, стр. 276 и др.), не могла не сопровождаться более грандиозной заключительной сценой, чем та, которую представляет себе Феррето. Марони (vi. 17-18) рассказывает не только о том, что он пережил дело в Ананьи и вернулся в Рим, но и о том, что с великим христианским милосердием он приказал освободить из заточения Ногарета, который тем временем попал в плен к римлянам; и [xiv. 283] что в Ананьи ему не могли дать яд, поскольку все время, пока он находился в заточении, он не ел ничего, кроме яиц, чтобы быть защищенным от него. Лучшим опровержением этой истории, однако, является то, что приводит Тости (p. 296-7). При расчистке для перестройки нефа собора Святого Петра, через 302 года после смерти Бонифация, его усыпальницу вскрыли, и тогда могила открыла истину. Так случилось, что тело его почти не претерпело изменений, и те, кто стоял рядом, могли с уверенностью утверждать, что и голова, и руки его были совершенно безупречны; на первых не было никаких следов или ударов, а на вторых не было никаких изгрызенных кончиков пальцев, и они заметили, что даже ногти были особенно длинными. Лицо также имело необычайно спокойное выражение.

Несколько современных авторов, на которых ссылается Тости, рассказывают, однако, что Бенедикт XI, преемник Бонифация, умер от яда, который, как считается, был введен Сциарра Колонна по наущению Филиппа ле Бея. Но, к несчастью для традиции в тексте, Морони [xiv. 283], который также упоминает об этом, добавляет, что Сциарра Колонна умер в изгнании, как того и заслуживал. Однако два кардинала Колонна, которые были изгнаны вместе с остальными членами семьи, были восстановлены Бенедиктом XI, а Климент V в 1305 году вернул остальных членов семьи в их владения в Римских государствах, где они сделали себе достаточно неприятно во время папской резиденции в Авиньоне и были столь же враждебны к Ренци, как и к папам. ↑

ДОННА ОЛИМПИА.

Пороки богачей никогда не забываются народом, и предания, которые до сих пор ходят в Риме о донне [Олимпии](#)¹, таковы, что мне пришлось отказаться их выслушивать. Но я считаю своим долгом упомянуть о них здесь, поскольку любопытно, что они продолжают жить уже более двухсот лет (традиции Сциарра Колонна, однако, насчитывают шестьсот лет). Несомненно, они скорее приобрели, чем потеряли в процессе передачи. Кардинал Камилло Памфили, сын донны Олимпии, представляет собой один из тех редких случаев, которых история насчитывает всего пять или шесть, когда ради сохранения преемственности благородного или королевского дома было [разрешено](#)² оставить церковное состояние ради супружеской [жизни](#)³. Необычность этого инцидента запечатлелась в памяти народа, а ее поощрение способствовало усилению не только фантастического элемента в их рассказах, но и народного чувства против нее; таким образом, ее обвиняют в том, что она имела вторую цель в поощрении этого инцидента, а именно, чтобы освободившееся место в папском доме занял очень [простой](#)⁴ племянник, и таким образом повысить свою собственную значимость при папском дворе. Пасквины, написанные о ней в ее возрасте, были такими, что, по словам [Канцельери](#)⁵, "шпионы, одетые в шелковые наряды, выслеживали авторов подобных пасквилей (*motti vituperosi*)".

¹ Донна Олимпия Памфили, урожденная Майдалькини, жена брата Иннокентия X. ↑

² Cancellieri Mercato, § ix. прим. 7. ↑

³ Он, однако, не был изначально предназначен для Церкви; до того, как стать кардиналом, он был генералом Папских войск и находился только в дьяконском сане. ↑

⁴ Его простота была предметом многих современных *шуток* и анекдотов; например, во время его возведения в пурпур статуя Пасквины была временно потеряна из виду из-за кладки, возведенной для строительства соседнего дворца; предполагается, что "Марфорио" выразил свое соболезнование по поводу затмения своего соперника в следующем дистихе:

"Non piangere Pasquino

Chè sarà tuo compagno Maidalchino.

Однако его недостаток способностей, похоже, компенсировался добротой сердца. ↑

⁵ Cancellieri Mercato, § viii. Поскольку я стремился включить в текст только то, что дошло до меня по устной традиции, я добавлю в этом месте несколько не менее интересных подробностей, собранных Канцельери.

Именно в ее доме на Пьяцца Навона Бернини был реабилитирован в роли первого скульптора и архитектора своего времени. Папа Памфили, хотя и был сыном [портного](#)⁶, все же был меценатом. Прославленный при предыдущем понтифике Урбане VIII, Бернини был представлен Иннокентию в ложном свете его соперниками. В неопубликованном дневнике Джачинто Джильи Канцельери сообщает, что он так серьезно заболел в день Святого Петра в 1641 [году](#)⁷, что некоторое время его жизнь была под угрозой, поскольку его Кампанила - один из двух образцов, спроектированных им для собора Святого Петра, - была не одобрена Папой и приказана к сносу. Другая близкая традиция, которую он приводит из MS. B

дневнике Валерио говорится, что при рытье фундамента для этой башни был обнаружен "канал воды", более глубокий, чем русло Тибра, и достаточно широкий, чтобы по нему можно было проплыть на лодке; об этом мне рассказал сам магистр Костагути, маггиордомо его святейшества, который спускал себя в воду, чтобы посмотреть на него. Поскольку дно было песчаным, вода размывала фундамент башни, и оставить ее на месте было невозможно. Вода поступала из Ангильяры" (на озере Браччано, примерно в 28 милях), "и Папа перестроил старый водовод и использовал воду для многих фонтанов в подражание Сиксту V.⁸ Далее он добавляет необычный рассказ о Драконе, вполне легендарном, который был найден в ответе за эту воду и был убит не героем или рыцарем, а рабочими, работавшими на водоводе.

Амбиции Иннокентия X. заключались в том, чтобы убрать большой обелиск (с тех пор называемый "Обелиском Памфилио"), который лежал, развалившись на три части, в Цирко ди Массенцио, недалеко от Аппиевой дороги, и установить его на площади Навона. Бернини, как я уже говорил, был в немилости, и другим архитекторам было поручено предложить проекты для этой работы; но Папу не удовлетворил ни один из них, и дело замяли. Тем временем Пьомбино (Никколо Людовизи), который женился на племяннице Папы и был большим другом Бернини, в частном порядке поручил ему прислать модель того, что он предложит для этой цели, сказав, что это нужно для его собственного удовлетворения, чтобы Бернини не отказался от несанкционированного конкурса. Тогда Бернини создал тщательно продуманный замысел, который так горячо превозносят одни и так поспешно порицают другие, но о котором нельзя судить без длительного изучения всех поэтических аллегорий и затей, которые он намеревался воплотить.

Папа отправился в дом донны Олимпии на площади Навона, чтобы пообедать после шествия к Минерве на [Благовещение⁹](#), и она поставила модель в комнате, через которую Папа должен был пройти после обеда. Она не преминула привлечь его внимание, и он был настолько поражен ею, что провел полчаса, подробно рассматривая ее и слушая объяснения ее эмблематики. В конце концов он воскликнул: "Это не может быть делом рук Бернини! И он должен быть нанят, несмотря на все, что против него говорят! С этого времени Бернини снова стал в Риме тем, кем он был прежде (Mercato, § ix.). Когда Иннокентий увидел, что великая работа завершена и из нее впервые хлынули воды четырех рек, он заявил Бернини, что доставил ему удовольствие, достаточное, чтобы прибавить десять лет к его жизни; и он послал к донне Олимпии за сотней "доппи" ["10"](#), чтобы раздать их рабочим. Впоследствии он выбил медаль с надписью Agonalium cruore abluto Aqua Vergine, в знак уважения к играм, местом проведения которых, как [предполагается¹¹](#), была площадь Навона, и акведуку Вергине, из которого били фонтаны. Папа Памфили" также восстановил собор Святого Иоанна Латеранского, а предпринял множество других работ, но ему мешало недовольство народа расходами, выраженное в следующих пасквиадах:

'Noi volemo altro che guglie e fontane:

Pane volemo, pane! pane! pane! pane!

и

'Ut lapides isti panes fiant!'

Вернемся к донне Олимпии. Одна из пасквиад о ней, сохранившаяся в Канцелярии из дневника Джильи, относится к обвинению против нее, что она была очень либеральна как к религиозным общинам, так и к народу, пока ее [шурин¹²](#) не стал Папой, и что когда эта цель была достигнута, она прекратила свои щедроты. Пасквин написал по этому поводу: "Donna Olimpia fuerat olim pia, nunc impia".

Другой заявил, что упомянутый шурин "*Olympiam potius quam Olympum respicere videbatur*", - обвинение, которое он объявляет выдуманным исключительно ради каламбура и не имеющим под собой никакой правды, на основании характера, который придают ему его биографы, и того факта, что ему было более семидесяти одного года, когда он был возведен в папы, и он был настолько деформирован и уродлив, что Гвидо поместил его портрет под ноги архангела на своей знаменитой картине святого Михаила". (Mercato, Appendix, n. 4 to N. x.) Однако иногда она была непростительна в своих надменных капризах, как, например, когда она пригласила пять и двадцать римских дам посмотреть спектакль, а затем попросила только восемь из них сесть с ней за стол, оставив остальных "*mortificate alle finestre*"; и часто она была более свободна в своих *высказываниях*, чем в выборе. Ее внуки, похоже, унаследовали эту свободу слова; Джильи (цитируемый Канчельери, Mercato § xvi. и xx.) записывает в своем Дневнике, что старший из них, Джамбаттиста, будучи однажды спрошен Папой, который очень его заметил, видел ли он Святую Аньезе на Пьяцца Навона, которую он тогда строил, ответил (хотя ему было всего семь лет): "Я еще не видел ее; но вы, если не поспешите, не доживете до ее завершения". Похоже, это было народное пророчество, которое подхватил ребенок, и так случилось, что событие подтвердило его.

Однако ничто так не показывает бессердечный характер донны Олимпии, как ее отказ заплатить хоть фартинг на погребение Папы, утверждая, что она "всего лишь бедная вдова!", и это при том, что Папа не только "благоволил ей настолько, что поставил под угрозу свою репутацию" ¹³, но и передал ей все свое имущество, которым распоряжался на смертном одре. Донна Олимпия так отреклась от его тела, что его отнесли в дровяник, где рабочие хранили свои инструменты, и у одного бедного рабочего хватило милосердия купить таловую свечу, чтобы она горела рядом с ним, а другой заплатил кому-то, чтобы тот присматривал за ним, чтобы не допустить мышей, которые там водились в изобилии. Наконец, магистр Скотти, его маггиордомо, заплатил за гроб из "альбуччо" ¹⁴, а бывший маггиордомо, которого он лишился, дал пять скуди (воздаяние добром за зло), чтобы оплатить расходы на его погребение. Только через двенадцать лет он был достойно похоронен в Санта Мария дельи Анима.

Когда через несколько месяцев после смерти Иннокентия донна Олимпия попыталась вернуть себе прежнее положение при ватиканском дворе, отправив Александру VII ценный подарок в виде нескольких золотых ваз, папа засвидетельствовал свою признательность, вернув ей подношение, добавив, что она не должна посещать его дворец, поскольку это не место для *женщин*¹⁵. Впоследствии между ней и этим Папой произошла гневная переписка по поводу задержек, вызванных ее скупостью в завершении строительства церкви на Пьяцца Навона, и последующего загромождения Пьяццы, доставлявшего большие неудобства публике из-за ее использования в качестве рыночной площади. В конце концов он изгнал ее из Рима, поселив в Орвието, где она через два года пала жертвой чумы.

В 1695 году ее дворец на площади Навона стал резиденцией лорда Каслмейна, посла Якова II при Святом престоле. Перед ним зажарили целого быка и раздали народу другие щедроты по случаю рождения "Претендента". [↑]

⁶ Некий Никколо Каферри был осмеян за дух преклонения, с которым он притворялся, что прослеживает генеалогию Иннокентия X. до Памфила, короля Дориса, за 300 лет до рождения Рима. Но сам папа так мало стыдился своего происхождения, что, по словам Канчельери, в память об этом он взял кусок ткани для одного из своих гербов. [↑]

7 Эта дата, однако, должна быть неверной, поскольку Иннокентий X. начал править только в 1644 году. Эта грандиозная Кампанила подробно описана, а ее изображение приведено в Fontana, "Descrizione del tempio Vaticano", p. 262, *et seq.* Ее высота составляла 360 футов. ↑

8 Он не уточняет, при каком папе, и используемая формулировка, кажется, подразумевает Иннокентия X., но этот акведук всегда приписывается Павлу V., двадцатью годами ранее, и называется *Acqua Paola*. ↑

9 Описан в Cancellieri, "Descrizione delle Cappelle Ponteficie", cap. x. ↑

10 В таблице римских денег Мельхиорри приводит стоимость (в 1758 году, сто лет спустя) *доппио* в 4 скуди 40 байокки, а *доппиа* в 6 скуди 42 байокки. По всей видимости, Папа послал именно за последним. ↑

11 Дайер говорит, что это был *стадион* Домициана, а Беккер - что нет никаких доказательств того, что здесь когда-либо был цирк. ↑

12 Канцеляри называет Иннокентия своим *cognato*, а *cognato* в обыденной речи теперь используется для обозначения двоюродного брата. Баззарини объясняет это как "любое родство по браку". ↑

13 MS. жизнь его преемника Алекс. VII. Паллавичини, цитируется Новаесом: *Storia de' Sommi Pontefici*, x. 61. ↑

14 По-моему, ничего лучшего, чем сделка. ↑

15 Mercato, § xxi. ↑

ЩЕДРОСТЬ КНЯЗЯ БОРГЕЗЕ.

[Если римляне помнят о пороках своих княжеских семей, они с гордостью хранят память и об их добродетелях, и следующее повествование было рассказано мне с большим энтузиазмом].

Либеральность - отличительная черта семьи Боргезе. Всегда было предметом подражания, кто попадет к ним в услужение, и никто из тех, кто однажды попал туда, никогда не позволял себя отослать снова: это была слишком хорошая вещь, чтобы ее потерять.

Однако однажды один слуга нахамил князю, думаю, отцу этого человека, и тот отшил его.

Никто не хотел брать этого человека. Куда бы он ни обращался, когда его спрашивали: "Где вы жили?" и он отвечал: "*В доме Боргезе*", все отвечали: "О, если вы не можете жить с Боргезе, я уверен, что не могу предложить вам ничего лучшего!" - и дверь захлопывалась перед его носом. И так было не в одном и не в двух местах, а *повсюду*, ведь характер Боргезе так хорошо известен в Риме. Но так как он не мог получить место, ему пришлось почти голодать, а у него была жена и шестеро детей, и всем им нечего было есть. В Монте-ди-Пьета ушла вся мебель и почти вся одежда, и все равно голод смотрел им в лицо.

Тогда мужчина впал в отчаяние, и однажды ночью он вышел на одинокую улицу, поджидая Боргезе в темноте с ножом в руке, и сказал: "Ваш кошелек!".

Боргезе подумал, что за углом стоит банда, и протянул ему кошелек. Но тот вытащил только три пауля и отдал обратно, и вид у него был такой худой и изможденный, что Боргезе не мог не заметить его, как ни темно было, хотя он и забыл свое лицо.

Это не вор, это какой-то бедняк, которому нужна помощь, - сказал Боргезе своему слуге. Пойди за ним и посмотри, что он делает, но постарайся не попадаться ему на глаза", и он пошел домой один. Менее чем через полчаса слуга вернулся. Он видел, как тот потратил три пауля на еду; видел, как он отнес их домой своей семье; видел, что они едва прикрыты лохмотьями; видел комнату, лишенную мебели; слышал, как тот сказал, ставя еду на стол: "Здесь есть, чем поживиться еще один день, а завтра я умру во грехе, потому что мне пришлось украсть это".

Тогда Боргезе позвал управляющего (Maestro di Casa) и велел ему пойти в дом, узнать, кто этот человек, и оставить им то, что нужно на ночь.

Буфетчик сделал все, как ему было велено, и оставил скудо, чтобы человек мог поужинать, не съев краденого, но не сказал, кто его послал, так как из расспросов узнал, что это слуга, которого Боргезе отослал.

На следующий день Боргезе отправил и одел всю семью, снова обставил их жилье, отдал детей в школу, а родителям выдал по десять скуди в месяц. Он не взял человека обратно, поскольку однажды ему пришлось его прогнать - таково было его правило, - но назначил ему пенсию до конца жизни.

ПАПА ИОАНН.

Вы, конечно, знаете, что когда-то была Папесса? Полагаю, *об этом* написано в книгах?

Я знаю, что есть такая история, но ученые писатели доказали, что это просто выдумка. '

Смею предположить, что это неправда, но в Риме нет человека, который не слышал бы о ней. И вот что заставляет их верить в это.¹ Снаружи собора Святого Петра где-то стоит ее статуя среди апостолов и святых; и они говорят, что это потому, что у папы должна быть статуя, и они не осмелились *поставить ее внутри* церкви, поэтому они поставили ее *снаружи*. А если это не папесса, то что там делает женская статуя, ведь это не Мадонна, это точно?

"О! Это статуя Религии, или Церкви.² Никогда не было женщины-папы".

'Ah, well! You read books. Смею сказать, вы лучше знаете; но, во всяком случае, так говорят. И, в конце концов, кто знает!

---

¹ Аргумент, достойный занять место рядом со знаменитым аргументом "миссис Браун" о Ноевом ковчеге. ↑

² Я сказал это, действительно думая в тот момент, что есть такая статуя, возвышающаяся над вершиной фронтона фасада; но потом мне пришло в голову, и я убедился в этом на месте, что статуи на фронтоне изображают двенадцать апостолов с Христом в центре, и там нет женской фигуры. Среди многочисленных статуй святых, возвышающихся над колоннадой, есть небольшая доля женских святых, но нет ни *одной* выдающейся. ↑

ДЖАЧИНТА МАРЕСКОТТИ.

Жил да был князь *Марескотти1*, у которого было две дочери, Чечилия и Джачинта. С детства Цецилия всегда была кроткой и благочестивой, и все говорили: "Когда она вырастет, то станет монахиней". Джачинта была гордой, красивой и страстной, и все говорили: "Она будет лидером общества, и горе тому, кто ее обидит".

Но их отец, добрый *человек2*, знал их лучше, и однажды он объявил им о выборе жизненного пути, который он сделал для них; для благочестивой, кроткой Сесилии из-за границы приезжает великий господин, чтобы сделать ее своей женой; а гордая, страстная Джачинта должна была поступить в монастырь.

В то время один из них был встревожен не меньше другого, хотя события показали, что он сделал правильный выбор. Сесилия, любившая тишину и покой, нежно умоляла отца избавить ее от тревог и обязанностей главы большой семьи, а Джачинта поднимала *шум3* при мысли о том, что ее красота и таланты будут спрятаны в монашеской келье. Тем не менее в те давно ушедшие времена девушки привыкли подчиняться.⁴ Сесилия вышла замуж, показала себя примерной женой и матерью и несла с собой уважение к религии, куда бы она ни пошла.

Джачинта же взяла с собой в монастырь все свое мирское состояние; ее келья была обставлена как гостиная во дворце, и она настаивала на том, чтобы ее обслуживали служанки; с другими монахинями она почти не разговаривала и относилась к ним как к пыли под ногами.

Однажды монастырь посетил епископ. "Какой запах!"⁵ - сказал он, проходя мимо кельи Джачинты Марескотти.

Действительно, запах! В моей келье, которая не только самая милая в монастыре, но и единственная, куда можно заходить!" - воскликнула бедная Джачинта в глубоком негодовании. "Что вы имеете в виду под "запахом"?

"Запах греха!" - ответил епископ, и было заметно, что Джачинта ничего не ответила.

"Запах греха", - сказала себе Джачинта, сидя в одиночестве в своей элегантной и роскошной келье той ночью. Эти слова затронули ее душу и пробудили целый ряд мыслей, скрытых и не дававших покоя до тех пор. До сих пор она всегда стремилась к самым возвышенным, самым изысканным объектам исследований и думала, что знает секрет их достижения. Слова епископа говорили ей о том, что есть еще "более превосходный путь". Они пролили свет на более высокий путь, чем тот, по которому она шла, и показали ей, что те, кто шел по нему, какими бы ничтожными они ни казались, могли позволить себе смотреть на нее свысока.

Она видела, что те, кто презирает различия, выше тех, кто их обхаживает, чтобы в конце концов стать их рабами; что те, кто стремится к небесным радостям, благороднее тех, кто окружает себя самой изысканной земной роскошью.⁶

С того дня, мало-помалу,⁷ келья Джачинты становилась все ближе и ближе к образцу Дома Назарета. Зеркало, косметика и мягкая кушетка уступили место распятию, дисциплине и покаянной цепи.⁸ После того как ее стали избегать как образец мирской жизни, она стала для всего своего ордена образцом смирения и смертности.⁹

- 1 Марескотти - знатная семья из Болоньи, второго города Папского доминиона; в роду было два кардинала с такой фамилией. ↑
- 2 'Il buon uomo di loro padre'. ↑
- 3 'Faceva il diavolo,' lit. 'поднял дьявола'. ↑
- 4 'In quei tempi antichi ubbedirono le figlie, capisce.' 'Capisce, досл. ' поймите', эквивалентно 'вы видите'. ↑
- 5 'Puzza-puzza di peccato!' Лит. "Это воняет - это воняет грехом" (см. п. 5, с. 13). ↑
- 6 Я привожу эту историю, насколько это возможно, в тех словах, которые благочестивая вера рассказчицы побудила ее использовать. Успех конечных результатов той или иной меры может доказать, что то, что казалось тиранией, на самом деле было благоразумной предусмотрительностью; необходимо также принимать во внимание современные взгляды на родительскую ответственность. Но современный английский ум не может с готовностью отнестись к столь жестокому вмешательству в природные инстинкты. ↑
- 7 'A mano, a mano'. ↑
- 8 'Catenella', лит. "маленькая цепочка", инструмент покаяния, который некоторые люди носят на руке или на талии. ↑
- 9 Ниже приведены краткие достоверные сведения о ее жизни из книги Морония, xxx. 194. Она была дочерью Марка Антонио Марискотти и Оттавии Орсини, родилась в 1535 году и была крещена под именем Кларисса. Хотя она была воспитана в страхе Божьем и научилась ценить святость, ее юность прошла в мирской суете и тщеславии. Ее младшая сестра была выдана замуж раньше нее, и она была настолько раздражена и раздосадована, что стала невыносима дома, поэтому отец предложил ей стать монахиней в монастыре Святого Бернардино в Витербо, где она получила образование, и она приспособилась к его совету, хотя и не имела к этому личной склонности. По окончании послушничества она попросила отца выделить ей собственную комнату, великолепно обставленную. Сестра Джачинта прожила десять лет, оставаясь религиозной по имени, но не по уму. Тем не менее она не была лишена добродетели, так как всегда была послушна своему настоятелю, как и родителям; ее скромность, чистота и уважение к святыням наблюдались всеми. Тяжелая болезнь стала для нее призывом благодати; отдав настоятельнице монастыря все вещи, которые были привезены для ее пользования по особой привилегии, она посвятила себя суровому покаянию и непрерывным размышлениям. По случаю заразной болезни, от которой страдал Витербо, она дала обильное доказательство своей благотворительности по отношению к ближнему: она основала два общества, целью одного из которых был сбор помощи для выздоравливающих и тех, кто попал в тяжелые обстоятельства, а другого - поддержка больницы, построенной для приема больных. Эти два общества, которые она назвала "Облики Марии", до сих пор продолжают свою деятельность (в работе Морони указан 1845 год). ↑

ПАСКВИНО.1

1

'Нет, я не могу сказать, что помню какие-либо пасквины, чтобы не повторять их; но я знаю, что случилось однажды, когда их пытались остановить'.

Однажды их было так много, что правительство поставило вокруг Пасквино караул, чтобы следить за тем, кто это делает, но долгое время они никого не видели.

Однажды ночью, наконец, к ним подошел клоун-земляк с пучком сена на спине, кривляющийся и полуглупый. "Позвольте мне немного посидеть здесь и отдохнуть; я так устал нести этот груз, что не могу идти дальше; но я не причиню никакого вреда".

Стражники посмеялись над простодушием бедного идиота, возмнившего, что он может быть автором остроумных, резких издевок, которые они искали, и с презрительной жалостью сказали: "Да, да, можешь посидеть здесь!" И глупый старик сел у подножия статуи.

"Небеса воздадут вам за вашу доброту!" - сказал он, вставая после получасового отдыха.

"Не упоминай об этом, иди с миром!" - ответил стражник, и человек скрылся из виду.

'Next morning, high over head of Pasquino floated a gay paper balloon.

"Шар! Шар!" - кричали уличные мальчишки.

Шарик! Шарик!" - кричали несколько человек, собравшихся по заранее обговоренной договоренности, хотя на первый взгляд это были прохожие, привлеченные шумом.

Неуклюжий кузнецик в одночасье оказался ловким, замаскированным парнем, и он прикрепил нитку воздушного шара к статуе.

Взять нитку, спустить шар и лопнуть - дело быстрое, но из него вылетело триста шестьдесят шесть жалящих паскинад, которые с жадностью собирали".

2

Простая внешность часто бывает полезным оружием; но когда человек, который на самом деле прост, притворяется умным, его быстро раскусывают. В другой раз была пасквины, которая так досаждала правительству, что папа объявил, что тому, кто признает себя ее автором, будет сохранена жизнь и назначено вознаграждение в пятьсот скуди.

Однажды в Ватикан пришел простой на вид деревенщина и сказал, что пришел признать себя автором паскинад. В таком виде его ввели к Папе.

"Так ты автор этой паскинад, добрый человек?"

"Да, Ваше Святейшество, я ее написал", - ответил парень.

"Вы уверены, что написали ее?"

' "О, да, ваше святейшество, совершенно уверен".

"Возьмите его и дайте ему пятьсот скуди", - сказал Папа.

Проницательный Монсиньоре, который был уверен, что этот человек не может быть автором остроумной сатиры, не смог удержаться от официального вмешательства, когда обнаружил, что Папа действительно, похоже, попал впросак.

"У них есть приказ", - сказал Папа, который был не менее проницателен, чем он.

Камердинер провел его в комнату, где на столе лежали отсчитанные пятьсот скуди, и одновременно надел на него наручники.

"Аллоа! Что это такое? Было объявлено, что человек, назвавший себя автором пасквинады, должен получить свободу и пятьсот скуди".

"Хорошо; никто не тронет вашу жизнь, и пятьсот скуди. Но вы не могли себе представить, что человеку, написавшему эту сатиру, будет позволено свободно разгуливать по Риму. Это было само собой разумеющимся - не было нужды говорить об этом".

"О, но я, клянусь честью, не написал ни слова", - воскликнул земляк.

"А я и не думал", - сказал Папа, вошедший, чтобы позабавиться его замешательством.
"Теперь иди, и в другой раз не притворяйся, что грехи хуже твоих собственных".

[Статуя Пасквино была не толькоместилищем ругательств вульгарных людей, но и часто служила для того, чтобы отмечать триумфы великих. Впервые она была использована в 1571 году по случаю триумфа М. А. Колонны, когда были восстановлены все необходимые части, и она была облачена в блестящие доспехи. В различных случаях, когда новый папа отправлялся в процессии из Ватикана, чтобы совершить церемонию, называемую "вступлением во владение" Святым Иоанном Латераном, его подобным образом *ризанато дель соо строппио ординарио* (исцеляли от обычной хромоты его членов), и заставляли нести меч, весы, рог изобилия и другие эмблематические приспособления, которые подробно описаны Канцеллиери.

Мнения Винкельмана и других, касающиеся больших художественных достоинств как этой статуи, так и той, что называется "Марфорио", не относятся к нашему современному аспекту. Шпренгер, "Roma nuova", говорит, что, кроме этих двух, была еще одна статуя, которая принимала участие в этой сатирической беседе, а именно, статуя Продавца воды с бочкой (в память об известном, хотя и скромном персонаже), напротив церкви Сан Марчелло на Корсо, которую нынешние правители, не зная римских традиций, убрали. Римляне, однако, выступили против ее разрушения, и теперь она установлена за углом, на Виа Лата].

---

¹ Статуя, названная этим именем, первоначально не находилась на своем месте. Лавка портного Пасквино находилась на Виа ин Парионе, отходящей от Виа дель Говерно Веккьо, на некотором расстоянии, и она была обнаружена только после смерти Пасквино. В его время она была незаметно утоплена в мостовой улицы, а неровности ее очертаний служили ступеньками, с помощью которых пассажиры пробирались через лужи! Канцельери ("Меркато", приложение, N. iii.) приводит отрывок из некоего Тибальдео ди Феррара, цитируемый в книге, диссертация об авторе которой слишком длинна, чтобы ее цитировать. Этот Тибальдео, однако, говорит, что "когда улицу ремонтировали, и я выровнял лавку, принадлежавшую Пасквино, был найден ствол статуи, вероятно, гладиатора, и люди сразу же дали ей его имя". Он, однако, цитирует других авторов, упоминающих о других местах ее обнаружения, в основном несколько более близких к нынешней ситуации. На месте нынешнего Палаццо Браски тогда стояла так называемая Торре Орсини, здание совершенно

иной планировки. Канцелярии приводит цитату из более чем одного MS-дневника о том, что во время приезда маркиза де Креки в Рим в качестве посла Людовика XIII в 1633 году, Палаццо де Орсини, где он остановился, было обозначено как "sopra Pasquino". И снова из другого MS. дневника следует, что в 1728 году, когда дворец был куплен герцогом ди Браччано-Одоскальчи, то же обозначение оставалось в употреблении. В дневнике Кракаса под датой 19 марта 1791 года содержится запись о том, с какой осторожностью статуя Пасквино была перенесена на постамент, подготовленный для нее перед Палаццо Памфили во время завершения строительства прилегающей части Палаццо Браски, и ее восстановление должным образом отмечено 14 марта того же [года](#)².

Это был Адриан VI. (а не Александр VI, как утверждает Мюррей), который предложил сбросить его в Тибр. Адриан VI стал жертвой пасквинады по двум причинам: во-первых, потому что родился в Утрехте и был воспитателем Карла V, а затем вице-королем в Испании, во время отсутствия Карла в Германии Рим опасался при его избрании, что он установит папский престол в Испании; и не исключено, что народные сатиры оказали некоторое влияние на то, чтобы он, наоборот, решил немедленно отправиться в Рим, - во-вторых, потому что он был энергичным и неустрашимым реформатором; и те, кого затронули его меры, были как раз теми, кто мог позволить себе оплатить наем языка народных остроловов.

Не только при жизни он был объектом подобной критики. Когда его суровое правление внезапно закончилось после того, как он носил тиару всего двадцать месяцев, на двери его врача была вывешена сатира "Liberatori Patriæ S.P.Q.R." ["3"](#); а его могила в соборе Святого Петра, между могилами Пия II и Пия III, была опозорена этой эпитафией: "*Hic jacet impius inter Pios*", пока несколько лет спустя его тело не было перенесено на более достойный памятник в Санта-Мария-дель-Анима. [↑](#)

[2](#) Очевидно, что в одной из этих дат допущена опечатка, которую, несомненно, можно исправить, обратившись к "Заметкам о двух знаменитых статуях из дерева и дерева Патрокло, которые были изваяны из Марфорио и Пасквино" того же автора, Рим, 1789, которые мне не удалось найти. Moroni, vi. 99, называет 1791 год годом, в котором она была куплена герцогом Браски, племянником Пия VI, пока Папа находился в изгнании во Франции, и, следовательно, завершение перестройки должно было произойти несколькими годами позже.

Дата его открытия указана в следующей надписи, сделанной кардиналом, проживавшим в то время в Торре Орсини и спасшим его от разрушения:...

Оливерий Караффа
Beneficio hic sum
Anno Salvati Mundi-MDI. [↑](#)

[3](#) Giovio; Vit. Hadr. VI. [↑](#)

CÈCINGÙLO.

Был один человек, который сделал бы для вас гораздо лучше, чем Пасквино; это был Чингуло, [1](#) по крайней мере, так его прозвали люди. Его историям не было конца.

В былые [времена2](#) он обычно сидел вечером на площади Навона, когда люди уходили с работы и у них было время послушать, и рассказывал их по часам. Время от времени он останавливался, обходил вокруг со своей шляпой, и было мало тех, кто не угощал его баджокко".

"А вы сами когда-нибудь его слушали?"

"No; it was before my time, but my father has heard him many's the time, and many of the stories I have told you are the tales of Cècingùlo. Как часто я говорил ему: "Папа, расскажи мне одну из сказок Чечингуло!"[3](#)

---

[1](#) Мне не удалось выяснить происхождение этого имени. Возможно, это простое сочетание Сессо, сокращенного от Francesco, и фамилии или названия деревни, уроженцем которой он был, которое я не узнаю . [↑](#)

[2](#) 'Nei tempi di prima.' [↑](#)

[3](#) Вполне вероятно, что Чекиnguло был на несколько поколений старше даже "папы" рассказчика. Я счел нужным рассказать о нем подробнее, поскольку он, несомненно, был одним из тех, кто придал местный колорит этим самым сказкам. Старухи, чьи головы являются их хранилищем, когда они повторяют их за прялкой, рассказывают их без каких-либо изменений, которые неизбежно возникают из-за недостатка памяти или недостатка понимания. Это профессиональный остролов, который, сидя посреди овощного рынка среди крестьянской публики, припишет *чикориаро* поступки паладина, а вместо восточного дворца вставит "казино в Кампанье". Я встречал разных людей, которые слышали о Чечингуло столько же, сколько сказано выше, но не больше. [↑](#)

УХАЖИВАНИЕ ЗА КАССАНДРО.1

"Вы когда-нибудь слышали о Соре Кассандро?"

"Нет, никогда".

"Вы знаете, где находится Панимко?"

"Я знаю Виа ди [Панимко2](#) , которая ведет вниз к Понте Сант-Анджело".

"Очень хорошо; в конце [Панимко3](#) есть жаровня,[4](#) которую много лет назад держал старик с прелестной дочерью. Оба они были хорошо известны во всем Рионе.

Однажды пришел старый джентльмен в парике и трико, да и вообще в комичном старомодном платье, и сказал хозяину лавки.

"Я много раз замечал эту вашу дочь, когда проходил мимо, и хотел бы сделать ее своей женой".

"Для меня большая честь, сор Кассандро, что вы заговорили об этом", - ответил старик; а "сор Кассандро" он сказал так потому, что все знали старого сор Кассандро с его париком, палкой с золотым набалдашником, трико и старомодной походкой. "Но, - добавил он, чтобы выкрутиться, - видите ли, *фригиторе* не пристало выходить замуж за джентльмена; *фригитора* должна выйти за *фригитора*".

"Я не знаю, что это должно быть препятствием", - ответил Сор Кассандро.

"Вы меня не поняли, сор Кассандро", - продолжал мужчина.

"Да, я прекрасно понимаю", - ответил тот. "Вы хотите сказать, что если она должна выйти замуж за *фригитора*, то и я должен стать *фригитором*".

"Вы - *фригитор*, сор Кассандро! Так не пойдет. Как ты можешь так унижаться?"

"Любовь делает все сладостным", - ответила сора Кассандро. "Вам стоит только показать мне, что делать, и я сделаю это не хуже других".

Фригитор был в некотором роде острословом, и мысль о том, что маленький чопорный Сор Кассандро превратится в *подмастерье-фригитора*, зашекотала его воображение, и он позволил ему следовать своей наклонности.

На следующее утро Сор Кассандро был в Панимко, как только открылась лавка. Ему выдали белую куртку и большой белый фартук, а на голову надели белый колпак с воткнутой в него гвоздикой. И вся округа собралась вокруг лавки, чтобы посмотреть, как Сор Кассандро превращается во *фригитора*. Работы в лавке прибавилось в десять раз, и хорошо, что была лишняя рука для помощи.

Сор Кассандро был очень терпелив и удивительно хорошо приспособился к работе, и хотя мастер-фритюрник с удовольствием отдавал ему приказы, он подчинялся всем с благосклонностью, и не только заставлял его делать жаркое и подавать блюда в совершенстве, но даже научил его сдерживать слова и не употреблять выражения, которые казались ему неподходящими для его новой должности.⁵

Нельзя было отрицать, что Сор Кассандро стал идеальным *фригитором*, и в этом отношении для него не могло быть исключений. Как только он почувствовал себя совершенным, он не преминул возобновить свой костюм.

Папа был в недоумении, что возразить дальше. Однако он знал, что Сор Кассандро очень скуп, и поэтому сказал: "Вы сделали себя *фригитором*, чтобы угодить мне, теперь вы должны сделать что-нибудь, чтобы угодить девушке. Принеси ей несколько безделушек, если сможешь заплатить за них".

"О, все, что угодно, ради любви!" - ответил Сор Кассандро; и на следующий день он принес пару сережек.

Как ей понравились мои серьги?" - шепнул он вечером ее отцу.

"О, очень хорошо!" - ответил отец. "Ты мог бы попробовать что-нибудь еще в этом стиле".

На следующий день он принес ей ожерелье, на следующий день - шаль, а после этого - пятьдесят скуди, чтобы купить одежду, которая должна быть у девушки, собирающейся замуж.

После всего этого он попросил саму девушку.

"Ты должен взять ее", - сказал отец, и Сор Кассандро отправился за ней. Но это была энергичная, импульсивная девушка, и как только он приблизился к ней, она закричала.

"Прочь, ужасный старик!"⁶ и не позволила ему подойти к ней.

Оставьте ее на ночь, а завтра попробуйте. А я тем временем постараюсь привести ее в чувство".

Сор Кассандро пришел на следующий день, но девушка была еще более агрессивной, чем прежде, и не говорила ничего, кроме "Убирайся, ужасный старик!".

Видя, что это продолжается день за днем без изменений, сор Кассандро с негодованием потребовал свои подарки обратно.

"Ты получишь их!" - воскликнула девушка, и одежду она разорвала на лохмотья, а безделушки разломала на кусочки и швырнула в него.

Но до конца его жизни, куда бы он ни пошел, мальчишки кричали ему вслед: "*Sor Cassandro, la friggitora! Sor Cassandro, la friggitora!*".

---

1 "Lo Sposalizio di Sor Cassandro". О "Cope" см. с. 194. ↑

2 "Via di Panico" называется так, по словам Руфини, потому что на древней скульптуре, встроенной в стену одного из домов, где она была выкопана, как это часто делается в Риме, люди думали, что видят подобие каких-то колосьев проса, *panico*, и птиц, которые их клевали. ↑

3 Подобно тому, как в Оксфорде говорят "высокая", "кукурузная" и т. д., в Риме очень часто используют название улицы, опуская слово *Via*. ↑

4 "Фригитория" - открытая лавка, где готовят и продают всевозможные жареные блюда, очень популярные среди низших классов и меняющиеся в зависимости от времени года; в трех-четырех и более огромных кастрюлях кипит масло и сало, и в одно время года в них жарится рыба, в другое - рисовые шарики, в третье - артишоки и т. д. и т. п., всегда предварительно окунутые в светлый кляр, до ярко-золотистого цвета. В День святого Иосифа, поскольку он всегда выпадает на Великий пост, из шариков теста, обжаренных в масле, готовят скудное блюдо *festa-dish*, пользующееся таким же всеобщим спросом, как наши блины в масленичный вторник. Один из авторов "Джоведи" упоминает две популярные традиции о связи между "фриттелле" или "фриттателли" и святым Иосифом. Согласно одной из них, святой Иосиф обычно готовил такое блюдо для своей трапезы, поджаривая его на стружках из своей лавки, тем же опасным способом, каким вы можете увидеть, как люди его профессии разогревают клей в любой столярной мастерской в Риме. Другой - что по случаю Посещения Пресвятая Дева и святая Елизавета так долго пребывали в экстатической беседе, что обед был забыт, и святой Иосиф воспользовался разрешенной столь близкому родственнику свободой - взял в руки сковороду и приготовил блюдо "фриттелле".

Уже цитировавшийся писатель рассказывает в другой статье, что раньше "фригитеры" занимались своим ремеслом под открытым небом, но однажды кошка, спасаясь от внимания поклонника, которого она не хотела поощрять, прыгнула с прилегающей низкой крыши прямо в сковороду "friggitore", полную кипящего масла и брызг "фриттелле"; кошка опрокинула сковородку, подожгла ее и вместе с потоком горящего масла в панике бросилась в толпу, ожидавшую своего "фриттелле". С того дня "фриджиторе" жарят под прикрытием, хотя и в открытых магазинах. ↑

5 Большая часть веселья в этой истории заключалась в шутках над этими техническими моментами, которые было бы слишком утомительно воспроизводить и объяснять. ↑

6 "Brutto vecchiaccio!" - уродливый, ужасный старик. ↑

I COCORNI.

Эта история о Соре Кассандро привела к другим подобным, но не вызвала достаточного интереса к деталям, чтобы их напечатать, хотя они, похоже, иллюстрируют тот факт, что люди с богатым воображением быстро превращают самые обычные обстоятельства в миф. Например, одна из них касалась семьи Кокорни, которые, похоже, были не более чем успешными бакалейщиками, римскими Твинингами, и вот образец языка, используемого о них: "Когда его дочь была достаточно взрослой, чтобы выйти замуж, Кокорни не хотел слышать ни о каком предложении для нее. "Нет, - сказал он, - никто не женится на моей дочери, кроме того, кто придет за ней в карете и вчетвером". И в самом деле случилось так, что один приехал в карете и вчетвером и увез ее", как будто это было настолько великое дело, что подразумевало нечто сверхъестественное.

ПРЕКРАСНАЯ АНГЛИЧАНКА.

Жила-была здесь прекрасная англичанка, красивая и богатая, как солнце.¹ Головы от нее сворачивались без конца: но она ничего не могла сказать тому, кто хотел на ней жениться. Во всех она находила какой-то недостаток. Она была очень опытна, богата и красива, рисовала картину и говорила: "Когда придет такой, как этот, я выйду за него, но больше ни за кого". Через некоторое время к ней пришел друг и сказал:

"Есть такой-то и такой-то, он точно такой же, как нарисованный вами портрет, и очень хочет вас видеть".

"Он действительно похож?" - спросила она.

По-моему, он точно такой же; и я не вижу у него никаких недостатков, разве что один зуб у него немного зеленый".

"Тогда мне нечего ему сказать".

Но если он точно такой же, как нарисованный вами портрет?

Он не может быть таким, иначе у него не было бы никаких недостатков.

Но он точно такой же, и поэтому вы должны его увидеть, хотя бы из любопытства.

Что ж, ради любопытства я его увижу, но пусть он не строит на это никаких надежд".

Подруга договорилась, что они встретятся на балу, и та была рада этому не меньше, чем другая; но, не желая показаться слишком рано сдавшейся, она сказала:

"Знаешь, мне не нравится этот твой зеленый зуб".

И он, чтобы не показаться слишком простым, ответил:

"А мне, знаете ли, не нравится этот *пластырь*², который у вас на лице".

Когда они встретились в следующий раз, ни у него не было зеленого зуба, ни у нее пластыря; ведь пластырь можно надеть и снять по желанию, и это случилось давным-давно, в те времена, когда они носили такие вещи.

Тогда она сказала:

"Если вы вставили вставной зуб, мне нечего вам сказать".

"Нет, - ответил он, - ты снял свою повязку, а я снял свой зеленый зуб".

Как ты мог это сделать?" - спросила она.

О! Это был всего лишь листок, который я надел, чтобы проверить, действительно ли ты такой особенный, каким кажешься".

Поскольку они были отчаянно влюблены друг в друга, следующим делом было тайно устроить свадьбу. У его отца был большой титул, и он никогда бы не согласился жениться на ней, потому что у нее его не было. Но у нее было достаточно денег для обоих, поэтому они тайно поженились. Затем они купили виллу в некотором отдалении и поселились там.

Тринадцать лет они жили, преданные друг другу и полные счастья; и родилось у них двое детей, мальчик и девочка. Только через тринадцать лет отец узнал, где находится сын, и, узнав, послал за [убийцей](#)³, дав ему много денег, велел идти и каким-нибудь способом привести его к себе и покончить с этим делом. Убийца сел в карету, оделся как важный человек и сказал, что за ним послал какой-то главный человек в правительстве, чтобы поговорить с ним. Муж ничего не заподозрил и поехал с ним. Ночью он не мог видеть, в какую сторону они едут, и таким образом доставил сына к отцу, который держал его взаперти в своем дворце.

Убийца вернулся на виллу и, дав каждому из слуг по пятьдесят скуди, добрался до жены и убил ее, а детей отвез во дворец деда.

Папа, этот человек убил маму, - сказал маленький мальчик, как только увидел отца.

Муж схватил мужчину и заставил его признаться в содеянном.

Теперь ты должен убить того, кто нанял тебя для этого, - воскликнул он. Раз уж ты сделал одно, то должен сделать и другое. Тот, кто приказал убить мою жену, мне не отец".

Убийца вошел в дом и убил отца, но когда он вышел, муж уже был готов, и он сказал:

"Теперь пришел твой черед", - и застрелил его.

[У меня не было возможности проверить эту историю, но она явно содержит обычные народные преувеличения].

---

¹ "Bella e ricca quanto il sole". ↑

² 'Mosca' и 'neo' оба означают либо родинку, либо заплатку. ↑

³ "Сикарио" - наемный убийца. ↑

АНГЛИЧАНИН.

[То, что богатый англичанин должен влюбиться в красивую, но бедную римлянку и жениться на ней, не является невозможным случаем и, возможно, происходило не раз; но очень любопытно наблюдать, как это вошло в мифологию народа.

Идея о "великом синьоре", приехавшем с визитом из страны, где все богаты, - первый фантастический элемент традиции. Идея о том, что все англичане богаты, очень распространена среди римских низов, и не является противоестественной для людей, которые не видели никаких других образцов этого существа, кроме тех, *кто* богат. Есть одна пожилая женщина, которую я так и не смог разубедить в этой идее. Я никогда не забуду, с каким пустым изумлением она повторила мои слова, когда я впервые рассказал ей о том, что в Англии есть бедные люди, и она так и не смогла до конца это понять.

"Io pensava che in Inghilterra tutti erano *ricchi-tutti ricchi*-" (Я думала, что в Англии все богаты), - всегда говорит она, как будто вопреки мне она все еще так думает.

То, что такой человек должен быть покорен чарами прекрасной римлянки и унести ее в ту неведомую страну, сверкающую золотом, но лишенную солнца, и что в конце концов туманы и протестантизм окажутся невыносимыми для ребенка Юга, - неплохой материал для сказочной истории.

Я несколько раз встречался с такими историями.

Одна старушка уверяла меня, что, когда она была ребенком, ее отец сдал квартиру этому самому человеку, и тот снял комнату на месяц, и хотя он спонтанно предложил в десять раз большую цену, чем мог бы запросить хозяин, он так и не спал в ней. Он тайно женился на римлянке, которую посадили в тюрьму за нарушение закона, за то, что она вышла замуж за протестанта, и он открыл двери ее тюрьмы своим "жезлом", то есть подкупил тюремщика, чтобы тот разрешил ему провести с ней все время в тюрьме; в конце концов он увез ее в Англию, но там она вскоре умерла.

Другой указал мне на лавку, где в прежние времена жил мясник, чья дочь очаровала богатого англичанина, который увез ее в свою страну и там женился на ней. Но это была очень *tetra* (печальная, мрачная) история, потому что через много лет она вернулась, похожая на призрак самой себя. Она уехала цветущей девушкой, гордостью и предметом восхищения всей округи, а вернулась преждевременно поседевшей, с впалыми глазами и худой, как скелет.

Она сказала, что это климат с ней не согласился, и больше ничего не сказала. Но кто знает, через что ей, возможно, не пришлось бы пройти!

Брешиани положил ту же традицию в основу одного из своих самых интересных романов].

ЖЕНИТЬБА СИНЬОРА КАЮССА.1

У одного богатого *фермера*² была единственная дочь, и она должна была стать его наследницей. Она влюбилась в графа, у которого не было денег - по крайней мере, всего десять скуди в месяц. Когда он пришел к фермеру просить ее о замужестве, тот и слышать не хотел об этом союзе и отослал его прочь.

Но девушка и он были настроены на брак, и вот как они его осуществили. У девушки была тысяча скуди; половину из них она отдала ему и сказала: "Поезжай в Кампанию, посети всех крестьян и дай пять пиастров одному и десять другому в соответствии с их степенью, чтобы они могли сказать, когда их спросят, что все они принадлежат синьору Каюссе. Затем пригласите папу послушать, что они скажут, и он решит, что вы великий собственник, и разрешит нам пожениться".

Сеньор Каюсс, так его звали, взял деньги и сделал все, как она ему сказала, а потом нанял карету, приехал к ее отцу и сказал: "Вы ошибаетесь, думая, что я слишком беден, чтобы жениться на вашей дочери; пойдите, прокатимся со мной, и я покажу вам, какой я великий человек".

Фермер сел в свою карету и поехал всем крестьянам, которых он подкупил. Сначала они остановились у одной фермы.³

"Доброе утро, сеньор Каюсс", - поклонившись до земли, сказал крестьянин, которого должным образом подкупили; затем он начал рассказывать ему о своих урожаях, как будто он действительно был владельцем.

После этого он предложил пройтись немного, и все рабочие, оставив работу, устремились за ним, восклицая: "Добрый день, сеньор Каюсс; здоровья вам и долгих лет жизни, и да благословит вас Бог!" - и стараясь поцеловать ему руку.

Дальше они пришли на виллу, где Каюсс убедился, что настоящий хозяин в этот день не придет. Здесь он сразу же поднялся в казино, где главный слуга, также должным образом подкупленный, принял его со всеми почестями, причитающимися хозяину.

Добро пожаловать, сеньор Каюсс, - сказал он, открыл двери и ставни и расставил стулья.

Принесите немного прекрасного восьмилетнего вина, - приказал Каджусс, - мы принесли пакет печенья, будем *обедать*⁴.

Очень хорошо, сеньор Каюсс, - почтительно ответил слуга и вскоре принес бутылку вина, которую Каюсс передал ему для этой цели накануне. Напившись, они отправились на прогулку, и куда бы они ни повернулись, все рабочие приветствовали и благословляли сеньора Каюсса.

Когда купец увидел все это, он не знал, как простить себя за то, что рисковал потерять такого зятя. Он улыбался и любезничал, пока они ехали домой, а на следующий день так же стремился поспешить со сватовством, как прежде откладывал его. Поскольку все одинаково торопились, то, конечно же, торжество не заставило себя ждать. На оставшиеся у девушки пятьсот скуди была нанята прекрасная квартира, чтобы обеспечить видимость перед родителями, и несколько дней они жили на то, что осталось.

Они сидели и пересчитывали последние два-три скуди. "Что же теперь делать?" - спросил Каджусс; "Скоро все будет потрачено, и как же мы тогда будем жить?"

Я все устрою, - ответила невеста. 'Now we're married that's all that signifies. Теперь уже ничего не поделаешь".

Тогда она пошла к матери и все ей рассказала, и добрая женщина, зная, что ничего изменить нельзя, поговорила с отцом; он дал им кое-что на жизнь, нашел место для Каюсса, и они были очень счастливы.

---

1 "I Matrimonio del Signor Cajusse". Эта история, как видно, совершенно не связана с другой, одноименной, на с. 158-69, и любопытно, что к столь непохожей истории прилагается столь схожее название. В ней нет и половины юмора "Бэйли Луннэйна" мистера Кэмпбелла, № xvii. b. Vol. i., но она достаточно похожа, чтобы составить ей пару. Она также примечательна тем, что в точности повторяет действия "маркиза ди Карабаса" из "Кота в сапогах". [↑](#)

2 "Mercante di Campagna", см. n. 2, p. 154. [↑](#)

3 'Tenuta' - ферма; владение. [↑](#)

4 "Меренда", см. прим. 7, с. 155. [↑](#)

ДОЧЬ ГРАФА ЛАТТАНЦИО.1

У графа Латтанцио была дочь, которая была влюблена в адвоката, но граф был не склонен позволить ей выйти замуж за человека ниже ее положения и прилагал все мыслимые усилия, чтобы не допустить их встречи; настолько, что почти не выпускал ее из виду. Однажды ему пришлось отправиться в свой виноградник за воротами, и перед уходом он строго-настрого приказал слуге никого не впускать, пока он не вернется в 21 [час](#)².

Не прошло и часа до 21 часа, как в дверь постучали.

Граф Латтанцио дома?

Нет, его еще не будет.

А, я знаю, его не будет до 21 часа; он сказал, чтобы я ждала. Я пришел померить ему пару новых сапог.³

Если он велел вам ждать, значит, вы должны, - сказал слуга, - иначе он велел бы мне никого не впускать". И когда он ввел его в дом, то подумал, что это довольно джентльменский сапожник.

Вскоре раздался еще один стук.

"Граф Латтанцио дома?

Нет, его еще долго не будет.

А, неважно; он сказал, чтобы я ждал, если он не войдет. Я портной, пришел снять с него мерки для нового костюма".

Если он сказал, что вы должны ждать, значит, вы должны ждать, - ответил слуга, - но очень странно, что он сказал вам это, ведь он просил меня никого не впускать". Однако он впустил и его. Сразу после этого раздался еще один стук.

Граф Латтанцио дома?

Нет, его не будет еще некоторое время.

Неважно; я адвокат, который ведет его дело в суде. Он сказал, чтобы я ждал, если его не будет дома".

Но слуга начал беспокоиться, что ему столько раз приходилось нарушать приказы, и решил высказаться.

"Мне очень жаль, - сказал он, - но хозяин сказал, чтобы я никого не впускал".

"Что! Когда я пришел сюда с двумя клерками по делу, очень важному для вашего хозяина, неужели вы думаете, что я вот так просто уйду?"

Слуга был так поражен его повелительным тоном, что тоже впустил его.

Наконец наступил двадцать один час, а вместе с ним и граф Латтанцио. Отдав приказ никого не впускать, он, конечно, ожидал никого не найти. Каково же было его изумление, когда, когда он открыл дверь гостиной, до его слуха донесся громкий возглас "Да здравствует граф Латтанцио!"⁴, произнесенный несколькими голосами.

Сапожник был женихом, портной - шафером, адвокат и два его клерка - нотариусом и свидетелями. Брачный договор был составлен и подписан должным образом, и, поскольку стороны были совершеннолетними, отменить его было нельзя.

Граф Латтанцио прогнал слугу за неисполнение приказаний, но это ничего не изменило - дело было сделано.

---

¹ Эта история, опять же, возможно, более любопытна из-за повторения имени Латтанцио в столь различной истории, как та, что приведена на с. 155, чем из-за ее содержания. Несомненно, существует причина, по которой это имя вошло в такое употребление, как и имя "Каюсс", но мне пока не удалось ее обнаружить. ↑

² "21 час" - за три часа до пр. ↑

³ 'Gisbuse' - высокие сапоги из нечерненной кожи, доходящие до бедер, которые носят спортсмены в Риме. ↑

⁴ "Viva!" или "Evviva!" - не очень распространенный, хотя и довольно старомодный способ сердечного приветствия. ↑

БЕЛЛАКУЧИЯ.

Жил-был один [адвокат](#)¹, который, когда не был в суде, целыми днями сидел в своей комнате и писал.

Однажды, когда он так сидел, в окно влетела большая обезьяна и стала носиться по комнате. Адвокат, довольный выходкой обезьяны, назвал ее *scimmia bellacuccia*², приласкал и накормил. Вскоре ему пришлось уйти по своим делам, и, хотя он и опасался, что обезьянка может затеять какую-нибудь шалость в его отсутствие, она ему так понравилась, что он не хотел ее прогонять и в конце концов оставил ее одну в своей квартире.

Когда он вернулся домой, обезьянка не участвовала ни в каких шалостях, все комнаты были приведены в прекрасный порядок, а из очень скудных запасов в шкафу был приготовлен отличный ужин.

"*Scimmia bellacuccia!* Это твоя заслуга!" - сказал адвокат, и обезьяна кивнула в знак согласия.

Тогда ты и впрямь драгоценная обезьяна, - ответил адвокат, подозвал ее к себе, накормил и дал ей часть ужина.

На следующий день обезьяна выполняла работу по дому, а адвокат отослал своего слугу, потому что больше не нуждался в нем, - обезьяна делала все гораздо лучше и умнее.

Некоторое время все шло хорошо, когда однажды адвокату довелось навестить знакомого монаха в монастыре святого Николо да Толентино, ибо в те времена там жили не монахини, как сейчас, а [монахи](#)³. Он не преминул рассказать ему о сокровищах, которые нашел в своей *беллакучче*, как он называл свою обезьяну.

"Не дай себя обмануть, друг!" - воскликнул монах. Это не обезьяна; не в природе обезьяны так поступать".

Подойдите и посмотрите сами, - сказал адвокат. Вы увидите, что я ничего не преувеличил из того, что она может делать и делает каждый день".

Через несколько дней после этого пришел монах, позаботившись о том, чтобы снабдить себя посохом и кувшином со святой водой. Как только он вошел в квартиру адвоката, он надел свой посох и окропил его святой водой.

Обезьяна, едва завидев тень его привычки, бросилась бежать и, оббежав всю комнату, чтобы скрыться из виду, спряталась под кроватью.

Видишь!" - сказал монах адвокату.

Но адвокат закричал: "Вот *беллакучча*, иди сюда!" И так как обезьяна по привычке была очень послушной и покорной, когда он много раз сказал "*беллакучча*", она наконец заставила себя подойти к нему, но осторожно и настороженно, проявляя большой страх перед монахом.

Когда оно подошло совсем близко к адвокату, а он держал его на руках, монах снова надел свой посох, окропил его святой водой и изгнал.

Мгновенно *беллакучча* оторвалась от адвоката и, подбежав к окну, вырвалась через верхние стекла и исчезла, оставив после себя дым и запах серы. Но на самом деле это был человек, на которого злые искусства наложили [заклятие](#)⁴, и, освободившись от него благодаря экзорцизму монаха, он пошел и стал монахом, я забыл, в каком чине, но знаю, что это был один из тех, кто одевается в белое.

---

¹ "Curiale" - адвокат, ходатай. ↑

² "Scimmia" - обезьяна. В Англии мы обычно говорим о кошке как о представителе женского пола, а в Германии этот обычай настолько силен, что в известной загадке "Kater" (кошка) произносится как "keine Katze" (нет кошки), в то время как во Франции, Испании и Италии обычная кошка - мужского рода. В итальянском языке, напротив, обезьяна всегда упоминается в женском роде; это становится примечательным в данном случае, когда мы рассматриваем окончание истории. 'Bellacuccia', 'дорогая маленькая красотка'. ↑

3 Я не знаю, в какой период произошел перевод, но в издании 1725 года книги Панчироли о Риме церковь названа построенной и обслуживаемой "Eremiti scalsi di S. Agostino", что подтверждает эту часть истории. ↑

4 'Fatato'. ↑

САТИР.

1

Жил-был великий царь, у которого была одна-единственная маленькая дочь, и эта дочь постоянно спрашивала его взять ее с собой на охоту.

Маленьким девочкам не подобает ходить на охоту", - говорил он, но все было бесполезно. Она все умоляла и умоляла, и наконец ее настойчивость взяла верх, и он взял ее с собой. Но в лесу она оторвалась от него и потерялась, а он, охваченный азартом погони, забыл о ней, и, когда вспомнил о ней, ее уже нельзя было найти.

Она бродила по лесу, взывая к отцу, но отец не приходил, и вместо отца ее нашел [сельваджо1](#), и полюбил ее, и взял в свое логово, и женился на ней, и у нее родилось двое детей.

Когда прошло десять лет, а вестей о ней не было, королева, ее мать, умерла от разрыва [сердца2](#).

Но [селваджо](#) очень любил ее и делал все, что было в его силах, чтобы доставить ей удовольствие. Когда он обнаруживал, что она не может есть сырую дичь, которую он ей приносил, он шел в города, крал готовую пищу и приносил ей, а когда не мог достать и этого, он отправлялся в дальние края, чтобы найти фрукты и корни. Он делал все, чтобы доставить ей удовольствие, но все было бесполезно, она не могла его полюбить.

Наконец, по прошествии стольких лет, ему показалось, что она уже привыкла к такому образу жизни, и он перестал так пристально следить за ней. Однажды, когда он уехал в дальний путь, она забрела на утес, нависавший над морем, и смотрела, пока не увидела корабль, а потом позвала его и знаками попросила приплыть и забрать ее.

Капитан сжалился над ее бедой, доплыл до берега, взял ее на борт и завернул в [плащ3](#), и она рассказала ему, кто она, и он обещал отвезти ее домой. Он дал ей белый платок, чтобы она надела его на голову, и еще один, чтобы держала в руке.

Не успели они отойти далеко от моря, как [селваджо](#) узнал о случившемся, прибежал к той самой скале, где она стояла, и знаками стал уговаривать ее вернуться; но она трясла платком, который держала в руке, в знак отказа.

Тогда что же он сделал? Он побежал обратно в нору, взял одного из детей и поднял его, взывая к материнскому инстинкту, но она продолжала махать платком в знак отказа. Когда он увидел, что это не помогло, он побежал обратно в нору, взял второго ребенка и поднял их обоих, умоляя ее вернуться. Но она всегда и везде продолжала махать платком в знак отказа. Тогда что же он сделал? Он достал нож и вонзил его в одного ребенка в знак того, что если она не вернется, то он убьет и второго. Но и на это она не сдвинулась с места, а продолжала

махать платком в знак отказа. Тогда он ножом убил второго ребенка, ибо у него не осталось надежды; но она не могла вернуться в ту жизнь вместе с ним и продолжала махать платком в знак отказа.

Тогда *кортем*⁴ он распорол себе грудь, вырвал сердце и умер за любовь к ней.

Но моряки отвезли ее домой, и они были богато вознаграждены, и было великое ликование.

---

¹ "Вы знаете, что такое "селваджо", я полагаю?" - спросил рассказчик. Да, дикий человек, - ответил я, вспомнив германские мифы. Нет, это не совсем люди, это те существа, которые были в старые времена, полулюди с ногами, как у коз, но они ходили на двух ногах, и у них были головы и руки, как у людей". После такого описания я решил, что могу взять на себя смелость и взять название для слова, случайно использованного рассказчиком в ходе повествования. Пастухи и козопасы в Риме с их набедренными повязками из козьей кожи, закрывающими ноги и бедра, легко подсказывают, как впервые возникло представление о сатире. ↑

² "Appassionata", "разбитое сердце". ↑

³ "Ферраиуола" - легкий плащ с наплечником, который священники носят летом в Риме. Раньше его носили и другие, помимо священников. ↑

⁴ Sgramfia, или granfa, или gramfia, - коготь зверя или хищной птицы, чаще всего используемый для обозначения последней. Я с трудом понимаю, как это стало приписываться сатиру, если только она не имела в виду просто то, что его ногти были довольно сильно развиты. ↑

2

САТИРЫ.

Говорят, жила-была царица, муж которой умер, а у нее был единственный сын. Представьте себе, как она была предана ему, своему единственному ребенку, который вскоре должен был стать королем огромных владений.

Однажды к ней пришла незнакомая дама и спросила, можно ли поставить в конюшню ее лошадь.

"Нет, - сказала королева, - я не могу допустить, чтобы там стояли чужие лошади".

Дама повернулась, чтобы уйти; но когда она шла, то встретила принца, который шел с охоты в окружении всей своей свиты. Дама была феей, и, возмущенная тем, что королева отказалась выполнить ее требование, она превратила принца и всех, кто следовал за ним, в *сальватичи*.¹

Представьте себе ужас и крики королевы, когда она увидела, что произошло. Что же делать? Как бы она ни обожала своего сына, держать его во дворце теперь было невозможно.

"Вы должны поместить его в конюшню", - сказала жестокая фея, которая ждала, чтобы насладиться своей мезтью, и теперь сохраняла хладнокровие среди смятения и волнения окружающих. Вы должны поставить его в конюшню, а заодно и всех остальных. Ваши конюшни будут полны!

Но горе королевы было слишком глубоким, чтобы растрчивать себя на словесную перепалку с ней.

У него есть только один способ искупить вину. Если он найдет девушку, которая согласится выйти за него замуж, как он есть, не зная, что он принц, я приеду и сниму с него заклятие".

Королева видела доказательство ее неумолимого духа и знала, что напрасно будет смиряться и умолять ее изменить приговор. Поэтому она ничего не сказала, и фея ушла.

Найти девицу, которая согласилась бы выйти замуж за такое чудовище, каким был ее сын, и при этом была бы готова стать его женой, когда его вернут в должное состояние, было делом безнадежным; но на что только не способна материнская любовь! С бесконечной усталостью и постоянными мучениями она прилагала бесплодные усилия во всех направлениях. Когда это совершенно не удавалось, она снисходила до девиц низшего сословия, пробовала дочерей купцов и торговцев, и даже крестьян, которым возвышение в чине могло хоть в какой-то мере компенсировать неблагоприятный союз. Но все было тщетно, только новые отталкивания и еще более глубокие унижения.

Случилось так, что к загону, в котором находились конюшни, примыкали владения одного герцога. Однажды дочь герцога гуляла в саду, и принц сразу же повернул голову, увидел ее и стал манить к себе, потому что у него были голова, руки и тело человека от пояса и выше, а все остальное напоминало задние конечности козла, только стоял он прямо, как человек. Однако дочь герцога была в недоумении при виде такого чудовища и убежала.

Однако на следующий день она вернулась, и принц снова стал манить ее, и вся его свита, которая была сатирами, как и он сам, тоже манила ее, пока, наконец, она не подошла.

"Желаешь ли ты мне добра? "2 - спросил он.

"Нет!" - воскликнула дочь герцога с отвращением, потому что не могла сказать, что любит его, и убежала. Каждый день повторялось одно и то же; когда она рассказала о случившемся матери, та велела ей держаться подальше и остерегаться приближаться к такому чудовищу.

Целый месяц она держалась в стороне, но в конце концов любопытство одолело ее, и она, как и прежде, спустилась в сад. Все сатиры, как обычно, стали манить ее, и она подошла к ним.

Если вы скажете, что желаете мне добра, вы подарите мне бесконечное счастье, - сказал принц, - а если нет, я разобью голову об эту стену и покончу с жизнью".

Он был так серьезен, слезы стояли в его глазах, а вздохи и мольбы были так трогательны, что она почти забыла о его чудовищной форме. Принц заметил, что на ее лице появились признаки заинтересованности, и удвоил свои вздохи, а все остальные сатиры знаками и жестами убеждали ее, что она должна согласиться.

Скажи, что ты желаешь мне добра! Пусть я только буду иметь счастье хоть раз услышать от вас эти слова!" - продолжал принц.

Бедняга, он выглядит таким печальным и так хочет, чтобы я хоть раз это сказал. Нет ничего плохого в том, чтобы хоть раз сказать, что я желаю ему добра", - сказала себе девица.

"Скажите, скажите хоть раз, что вы желаете мне добра!" - упорствовал принц; и дева в сострадании сказала:

"Да! Я желаю тебе добра".

Тут же появилась фея и сняла чары с принца и со всей его свиты.

Когда дочь герцога узнала, какой прекрасный принц ей обещан, она увидела, что ее сострадание было хорошо вознаграждено".

---

1 Баццарини считает "salvatico" синонимом "satiro". ↑

2 "Mi volete bene", буквально, означает только "желаешь ли ты мне добра?", но это принятая форма выражения "любишь ли ты меня?", поэтому девушка произносит эти слова, наконец, она должна пойти на некий компромисс, с помощью которого она спасает принца и свой собственный хороший вкус одновременно. ↑

АМАДЕЯ.

Амадея была прекрасной царицей, которая полюбила царя не из своей страны; он тоже полюбил ее, женился на ней и увез ее домой. Но царь, ее отец, и принц, ее брат, были очень недовольны тем, что она уехала с чужеземцем.

Когда Амадея услышала, что ее брат готовится помешать ей уйти с мужем, она бросилась на него и убила, а затем разрубила его тело на куски и бросила искалеченные конечности на пути своего отца, чтобы показать ему, что его может ожидать, если он тоже последует за ней. И, когда она увидела, что его не отпугивает это зрелище, она повернулась и убила его таким же образом.

Только представьте себе, какой женщиной она была!

Когда ее муж, которому она нравилась раньше, увидел это, он начал бояться ее; тем не менее, они жили некоторое время счастливо вместе, и у них родились двое прекрасных детей. Но после этого любовь мужа снова охладела к ней, когда он вспомнил о тех ужасах, которые она совершила, и он, забрав двоих детей, ушел и оставил ее.

Через некоторое время Амадея не только узнала, где он, но и выяснила, что у нее есть соперница. Тогда она добралась до места и потребовала встречи с соперницей, но, зная, на что она способна, муж ни в коем случае не допустил этого. Тогда она приготовила красивейшее ожерелье из жемчуга и послала его в подарок сопернице. Но она отравила его своими искусствами, ведь она была своего рода ведьмой, и когда соперница надела его, то умерла.

Тем временем она отправила послание своему мужу: "Если я не могу прийти к твоему двору, позволь мне хотя бы на час увидеть моих детей, а потом я уйду и больше не буду досаждать тебе вовек".

"Это я тебе разрешу", - ответил он, и детей привели к ней.

Увидев своих детей, она заплакала, обняла их, снова заплакала и сказала:

"Теперь, дети мои, я должна убить вас".

"А почему ты должна убить нас?" - спросил маленький мальчик.

"Из-за слишком большой любви, которую я к вам питаю", - ответила она и достала кинжал.

В этот момент в комнату вошел ее муж, и она на его глазах зарезала детей. После этого она зарезала себя, и он умер от горя.

[Как раз в то время, когда принц Амадео отказался от попытки завладеть испанским тронem, я был в гостях у одного бедного человека, который ранее рассказал мне некоторые истории из этого сборника. Отречение принца Амадео было темой часа, и мы, конечно, заговорили об этом; когда она сказала: "Ах, вы, который так любите *фаволу*, знаете ли вы *фаволу* королевы Амадеи, ибо одно имя влечет за собой другое? Я ответил, что нет, так как предполагал, что она имеет в виду какую-нибудь легенду о Савойском доме; тогда она рассказала мне историю Медеи, приведенную в тексте. Однако очень редко можно встретить остатки классических традиций в такой прямой форме].

КОРОЛЬ ПОРТУГАЛИИ.

Рассказывают, что жил-был король Португалии, у которого была прекрасная дочь, и приехал принц, чтобы жениться на ней. Когда принц увидел, как стар и немощен король, он схватил его, заключил в темницу и приказал кормить его только хлебом и водой, чтобы он умер, не убив его. "А потом, - сказал он, - я приму власть".

Затем он посылал и спрашивал: "Как он выглядит сегодня? Не стал ли он худым и бледным? Не хочет ли он умереть?"

Но ответ всегда был таков: "Нет, принц, он выглядит здоровым и крепким. С каждым днем его лицо становится все свежее и толще. С каждым днем он кажется сильнее и крепче".

Тогда принц отчаялся осуществить свой замысел и сказал: "Не может быть, чтобы все было так, как вы говорите, если только это не предательство", - и сменил стражу, приставив к ним дозор, но все повторилось, а старый король продолжал становиться все крепче и крепче. Он заставил их обыскать и принцессу, когда она отправилась к отцу, и они уверились, что она ничего ему не передала. Тогда он велел им наблюдать за ней, и они увидели, что она приложила свою грудь к тюремной решетке и кормит его своим молоком.

Ибо так случилось, что, узнав о замысле принца, она преисполнилась искреннего желания спасти жизнь отца и так молилась о том, чтобы у нее было, чем его поддержать, что, как ни была она молода, средства были ей предоставлены, и так своей преданностью она сохранила ему жизнь и здоровье.

Когда принц услышал, что она сделала, его охватило сострадание, и он послал и отпустил короля, и восстановил его на троне, и пошел своей дорогой в стыде. Но король послал за ним обратно и простил его: он отдал ему и свою дочь, а когда умер, оставил ему наследство королевства.

["Сегодня у меня нет для вас "фаволы", - приветствовала меня однажды старушка, которая дала мне их немало, - но мне только что пришло на ум "bell' fatto" (великий поступок), который

лучше, чем "фаволе", потому что это историческая правда". Затем она рассказала мне историю, приведенную в тексте, и я с удивлением обнаружил, что она уверена, что это был король Португалии, и что она, похоже, никогда не слышала о "римской карите". Странно, что при локализации многих легенд ни одна из них не была локализована].

КИАРПЕ.

ДВА МОНАХА.1

Однажды два монаха отправились в путешествие, то есть монах и брат-мирянин.² В один из дней путешествия, когда они находились далеко от своего монастыря, монах сказал брату-мирянину: "Мы достаточно плохо живем все дни нашей жизни в нашем монастыре, давай хоть один день в нашей жизни вкусим благ этого мира, которыми другие наслаждаются каждый день".

"Вы лучше меня знаете, что я всего лишь бедный простой брат-мирянин, - ответил другой, - можно ли так поступать. Я не хочу сказать, что мне не хотелось бы хоть раз хорошо поужинать; но ведь есть еще и муки совести, которые могут испортить праздник, и последующее покаяние. Думаю, лучше оставить все как есть".

Они отправились дальше и в тот день больше не говорили об этом, но на следующий день, когда они сильно проголодались после долгой прогулки по холодному горному воздуху, запах яств, готовящихся на постоялом дворе, когда они приблизились, снова заставил их вспомнить о вчерашнем разговоре, и монах сказал брату-мирянину: "Вы знаете, даже наше правило гласит, что в путешествии мы не можем жить, как в монастыре; мы должны есть и пить все, что найдем в местах, куда нас пошлют; кроме того, допускается некоторое послабление для восстановления тела после усталости от путешествия. Так вот, если мы приезжаем, как это часто с нами случалось, в бедную горную деревушку, где едва ли можно найти полезную корку хлеба, чтобы запить ее стаканом кислого вина, мы должны принять его за весь наш ужин и есть с благодарностью. Так почему же, когда мы приходим в место, где пища не столь скудна, хотя бы по запахам, которые мы ощущаем здесь, мы не должны брать то, что найдем готовым, и есть это с благодарностью?"

"То, что вы говорите, кажется правильным и достаточно справедливым", - сказал брат-мирянин, ничуть не сожалея, что его угрызания совести объясняются столь утонченно. Но есть одна вещь, о которой вы не подумали. Хорошо говорить, что мы будем есть и пить то-то и то-то, но как мы, бедные монахи, не имеющие ничего, сможем распорядиться деликатесами, которые дымятся вокруг огня и за которые приходится платить из хорошо припрятанных кошельков?

"О! Это не проблема, - ответил монах, - предоставьте это мне".

К этому времени они достигли порога трактира, и, приняв последнее слабое сопротивление своего спутника за согласие, монах ворвался в трапезную с такой дерзостью, что брат-мирянин едва ли узнал в нем смиренного религиозного, которого он сопровождал до этого.

"Хо! Сюда! Джон, Питер, Франциск, как бы ты ни назывался!

Франческо, к вашим услугам, - смиренно ответил хозяин, решив по его властному тону, что он, должно быть, сын знатного рода.

"Франческо *Гуэрчино*3, - продолжал монах тем же звучным голосом, - уберите эту грязную скатерть и принесите самую чистую и лучшую в вашем доме; уберите эти мутные бокалы и принесите яркие, которые вы заперли в стеклянном шкафу, и замените эти костяные ложки и *вилки*4 серебряными из вашего крепкого ящика".

"Ваше превосходительство подано!"5 - сказал хозяин, который, как и его жена и сын, с такой быстротой принялся исполнять приказание, что все было сделано сразу же, как только было сказано.

"Итак, Франческо *Гуэрчино*, что ты можешь предложить голодному господину в этом вашем бедном местечке?

"Превосходно! Когда вы отведаете стряпню моего бедного домика, - сказал хозяин, - вы, я уверен, не останетесь недовольны; все это недостойно вкуса вашего превосходительства. Из того, что у нас готово, у нас есть говядина для вареного мяса, хорошие мозги для жареного, самая жирная птица для гриля и самые свежие яйца для омлета; или, если ваше превосходительство предпочитает это, у нас есть индейка с хрустящим водяным крессом; а что касается нашего *супа*6, то во всей провинции нет ни одного трактира, который мог бы превзойти нас, я знаю. А на десерт у нас сыр и фрукты, и...

Молодец, Франческо *Гуэрчино*, - сказал монах, прерывая его. Ты, во всяком случае, знаешь, как плакать по своим товарам. Принеси нам лучшее из того, что у тебя есть; не пристало бедным монахам жаловаться на то, что перед нами поставлено".

Последняя фраза дала хозяину высокое представление о благочестии его гостя, так же как и принятый им наставительный тон убедил его в том, что он должен быть высокородным, и в мгновение ока все лучшее, что было в доме, было приготовлено к столу монаха. Всем остальным гостям пришлось ждать или уходить неслушанными; хозяин был намерен обслужить только монаха.

Каждое блюдо он сам относил на стол, и каждый раз, когда он это делал, монах, устремив на него священный взгляд, восклицал

"Благословенный Франческо! Блаженный Франческо!"7

В конце трапезы, когда он крутился возле стола, нервно вытирая крошки или полируя тарелку, он с трепетом произнес:

"Eccellenza! Позвольте задать один вопрос бедному человеку. Что такого вы видите во мне, что заставляет вас смотреть на меня так, словно вы видите, что меня ждет счастье, и восклицать с таким благоговением, что меня охватывает радость: "Благословенный Франческо!"?"

"Верно, кое-что я вижу, почему и называю тебя блаженным, - ответил монах, - но сейчас я не могу сказать тебе об этом. Завтра, возможно, мне будет легче. Сейчас это невозможно, друг. А теперь, молю тебя, покажи нам наши комнаты".

Не было нужды добавлять какие-либо предписания относительно комнат; конечно, самые чистые и лучшие из них Франческо спонтанно выделил для столь почетных гостей.

Как ты думаешь, как у нас идут дела?" - спросил монах у брата-мирянина, когда они остались одни.

Пока все отлично, - ответил тот, - за эту ночь моими устами побывало такое, чего я никогда не пробовал раньше и никогда не попробую впредь. Но расчеты, расчеты; вот что меня озадачивает: когда придет время платить по счету, что ты тогда будешь делать?

"Предоставьте все это мне, - ответил монах, - я вполне доволен человеком, с которым нам предстоит иметь дело. Все будет в порядке, не бойтесь".

На следующее утро братья были уже на ногах, но Франческо был начеку, чтобы прислуживать им.

"Eccellenza! Вы не уйдете без завтрака, Eccellenza!

Да, Франческо; бедные монахи не должны уходить без завтрака".

"Никогда, из моего дома, Eccellenza!" - ответил Франческо. У меня на столе бутылка вина из погреба, яйца, которые *родились*⁸ еще днем и только ждут вашего появления, чтобы свариться, булочки, которые в этот момент достают из печи, а моя жена у плиты готовит жареное *блюдо*⁹, подходящее для короля".

"Слишком много, слишком много, Франческо! Ты нас балуешь; мы не привыкли к таким вещам", - сказал брат-мирянин, когда они сели за стол; но Франческо улетел на кухню и вернулся с блюдом.

"Благословенный Франческо!" - сказал монах, ставя блюдо на стол.

Я не стану сейчас беспокоить ваше превосходительство, - сказал Франческо, - но, после того как вы позавтракаете, я прошу вас вспомнить о вашем вчерашнем обещании, что вы откроете мне сегодня утром, почему вы с таким энтузиазмом говорите "блаженный Франческо!".

"Сейчас не время говорить об этом, - сказал монах, - сначала нам нужно расплатиться".

Брат-мирянин в ужасе спрятал лицо в салфетку и, казалось, был охвачен мучительным приступом кашля.

"О, не говорите о расчете, превосходительство; это пустяки".

"Нет, - сказал монах, - этого не должно быть", - и он сделал жест, как будто хотел достать кошелек, а под столом ему пришлось прижать ноги к ногам брата-мирянина, чтобы заставить его замолчать от возмущения по поводу его настойчивости.

Мне и в голову не могло прийти взять что-нибудь у вашего превосходительства, - продолжал хозяин, заложив руки за спину, чтобы ему не навязали денег.

Чем упорнее он отказывался, тем настойчивее монах продолжал настаивать на оплате, пока вместе со своим спутником не переступил порог дома.

Но когда они уже выходили, хозяин снова воскликнул: "Но ведь ваше превосходительство должны были объяснить мне, почему вы сказали "блаженный Франческо!"!

Невозможно, друг; я не могу рассказать об этом здесь. Подождите, пока я поднимусь на высоту вон того кургана, а вы встанете у его подножия, и я расскажу вам об этом оттуда".

С этими словами они расстались.

Когда монах и его спутник достигли указанной им высоты и оказались на достаточном расстоянии, чтобы не опасаться погони, он повернулся к хозяину, который стоял и смотрел вниз, и сказал:

"Повезло тебе, Франческо, что, когда ты придешь умирать, тебе придется закрывать только один глаз, а не два, как другим людям" ¹⁰.

[Подобная история с одним недостойным монахом не содержит скрытой насмешки над религиозными орденами, которые глубоко почитаются в Риме, и не более чем монахи-францисканцы, большинство из которых сами являются выходцами из этого народа. Со времени вторжения 20 сентября 1870 года все усилия были направлены на то, чтобы возбудить народ против них, но безрезультатно. На последнем карнавале для их высмеивания была подготовлена самая замысловатая машина, но она не встретила одобрения, за исключением членов клубов. Сама рассказчица этой истории была не только преданным членом церкви, но и имела родственника в ордене святого Франциска, и рассказывала она ее без назидательного экзордиума о доброте *братства* в целом, хотя среди представителей всех профессий наверняка есть недостойные. *Facetiæ* такого рода встречаются в Риме гораздо реже, чем в Испании].

---

1 Хотя я считаю, что для этого различия нет никаких правил или оснований, в разговорном языке "fratello" используется для "брата", а "frate" - для "монаха" (так как "sorella" обычно означает любую сестру, а "suora" - монахиню). Слово "фрате", опять же, обычно, хотя и не по правилам, и не исключительно, используется для обозначения монахов-францисканцев. Капуцина называют "падре капучино", а доминиканца, как правило, "падре доменикано". [↑]

2 'Laico'. [↑]

3 "Гуэрчино". В итальянском языке нет четко выраженного различия между слабовидящими, одноглазыми или косоглазыми; "гуэрчино" используется для выражения всех. Окончание "ino" здесь не является собственно уменьшительным, а означает "тот, кто одноглазый", или "тот, кто слабовидящий", или "тот, кто щурится", с подразумеваемым выражением сочувствия (см. прим. 5, с. 379). В данном случае вывод показывает, что имелось в виду "одноглазый". [↑]

4 'Posate', множественное число от 'posata', нож, вилка и ложка. [↑]

5 'Ecco servito, Eccellenza.' 'Все сделано так, как вы хотите'. [↑]

6 Бедняки, сами плохо питающиеся, с удовольствием предаются описанию хорошей жизни, подобно тому как мечта о еде, как говорят, возникает от голода. Я не добавил здесь ни слова к словам рассказчицы этой истории, и ее перечисление очень точно передает обычный репертуар римского трактирщика. Бульон или тонкий суп ("minestra"); блюдо из вареного мяса ("lesso"), "arrosto", то есть жареного или запеченного, и "fritto" (жареного) - обычное блюдо: "gallinaccio spezzato" - индейка, разрезанная на части и подаваемая с различными соусами, которая пользуется гораздо большим уважением, чем приготовленная целиком, довольно необычное блюдо; "frittata" - омлет; "crescione" - водяной кресс. [↑]

7 "Beato a te, Francesco". [↑]

8 "Рожденный" - итальянизм, означающий "положенный". [↑]

9 'Fritto dorato'. Римляне, хотя и не отличаются кулинарным искусством, жарят превосходно. Им всегда удается придать своим жареным блюдам насыщенный золотистый цвет, и они обычно выражают жареное блюдо двумя словами: "фритто дорато". ↑

10

'Beato a te, Francesco,

Che quando morirai

Un occhio serrerai

E l'altro no!

↑

ПРЕДИСЛОВИЕ ФРАНЦИСКАНЦА.

Один францисканский монах ехал по делам своего ордена, когда его нагнали три разбойника, которые украли у него осла, седло и дублоны. Более того, они сказали ему, что если он сообщит кому-нибудь о том, что они сделали, то они непременно придут за ним снова и лишат его жизни; ведь они могли продать осла и седло, которые, как известно, принадлежали ему, только представив, что он продал их им, иначе никто бы их не купил.

Монах никому не рассказывал о том, что с ним произошло, боясь лишиться жизни; однако он знал, что если только он сообщит о случившемся своим прихожанам, то они вскоре вернут ему все, что он потерял.

Поэтому он решил поступить следующим образом: В следующее воскресенье, во время мессы, когда он дошел до того места в Предисловии, где вставляются особые дополнения в память о конкретных праздниках, после перечисления славословий Богу он добавил слова: "А меня, бедного раба Твоего, злые люди лишили осла и седла, и всех моих денег; но никому не возвещал я этого, кроме Тебя одного, Отче всемогущий, Который знает все и помогает бедным"; и затем он продолжил: "et ideò cum angelis et archangelis" и т. д. ¹

Не успели прихожане узнать о случившемся, как отправились за разбойниками и заставили их отдать все, что они захватили. В следующий раз, когда папа был в Кампанье, разбойники пришли за ним и сказали:

"Теперь мы забираем твою жизнь; в прошлый раз мы отпустили тебя, сказав, что пощадим тебя, если ты никому не расскажешь о том, что мы сделали; но ты не можешь держать свой собственный совет, поэтому ты должен умереть, как все остальные".

Но добрый монах показал им, что он ни с кем не говорил об этом, а только оплакивал свою потерю перед Богом, что волен делать каждый человек. И разбойники, услышав это, ничего не смогли сказать и отпустили его невредимым, его и его зверя".

[Подобные истории - результат бытового знакомства со священными вещами, и рассказываются они с искренним весельем, без малейшей примеси непочтительности. Как от полноты сердца говорят уста, так и мы шутим на любую тему, которая нас больше всего занимает. Религиозные службы являются такой частью повседневной жизни католической бедноты, что было бы невозможно изгнать их язык из простых шуток. Мне рассказывали множество таких историй без малейшего выражения, которое можно было бы назвать

насмешкой; но я не решаюсь привести в качестве примера более двух-трех, приведенных в тексте, чтобы не ошибиться в их духе].

---

1 Достоинство этой истории во многом заключается в способе рассказа. Рассказчик должен уметь имитировать особую интонацию, с которой поется "Предисловие", и снабдить соответствующими нотами дополнительную вставку. Это было очень эффектно сделано человеком, который рассказал мне эту историю. ↑

ПРОПОВЕДНИК НА ВЕЛИКИЙ ПОСТ.

Один монах приехал в деревню читать постные проповеди. Жена богатого крестьянина сидела под кафедрой и все время думала о том, какой он красивый, вместо того чтобы слушать его увещевания к покаянию.

Когда проповедь закончилась, она пошла домой, достала полдюжины прекрасных карманных платков и послала их своей служанке с очень вежливой запиской, чтобы та попросила его зайти к ней.

Когда служанка выходила, муж встретил ее.

"Куда вы идете?" - спросил он.

Горничная, которой совсем не понравилось ее поручение, пообещала, что если он не будет сердиться на нее и не даст знать об этом хозяйке, то она все ему расскажет.

Муж пообещал не обижаться на нее, и она отдала ему платки и записку.

Подойди сюда, - сказал муж; он отвел ее в свою комнату и написал записку как бы от монаха, в которой сообщал, что очень благодарен ей за подарки и очень хотел бы увидеть госпожу, но что они не могут встретиться, поэтому она не должна об этом думать. Эту записку служанка отнесла своей госпоже, как будто от монаха.

Через несколько дней после этого муж сообщил, что ему нужно ехать на ярмарку, и его не будет два-три дня. Жена тотчас же взяла фунт лучшего нюхательного табака и послала его в подарок монаху через ту же служанку с другой запиской, в которой говорилось, что муж уезжает в такой-то вечер, и если он придет к ней в час после аввы, то найдет дверь открытой. Служанка отнесла ее хозяину; муж взял табак и написал ответ, как будто от монаха, о том, что он выполнит назначенное. Вечером он попрощался с женой и ушел. Но он пошел к мяснику, купил крепкое говяжье сухожилие и в назначенный для монаха час вернулся, переодетый монахом, и бил ее говяжьим сухожилием до тех пор, пока она не стала полумертвой. Затем он спустился на кухню и послал слугу наверх, чтобы тот вылечил ее, а сам ушел на три дня. Когда он вернулся, жена все еще лежала, сложившись вдвое, и страдала от побоев.

"В чем дело?" - спросил он с сочувствием.

"О! Я упала с лестницы в погреб".

Что вы имеете в виду, оставляя свою хозяйку спускаться в погреб?" - вскричал он, обращаясь к слуге с большой заботой. 'How can you allow her to do such things? What's the use of you?

Не ругайте служанку, - ответила жена, - она не виновата. Я скоро поправлюсь". И она как можно легче отнеслась к своему недомоганию, чтобы он больше не задавал ей вопросов. Но он был достаточно благоразумен, чтобы больше ничего не сказать.

Только когда она снова поправилась, он послал к монаху и попросил его прийти домой и пообедать с ними.

Моя жена иногда подвержена странным причудам, - сказал он, когда они шли домой. Если она сделает что-нибудь экстравагантное, не обращайтесь внимания; я буду рядом, чтобы призвать ее к порядку".

Затем он велел слуге принести суп и вареное мясо, не дожидаясь распоряжений, но держать гриль наготове, пока он не подойдет к двери кухни, чтобы позвать ее.

В то время, когда принесли гриль, он встал из-за стола, чтобы пойти и позвать ее, и таким образом оставил жену и монаха наедине. Не успели они остаться наедине, как она встала и, обозвав его ужасным монахом, устроила ему хорошую взбучку. Муж вернулся вовремя, чтобы предотвратить несчастье и оправдаться, и, обнаружив, что она излечилась от своей привязанности, больше не рассказывал о случившемся.

ОСЕЛ ИЛИ СВИНЬЯ.1

Один крестьянин шел, ведя перед собой свинью. "Давай немного пошутим с этим парнем", - сказал брат-портной одного монастыря отцу-хранителю,² когда они увидели его, идущего по дороге. Я назову его свинью ослом, а он, конечно, скажет, что это свинья; тогда я посмеюсь над ним, что он не знает лучше, и он рассердится. Тогда я скажу: "Ну что ж, пусть отец-опекун разрешит этот спор, и если он решит, что я прав, я заберу зверя себе". Тогда ты придешь и скажешь, что это осел, и мы оставим его себе".

Отец-хранитель согласился, от души посмеявшись, и, как только земляк подошел, брат-портной сделал все, как он договорился.

Крестьянин был настолько уверен в своей правоте, что охотно подчинился решению отца-хранителя; но как же он был огорчен, когда отец-хранитель принял решение не в его пользу, и ему пришлось вернуться домой без своего поросенка.

Но что же сделал крестьянин? Он нарядился бедной девушкой и, когда наступила ночь и грянула буря, позвонил в колокол монастыря и попросил приюта на ночь.

"Невозможно!" - сказал брат-привратник, - "мы не можем пускать сюда женщин".

"Но ведь темнота и буря!" - закричала притворщица, - "Подумайте об этом. Вы не можете оставить меня здесь одну".

"Мне очень жаль, - сказал портье, - но это невозможно. Я не могу этого сделать".

Добрый отец-опекун, услышав спор в этот неурочный час, высунул голову из окна и спросил, в чем дело.

"Это трудный случай, брат привратник, - сказал он, выслушав просьбу девушки. Если мы возьмем ее к себе, то нарушим наше правило в одном случае; если оставим ее на произвол судьбы, то погрешим против его духа в другом. Я вижу только один выход. Я не могу отправить

ее ни в одну из ваших камер, но я позволю ей провести ночь в моей, при условии, что она не будет раздеваться и согласится сидеть на стуле".

Это было как раз то, что нужно деревенскому жителю, поэтому он с готовностью согласился, и отец-хранитель отвел его в свою келью. Притворная девушка спокойно просидела на стуле всю ночь, но когда забрезжило утро, в ход пошла палка, спрятанная под панталонами, и, зашипев, бедный отец-опекун получил отменный удар под мелодию: "Так ты думаешь, я не отличу свинью от осла, да?"

Набив ему все синяки, деревенский житель спустился вниз по лестнице и удрал, прежде чем его успели поймать.

Что он сделал на следующий день? Он оделся, как доктор, и стал ходить по округе, спрашивая, нет ли у кого какой-нибудь болезни, которую надо вылечить.

"Это как раз то, что нам нужно", - сказал себе брат-портной, увидев его. Отец-опекун боялся допустить к нему соседского врача, опасаясь, что вся эта история выйдет наружу; этот странный доктор как раз подойдет, ведь ему ничего не нужно рассказывать".

Итак, земляк в новом обличье был препровожден в келью отца-опекуна.

"Ничего особенного, - сказал он, осмотрев раны и синяки, - за день все можно исправить с помощью одной травы, которую он называл".

Найти эту траву было непросто, но поскольку было так важно немедленно вылечить отца-опекуна, пока не начались расспросы о причине его страданий, вся община отправилась в поисках ее по Кампанье.

Как только они удалились на значительное расстояние, мнимый врач достал толстую палку, которую прятал под длинным халатом, и стал бить, бить, бить бедного отца-хранителя еще страшнее, чем прежде, под мелодию: "Так ты думаешь, я не отличу осла от свиньи?"

Как бы далеко ни ушли братья, его крики были так жалобны, что они вспомнили о них, но только после того, как земляку удалось сбежать.

Мы согрешили, братья мои, - сказал отец-хранитель, когда все собрались вокруг него, - и я справедливо пострадал за это. Мы не имели права забирать у этого человека свинью, даже ради шутки. Пусть теперь она будет возвращена ему, а в качестве компенсации пусть ему дадут еще и осла".

Так крестьянин получил обратно свою свинью, да еще и осла в придачу.

---

1 "Asino o porco". ↑

2 "Падре Гуардиано" - обычный титул настоятеля во францисканских монастырях. ↑

3 'Zicherte! Захерте! ↑

СЕМЕРО ЛОДЫРЕЙ.1

Семеро зацеперов пришли на исповедь.

"Отец, я кое-что украл", - сказал первый.

"Что ты украл?" - спросил священник.

"Немного *мистуанцы*,² потому что я умирал с голоду", - ответил деревенский увалень.

То, что бедняга, который и впрямь выглядел так, словно умирал от голода, украл какую-то траву, не казалось таким уж серьезным проступком, поэтому, посоветовав ему не ковыряться и не воровать, и прочитав псалом для покаяния, священник отправил его к причастию.

Затем пришел второй, и произошел тот же диалог. Затем третий, четвертый, и так до тех пор, пока все семеро не встали.

Наконец священник начал думать, что это очень странное обстоятельство, что такому количеству взрослых мужчин вдруг взбрело в голову пойти воровать салатные травы; и когда седьмой высказался, он снова заговорил: "Но что вы имеете в виду под неправильным поведением?"

"Но что вы подразумеваете под словом *"мистуанца"*?"

"О, любую смесь вещей", - ответил земляк.

"Нет, мы так не говорим, - ответил священник, - так скажи мне, *что* ты имеешь в виду?"

"О, несколько коров, несколько свиней и несколько птиц"³.

"Вы, люди *мистуанца*!" - закричал священник в праведном негодовании, выходя из исповедальни; "Вернитесь! Вернитесь! Вы не можете так причащаться".

Семеро зачинщиков, обнаружив, что их раскрыли, начали опасаться строгости правосудия и бежали так быстро, как только могли.

[Рядом с анекдотами о сплетнях на темы, родственные религии, идут анекдоты о домашних ссорах, причем большая вина обычно приписывается жене].

---

¹ "I sette Villani". ↑

² 'Un po' di mistuanza.' Мистуанца" - слово, используемое среди бедняков для обозначения смеси трав, из которых они делают что-то вроде бедного салата. ↑

³ "Un po' di bove, un po' di porchi, un po' di galline."

'Un po' (un poco) немного. Эффект истории во многом зависел от тона, в котором она была рассказана. Обвинительный тон кающегося, когда он говорит: "un po' di bove" и т. д., и ужас священника, когда он кричит: "Signori della *mistuanza*!".

Эту же историю в совершенно другом обличье мне рассказали однажды вечером в лагере Олдершота; и поскольку это очень любопытный пример миграции мифов, я привожу его домашнюю версию.

Похоже, что на олдершотском жаргоне или на жаргоне определенного полка, который когда-то был там расквартирован, "убить лису" означает напиться. Возможно, это выражение появилось во время Пенинсульской войны, поскольку "tomar una zorrilla" имеет эквивалентное значение в испанском языке. История была такова. Однажды во время

короткого отпуска капеллана полка его место занял французский священник, который немного знал английский. На исповеди главной виной, в которой, согласно рассказу, обвиняли себя мужчины, было то, что они "убили лису" - выражение, прекрасно понятное их собственному пастору. Однако добрый французский священник, вместо того чтобы быть шокированным тем, как часто мужчины напиваются, был очень назидателен ангельской простотой этих англичан, которые так раскаивались в том, что предавались невинному занятию, которое во Франции даже не считается преступлением среди спортсменов - убивать лис.

Наконец появился один из них, более юмористического склада ума, чем остальные, и по тому, с каким *ехидством* он произнес это выражение, добрый француз понял, что эти слова означают нечто большее, чем они говорят.

Что ты имеешь в виду, когда говоришь: "Убей лису?" - со страхом и трепетом спросил француз у своего кающегося. И не успел грубоватый солдат изъясниться на жаргоне, как растерянный иностранец распахнул переднюю калитку исповедальни и громко воскликнул:

"Вернитесь! Все, кто убивал лис! Вернитесь! Вернитесь! ↑

МАЛЕНЬКАЯ ПТИЧКА.1

Жила-была пожилая пара, которая зарабатывала на жизнь тяжелым трудом, работая весь день в поле.

"Видишь, как мы тяжело работаем, - сказала жена, - и все это из-за глупого любопытства Адама и Евы. Если бы не это, мы бы жили сейчас в прекрасном саду, и нам нечего было бы делать целыми днями".

"Да, - сказал муж, - если бы мы с тобой были там, а не Адам и Ева, весь род человеческий до сих пор находился бы в Раю".

Граф, их хозяин, подслушал их разговор, подошел к ним и сказал: "Как бы вам понравилось, если бы я взял вас к себе в палаццо, чтобы вы там жили, дал вам слуг, которые бы вас обслуживали, и много ели и пили?"

"О, это было бы восхитительно! Это было бы не хуже самого рая!" - ответили муж и жена вместе.

Что ж, можете отправляться туда, если вам так кажется. Только помните, что в Раю было одно дерево, к которому нельзя было прикасаться; так и за моим столом будет одно блюдо, к которому нельзя прикасаться. Вы не должны возражать против этого, - сказал граф.

О, конечно, нет, - ответил старый крестьянин, - я как раз об этом и говорю: когда у Евы были все плоды в саду, чего же она хотела от одного, запрещенного? И если мы, привыкшие к самым скудным яствам, получаем достаточно, чтобы жить в достатке, то какое нам дело до того, есть ли на столе лишнее блюдо или нет?

"Очень хорошо рассуждаете, - сказал граф. "Значит, мы вполне понимаем друг друга?"

"Прекрасно", - ответили муж и жена.

Ты приезжаешь жить в мой дворец и имеешь там все, что пожелаешь, лишь бы не открывать одно *блюдо2*, которое будет стоять посреди стола. Если вы откроете его, то вернетесь к прежнему образу жизни".

"Мы все понимаем", - ответили крестьяне.

Граф вошел в дом, позвал своего слугу и велел ему предоставить крестьянам квартиру, где будет все, что они пожелают, и роскошный ужин, только посреди стола должно было стоять глиняное блюдо, в которое он должен был положить живую птичку, чтобы, если кто-то поднимет крышку, птичка вылетела. Он должен был оставаться в комнате и ждать их, а также докладывать ему о случившемся.

Старики сели ужинать и хвалили все, что видели, - так восхитительно все это выглядело.

Смотрите! Вот блюдо, к которому нам нельзя прикасаться, - сказала жена.

"Нет, лучше *не* смотреть на него", - сказал муж.

"Нет никакой опасности, что мы захотим его открыть, когда у нас столько блюд, из которых можно наесться досыта", - ответила жена.

И они принялись за дело, приготовив такой пир, о каком раньше и не мечтали. Однако постепенно, по мере того как новизна происходящего улетучивалась, им все больше и больше хотелось чего-нибудь новенького и еще более нового. И хотя, когда они только сели за стол, казалось, что двух блюд будет достаточно, чтобы удовлетворить их, теперь они съели уже семь или восемь, и им хотелось, чтобы принесли еще. Но всему человеческому есть конец, и других блюд не было; оставалось только глиняное блюдо в центре стола.

Мы могли бы просто немного приподнять крышку, - сказала жена.

'No; don't talk about it,' said the husband.

Жена сидела неподвижно минут пять, а потом сказала: "Если просто приподнять один уголок крышки, это вряд ли можно будет назвать открыванием, ты же знаешь".

Лучше оставить все как есть и не думать об этом", - сказал муж.

Жена посидела еще минут пять, а потом сказала: "Если заглянуть туда хоть одним глазком, вреда не будет, конечно; а мне бы так хотелось узнать, что там может быть. Итак, что граф мог положить в это блюдо?"

"Уверен, что не могу предположить, - сказал муж, - и должен сказать, что не вижу, что это может значить для него, если мы на это посмотрим".

'No; that's what I think. И кроме того, откуда ему знать, если мы подглядываем? Это не причинит ему вреда", - сказала жена.

'Нет, как ты говоришь, можно просто подсмотреть', - сказал муж.

Жене не нужны были никакие другие слова поддержки. Но когда она чуть-чуть приподняла одну сторону крышки, то ничего не увидела. Тогда она приоткрыла ее еще чуть-чуть, и птица вылетела. Слуга побежал и рассказал хозяину, а граф спустился и прогнал их, велев больше никогда не жаловаться на Адама и Еву.

---

1 "L'uccelletto" - маленькая птичка. ↑

2 "Террино" - высокое глиняное блюдо с крышкой, вероятно, происхождение нашей "супницы", почти единственного вида итальянской посуды, которая всегда имеет крышку. ↑

ДЬЯВОЛ, ВЗЯВШИЙ СЕБЕ ЖЕНУ.1

Послушайте, и я расскажу вам, что сделал дьявол, который взял себе жену.

Много-много веков назад, в те времена, когда дьявол был на свободе - ведь теперь он закован в цепи и не может больше так ходить - главный [дьявол2](#) созвал остальных и сказал: "Кто из вас окажется самым смелым и умным, того я отпущу на свободу и освобожу из Инферно".

И все они принялись за работу, совершая всевозможные дикие и ужасные поступки, и тот, кто больше всего понравился главному дьяволу, был отпущен на свободу.

Освободившись, этот дьявол отправился на землю и решил, что будет жить как дети человеческие. Он взял себе жену, конечно, красивую и [модную3](#), но ни о чем другом он не думал, и вскоре обнаружил, что она не хозяйка, никогда не бывает довольна, если куда-нибудь не забредет, не принимает ни слова упрека, и, более того, она тратит все его деньги.

Каждый день они яростно ссорились; пока хватало денег - а он взял с собой неплохой провиант, - все было плохо, но когда деньги кончились, стало гораздо хуже; он постоянно упрекал ее в расточительности, а она его - в скупости и обмане.

Наконец однажды он сказал ей: "Бесполезно делать работу, мне надоела такая жизнь, я вернусь в ад, где гораздо спокойнее, чем в доме, где ты находишься. Но сначала я не против оказать вам услугу. Я пойду и овладею одной королевой. Ты оденешься как врач и скажешь, что исцелишь ее, и все, что тебе нужно будет сделать, это притвориться, что ты используешь некоторые [мазу4](#) в течение двух или трех дней, на которые я выйду из нее. Тогда они так обрадуются твоему исцелению, что дадут тебе много денег, на которые ты сможешь жить до конца своих дней, а я вернусь в ад". Но, хотя он и говорил так, это было сделано лишь для того, чтобы избавиться от нее. Как только он предоставил ей деньги за то, что она однажды изгнала его, он собирался пойти и развлечься на земле другими способами; у него не было намерения возвращаться в ад. Затем он проинструктировал ее, каким образом она должна узнать королеву, которой он должен был обладать, и отправился своей дорогой.

Жена, следуя его указаниям, вскоре нашла его и, переодевшись врачом, совершила исцеление, то есть дала ему о себе знать, наложив мазь, и он ушел, как и договаривались.

Когда король и придворные увидели, какое чудесное исцеление было совершено, они дали женщине полный мешок скуди, а все люди продолжали говорить о ее успехе.

Тем временем дьявол овладел другим государем, на этот раз королем, и все в королевстве очень хотели, чтобы он исцелился, и ходили повсюду в поисках лекарства. Так до них дошла слава о последнем исцелении жены дьявола. Тогда они немедленно послали за ней и стали настаивать, чтобы она вылечила и этого короля. Но она, не будучи уверенной, что он во второй раз выйдет по ее приказу, отказывалась, сколько могла; тогда они схватили ее и сказали: "Если ты не вылечишь его, мы убьем тебя!"

"Тогда, - сказала она, - вы должны оставить меня наедине с этим королем, и я попробую сделать все, что смогу".

И она осталась с ним наедине.

"Что! Ты снова здесь!" - сказал дьявол, как только увидел ее. Нет, на этот раз не получится. Мне очень уютно в этом старом короле, и я намерена остаться здесь".

Но они угрожают убить меня, если я не заставлю тебя уйти; что же мне делать?" - ответила жена.

"Я ничего не могу поделать, - ответил он, - ты должна выбраться из этой передраги наилучшим образом".

На это она пришла в ярость и, как бывало в те времена, когда они жили вместе, так яростно отчитывала его, что в конце концов он был вынужден уйти, чтобы избежать ее брани.

Она снова получила высокую цену за исцеление, и слава ее еще больше разнеслась по свету.

Но дьявол вошел в другую царицу и овладел ею. Слава об этих двух исцелениях распространилась так далеко, что вскоре жену снова позвали испытать свои силы.

"Я действительно не могу", - умоляла она, но люди сказали:

"То, что ты сделала для двух других, ты можешь сделать и для этой; а если не сделаешь, мы отрубим тебе голову".

Тогда, чтобы спасти свою голову, она сказала: "Тогда вы должны запереть меня в комнате наедине с королевой".

И ее закрыли в комнате вместе с ней.

"Что! Ты опять здесь!" - воскликнул дьявол, как только увидел ее. Нет, на этот раз я точно не уйду; мне не может быть лучше, чем у этой старой королевы, и до вашего прихода я была совершенно счастлива".

Они грозятся лишиться меня головы, если я не заставлю вас уехать, так что же мне делать?

Пусть заберут твою голову, и дело с концом", - раздраженно ответил дьявол.

"Ты, конечно, очень хороший муж, если говоришь такие слова жене!" - ответила она высоким голосом, который, как он знал, был предвестником одной из тех ужасных бурь, перед которыми он никогда не мог устоять.

Баста! Она закричала так громко, что отвратила его от нее окончательно, и на этот раз, чтобы спастись от нее, вместо того чтобы завести себе еще королей и королев, он отправился напрямик в ад и больше не выходил оттуда, опасаясь встречи с ней".

[Варианты этой *Куарпы* см. в Ralston's "Russian Folk Tales", pp. 37-43; "The Ill-tempered Princess" в "Patrañas" и т. д.].

---

1 "Il Diavolo che prese Moglie". ↑

2 'Il Capo diavolo.' ↑

3 'Il più bravo'. ↑

4 Ведьм обычно обвиняли в том, что они общаются с дьяволом, ходят на полуночные встречи с ним и т. д., используя мази. См. "Дель Рио", lib. ii. Q. xvi. p. 81, col. 1, C., и lib. iii. P. 1, 2, ii. p. 155, col. 1, B., и т. д., и т. п. ↑

КОРЕНЬ.

Жил-был богатый граф, который женился на экстравагантной жене. Поскольку у него было много денег, он позволял ей тратить все, что ей заблагорассудится. Но он понятия не имел, на что может тратить женщина, и очень удивился, когда обнаружил, что портнихи, и мельники, и парикмахеры, и сапожники проделали в его состоянии такую дыру, что осталось совсем немного. Он понял, что давно пора позаботиться об этом, и решился высказать несколько слов протеста; но как только он заговорил об этом, она впала в истерику. Это была такая ужасная сцена, что он боялся снова затронуть эту тему, но дело стало настолько серьезным, что в конце концов он был вынужден это сделать. Однако малейшее упоминание об этом приводило к новому приступу истерики.

Что ему оставалось делать? Продолжать в таком экстравагантном темпе было невозможно; так же невозможно было терпеть ужасные сцены, которые происходили, когда он пытался сделать ее более осторожной.

Наконец он отправился к знакомому врачу и спросил, не может ли тот дать ему какое-нибудь средство от истерики, рассказав, для чего оно ему нужно.

О, да! - ответил доктор, - у меня есть безошибочное лекарство. Это определенный корень, который нужно очень резко приложить к задней части шеи. Если первые полдюжины прикладываний не принесут успеха, продолжайте до тех пор, пока не добьетесь. В конце концов, это никогда не заканчивается". Сказав так, он дал ему крепкий корень толщиной с трость, с набалдашником на конце.

Укрепившись обещанным средством, муж отправился домой и послал весточку всем портнихам, мельникам, парикмахерам и сапожникам, что он не заплатит больше ни за что, кроме того, что закажет сам. И действительно, на пороге дома он встретил сапожника, который как раз пришел снять мерку для пары бархатных туфель.

Не приносите их, - сказал он, - у нее уже есть семь или восемь пар, и этого вполне достаточно".

Затем он подошел к жене и рассказал ей о своем поступке. Его ждала такая истерика, какой он и представить себе не мог, но он, полный уверенности в своем средстве, не обратил на это никакого внимания, а просто подошел к ней и очень ловко приложил корень к ее затылку, как ему было велено.

"Но мне кажется, что это было одно и то же, что бить ее палкой", - воскликнула другая старушка, сидевшая в комнате и вязавшая.

Конечно! В этом-то и вся забава!" - ответил рассказчик. А вся прелесть в том, что он был настолько прост, что решил, будто в корне есть какая-то добродетель, которая и должна излечить".

Истерика прекратилась, и он побежал к доктору, чтобы поблагодарить его за капитальное средство. Жена тоже убежала и отправилась к подругам, плача и жалуясь на то, что муж не дает ей надеть ни одной вещи и, более того, даже бьет ее.

Когда граф вернулся от доктора, он застал там отца и половину семьи, готовых издеваться над ним за то, что он заставляет жену ходить без одежды, да еще и бьет ее при этом.

Это все ошибка, - сказал граф. Я разрешаю ей все, что положено, только я сам буду заказывать то, за что плачу; а что касается побоев, то я только применял этот корень, который получил от доктора для лечения истерики, и ничего больше".

"О, это истерика!" - сказал отец; "тогда все в порядке", и они с остальными ушли; граф и его жена после этого очень хорошо ладили, и ему больше никогда не приходилось прибегать к помощи докторского корня.

КОРОЛЕВА И ПРОДАВЕЦ ТРИПСА.1

Говорят, была одна королева, у которой был такой скверный характер, что она всех вокруг себя делала несчастными. Что бы ни делал ее муж, чтобы угодить ей, она всегда была недовольна, а что касается ее служанок, то она всегда била их по лицу.

Одна фея, видя все это, сказала себе: "Так больше не должно продолжаться"; она пошла, позвала другую фею и спросила: "Что нам делать, чтобы научить эту непослушную королеву вести себя хорошо?" И они не могли придумать, что с ней делать, и решили подумать и встретиться в другой день.

Когда они снова встретились, первая фея сказала другой: "Ну, нашла ли ты какой-нибудь план, как исправить эту непослушную королеву?"

"Да, - ответила вторая фея, - я нашла отличный план. Я облазила весь город и в маленькой грязной [подворотне](#)² нашла продавца требухи, который похож на эту королеву как две капли воды "³.

"Прекрасно!" - воскликнула первая фея. Я поняла, что вы хотите сделать. Одна из нас возьмет одежду королевы и нарядит продавца трипса, а другая возьмет одежду продавца трипса и нарядит в нее королеву, а потом мы будем обмениваться ими, пока королева не научится лучшим манерам".

Именно так и было задумано, - ответила вторая фея. Ты все точно сказала. Когда мы начнем?

"Этой же ночью", - сказала первая фея.

"Согласна!" - сказала вторая фея; и в ту же ночь, когда все уже спокойно легли спать, они пошли, одна во дворец, взяли несколько одежд королевы и, принеся их в комнату продавца трипса, положили у ее кровати; а другая пошла в комнату продавца трипса, взяла свои одежды, отнесла их и положила у кровати королевы. Они также разбудили их очень рано, и когда каждая встала, она надела те вещи, которые лежали у кровати, думая, что это те вещи,

которые она оставила там накануне вечером. Таким образом, королева была одета как продавец трипса, а продавец трипса - как королева.

Тогда одна фея взяла королеву, одетую как продавец трипса, и опустила ее в лавку продавца трипса, а другая фея взяла продавца трипса, одетого как королева, и поместила ее во дворец, и обе они проделали свою работу так быстро, что ни королева, ни продавец трипса не заметили полета.

Королева была очень удивлена, оказавшись в лавке трипса, и стала озираться по сторонам, недоумевая, как она туда попала.

"Вот! Не озирайся так!" - крикнул хозяин [трипса4](#), который был очень вспыльчивым человеком: "Ты не сварила кофе!"

"Сварила кофе!" - повторила королева, с трудом понимая, что он имеет в виду.

"Да, вы не сварили кофе!" - сказал трипперщик. Не повторяй моих слов, а делай свое дело!" И он взял ее за плечи, сунул ей в руки кофейник и встал над ней с таким свирепым видом, что она с перепугу сделала то, чего никогда не делала и не видела за всю свою жизнь.

Вскоре кофе начал закипать.

Вот! Не трать так весь кофе!" - крикнул человек-трип, встал и отвесил ей пощечину, от которой на глаза навернулись слезы.

"Не ругайся!" - сказал триппер, - "но принеси кофе сюда и вылей его".

Королева сделала, как ей велели; но когда она стала пить его, хотя и сама сварила, он оказался таким противным, что она не знала, как его пить. Это было совсем не то, что получала она во дворце; но человек-тростник положил на нее глаз, и она не посмела не пить.

"Полфунта кошачьего мяса!"[5](#) - пропел маленький мальчик в лавке.

Почему бы тебе не пойти и не обслужить покупателя?" - сказал человек, выбивая чашку из рук королевы.

Опасаясь новой пощечины, она поспешно поднялась, чтобы дать мальчику то, что он хотел, но, не отличая одну вещь в лавке от другой, дала ему большой кусок самой лучшей требухи, подходящей для принца.

О, какая сегодня прекрасная говядина!" - воскликнул мальчик и побежал прочь так быстро, как только мог.

Напрасно человек-тростник кричал ему вслед: он слишком торопился получить свой приз, чтобы думать о возвращении.

Смотри, что ты наделал!" - крикнул триппмейкер, отвесив королеве еще одну пощечину, - "Ты отдал этому мальчишке за пенни пучок требухи стоимостью в шиллинг". К счастью, подошли другие покупатели и отвлекли внимание мужчины.

Вскоре все вывешенное мясо было продано, а покупателей все прибавлялось.

"Что с тобой сегодня приключилось!" - прорывал торговец, когда королева стояла, не зная, что с собой делать. Неужели ты хочешь сказать, что не вымыла ту кучу требухи?" И на этот раз он дал ей пинка.

Чтобы спастись от его гнева, королева повернулась, чтобы как следует вымыть другую требуху, но сделала это так неуклюже, что тоже получила залп оскорблений и ударов.

Наступило время обеда, а на ужин ничего не было приготовлено или даже куплено. После этого произошла еще одна бурная сцена, и хозяин трипса отправился ужинать в трактир, оставив ее без ужина в наказание за то, что она не приготовила его.

Пока его не было, она помогала всем посетителям с неправильными вещами, а когда он вернулся домой, получила еще одну порцию брани и еще больше ударов за свою глупость. И всю вторую половину дня повторялась та же история.

Но продавщица трипса, оказавшись во дворце, где ее ждали полдюжины служанок, была в не меньшем недоумении. Когда ее все время спрашивали, нет ли чего-нибудь, чего бы она хотела, она отвечала: "Нет, спасибо", - таким мягким тоном, что служанки начали думать, что наконец-то для них наступило спокойствие.

И вот, когда пришли дамы, королева, вместо того чтобы сказать, как это было принято, "Какое у вас безобразное платье, идите и снимите его!", сказала: "Как вы хорошо выглядите, какое у вас красивое платье!".

После этого вошел король и принес ей редкую носовую корзину. Вместо того чтобы бросить его на пол, как это было принято у королевы, она выказала такой восторг и столько раз поблагодарила его, что он был совершенно потрясен.

О перемене, произошедшей с королевой, вскоре заговорил весь дворец, и каждый поздравлял себя с улучшением, которое делало всех счастливыми. Король был доволен не меньше остальных и впервые за много лет сказал, что поедет с королевой, так как из-за ее дурного нрава он давно уже не ездил с ней. Так появилась карета с четырьмя резвыми лошадьми и эскортом кавалерии, ехавшей впереди и позади нее. Продавщица трипса не могла поверить, что ей предстоит ехать в этой великолепной карете, но король подал ей руку, прежде чем она поняла, где находится. Затем, поскольку он был так доволен ее мягким и благодарным поведением, он попросил ее сказать, в какую сторону она хотела бы ехать.

Продавщица трипса, отчасти потому, что была слишком напугана, чтобы думать о каком-то другом месте, а отчасти потому, что считала, что было бы приятно проехать в государстве по своему району, назвала более широкую улицу, из которой выходил переулок, где она жила, так как королевская карета вряд ли могла бы свернуть в этот переулок сама. Король повторил приказ, и королевский кортеж уехал.

То обстоятельство, что король и королева выехали вместе, привлекло внимание всего населения, и везде, где они проезжали, люди толпились на улицах; таким образом, залп криков и комментариев пронесся перед каретой по направлению к переулку трипперов. В этот момент трипперщик был занят тем, что сурово отчитывал королеву за ее последнюю ошибку, и рев народных голосов послужил счастливым предлогом, чтобы оторваться от него.

Она вместе с остальными побежала к выходу из переулочка как раз в тот момент, когда мимо проезжала королевская карета.

Мой муж! Мой муж!" - закричала она, когда король проезжал мимо, и, как ни пронзителен был ее голос, как ни отличается он от ее обычного властного тона, он услышал его и повернул к ней голову.

"Мой муж! Мой королевский муж!" - умоляла смирившаяся королева.

Король в изумлении остановил карету и перевел взгляд с королевы в сточной канаве на продавца трипса в королевском одеянии рядом с собой, не в силах решить проблему.

"Это, конечно, моя жена!" - сказал он наконец, протягивая руку королеве. Кто же вы тогда?" - добавил он, обращаясь к продавцу трипса.

"Я скажу правду, - ответил добрый продавец. Я не королева; я бедная жена продавца трипса в том переулке; но как я попала во дворец - этого я сказать не могу".

"А как ты сюда попала?" - спросил король, обращаясь к настоящей королеве.

"Этого я тоже не могу сказать; я думала, что вы послали меня сюда, чтобы наказать за мой дурной нрав; но если вы только заберете меня обратно, я больше никогда не буду дурной; только заберите меня от этого ужасного человека, который бьет меня весь день".

Тогда король ответил: "Конечно, ты должна вернуться со мной, ведь ты моя жена. Но, - обратился он к продавцу трипса, - что мне с тобой делать? После того как ты пожила в роскоши во дворце, тебе будет тяжело возвращаться и продавать трип".

"Правда, дома у меня не так много роскоши, - ответила продавщица трипса, - но все же я предпочла бы быть с моим мужем, чем в любом дворце мира", - и она сошла с кареты, а королева села в нее.

"Стойте!" - сказал король. С сегодняшнее преображение, как бы оно ни произошло, было хорошим днем, и вы так хорошо себя вели и так правдиво говорили, что я не хочу, чтобы вы возвращались, чтобы вас побил трипперный человек".

О, не бери в голову, - сказала добрая жена, - он никогда не бьет меня, если я не сделаю какую-нибудь глупость. В конце концов, он мой муж, и этого мне достаточно".

Ну, если ты довольна, я больше не буду вмешиваться, - сказал король, - разве что дам тебе какой-нибудь знак своей королевской благосклонности.

И он подарил трипперщику и его жене прекрасную виллу с хорошим казино за воротами при условии, что он никогда больше не будет ее бить.

Трепальщик был так доволен подарками, которые достались ему благодаря хорошему поведению жены, что сдержал свое слово и всегда после этого был очень добр к ней. А королева была так напугана мыслью о том, что может внезапно превратиться в продавца трипса, что строго следила за своим нравом и стала предметом восхищения мужа и всего двора.

---

1 "La Regina e la Triparola"; "Triparola" - женщина, торгующая требухой. ↑

2 "Виколо" - узкая грязная улица. ↑

3 'Due gocciette d'acqua', две маленькие капли воды, римский эквивалент для "как две капли воды". ↑

4 'Triparolo', мужчина, торгующий требухой. ↑

5 "Un bajocco di tripa-gatto", худшая часть требухи, продаваемая на мясо кошек и собак. ↑

КОРОЛЕВА С ПЛОХИМ ХАРАКТЕРОМ.1

Рассказывают, что была одна королева, которая была настолько вспыльчива, что никто не мог к ней приблизиться. Все слуги убегали, когда она выходила из своих покоев, боясь, что она будет ругать их и грубить; все люди убегали, когда она выезжала, боясь, что она будет досаждать им каким-нибудь тираническим приказом.

Поскольку она была богата и красива и управляла обширными владениями, многие принцы, которые в своих далеких королевствах ничего не слышали о ее неудачах, приходили просить ее руки, но она отсылала их всех прочь и ничего не хотела говорить ни с кем из них. Она говорила, что не хочет, чтобы кто-то был ее господином; она предпочитает жить и править сама, и все делать по-своему.

Со временем, однако, государственный совет стал недоволен таким решением. Они настаивали на том, что она должна выйти замуж, чтобы в семье появились принцы, которые могли бы беспрепятственно передавать престолонаследие. Когда королева поняла, что ничего не может поделать, она согласилась выйти замуж; но она твердо решила, что не выйдет ни за одного из принцев, которые приезжали к ней, потому что, будучи равными ей по рождению и состоянию, они захотят править ею и ожидать от нее повиновения. Она заявила, что не выйдет замуж ни за кого, кроме одного герцога, который, как она заметила в совете, на государственных банкетах и балах, всегда был очень молчалив и почти не говорил. Она считала, что из него получится хороший тихий управляемый муж, и она хотела бы получить его, если бы он вообще был нужен.

Герцог, как обычно, промолчал, когда с ним заговорили об этом; но поскольку он не возражал, считалось, что он дал согласие, и брак был торжественно заключен.

Как только свадьба состоялась, королева продолжила свои приготовления и распоряжения во дворце, как будто ничего не произошло, и она по-прежнему была своей хозяйкой. В частности, она разослала приглашения на самый грандиозный бал, который когда-либо давала, пригласив на него всех министров и их семьи, а также всю знать королевства.

Муж ничего не сказал на это, только за несколько часов до назначенного времени банкета позвал королеву: "Наденьте дорожное платье и поторопитесь, карета подъедет прямо сейчас".

"Я не собираюсь надевать дорожное платье, - презрительно ответила королева, - я только подумаю о вечернем наряде для банкета сегодня вечером".

Если вы не будете готовы в дорожном платье через пять минут, когда карета подъедет, вам же будет хуже. Учтите, я вас предупредил".

Он смотрел так решительно, что она вздрогнула.

"Как мы можем ехать в деревню, когда я пригласила полкоролевства на банкет?" - воскликнула королева.

"Я никого не приглашал", - спокойно ответил муж. Не медли, когда я тебе говорю, иди и собирайся немедленно! Мы едем в деревню!" - добавил он самым решительным тоном, и, хотя она пролила немало тайных слез из-за потери банкета, она не решилась больше противиться его приказам, но поднялась и оделась, и когда карета подъехала, она была уже почти готова. Минут через пять она спустилась вниз.

"На этот раз я ничего не скажу о том, что вы заставили меня ждать, - сказал он, когда она появилась, - но учтите, что это не повторится, иначе вы пожалеете об этом".

У королевы была любимая маленькая собачка, которую она ласкала и разговаривала с ней всю дорогу, чтобы показать, что она обижена на мужа и не зависит от его разговоров.

Улучив удобный момент, когда она замолчала, муж сказал собачке: "Прыгай ко мне на колени".

"Он не будет тебя слушаться, - презрительно сказала королева, - это моя собака!"

"Я не держу при себе никого, кто бы мне не подчинялся", - спокойно ответил ее муж; он достал пистолет и прострелил собаке голову.

Королева начала понимать, что с выбранным ею мужем не стоит шутить, и не осмелилась даже высказать претензии.

Когда они приехали на виллу, и королева собиралась в свои апартаменты, чтобы раздеться, муж позвал ее к себе в комнату и попросил снять с него сапоги.

Первым побуждением королевы был надменный отказ; но к этому времени она поняла, что, поскольку в конце концов ей непременно придется уступить ему, лучше сначала выполнить его просьбу с доброй милостью. Поэтому она ничего не сказала, а опустилась на колени и стянула с него сапоги.

Когда она это сделала, он встал и сказал: "Теперь садись в это кресло, и я сниму с тебя обувь, потому что у меня так заведено, что один должен помогать другому. Если ты будешь вести себя со мной так, как должна вести себя жена, тебе не стоит бояться, что я буду вести себя с тобой так, как должен вести себя муж".

К тому времени их визит в страну подошел к концу, и когда они вернулись в столицу, все обнаружили, что их непослушная королева превратилась в самое ангельское существо, которое только можно себе представить.

[После дурного нрава людей их глупости составляют самую плодovitую тему "*Сиарле*".]

---

1 "La Regina Cattiva". ↑

ПРОСТАЯ ЖЕНА.1

Жил один человек с женой, у которого была молодая дочь, которую нужно было выдать замуж; и был человек, который искал себе жену. И пришел человек, искавший жену, к человеку, у которого была дочь в жены, и сказал: "Дай мне в жены твою дочь".

"Да, - сказал тот, у кого была дочь на [выданье](#)², - ты очень хорошо сделаешь; ты как раз такой зять, какой мне нужен". А потом добавил: "Если наша дочь будет обручена сегодня, то это повод для пира". И сказал он жене: "Приготовь стол", а дочери: "Налей вина".

Дочь спустилась в погреб, чтобы достать вино. Но, набрав вина, она начала плакать, говоря: "Если я выйду замуж, у меня будет ребенок, и ребенок будет сыном, и сын будет священником, и священник будет епископом, и епископ будет кардиналом, и кардинал будет

папой". И она плакала и плакала, и вино все время текло, так что [бутылка3](#) , которую она наполняла, переполнилась и продолжала переполняться.

Тогда отец с матерью сказали: "Что эта девушка делает в погребе так долго? Но мать сказала: "Я должна пойти и посмотреть".

Мать спустилась посмотреть, почему она так долго сидит, но как только она вошла в погреб, то тоже начала плакать, так что вино так и продолжало течь.

Тогда отец сказал: "Что это девочка и ее мать так долго сидят в погребе? Я должен пойти и посмотреть".

И отец спустился в погреб; но как только он вошел в погреб, он тоже начал плакать и ничего не мог сделать, так что вино все еще продолжало переливаться.

Тогда тот, кто пришел искать себе жену, сказал: "Что эти люди так долго делают в погребе? Он тоже спустился посмотреть и увидел, что все они плачут в погребе, а вино не кончается. Только когда вино закончилось, они перестали плакать и снова поднялись наверх.

Тогда обручение и свадьба были счастливо отпразднованы.

Однажды после свадьбы муж пошел на рынок за мясом и купил большой запас, потому что пригласил на ужин друга. Когда жена увидела, что он купил такое количество мяса, она начала плакать и говорить: "Что нам делать с таким количеством мяса?

"Не бери в голову, не делай из этого беды, - сказал муж, - оставь это в прошлом "4.

Простая жена взяла мясо и пошла домой, сказав своим [родителям5](#) и плача при этом: "Мой муж говорит, что я должна оставить все это мясо! Скажи мне, что мне делать?

"Ты не можешь оставить все это за собой, это точно, - ответила столь же простодушная мать, - но мы можем уладить это между собой".

Тогда она взяла мясо и положила всю жесткую, костлявую часть на один стул, где заставила отца сесть на него; всю жирную, тощую часть она положила на другой стул и заставила жену сесть на него; а мясистую, мясистую часть она положила на другой стул и села на него сама.

Вскоре муж пришел со своим другом, готовым к ужину, и постучал в дверь. Никто из троих не смел пошевелиться, чтобы не перестать исполнять его предписания. Тогда он заглянул в замочную скважину и, увидев, что все они сидят и не шевелятся, когда он постучал, решил, что они, должно быть, мертвы; тогда он побежал за слесарем, который открыл ему дверь.

"Что вы там делаете, - воскликнул голодный муж, - вместо того чтобы готовить ужин?

Ты сказал мне убраться мясо, и я так и сделала", - ответила простодушная жена.

Тогда он увидел, что они сидят на мясе. Выйдя из терпения от такого идиотизма, он воскликнул: "Это последнее, что вы от меня видите. По крайней мере, я обещаю тебе не возвращаться, пока не встречу еще трех таких же идиотов, как ты, а это вряд ли случится".

С этими словами он повел своего друга в таверну, чтобы пообедать, а затем надел платье пилигрима и отправился бродить по стране.

В первом же городе, куда он приехал, царил всеобщее ликование. Принцесса только что вышла замуж, и при дворе был большой праздник. Когда он подошел к дворцу, жених и невеста как раз возвращались из церкви. На невесте был один из тех высоких круглых

головных уборов, которые носили в старину, с длинной фатой, свисавшей с него. Он был так высок, что она никак не могла войти в дверь, и так и стояла, не зная, что делать. Тогда она начала плакать, говоря: "Что мне делать? Что мне делать?"

Может, мне сказать тебе, что делать?" - сказал муж-пилигрим, приблизившись.

О, пожалуйста, если можешь; я дам тебе сто скуди, если ты только покажешь мне, как войти".

Он подошел и заставил ее сделать несколько шагов назад, а затем низко склонить голову, чтобы она смогла пройти под дверью.

Воистину, я нашел хоть одну женщину, такую же простую, как мои домашние, - сказал муж-паломник, садясь за стол по специальному приглашению принцессы в награду за свои услуги. После этого она отсчитала ему сто скуди, и он отправился дальше.

Дальше по дороге он попал на ферму, где были сараи, скот и много всякой живности, а также большой колодец, из которого женщина черпала воду. Вместо того чтобы набирать воду в ведро, она завязала колодезную веревку в огромный узел, который все время опускала в воду и выжимала в ведро, и при этом плакала: "О, как долго я буду наполнять ведро! Ведро никогда не будет полным!"

"Показать тебе, как его наполнять?" - спросил муж-пилигрим, подходя ближе.

О да, покажи, если сможешь. Я дам тебе сто скуди, если ты только покажешь мне".

Затем он вынул из веревки все узлы, спустил по ней ведро и наполнил его в минуту.

"Вот и вторая женщина, такая же глупая, как мои домашние, - сказал муж-пилигрим, когда жена фермера пригласила его на ужин в награду за его большие услуги, - если я буду продолжать в том же духе, то, несмотря на мои протесты, мне придется вернуться к ней".

После этого жена фермера отсчитала сто скуди обещанного вознаграждения, и он отправился дальше, предварительно положив в свой полый посох шесть яиц в качестве провизии на дорогу.

Ближе к вечеру он добрался до одинокого домика. Постучавшись, он попросил кровать для ночлега.

"Я не могу дать тебе ее, - ответил голос изнутри, - потому что я одинокая вдова. Я не могу принять здесь мужчину на ночлег".

Но я пилигрим, - ответил он, - впустите меня хотя бы для того, чтобы я приготовил немного ужина.

"Я не против", - сказала добрая жена и открыла дверь.

"Спасибо, добрый друг!" - сказал муж-пилигрим, усаживаясь у плиты; "теперь добавь к своему милосердию пару яиц на сковороду" **6**.

Она дала ему сковороду, два яйца и немного масла, чтобы их сварить; но он вынул из своего посоха шесть яиц и тоже разбил их на сковороду.

Когда добрая жена снова повернула голову в его сторону и увидела, что на сковороду вместо двух яиц плавают восемь, она сказала: "Лак-лак! Ты, должно быть, какое-то странное существо из другого мира. Знаешь ли ты такого-то и такого-то" (назвав имя своего умершего мужа)?

"О да, - ответил муж-пилигрим, наслаждаясь шуткой, - я его очень хорошо знаю, он живет рядом со мной".

"Только подумать об этом!" - ответила бедная женщина. А расскажите мне, как вам живется на том свете? Что это за жизнь?

О, не так уж плохо; все зависит от того, какое место вы занимаете. В той части, где мы находимся, не так уж плохо, если не считать того, что мы очень мало едим. Ваш муж, например, почти голодает".

"Нет, правда!" - воскликнула добрая жена, сжимая руки, - "только представьте себе, мой добрый муж там голодает, а ведь он так любил хороший ужин! Затем она добавила, подбадривая: "Раз уж вы так хорошо его знаете, может быть, вы не откажетесь оказать ему милость и взять с собой немного, чтобы побаловать его. У меня так много вещей, которые я могла бы легко послать ему".

'O, dear no, not at all; I'll do it with great pleasure,' answered he; 'but I'm not going back till to tomorrow; and if I don't sleep here I must go on further, and then I shan't come by this way.'

Это правда, - ответила вдова. Ах, ну что ж, я не должна обращать внимания на то, что говорят люди, ведь такой возможности, как эта, может больше и не представиться. Ты должен спать в моей постели, а я - у очага; а утром я нагружу осла провизией для моего бедного дорогого мужа".

"О нет, - ответил пилигрим, - ты не будешь беспокоиться в своей постели; только позволь мне спать на очаге, это меня устроит; а поскольку я рано встаю, то смогу уйти до того, как все проснется, и людям нечего будет сказать".

Так и было сделано, и за час до восхода солнца женщина уже нагружала осла лучшими из своих запасов. Там были и ветчина, и макароны, и мука, и сыр, и вино. Все это она передала паломнику, сказав: "Ты ведь отправишь осла обратно?

Конечно, я отправлю его назад, он нам там не пригодится, но я сам не выйду еще лет сто, а боюсь, что он не найдет дорогу назад один, ведь ее нелегко найти".

"Конечно, нет; мне следовало бы подумать об этом", - ответила вдова. Ну что ж, раз мой бедный муж хорошо питается, не обращайтесь внимания на осла".

Так мнимый паломник с того света отправился в путь. Не прошел он и ста ярдов, как вдова позвала его обратно.

"Ах, она начинает думать о нем лучше!" - сказал он себе; и продолжил свой путь, делая вид, что не слышит.

"Добрый паломник!" - крикнула вдова; "Я забыла одну вещь. Не пригодятся ли какие-нибудь деньги моему бедному мужу?

Да, конечно, пригодятся, - ответил пилигрим, - за деньги всегда и везде можно получить что угодно.

Тогда возвращайтесь, и я попрошу у вас сто скуди для него".

Мнимый паломник охотно вернулся за сотней скуди, и вдова отсчитала ему их.

"Ничего не поделаешь, - размышлял он, уходя, - придется мне вернуться к тем, кто дома. Я нашел трех женщин, каждая из которых глупее их".

И он отправился домой жить и больше не жаловался на простоту своей жены.

[Немецкий вариант этой истории мы находим в "Die Klugen Leute", Grimm, p. 407, а начало - в "Die Kluge Else" (Умная Лиззи), Grimm, p. 137 (которая заканчивается отчаянием жены, как вторая римская версия заканчивается смертью мужа); в некоторых вариантах, приведенных в "Русских народных сказках", стр. 53-4; в итало-тирольской сказке "Le donne matte" (название похоже на название следующей римской версии); и окончание, на норвежском "Ни булавки, чтобы выбрать между ними". Сеньор де Сараива рассказал мне следующую португальскую историю под названием "Педро да Малас Артес" (Хитрый Петр), которая воплощает в себе эти происшествия, но начинается с другого смысла.

Хитрый Петр был знающим клинком; он отправился в путешествие, чтобы исправить весь мир; и он нашел много дел.

В первом же городе, куда он приехал, произошел большой переполох. Невеста пришла в церковь, чтобы обвенчаться, и застряла у церковных дверей, сидя на своем муле, а люди обсуждали, не облегчить ли ей вход, отрубив ей голову или ноги мула.

Пусть она сядет и войдет, - сказал Хитрый Питер, - дверь будет достаточно высокой". И все люди аплодировали его мудрости.

В следующем городе он обнаружил, что все жители полны недовольства, потому что один из них должен был по очереди вставать, чтобы сообщить остальным, когда встает солнце.

Я дам вам птицу, которая будет выполнять эту обязанность, - сказал Хитрый Питер; он пошел домой и поймал петуха, после чего все могли спокойно отдыхать.

После этого в сказке больше нет глупых людей, но Питер дурачит великана и побеждает его силу хитростью. Похоже, он также не получает платы за свои услуги, как и герои "La Sposa Cese" и всех остальных.

У меня есть еще одна римская история (слишком длинная, чтобы печатать ее здесь) о человеке, который снова отправляется в путь с другой целью, встречается три группы людей, страдающих от подобных глупостей, и тоже зарабатывает на своих советах; а также различные истории, в которых мужчины отправляются за своими женами из дьявольского царства, получают по дороге три поручения подобного рода, за выполнение которых им богато платят по возвращении.

В 5-й Тантре есть история под названием "Le Brahme aux vains projets" в переводе аббата Дюбуа "Панча-тантры", которая имеет аналогичное начало, как и "La Sposa Cese". Среди "Индийских рассказов", опубликованных в конце книги, есть еще один, в котором четыре брахмана затеяли спор о том, кто из них может претендовать на звание самого большого идиота - этот спор по глупости уступает лишь "Трем нерадивым мальчикам" Гримма, с. 551, и каждый из них приводит такие доказательства того, что действовал с совершенной глупостью, что решение выносится такое, что выбирать между ними не из чего.

В несколько похожей истории, которую он называет "Приключения Гуру Парамарта", один из учеников совершает счетную ошибку "известного ирландца", не учтя себя в своих расчетах, также встречающуюся в русских "Народных сказках", с. 54, и они идут покупать жеребячье

яйцо, как это делают некоторые крестьяне Трентино в итальянско-тирольской "сториэлле да райдер" ⁷ (смехотворной истории)].

LA SPOSA CECE.

2

Мне рассказали другую версию этой истории, вернее, совершенно другую историю с тем же смыслом, которая, хотя и была полна веселья, была посвящена двойным значениям обычных слов обихода, по большей части слишком домашних, а некоторые - слишком грубых, чтобы понравиться английскому читателю. Муж, среди прочего, велит жене приготовить ужин для друга и позаботиться о том, чтобы у нее были "brocoli strascinati" и "uovi spersi" ⁸, поскольку это его любимые блюда. 'Strascinare' означает тащить что-либо за собой, но технически используется для обозначения нарезанных и обжаренных брокколи, самого распространенного римского блюда. Spergere" - разбрасывать, но в простонародье этим словом называют яйца, сваренные в бульоне, любимое лакомство; (яйца-пашот, как в Англии, называются "uova in bianco"). Жена, воспринимая слова буквально, таскает брокколи по всему дому и по всему двору, пока они не становятся настолько противными, что их невозможно есть, вместо того чтобы жарить, и разбрасывает яйца по всей квартире, вместо того чтобы их отваривать, и так далее, совершая ряд других нелепостей, которые трудно объяснить в деталях. В конце концов муж заболевает, отчасти от ее плохой стряпни, отчасти от раздражения; вызывают врача, который говорит ей (среди прочих указаний, которые она так же неправильно понимает), что у него не должно быть ничего, кроме "бродо" ⁹, но она должна сделать его "альто, альто". Альто" буквально означает "высокий", но он использует его для обозначения "хорошего", "сильного"; она, однако, понимает, что он имеет в виду, что она должна сделать это на высоком месте, и поднимается на крышу, чтобы сделать это. Когда муж просит ее, она говорит, что не может достать ее, так как она на крыше.

В конце концов муж умирает от досады.

Есть очень знакомая немецкая история, которую наверняка встречал каждый, кто хоть немного знаком с народом: дама жалуется служанке, что чай не "нарисован", а та отвечает: "Это не моя вина, я *нарисовала* его здесь достаточно, я уверена" (Ich hab' es genug umhergezogen).

---

¹ "La Sposa Cесе", простая жена. Слово "Сиси" в простонародье, похоже, означает почти то же самое, что и "тонто", "глупый", "идиот"; в данном месте точнее - "простая" или "полудурочная". ↑

² Для римлян характерно то, что они, как правило, никогда не называют людей по имени; "casato", или супружеское имя, и "cognome", или фамилия, используются безразлично, когда такое имя вообще требуется, для женатых людей. Если они должны назвать имя незнакомца, то первым на их устах всегда оказывается христианское имя; между собой, однако, они редко используют подлинное имя. У них для всех есть какое-нибудь "сопрано" или прозвище, или, по крайней мере, сокращение христианского имени, например "Чекка" и "Чекко" для Франчески и Франческо; "Пиппо" для Филиппо; "Пепе" для Джузеппе; "Кола" для Никколы; "Масо" для Томазо; "Тета" для Терезы; "Лалла" для Аделаиды; "Лина" для Каролины; "Тута" для Гельтруды; сокращений для Джованни - бесчисленное множество.

Но больше всего они любят обозначать людей по описанию их лиц. Когда вы возвращаетесь домой с прогулки, ваш слуга не говорит вам, что звонили мистер и миссис Такой-то, а говорит: "Quel signore vecchio ingobbato" (этот старый горбатый господин), если он хоть немного седой и высокоплечий, каким бы молодым он ни был; или "Quel bel giovane alto" (этот высокий, красивый, молодой господин), независимо от возраста, если он только *хорошо сохранился*. Затем "Quella signora alta, secca, che veste di lutto" (эта высокая худая дама, одетая в траур). 'Quella signora bella bionda, giovane' (эта дама, красивая, справедливая, молодая). Или "Quello che porta il brillante" (тот, кто носит бриллианты), потому что у того же друга однажды в платке оказалась бриллиантовая шпилька; или "Quella contessa che veste di cilestro", потому что дама однажды надела голубое платье, и так далее, со всевозможными знаками и приметами, по которым вы можете узнать человека за полчаса, если вообще узнаете его. Или, если нет такого отличительного знака, за который можно было бы зацепиться, это будет "Quel signore", или "quella signora di Palazzo", или "Via", или "Piazza", или "So-and-so". И это не потому, что трудно уловить иностранное имя, потому что это еще более модно при обозначении собственных людей; если вы спрашиваете адрес слуги, портного, портнихи и т. д., то напрасно вы пытаетесь узнать их по имени, надо изо всех сил описать их, и тогда они разразятся восклицанием, поражающим их самих: "Ah! sì, quel scimunito" (этот глупый парень); "quel gobbo" (этот высокоплечий парень - лит. "горбатый"); "quella strega" (эта уродливая старуха, хитрая женщина - лит. 'ведьма'); 'quella bella giovane alta' (эта высокая красивая девушка); 'quella donna bassetta' (эта маленькая невысокая женщина), потому что к их описаниям, как и к их именам, нужно добавлять уменьшительное или уточняющее, и 'basso' (коротышка) наверняка будет переведено как 'bassetto', 'piccola' (маленькая) - 'piccinina', 'vecchio' (старая) - 'vecchietto'. 'Quella scimia' или 'scimietta' (эта старуха или эта маленькая старушка, похожая на обезьянку). 'Quella donna anziana' (эта почтенная старушка). 'Quella donniciuola' (эта противная маленькая старуха, презренная старуха). 'Quel ragazzino, tanto carino, tanto caruccio' (этот милый мальчик, этот очень милый мальчик). 'Quel vecchietto' (этот милый старик); и таким образом герой этой истории обозначается как "человек, у которого есть дочь, которую нужно женить". ↑

3 "Боччоне" - большая бутылка из грубого стекла, обычно используемая в Риме для переноски вина. Когда она покрыта кручеными сухарями, как масляные колбы, которые привозят в Англию, ее называют "дамигиана", "юная леди", "маленькая леди". ↑

4 "Mettetevelo addietro". Лит. "Оставь это в прошлом", способ сказать "Не обращай внимания", "не заботься об этом". Но предполагается, что женщина настолько глупа, что понимает это буквально. ↑

5 Здесь введен итальянский обычай, согласно которому новобрачные продолжают жить с родителями одного или другого из них. ↑

6 "Тегаме" - плоская глиняная сковорода, очень популярная в римских кухнях; "ова в тегаме" - любимое и неплохое блюдо. Немного свежего масла смазывается маслом, яйца опускаются в него, как для браконьерства, и очень медленно варятся в нем; когда они едва остынут, их считают готовыми. ↑

7 Подобные представления не так уж невозможны, как кажется. Я сам слышал, как однажды один очень умный мальчик сказал своей маме: "Мама, я бы так хотел увидеть лошадиное яйцо". "Лошадиное яйцо, мой дорогой, таких не бывает", - был, конечно, ответ. "О да, *должно быть*, есть, - возразил ребенок, - потому что я несколько раз слышал, как Па говорил о том, что нашел кобылье гнездо". ↑

8 "Uovo", между прочим, - слово, с которым допускаются большие вольности. Правильное единственное число - "uovo", а множественное - "uova", но очень часто множественное число образуется через "i", а также "uova" для единственного числа и "uove" для множественного, при этом начальное "u" чаще всего опускается. ↑

9 "Бродо" - это говяжий чай или прозрачный бульон без ничего; бульон с вермишелью или чем-либо еще - это "минестра"; "зуппа", которая больше всего похожа на "суп", скорее "соп", и когда применяется к бульону, означает строго только бульон с хлебом в нем, от "inzuppare" - размачивать, замачивать или совать; но также используется для бульона с чем-либо еще, кроме хлеба, но никогда без ничего в нем. ↑

ГЛУПАЯ ЖЕНЩИНА.1

Жила-была на свете зажиточная пара, у которой была единственная дочь.

Сын соседа пришел просить ее замуж, и, как полагал отец, пригласил его на ужин, а дочь послал в погреб за вином.

"Если я выйду замуж, - сказала себе девушка и, наливая вино, начала плакать, - у меня будет ребенок, и ребенок будет мальчиком, и мальчика назовут Петрилло, а потом он умрет, и я останусь оплакивать его и плакать целыми днями: "Петрилло! Петрилло! Где ты!" - и она продолжала плакать, а вино все прибывало и прибывало.

Тогда мать спустилась посмотреть, что ее так задерживает, и повторила ей всю историю, а та ответила: "Ты права, девочка моя!" - и тоже начала плакать, а вино все время лилось.

Потом спустился отец, и ему повторили эту историю, и он тоже ответил: "Ты права!" - и тоже заплакал, а вино все время продолжало течь по полу.

Тогда юноша тоже спустился посмотреть, в чем дело, остановил бег вина и заставил их всех подняться.

"Но, - говорит он, - я не женюсь на девушке, пока не поброжу по свету и не найду еще троих таких же простых, как вы". Он обедает с ними и отправляется на поиски.

В первую ночь он ложится спать на постоялом дворе, а утром слышит в соседней комнате такие причитания и жалобы, что заходит посмотреть, в чем дело. У кровати сидит человек и сетует, что не может надеть чулки.

Молодой человек говорит: "Возьмитесь за одну сторону так, а за другую так, и натяните их".

"А, конечно!" - восклицает юноша и дает ему сто скуди за оказанную помощь.

"Вот, во всяком случае, один из трех моих простаков", - говорит юноша и отправляется дальше.

На следующий день на постоялом дворе, где он остановился на ночь, он слышит шум, *заходит* посмотреть и видит человека, который безрезультатно пытается положить грецкие орехи в мешок, протыкая их вилкой.

"Так вы никогда не сделаете этого", - говорит юноша; и показывает ему, как зачерпывать орехи обеими руками и таким образом насыпать их в мешок.

"А, конечно!" - отвечает юноша и дает ему сто скуди за оказанную услугу.

"Вот и второй мой простак", - говорит юноша и идет дальше.

На третий день - ах! Не помню, что он встречает на третий день, но что-то такое же глупое, - он получает еще сто скуди, возвращается и женится на девушке, как обещал.

Когда они поженились, он отправляется на два-три дня пострелять.

Я поеду с тобой, - говорит жена.

"Ну, это не совсем то, - ответил он, - но, пожалуй, это лучше, чем оставлять тебя дома; только не забудь задвинуть за собой дверь".

"Да, конечно", - отвечает простодушная жена и тянет ее с такой силой, что снимает с петель и несет за собой.

Когда они прошли некоторое расстояние, он оглянулся и увидел, что она несет дверь.

"Зачем ты несешь дверь!" - кричит он.

Вы сказали, чтобы я тащила ее за собой, - отвечает она.

Конечно, я только хотел, чтобы ты потащила ее за собой, чтобы обезопасить дом, - говорит он.

"Если просто тянуть его за собой - значит, дом в безопасности, то насколько же он должен быть безопаснее, когда я тяну его в эту сторону!" - отвечает она.

Он считает, что рассуждать с ней бесполезно, и они идут дальше. Ночью они забираются на дерево, чтобы поспать, причем женщина по-прежнему несет дверь с собой. Приходит шайка разбойников и под деревом подсчитывает свою добычу; женщина от усталости, хотя и считает, что это разбудит разбойников, чтобы они пришли и убили их, роняет на них дверь. Они принимают это за землетрясение и убегают. Тогда муж и его жена собирают деньги и богатеют до конца своих дней.

2

[Версия Синигальи была очень похожа на предыдущую. Однако в ней история начинается только после свадьбы мужа и жены. Первая глупость, которую совершает жена, - это подвиг "brocoli strascinati", как в "La Sposa Cece", № 2. В сюжет всегда вносится некоторое разнообразие. Эта жена была представлена как обладательница очень сладкого голоса, которая говорит "Si, si, marito mio!" самым нежным и ласковым образом на все, что говорит ей муж, хотя она все так неправильно делает. После инцидента с брокколи он велит ей приготовить на ужин фасоль. "Si, si, marito mio", - говорит она своим милым тоном, но берет только четыре боба и варит их в кастрюле с водой. Когда он приходит и спрашивает, готова ли фасоль, она отвечает: "Si, si, marito mio!" Она говорит, что сварила по две фасоли на каждого, но одна разварилась, и она возьмет только одну на свою долю.

Он считает, что жить с ней невозможно, и уходит, но она в своей простоте говорит, что если он уйдет, то она уйдет с ним! Когда он понимает, что не может этому помешать, он велит ей задвинуть за собой дверь, и эта история имеет тот же конец, что и предыдущая.

После сказок о простых женах следуют похожие сказки о простых мальчиках. Сравните "Русские народные сказки", с. 10 и 49. Аналогичный случай продажи белья статуе, о котором идет речь ниже, рассказан о взрослом крестьянине в книге братьев Гримм "Der gute Handel", р. 30, и эта история не отличается от той, что называется "Как самый бедный стал самым богатым", которую я привел из немецко-тирольской провинции Форарльберг в конце "Бытовых историй из страны Хёфер", близкий аналог которой я встретил в римской периодике, рассказанной как собранная в Модене. Итальянско-тирольский аналог носит название "Турлулу" и очень похож на римский. В немецком Тироле есть место, где не только рассказывают эту историю, но и указывают на *Бильдштокляйн* (придорожный образ), которому простой мальчик продал свое белье; сейчас я не могу вспомнить это место, хотя помню, что мне случалось упоминать о нем в "Традициях Тироля" в "Ежемесячном бюллетене". На немецком языке также есть "Der gescheidte Hans", который несколько отличается по структуре; но Scheible, "Schaltjahr", i. 493, дает историю, которая содержит оба способа рассказа].

---

1 "La Donna Mattarella". Matto - просто "сумасшедшая", с уменьшительным "ella" оно означает "слегка сумасшедшая", "простая". ↑

КНИГА.1

Говорят, жила-была одна женщина-вдова, у которой был очень простой сын. Что бы она ни поручала ему делать, он так или иначе путался.

"Что же мне делать?" - сказала однажды бедная мать соседке. Мальчик ест и пьет, его надо одевать; что же мне делать, если я не могу извлечь из него никакой пользы?

"Вы достаточно долго держали его дома", - ответил сосед. Попробуйте отправить его на улицу; может быть, так будет лучше".

Мать последовала совету, и в следующий раз, когда она пряла кусок льна, она позвала своего мальчика и сказала ему:

"Если я пошлю тебя продать этот кусок льна, как ты думаешь, сможешь ли ты сделать это, не совершив никакой глупости?

Да, мама, - ответил олух.

"Ты всегда говоришь "да, мама", но все равно умудряешься все перепутать", - ответила мать. Теперь слушай внимательно все, что я тебе скажу. Иди прямо по дороге, не сворачивая ни вправо, ни влево; не бери за это меньше, чем за такую-то и такую-то цену. Не говори ничего болтливым женщинам; продаешь ли ты его всем, кого встретишь по дороге, или несешь на рынок, предлагай его только спокойным людям, которых ты можешь увидеть стоящими в стороне, а не сплетничающими и болтающими, потому что такие люди будут уговаривать тебя взять такую цену, которая меня совсем не устроит".

Балбес пообещал в точности следовать этим указаниям и отправился в путь.

Он шел, не сворачивая ни вправо, ни влево, минуя повороты, ведущие к деревням, в ту или иную из которых ему следовало бы отправиться. Но его мать имела в виду только то, что он не должен сворачивать с пути и терять себя.

Вскоре он встретил жену синдика соседнего города, которая ехала со своими служанками, но вышла прогуляться по дороге, так как день был прекрасный. Жена синдика весело болтала со своими служанками, и когда одна из них заметила простака, она сказала своей госпоже:

"Вот простой сын бедной вдовы у ручья".

Что ты собираешься делать, мой добрый мальчик?" - ласково спросила жена синдика.

"Не скажу тебе, потому что ты болтаешь и сплетничаешь", - грубо ответил олух и попытался пройти дальше.

Жена синдика простила его хамство и добавила:

"Я вижу, твоя мать послала тебя продать этот кусок белья. Я куплю его у вас, и это избавит вас от дальнейшей ходьбы; положите его в карету, и я дам вам столько-то за него".

Хотя она предложила ему вдвое больше, чем мать велела за него получить, он лишь ответил:

"Не могу вам его продать, потому что вы болтаете и сплетничаете".

Они не могли уговорить его остановиться еще на минуту.

Дальше он подошел к статуе на обочине дороги.

"Вот тот, кто стоит в стороне и не болтает", - сказал себе олух. Вот кому надо продать белье". Затем вслух обратился к статуе: "Купишь ли ты мое белье, добрый друг? Потом сам себе. "Она не говорит, так что все в порядке". Потом к статуе: "Цена такая-то и такая-то; приготовь деньги, когда я вернусь, потому что мне нужно пойти и купить пряжу для матери".

Он пошел и купил пряжу, а затем вернулся к статуе. В это время кто-то проходил мимо и, увидев лежавшее там белье, подобрал его и ушел.

Обнаружив, что оно исчезло, олух сказал себе: "Все в порядке, она его забрала". Затем обратился к статуе: "Где деньги, которые я велел тебе приготовить к моему возвращению? Поскольку статуя молчала, олух начал беспокоиться. "Моя мама очень рассердится, если я вернусь без белья и денег", - сказал он себе. Тогда он обратился к статуе: "Если ты не отдашь мне деньги прямо сейчас, я ударю тебя по голове".

Балбес сдержал свое слово; подняв толстую грубую трость, он нанес статуе такой удар, что снес ей голову.

Но статуя была полая и наполнена золотыми монетами.

"Вот где ты хранишь свои деньги, да?" - сказал олух, - "ладно, я могу заплатить сам". Он набил карманы деньгами и вернулся к матери.

"Смотри, мама! Вот цена за кусок льна".

Хорошо!" - громко сказала мать, а про себя спросила: "Куда я могу спрятать всю эту кучу денег? Мне некуда их спрятать, кроме как в этот глиняный кувшин, а если он узнает, сколько они стоят, то выдаст секрет другим людям, и меня ограбят".

Тогда она положила деньги в глиняный кувшин и сказала мальчику:

"Они обманули тебя, заставив думать, что это монета; это не что иное, как куча ржавых [гвоздей2](#), но не бери в голову, в следующий раз ты будешь знать лучше". И она отправилась на свою работу.

Пока она ходила за работой, к ней подошел старый торговец тряпками.

Хо! Вот, тряпичный купец!" - сказал олух, у которого появился вкус к торговле. Что ты дашь мне за эту кучу ржавых гвоздей?" И он показал ему банку, полную золотых монет.

Тряпичный купец увидел, что ему приходится иметь дело с идиотом, и сказал:

"Ну, старые гвозди стоят не так уж много, но поскольку я добродушный старик, я дам вам двенадцать паулей за них", потому что он знал, что должен предложить столько, чтобы показаться идиоту призом.

Можешь забрать их себе, - сказал олух. И тряпичный торговец высыпал монеты в свой мешок, а дураку дал двенадцать паулей.

Смотри, мама, смотри! Я продал эту кучу старых ржавых никчемных гвоздей за двенадцать паулей. Разве это не хорошая сделка?

"Продал их за двенадцать паулсов!" - кричала вдова, рвя на себе волосы, - "Да это же целое состояние в золотых монетах!

"Ничего не поделаешь, мама, - ответил олух, - ты же говорила, что это ржавые гвозди".

На другой день она велела ему закрыть дверь в домик, но, когда он пошел это делать, дверь слетела с петель. Мать окликнула его сердитым голосом, что так напугало его, что он убежал, неся дверь на спине.

Когда он шел, кто-то, чтобы подразнить его, сказал: "Где ты украл эту дверь?", что напугало его еще больше, и он забрался с ней на дерево, чтобы спрятать ее.

Ночью под дерево пришла банда грабителей и пересчитала все их нажитое в больших мешках с деньгами. Балбес так испугался при виде стольких свирепых грабителей, что задрожал и отпустил дверь.

Дверь с грохотом упала, и грабители, решив, что за ними пришли полицейские, скрылись, оставив все свои деньги.

Балбес спустился с дерева и отнес деньги домой своей матери, и они стали настолько богаты, что она смогла назначить слугу, чтобы тот присматривал за ним и не позволял ему больше совершать злодеяния.

[Вслед за мальчиками свою долю жестких шуток получают девочки; здесь одна из них выступает и как дочь, и как жена. У Гримма эта же история, с небольшими изменениями, называется "Rumpelstilzchen", стр. 219, а в итало-тирольских сказках - "Tarandandò"; инцидент, на котором основываются эти две сказки, о сверхъестественном существе, дающем свою помощь при условии, что человек, к которому он благоволит, вспомнит его имя, встречается часто. Я встречал его в двух немецко-тирольских историях, "Уайлдер Егер и баронесса" и в "Кляйн-Эльзе" из "Домашних историй", а также в местной традиции, рассказанной мне в Зальцбурге, которую я привел в "Традициях Тироля", № XVI. в "Monthly Packet", причем каждый раз это существо получает новое имя; в этой истории это было "Ханенцукерль". Сверхъестественный помощник, избавляющий девушку как от будущего, так и от настоящего труда, встречается в испанском эквиваленте "Что Ана увидела в

солнечном луче" в "Патраньяс", но в пользу хорошей, а не ленивой или жадной девушки; то же самое происходит с девушкой в норвежской сказке "Три тетушки". 'Die faule Spinnerin', Grimm, p. 495, помогает себе в той же цели без сверхъестественной помощи].

---

1 "Il Tonto". ↑

2 'Chiodacci; 'chiodi' - гвозди; 'chiodacci' - старые ржавые гвозди. ↑

ОБЖОРА.1

Жила-была бедная женщина, которая ходила на работу днем. У нее была одна праздная, никчемная дочь, которая никогда не делала никакой работы и не заботилась ни о чем, кроме еды, всегда брала все самое лучшее для себя и не заботилась о том, как живет ее мать.

Однажды мать, уходя на работу, оставила девочке на ужин бобы и несколько кусочков беконной [кожуры](#)² для тушения. Когда кусочки беконной кожуры хорошо прожарились, она достала их и съела сама, а потом нашла пару грязных старых башмаков, которые нарезала кусочками и положила в рагу для матери.

Когда бедная мать вернулась домой, она не только не нашла ни одного кусочка бекона, который могла бы съесть, но и сами бобы были настолько отвратительны, что она не смогла их съесть. Решив проучить дочь раз и навсегда, она вывела ее за дверь своего домика и хорошенько отлупила палкой.

Как раз в то время, когда она занималась этим наказанием, мимо проходил [крестьянин](#)³.

"За что ты бьешь эту милую девушку?" - спросил тот.

"За то, *что* она так усердно занимается домашними делами, что по воскресеньям и праздникам работает так же, как и в обычные дни", - ответила мать, у которой, как ни плоха была ее дочь, все же не хватало духу привить ей дурной характер.

Впервые слышу, чтобы мать била своего ребенка за то, что он слишком много работает; все жалуются, что они делают слишком мало. Вы позволите мне взять ее в жены? Я хотел бы иметь такую жену".

"Невозможно!" - ответила мать, желая повысить ценность своей дочери; "Она делает всю работу по дому, я не могу ее пощадить; что же я буду делать без нее?

"Я должен дать вам что-нибудь, чтобы возместить потерю, - ответил купец, - но такую знатную жену, как эта, я давно искал, и я не должен упустить шанс".

"Но я не могу упустить и такую знатную дочь", - настаивала мать.

Что вы скажете, если я дам вам пятьсот скуди?

"Если я отпущу ее, то не из-за пятисот скуди, - сказала мать, - а потому, что вы, кажется, муж, который будет очень ценить ее; хотя я не говорю, что пятьсот скуди не помогут бедной одинокой вдове".

Пусть будет так. Я сейчас иду на ярмарку; когда я вернусь, пусть девушка будет готова, и я заберу ее с собой".

Вернувшись с ярмарки, крестьянин забрал девушку.

Когда он вернулся домой, его мать вышла спросить, как сложились его дела на ярмарке.

"На ярмарке все было неплохо, - ответил тот, - но, между прочим, я нашел сокровище и привел ее домой, чтобы сделать своей женой. Она так трудолюбива, что ее не оторвать от работы даже по воскресеньям".

"Не похоже, чтобы в ней было много работы, - сухо заметила мать, - но если вы довольны, то этого достаточно".

Первую неделю все шло хорошо, потому что от нее не требовалось многого, но по истечении этого срока мужу пришлось отправиться на далекую ярмарку, где он отсутствовал три недели. Перед отъездом он отвел свою новую жену в кладовую и сказал: "Здесь есть всевозможная провизия, и ты будешь есть и пить все, что захочешь; а здесь много пеньки, и ты сможешь развлечь себя прядением и ткачеством, если тебе захочется больше работы, чем просто поддерживать порядок в доме".

Затем он выделил ей отдельную комнату рядом с кладовой, чтобы не было повода для ссор со свекровью, которая, как он знал, была склонна ревновать ее, и попрощался.

Предоставленная самой себе, она не делала больше работы, чем могла помочь; все, что находила хорошего, она готовила и ела, и это была вся ее работа. Что касается конопли, то она никогда к ней не прикасалась; она даже не прибиралась в доме и не пыталась навести в нем порядок.

Когда мужа не было две недели, свекровь пришла посмотреть, как она справляется, и, увидев нетронутую коноплю и беспорядок в доме, сказала: "Так вот как ты справляешься, когда мужа нет!"

"Ты занимайся своими делами, а я буду заниматься своими", ⁴ - ответила жена, и свекровь ушла обиженная.

Тем не менее, муж вернулся через восемь дней, и можно было ожидать, что он что-нибудь сделает, поэтому она взяла кучу конопли и начала прясть; но так как она понятия не имела, как это делается, то продолжала самым нелепым образом, какой только можно себе представить.

Когда она стояла на вершине наружной лестницы и крутила ее то в одну, то в другую сторону, мимо прошли три обезображенные феи. Одна из них была хромой, другая ⁵ щурилась, а у одной голова была набок, потому что в горле у нее застряла рыба кость.

Три феи окликнули ее, чтобы спросить, что она делает, и когда она сказала "прядет", та, что щурилась, так рассмеялась, что ее глаза стали совсем правильными, а та, у которой кость застряла в горле, так смеялась, что кость вышла, и ее голова снова стала прямой, как у других людей, а когда хромая увидела, что остальные так смеются, она так быстро побежала посмотреть, что это такое, что ее хромота была вылечена.

Тогда три феи сказали:

"Раз уж она вылечила нас от наших недугов, мы должны войти и сделать ей приятное".

И они пошли туда, и взяли пеньку, и пряли ее, и ткали, и сделали за шесть оставшихся дней столько, сколько любой человек мог бы сделать за двадцать лет; кроме того, они все вычистили и придали всему новый блестящий вид.

Затем они дали ей мешок грецких орехов, сказав: "Через полчаса придет твой муж; ложись спать и положи этот мешок с орехами под спину. Когда он войдет, скажи, что ты так много работала, что все твои кости разболтались; тогда пошевели мешок с орехами, и они зашумят, *ц-р-р-р-р*, и он подумает, что это твои кости разболтались, и скажет, что ты больше никогда не должна работать".

Когда муж вернулся домой, мать вышла ему навстречу и сказала.

"Я же говорила тебе, что не думаю, что в твоём "сокровище" много работы. Когда ты поднимешься, то увидишь, в каком беспорядке все здесь; а что касается пеньки, то лучше бы ты оставил ее под замком, потому что она здорово испортила ее".

Но муж поднялся и нашел все в блестящем порядке, а пеньки пряли и ткали столько, что за двадцать лет едва ли можно было бы управиться. Но жена лежала в постели.

Когда муж подошел к кровати, она пошевелила мешок с грецкими орехами, и они *загремели*.

"Ты и впрямь много сделала!" - сказал муж.

"Да, - ответила жена, - но у меня все кости вышли из строя; только послушайте, как они гремят!" И она снова пошевелила грецкие орехи, и они *загремели*. "Пройдет немного времени, и я снова буду на ногах".

"О, дорогая! О, дорогая!" - сказал муж; "только подумайте, что такое сокровище, как жена, было накоплено с таким чудесным усердием".

А матери он сказал: "Свекровь никогда не скажет доброго слова о своей невестке; то, что ты мне рассказала, - чистая выдумка".

А жене он сказал: "Запомни, я никогда больше не позволю тебе делать никакой работы, пока ты жива".

И с того дня она не делала никакой работы, а ела и пила и развлекалась с утра до ночи.

---

1 "La Ragazza Golosa"; "goloso" означает, в частности, жадность до приятных вещей. ↑

2 'Codiche di presciúto'. ↑

3 "Мерканте ди Кампанья". См. прим. 2, с. 154. ↑

4 "Voi pensate a voi ed io penso a me!" "Pensare" часто используется в Риме в значении "заботиться", "обеспечивать". ↑

5 "Guèrcia", см. прим. 3 к "Двум монахам"; в данном случае, по-видимому, имеется в виду прищуривание. ↑

2

ЖАДНАЯ ДОЧЬ.1

У одной матери была такая жадная дочь, что она не знала, что с ней делать. Все, что было в доме, она съедала. Когда бедная мать приходила домой с работы, ничего не оставалось.

Но у девочки был крестный - волк.² У волка была сковорода, а мать девочки была слишком бедна, чтобы иметь такую вещь; когда ей хотелось что-нибудь поджарить, она посылала свою дочь к волку, чтобы он взял у нее сковороду, и он всегда присылал в ней хороший омлет, чтобы не посылать ее пустой. Но девочка была так жадна и так эгоистична, что не только всегда съедала омлет, но и, взяв сковороду обратно, наполняла ее всякой гадостью.

В конце концов волку стало обидно за такой расклад, и он пришел в дом, чтобы разобраться в чем дело.

Крестный волк встретил на пороге мать, возвращавшуюся с работы.

Как вам нравятся мои омлеты?" - спросил волк.

"Я уверена, что они были бы хороши, если бы их приготовил наш крестный волк, - ответила бедная женщина, - но я никогда не имела чести их попробовать".

"Никогда не пробовала! Сколько раз вы просили у меня сковородку?

Стыдно сказать, сколько раз; конечно, очень много".

"И каждый раз я посылал вам омлет на ней.

"Ни один не дошел до меня".

Тогда эта хаски, должно быть, съела их по дороге".

Бедная мать, желая выгородить дочь, пустилась во всевозможные оправдания, но волк теперь понял, как все было на самом деле. Однако, чтобы убедиться, он добавил: "Омлеты были бы лучше, если бы сковорода не была всегда полна такой гадости. Я всегда старался отмыть ее, но это было нелегко".

'Oh, godfather-wolf, you are joking! Я всегда чистил ее изнутри и снаружи до блеска, как серебро, каждый раз перед тем, как отправить ее обратно!

Волк теперь все знал и больше ничего не говорил матери; но на следующий день, когда ее не было дома, он вернулся.

Увидев его, девочка так испугалась и осунула себя, что убежала под кровать, чтобы спрятаться.

Но волку было так же легко залезть под кровать, как и в любое другое место, поэтому он залез под кровать, вытащил ее и съел. Так закончилась жизнь жадной дочери.

[В итальянско-тирольских сказках есть очень похожая на эту история, которая называется "Катаринетта".

После ошибок молодых, грехи стариков получают свою долю насмешек. В "Русских народных сказках", с. 46-50, есть история про скрягу, но, к удивлению, ни малейшего сходства.

В "Schaltjahr" Шайбле, т. I. с. 169-71, есть очень причудливая история о скупце, в которой также приводится случай превращения в волка, который, как говорят, произошел "в Италии" с неким герром В. Шотенбергом 14 августа 1798 года. Он забрал единственную корову бедного крестьянина за долг, а когда в наказание все его собственные коровы были убиты, обвинил жену крестьянина в том, что она их заколдовала, и пригрозил сжечь ее. Жена крестьянина ответила, что это суд Божий, а не ее, и тогда он обратился к распятию во дворе и

сказал: "О, ты сделал это, да? Тогда ты можешь пойти и съесть ту падаль, которую ты сделал, вместе с собаками". Затем он достал пистолет, отстрелил распятую руку и бросил его на кучу мертвых коров, сказав: "Теперь один кусок падалицы лежит среди остальных! И хотя это было всего лишь деревянное изображение, - говорится в рассказе, - он говорил с Богом на небесах, который наказал его на месте, превратив в собаку". Портрет, сопровождающий эту историю, тоже причудлив: лицо человеческое, с волчьими, прямостоячими ушами, а все остальное тело - как у собаки. В то время на нем был меховой плащ бледно-желтого цвета с черными пятнами, и именно так проявлялась собачья шерсть; всю жизнь ему пришлось питаться падалью и следовать за своей доброй женой, куда бы она ни пошла].

---

1 "La Figlia Ghiotta". 'Ghiotta' и 'golosa' имеют практически одинаковое значение. ↑

2 'Compare-lupo' (дословно: имел волка в качестве крестного отца); 'compare' - "товарищ", "крестный отец", "сплетник". Ликантропия занимала важное место в средневековой, как и в более ранней мифологии; ведьм часто обвиняли в том, что они превращают людей в волков, используя свои мази. С ним связана наша "Красная Шапочка", а также несколько историй в немецких и тирольских сказках, но это слишком обширная тема, чтобы затрагивать ее здесь.

↑

СТАРЫЙ СКРЯГА.1

Говорят, жил-был старик, у которого было столько денег, что он не знал, что с ними делать. У него были подвалы и погреба, где все полы были усыпаны золотом; но дом все рушился, потому что он не тратил ни копейки на его ремонт; а из еды он ничего не принимал в течение дня, кроме корки хлеба и стакана воды.

Он всегда боялся, что кто-нибудь придет и отнимет у него его богатство, и поэтому редко с кем разговаривал.

Но однажды одна занятая и болтливая соседка решила с ним побеседовать и среди прочего сказала: "Как ты можешь жить один в этом уродливом старом доме? Почему бы тебе не взять жену?"

"Жену!" - ответил старый скряга; "Как я могу взять жену? Как я могу позволить себе содержать жену, хотел бы я знать?"

"Глупости!" - продолжал болтливый сосед, - "У вас полно денег, вы же знаете. И насколько лучше вы бы жили, если бы у вас была жена. Неужели вы хотите сказать, что с ней вам было бы не лучше? А теперь ответьте мне честно".

Если честно, раз уж вы так настаиваете на ответе, - ответил старый скряга, - я не хочу сказать, что не думал о том, что мне нужна жена; но я жду, пока не найду ту, которая сможет жить на [воздухе](#)².

Ну что ж, может, и найдется такая, как вы говорите, - ответил занятой сосед, - хотя найти ее будет нелегко. И больше в этот день она ничего не говорила.

Однако она подошла к молодой женщине, жившей напротив, и сказала: "Если вам нужен богатый муж, я вам его найду".

"Конечно, я хотела бы иметь богатого мужа, - ответила девушка, - а кто бы не хотел?"

Хорошо, тогда, - продолжал сосед, - я скажу вам, что делать. Каждый день во время обеда вы должны стоять у окна, втягивать воздух и шевелить губами, как будто вы едите. Но ничего не ешьте; не берите в рот ничего, кроме воздуха". Старый скряга, живущий напротив, хочет иметь жену, которая могла бы жить на воздухе, и если он решит, что вы можете это делать, то женится на вас. А когда ты станешь жить в доме, будет странно, если ты не найдешь средств среди стольких денег, чтобы каждый день ужинать, не работая".

Девушка поблагодарила подругу за совет и на следующий день, когда в полдень зазвонили колокола, распахнула окно и стояла, втягивая воздух, а потом шевелила губами, как будто ела. Так она делала несколько дней.

Наконец под окном появился старый скряга и сказал ей: "Что это ты делаешь у окна?"

Разве ты не видишь, что сейчас время обеда, и я ужинаю? Не мешайте мне!" - ответила молодая соседка.

Но, простите,³ я не вижу, что вы что-то едите, хотя губы ваши шевелятся.

'О! Я живу воздухом; я ничего не принимаю, кроме воздуха", - ответила молодая женщина и продолжила свое издевательское чмокание.

'You live on air, do you? Тогда вы как раз та жена, которую я ищу. Может быть, вы спуститесь и женитесь на мне?

Поскольку это было как раз то, чего она хотела, она не заставила его ждать, и вскоре они поженились, и она была поселена в доме скряги.

Но достать деньги оказалось не так просто, как она думала. Сначала скряга не пускал ее в свои подвалы, но поскольку он проводил там так много времени, она сказала, что не может так долго лишаться его общества, она тоже должна спуститься.

Все время, пока она была с ним, скряга держал обе ее руки в своих, как будто был полон к ней нежности, но на самом деле это было сделано для того, чтобы она не трогала его деньги.

Однако она купила немного смолы и намазала ею подошвы своих туфель, и, когда она ходила в золоте, оно прилипло к ее туфлям; а когда она снова поднялась, то сняла золото с туфель и послала свою служанку в [трапторию](#)⁴ за самыми вкусными ужинами. Уединившись в отдельной комнате, они жили роскошно - она и ее служанка. Но каждый день в полдень она позволяла скряге видеть, как она принимает свой воображаемый воздушный ужин.

Так продолжалось долго, потому что у скряги было так много золота, что он никогда не пропускал тех нескольких кусочков, которые каждый день прилипали к ее туфлям.

Но наконец наступил карнавальный [четверг](#)⁵, когда служанка принесла домой особенно изысканный ужин; а так как они долго возились над лишним количеством блюд и бокалов, старый скряга, всегда подозрительный, начал догадываться, что здесь должно быть что-то не так; и чтобы выяснить это, он начал тщательно проверять каждую комнату в сумасшедшем доме. В конце концов он пришел в комнату, где его жена и ее служанка роскошно ужинали.

Так вот как вы живете на воздухе, да?" - прорычал он, краснея от ярости.

"О, но в карнавальный четверг, - ответила жена, - можно и побаловать себя!

"Неужели вы скажете, что у вас не каждый день частный ужин?" - вскричал взволнованный скряга.

"Если да, - ответила жена, не желая говорить прямую неправду, - откуда ты знаешь, что это не на мои собственные деньги? Скажи мне, ты не пропустил ни одного своего?"

Скупердя еще больше разозлила такая постановка вопроса, потому что он не мог сказать, что у него действительно пропали деньги; но он был уверен, что она тратит именно его деньги.

"Откуда мне знать, что это не ваши деньги, спрашиваете вы?" - громыхал он, - "ведь если бы у вас были хоть какие-то деньги, вы бы никогда не пришли сюда жить, вы бы не вышли за меня замуж".

Но как ни слаб он был на хлеб и воду, волнение оказалось слишком сильным для него. Как только он произнес эти слова, его охватила судорога, и он упал замертво.

Так все его богатство перешло к жене.

---

1 "Скупой старик" (Il Vecchio Avaro). ↑

2 "Che campasse d'aria" - "Кто должен питаться воздухом". ↑

3 'Abbi pazienza' - имейте терпение; эквивалентно 'пожалуйста', 'прошу прощения' и т. д. ↑

4 "Траттория" - столовая, но такая, где, как правило, подают обеды. ↑

5 'Giovedì grasso' - четверг на карнавальной неделе, день дополнительного пиршества. ↑

СКУПЕРДЯЙКА-СТАРУХА1.

Жила-была старуха, у которой было трое сыновей, и от скупости своей она не могла смириться с тем, что у кого-то из них есть хоть что-то. Однажды старший сын пришел к ней и сказал, что ему нужно взять жену.

Если надо, то надо, - ответила скуповатая мать. Только смотри, чтобы она принесла большое приданое, мало ела и могла работать целый день".

Старший сын пошел своей дорогой и сказал девушке, что собирается жениться на жестких условиях своей матери. Поскольку девушка очень любила его, она не стала возражать, и он женился на ней и привез ее *домой*2.

В первое утро свекровь пришла еще до рассвета, постучала в дверь и попросила невесту встать и спуститься к ней на работу.

"Тебе очень тяжело", - сказал молодой муж.

"Ах, ну что ж! Я обещала подчиниться ему, прежде чем мы поженимся", - ответила она. Я не нарушу своего обещания".

И она встала, спустилась вниз и стала помогать свекрови по дому. К двенадцати часам она очень проголодалась, но скупая свекровь достала только яблоко и булку за полпенни и дала ей половину каждого из них на всю еду. Она приняла это без ропота, и так продолжалось каждый день, она много работала, мало ела и не жаловалась.

Вскоре пришел второй сын и сказал матери, что собирается взять жену. Мать поставила те же условия, и жена подчинилась им с той же благосклонностью.

Затем пришел третий сын и сказал, что ему тоже нужно взять жену. Старуха поставила ему те же условия, но он не мог найти жену, которая бы подчинилась им ради него. Однако девушка, на которой он хотел жениться, была очень живой и энергичной, и наконец она сказала.

"Не обращайтесь внимания на условия; давайте поженимся, а будущее мы как-нибудь переживем".

Затем они поженились. Когда сын привел домой эту жену, и старуха обнаружила, что у нее нет приданого, она пришла в ярость; но было уже поздно что-либо сделать.

В первое же утро, когда она постучала в их дверь, чтобы разбудить ее, она воскликнула.

"Кто там?", хотя все прекрасно знала.

Свекровь ответила: "Пора вставать!"

Oibo!" - воскликнула молодая жена. Не воображай, что я буду вставать посреди ночи вот так! Я буду вставать, когда захочу, и не раньше". Затем она повернулась к мужу и сказала: "Только за то, что она меня так достает, я не буду вставать до двенадцати часов". Она тоже не встала.

Теперь дом наполнился причитаниями старухи. Эта женщина все портит! Эта женщина погубит всех нас!" - повторяла она. Но третья жена не обращала на это внимания, нарядно одевалась, развлекалась и совсем не делала никакой работы.

Когда наступило время ужина, старуха достала яблоко и буханку за полпенни, разрешила их на четыре четверти и подала по кусочку на стол.

Что это?" - спросила третья жена, наклонившись, чтобы посмотреть на него, как будто не могла разобрать, и не беря его в руки.

Это твой ужин, - ответила свекровь.

"Мой ужин! Неужели вы думаете, что я впала во второе детство, чтобы мне так помогали с капельками!" - и она потащила его в другой конец комнаты.

Затем она подошла к мужу и сказала.

"Я скажу тебе, что мы должны сделать; мы должны изготовить фальшивые ключи, залезть в [кладовку3](#) и взять все, что нам нужно".

Хотя свекровь была так скуповата, в кладовой всего было в достатке; и вот вместе с поддельными ключами она взяла муку, сало и ветчину, и всего у них было вдоволь. Однажды она испекла вкусный пирог из свернувшегося овечьего [молока4](#) и дала женщине полпенни, чтобы та отнесла его в пекарню и испекла, сказав.

"Поторопись и принеси его обратно, чтобы мы успели съесть его, пока старуха будет на мессе".

Однако она оказалась недостаточно расторопной, и свекровь вошла в дом как раз в то время, когда пирог вернулся из пекарни. Жена третьего сына, чтобы спрятать от нее, поймала его и засунула под подъябник, но он обжег ей лодыжки, так что она была вынуждена вынуть его. Тогда свекровь поняла, что происходит, и пришла в такую ярость, что дом не мог ее удержать.

Тогда жена третьего сына послала ту же женщину к аптекарю: "Принеси мне три пауля зыбучего серебра". И та, когда свекровь спала, взяла зыбучее серебро и вложила ей в рот и уши, так что она больше не могла ни бушевать, ни браниться. Но через некоторое время она умерла от досады, и тогда они открыли кладовую и стали жить очень уютно".

[Далее следует несколько историй, в которых смешались глупость и ремесло].

---

1 "La Vecchia Avara". Эта история была рассказана в подражание предыдущей, иначе ее вряд ли стоит воспроизводить. Единственное достоинство этой истории заключалось в живости пантомимы, с которой были переданы слова третьей жены. Для бедняков, однако, такая история - сокровище, поскольку она повествует о суровом наказании угнетателя; и мало найдется таких, кто не испытал бы на себе, что такое быть растоптанным. ↑

2 Согласно местному обычаю, преобладающему среди всех классов, женатые сыновья и дочери продолжают жить в одном доме со своими родителями. ↑

3 'Dispensa', кладовая. ↑

4 'Pizza' - лепешка; 'ricotta' - творог из овечьего молока. ↑

НИЩИЙ И ЦЫПЛЕНОК ГОРОХА.1

Жил-был бедняк, который ходил от двери к двери, выпрашивая себе хлеб. Он пришел в домик бедного крестьянина и сказал: "Дайте мне что-нибудь, ради Бога".

Жена крестьянина сказала: "Добрый человек, уходи, у меня ничего нет".

Но бедняк сказал: "Оставь мне что-нибудь, когда я снова приду".

Жена крестьянина ответила: "Самое большее, что я могу тебе дать, это одну горошину"2.

Очень хорошо, этого будет достаточно, - ответил бедняк, - только смотри, чтобы курица не съела его".

Жена крестьянина сдержала свое слово и положила горошину на комод, чтобы нищий не зашел в следующий раз. Пока она стояла спиной, курица вошла в дом и сожрала его. Вскоре после этого зашел нищий.

"Где обещанный вами горох?" - спросил он.

"А! Я положил его для вас, но курица проглотила его!"

При этом он напустил на себя грозный вид и сказал: "Разве я не говорил тебе, чтобы ты остерегался, как бы курица не съела его? Теперь ты должен отдать мне либо горох, либо курицу!"

Поскольку жена крестьянина теперь не могла отдать ему горох, она была вынуждена отдать ему курицу.

Тогда нищий взял курицу и пошел в другой домик.

"Добрая женщина, - сказал он жене крестьянина, - не могла бы ты позаботиться об этой курице для меня?"

"Охотно!" - ответила жена крестьянина.

"Тогда вот она, - сказал нищий, - только смотри, чтобы свинья ее не съела".

"Не бойся!" - сказала жена крестьянина, и нищий пошел своей дорогой.

На следующий день нищий вернулся и потребовал свою курицу.

"О, боже мой!" - сказала жена крестьянина, - "пока я отвернулась, свинья загрызла ее!"

Напустив на себя грозный вид, мужчина сказал: "Разве я не предупреждал тебя, что нужно остерегаться, чтобы свинья не загрызла ее? Теперь ты должна отдать мне либо курицу, либо свинью".

Поскольку жена крестьянина не могла дать ему курицу, она была вынуждена отдать ему свинью. И вот бедняк взял свинью и пошел своей дорогой.

Пришел он в другой домик и говорит жене крестьянина: "Добрая женщина, не могла бы ты немного присмотреть за этой свиньей для меня?"

"Охотно!" - сказала жена крестьянина; "Выведи его во двор".

"Смотри, чтобы теленок его не задрал", - сказал мужчина.

"Не бойся", - сказала жена крестьянина, и нищий пошел своей дорогой.

На следующий день он вернулся и потребовал свою свинью.

Пока я не смотрела, теленок набросился на свинью, схватил ее за горло, убил и растоптал на куски", - ответила жена крестьянина.

Приняв грозный вид, нищий сказал: "Разве я не предупреждал тебя, чтобы ты остерегалась, как бы теленок не схватил ее? Теперь ты должна отдать мне свинью или теленка".

Поскольку бедная женщина не могла дать ему свинью, она была вынуждена отдать теленка. Нищий взял теленка и ушел.

Дойдя до другого домика, он обратился к жене крестьянина: "Добрая женщина, не могла бы ты позаботиться о теленке для меня?"

"Охотно!" - сказала жена крестьянина; "Выведи его во двор".

Бедняк положил теленка во двор, но сказал: "Я вижу, у тебя там в постели больная дочь; не желает ли она теленка".

"Не бойся!" - сказала жена крестьянина, и тот пошел своей дорогой.

Но не успел он уйти, как больная дочь встала и, сказав: "Маленькое сердечко! Маленькое сердечко!³ Я должна тебя съесть", спустилась во двор, убила теленка, вынула из него сердце и съела его.

На следующий день нищий вернулся и потребовал теленка.

"О, Боже! - сказала жена крестьянина, - пока я не смотрела, моя больная дочь встала, убила теленка и съела его сердце".

Приняв грозный вид, нищий сказал: "Разве я не предупреждал тебя, чтобы больная дочь не подпускала теленка? Теперь я должен взять либо теленка, либо девицу; поторопись с выбором: теленок или девица, одно или другое!"⁴

Но бедная женщина не могла вернуть теленка, так как он был мертв, а дочь она решила не отдавать. Тогда она сказала: "Я не могу отдать тебе теленка, потому что он мертв. Поэтому я должна отдать тебе свою дочь, но если я пойду и возьму ее сейчас, пока она не спит, она будет так шуметь, что ты никогда не сможешь ее увести; поэтому оставь мне свой мешок, чтобы, пока она спит, я могла положить ее в него, а когда вернешься, ты сможешь взять ее".

Нищий оставил свой мешок и ушел. Как только он ушел, жена крестьянина взяла мешок, положила на дно несколько камней, чтобы он был тяжелым, и впихнула туда свирепую бешеную собаку; затем, закрепив горловину мешка, она поставила его к стене.

На следующий день нищий вернулся и попросил свой мешок.

"Вот он, у стены", - сказала жена крестьянина.

Тогда нищий взвалил его на плечо и пошел прочь.

Придя домой, он открыл мешок, чтобы вынуть девицу; но свирепый бешеный пес бросился на него и убил.

---

¹ ' Il Poverello del Cece. Окончание слова 'Poverello' - одно из тех, которые определяют настроение говорящего так, что его невозможно передать по-английски. Мы используем "бедный" (например, присоединяя его к имени умершего друга) для выражения сочувствия и ласки; если мы поставим "бедный" в этом смысле перед выражением "povero", "бедный человек", "poverello", "бедный бедняк", мы получим наиболее близкую передачу. Данте называет святого Франциска, апостола добровольной бедности, "Quel poverel' di Dio". В Риме так обычно называют нищего. Поверелло" в этой истории, однако, был не из тех, кто заслуживает особого сострадания. ↑

² "Сиси", вика, дает очень крупный горох на юге Европы и является основным продуктом питания, который очень любят люди низшего сословия. В Италии ее едят в основном в вареном виде, часто в холодном, а также в супах и тушеных блюдах. В Риме мужчины целыми днями ходят по улицам и продают ее (в вареном виде) в деревянных ведерках. Мальчишки покупают горсть, как вишни, и едят их на ходу. В Испании, где он носит название "гарбанзо", любимый способ его приготовления - тушение в масле с добавлением большого количества красного перца. ↑

³ "Корателла" - милое маленькое сердечко. ↑

'O la vitella,

O la zitella.

'Vitella' - теленок; 'zitella' - незамужняя. ↑

ДОКТОР ГРИЛЛО.

Доктор Грилло был врачом, прославившимся на всю страну, так что к нему обращались за советом издалека, и все смотрели на него как на очень мудрого человека, чье слово было решающим в любом вопросе медицины. Открытие о том, что "никто не герой для своего камердинера", было сделано задолго до того, как эта идея нашла свое выражение в XVII веке; у доктора Грилло был слуга, который решил составить себе представление о своих достоинствах и способностях совсем не так, как все остальные; и со временем, недооценив свои достижения, он пришел к убеждению, что сам может делать все не хуже своего хозяина.

Однажды, когда доктора не было дома, этому слуге взбрело в голову свернуть в большой сверток свой докторский халат и [колпак1](#), несколько рецептов и множество флаконов, и с этим он улизнул и отправился в далекую страну, где выдал себя за знаменитого доктора Грилло.

Как раз в то время, когда он прибыл, королева страны очень страдала, и никто из местных профессоров медицины не мог ей помочь. Естественно, от ее имени были запрошены услуги великого доктора Грилло, как только его хитрый слуга выдал себя за обладателя всемирной славы, и фортуна благоволила ему в двух первых попытках. Достаточно сказать, что ему удалось удовлетворить ее просьбы благодаря удаче, и с этого дня его состояние стало счастливым, оправдывая итальянскую поговорку: "Унция удачи помогает больше, чем фунт знаний".[2](#) Теперь к нему обращались повсюду, и хотя он прописывал свои лекарства, не имея ни науки, ни опыта, среди его пациентов умерло не больше, чем у других лекарей. Поэтому люди были вполне удовлетворены, что, когда доктор Грилло выписывал лекарства, делалось лучшее из того, что мог позволить себе человек.

Вскоре до настоящего доктора Грилло дошли слухи, что лавры его носит шарлатан и самозванец; не успел он услышать эту новость, как отправился противостоять ему.

"Осторожно, добрые люди! Что вы делаете?" - сказал он. Этот человек знает о медицине не больше, чем один из вас; вы все умрете, если доверитесь ему. Он не доктор Грилло. Я - доктор Грилло".

Но все люди смеялись ему в лицо, преисполненные предвкушения первых впечатлений, и стали выгонять его из своей среды; но он так громко протестовал: "Я доктор Грилло", что один [мудрец3](#) в толпе решил завоевать себе репутацию проницательного человека, настояв на том, чтобы его испытали.

Случилось так, что дочь главного судьи в это время была больна лихорадкой, и поскольку в языке и манерах нового доктора Грилло он заметил больше следов образованности и [утонченности4](#), чем в первом прибывшем под этим именем, он охотно согласился, чтобы дело было передано ему на лечение. Однако его жена незадолго до этого послала за ложным доктором Грилло, так что оба они прибыли в больничную палату в один и тот же момент; и долго и громко спорили муж и жена, хозяин и слуга, кто из врачей должен подойти к больному. К тому времени, когда муж добился своего и настоящий врач приступил к своим

обязанностям, лихорадка настолько овладела больной, что никакие лекарства уже не помогали, и девушка скончалась от последствий задержки с приемом самых обычных средств.

Тем не менее она умерла именно в руках настоящего доктора Грилло. Единственное доказательство его личности, которое было предоставлено, пошло против него, и народное мнение было совершенно уверено, что именно он является самозванцем. По мере того как на пышных похоронах дочери судьи все эти обстоятельства доходили до сознания людей, чувство против него росло и росло; и когда наконец один, более злонамеренный и злобный, чем остальные, предложил изгнать его из общины, эта идея нашла такой отклик, что он, конечно, не избежал бы жизни от криков и метания [камней](#) разъяренных жителей, если бы его не защитили более миролюбиво настроенные граждане.

Но лжедоктор Грилло и впредь спокойно владел славой и состоянием, связанными с присвоенным им именем.

[Вероятно, это переложение одной из многочисленных историй о Теофрасте Парацельсе. Я думаю, что в маленькой книжке народных легенд о нем, подаренной мне в Зальцбурге, было нечто подобное, но у меня нет ее под рукой, чтобы сослаться на нее. Цингерле, "Sagen aus Tirol", p. 417, рассказывает историю о том, как слуга мудреца залез в его пенетралию и получил за свои мучения худшее наказание, чем Гехаз].

---

1 "Берретта" (также пишется "биретта") используется для обозначения любого вида шапки, которую носят мужчины или мальчики. Похоже, что до XVI века в Италии не было распространено никакого вида головного убора, кроме капюшона к плащу, позволяющего владельцу покрывать голову или оставлять ее голой по желанию, хотя "берретта" упоминается в документах как часть церковной, особенно понтификальной, одежды уже в X веке. Когда круглая "берретта" стала широко использоваться в народе, их начальство приняло четырехугольную форму, которая, с некоторыми изменениями, до сих пор используется католическим духовенством. Выпускники и доктора имели привилегию носить ее, поэтому ее использовал доктор Грилло; и хотя монахи обычно не носят ее, некоторые из тех, кто занимается проповедью и преподаванием, имеют специальное разрешение на это. Только настоятельница Театинского монастыря в Неаполе, среди всех настоятельниц монахинь, имеет привилегию носить "берретту". Орсола Бенинкаса, основательница монастыря, была вызвана в Рим, чтобы Папа (Григорий XIII, 1576 г.) проверил, насколько обоснованна репутация, которую она приобрела за свою образованность и благочестие. Не только Папа остался доволен ею, но и святой Филипп Нери дал ей множество знаков одобрения, и, среди прочего, в своей шутиливой манере, надел ей на голову свою "берретту". В память об этой чести ее преемники сохранили ее использование. ↑

2 "Vale più un oncia di fortuna che una libbra di sapere". ↑

3 'Un saccentuzze.' ↑

4 'Garbatezza'. ↑

5 "Sassata" в итальянском языке имеет более ужасное значение, чем "метание камней" в английском. Искусство метания и метания камней с ловкостью и точностью прицеливания, по-видимому, было таким же любимым занятием среди крестьян Италии и Испании, как стрельба из лука среди наших соотечественников. Для целей настоящего тома достаточно упомянуть о развитии этой практики в Риме. П. Брешиани, который более тщательно, чем

любой другой писатель нашего времени, проиллюстрировал местные обычаи Рима, рассказывает, что "сассате" оставалось любимым развлечением римской молодежи почти до наших дней, и только с помощью самых решительных и энергичных мер кардинал Консальви смог положить этому конец; его побудили к этому варварский тон чувств, который оно вызывало, и частые жертвы, которые оно приносило. Самые праздные и беспутные оборванцы из кварталов Монти и Трастевере были одними из самых ловких стрелков. Когда бы они ни целились, "fosse di fionda o fosse di soprammano" (из пращи или из руки), они непременно попадали в цель; так что любой из них мог написать на своем "ciotto", как греческий лучник на своей стреле, "для правого глаза Филиппа". ("Чотто" - это камень, который использовался для метания из пращи, поэтому "чиоттоло" означает и дорогу, выложенную грубыми камнями, и "сассату". Для нашей цели важнее то, что "ciotto" означает также "хромой", что позволяет предположить, как часто люди могли быть искалечены "sassate"). Говорят, что на Балеарских островах у матерей был обычай привязывать еду своих детей к ветке дерева, и никто не получал ничего, пока не задевал веревку камнем, и таким образом они обучались "fiondeggiare" (бросать из пращи) в совершенстве. Римские раггамуффины, вместо еды, использовали черты донны Лукреции и Марфорио, и они "ciottolavanle" (забрасывали их) камнями издали и с близкого расстояния. Иной раз их целью становился пучок травы, свисавший с арок акведуков Нерона или Клавдия, и они не останавливались, пока не выкорчевывали его своими камнями. Их высшей целью было направить камень прямо в один из маленьких оконных проемов на самой высокой площадке Колизея. После такой практики мы вполне можем поверить, что камни падали верно, когда перед ними был живой противник.

И поскольку у сынов Адама есть дурной обычай бороться друг с другом, а для возбуждения споров каждая деревня любит воевать с соседней, то римские "риони" наслаждались испытаниями мастерства друг против друга. Так, на каждом празднике можно было встретить сотню-другую Монтеджани и Трастевени, выстроенных в боевом порядке, со своими скирмишерами и разведчиками, фургонами и арьергардами. Одна сторона должна была занять Авентин, а другая - Палатин. Описав очень наглядно тактику, принятую в моде, наш автор продолжает: "Взрослые обеих группировок стояли в стороне и поддерживали мальчишек, и часто распри, начавшиеся как забава мальчишек, заканчивались серьезными увечьями взрослых мужчин. Поэтому не проходило ни одного праздника, чтобы какая-нибудь мать не оплакивала сына, привезенного домой с проломленной головой или выбитым глазом, или жена - мужа, изрешеченного ранами" (sforacchiato....). Поэтому кардинал Консальви, как мы видели, положил конец таким грубым играм. ↑

НИНА.

Один мельник попал в затруднительное положение и не мог платить за жилье. Хозяин много раз посылал к нему сказать, что если он не может платить за жилье, то должен уйти; но так как он не обращал внимания на извещения, то хозяин в конце концов пришел сам и сказал ему, что он должен уйти. Мельник уверял, что его трудности временные и что, если он даст ему немного времени, он все уладит. Однако хозяин был безжалостен и сказал, что он уже достаточно долго ждал и теперь пришел положить этому конец, добавив: "Учтите, это мое последнее слово: если вы не уйдете сегодня вечером мирно, завтра я пришлю кого-нибудь, чтобы выгнать вас силой".

Когда он, произнеся эту фразу, собрался уходить, ему навстречу вышла дочь мельника, возвращавшаяся от ручья, где она мылась. Кто эта красивая девушка?" - спросил хозяин дома.

Это моя дочь Нина, - ответил мельник.

"Прекрасная девушка", - ответил хозяин. Вот что я вам скажу, мельник, послушайте меня: отдайте мне Нину, и я не только прощу вам долг, но и передам мельницу и усадьбу в вашу собственность навеки".

"Дайте мне соответствующий документ, подписанный вашей собственной рукой, - ответил мельник, сверкнув глазами, - и я отдам вам "Нину"".

Домовладелец вернулся в дом и, взяв два листа бумаги, составил сначала формальную расписку о возврате арендной платы, а затем документ о передаче мельницы и усадьбы в собственность мельника и его наследников на вечные времена. Он передал их мельнику, а затем сказал: "Сегодня вечером, за час до заката, я пошлю за Ниной".

"Хорошо, - сказал мельник, - ты получишь "Нину"!", и так они расстались.

' За час до заката пришел слуга с каретой за "Ниной".

"Где Нина?" - спросил слуга. "Хозяин послал меня за Ниной".

"В конюшне - возьмите ее!" - ответил мельник.

В конюшне не было видно ничего, кроме очень тощего старого осла.

"Здесь нет ничего, кроме старого осла", - воскликнул слуга.

Хорошо, это "Нина", возьмите ее", - ответил мельник.

Но это не может быть тем, что хозяин хотел мне принести!" - возразил слуга.

"А что ты на это скажешь?" - ответил мельник. Хозяин велел тебе принести Нину; мы всегда зовем нашего осла Ниной; так что бери ее и уходи".

Слуга увидел, что спорить бесполезно, взял осла и пошел домой. Когда он вернулся, его хозяин был в компании с ним, и он не знал, что сказать об осле. Но хозяин, увидев, что он вернулся, решил, что дело сделано, и, подозревая его к себе, сказал: "Отнеси Нину наверх, в лучшую спальню, разожги огонь и дай ей ужин".

Отведите [ее1](#) наверх, в лучшую спальню!" - воскликнул мужчина.

"Да! Делай, что тебе сказано, и не повторяй моих слов".

Слуга не решился больше ничего сказать; он отвел ослицу в лучшую спальню, разжег огонь, и поставил туда ужин. Как только компания ушла, хозяин позвал слугу.

"Нина наверху?" - спросил он.

"Да, синьор, она лежит перед камином", - ответил слуга.

Ты взял ужин наверх? Я буду ужинать там, с "Ниной"".

Si, Signore, - ответил слуга и отвернулся, чтобы посмеяться, так как подумал, что его хозяин сошел с ума.

Хозяин поднялся наверх, но уже стемнело, и он пробрался к камину, а там, конечно, лежала ослица Нина, и, поглаживая ее, он сказал: "Какая у тебя прекрасная мягкая шерсть, Нина!

Вскоре слуга принес свет; когда он увидел старого грязного измученного осла и понял, какой трюк разыграл с ним мельник, можно представить, как он был взбешен.

На следующий день, как только открылись суды, он предстал перед судьей и рассказал всю историю. Мельник тоже пришел и рассказал свою; но судья изучил документы и постановил, что мельник прав, так как по договору он должен был передать Нину, и он передал Нину. Не было никаких доказательств, что имелась в виду какая-либо другая Нина, кроме ослицы Нины, и поэтому мельник остался в неоспоримом владении мельницей.

И это правда, ибо все произошло так, как я вам рассказал.

---

¹ "Quella" в оригинале лучше подходит для намеренного непонимания этой истории, означая "та", "такая, как эта!" в женском роде; и хозяин мог подумать, что слуга сказал это с пренебрежением, потому что он говорил о дочери мельника. [↑](#)

ДОБРАЯ МИЛОСТЬ ГОРБУНА.1

Мать и дочь жили вдвоем в домике. Мать состарилась и собралась умирать, а дочь была отвергнута от дома и дома.² Пришел уродливый горбун, который был портным, и сказал.

"Как тебя зовут, моя красавица?

"Меня зовут Буона Грация",³ - ответила девушка.

Ну что ж, la Buona Grazia, у меня есть двадцать скуди в месяц, пойдешь ли ты со мной и станешь моей женой?

Девушка голодала и не знала, куда себя деть, поэтому решила, что не может позволить себе отказаться; но она пошла на это с очень плохой грацией, потому что ее совсем не радовала мысль выйти замуж за уродливого старого горбуна.

Когда горбун увидел, как она несчастна, он подумал: "Так не пойдет. Она слишком молода и слишком красива, чтобы ухаживать за мной. Я должен держать ее взаперти, и тогда, когда она больше никого не увидит, она наконец-то будет рада даже моему обществу". Поэтому он сам ходил по всем делам и не выпускал ее никуда, кроме мессы, а потом отводил в церковь, все время следил за ней и сам приводил обратно. Окна он побелил, чтобы она не могла выходить на улицу, и держал ее там, заперев за ней дверь, и она была очень несчастна.

Так продолжалось три года. Но было еще маленькое грязное окошко в дровяной комнате, которое, поскольку оно выходило только на [двор4](#), он не забелил. Однажды, когда она случайно выглянула сюда, на балконе двора стоял незнакомец, так как часть дома была трактиром, и он только что приехал.

Что ты ищешь, моя красавица?" - спросил незнакомец.

"О! Ничего особенного; только я заперта здесь, и мне захотелось переодеться".

"Заперта! Кто тебя запер?" - спросил незнакомец.

"Старый горбун, который собирается на мне жениться", - ответила девушка, чуть не плача.

Похоже, вам не очень нравится мысль о замужестве, - ответил незнакомец.

"Вряд ли я выйду замуж за такого мужа!" - ответила девушка.

Вы хотели бы уйти от него?" - спросил незнакомец.

"Разве нет!" - искренне воскликнула девушка; "Но это невозможно, ведь я заперта", - горестно добавила она.

Это не так сложно, как вы думаете, - ответил незнакомец. Скорее всего, у вас на стене висит какая-нибудь картина.

О, да! Большая картина, на которой изображена прекрасная Джудитта, готовая вот-вот засунуть голову Лофферно в свой [мешочек5](#), - ответила девушка.

Хорошо. Ты сделай большое отверстие за картиной со своей стороны, а когда я услышу, где ты, я сделаю такое же со своей. И когда наши два отверстия встретятся, ты сможешь пройти через них".

Да, это отличный план, но горбун скоро придет за мной".

Неважно, я прослежу за этим; давайте сначала сделаем отверстие?

Очень хорошо, я полагаюсь на вас и немедленно приступлю к работе.

Скажи мне сначала, как я должен тебя называть?

'Они всегда зовут меня Буона Грация'.

Очень красивое имя. До свидания, и мы приступим к работе".

Буона Грация побежала, отцепила картину и принялась за работу, чтобы проделать дыру всеми доступными ей инструментами, а незнакомец, как только по шуму понял, где она работает, тоже принялся за дело. Оказалось, что это всего лишь [перегородка6](#), а не обычная стена, и отверстие вскоре было прорублено.

Как весело!" - сказала девушка, перепрыгивая через него. Как хорошо быть свободной! Но, - добавила она, - я не могу путешествовать с вами в этой бедной одежде".

Нет, - сказал незнакомец. Я прикажу сшить для вас дорожное платье, которое сшил сам горбун".

"О, береги себя!" - искренне воскликнула девушка.

"Не бойся, - ответил незнакомец, - и главное, не выгляди испуганной".

Затем он послал слугу позвать горбуна, а когда тот пришел, сказал.

"Я хочу, чтобы здесь сшили дорожное платье прямо для моей жены, так что, пожалуйста, сними с нее мерку".

Горбун ахнул, увидев, с кого ему нужно снять мерку.

"Да она точь-в-точь как моя Буона Грация!" - воскликнул он.

Очень похоже. Я всегда замечал, что между жителями города существует некое сходство. Она тоже римлянка, хотя я и чужестранец. Но поспешите снять мерку, я позвал вас сюда не для того, чтобы делать замечания".

Горбун испугался властного тона незнакомца и, не говоря больше ни слова, снял мерку; тогда незнакомец дал ему кое-что, чтобы он пошел и позавтракал в кафе, чтобы у девушки было время вернуться и снова поставить картину на место.

Когда он вошел в комнату, все выглядело в порядке, и казалось, что ничего не сдвинуто с места.

Сегодня мне придется много работать, - сказал горбун, - чтобы подготовить дорожное платье для жены джентльмена, остановившегося в гостинице, который в точности похож на вас.

"Значит, они собираются путешествовать?" - спросила ла Буона Грация.

Да, господин сказал, что они должны отправиться в путь, как только платье будет готово.

"О, дайте мне посмотреть, как они уедут!" - сказала ла Буона Грация, подбадривая себя. Мне бы так хотелось увидеть даму, похожую на меня, в платье, которое вы сшили".

"Глупости, глупости!" - сказал горбун; "Занимайтесь своей работой".

И она действительно принялась за работу и стала вышивать, потому что ей очень хотелось помочь ему закончить платье; но она все время уговаривала его подойти к окну и посмотреть, как господин и дама, "которые так похожи на нее", уезжают, и наконец горбун согласился на этот единственный день снять с окон белила и дать ей возможность выглянуть.

Дорожное платье было закончено и унесено домой; и пока горбун поднимал его по лестнице, ла Белла Грация влезла через отверстие за картиной; но прежде она сделала большую [куклу](#)⁷, одела ее, как себя, и засунула в окно. Гоббо, который стоял внизу и смотрел, как уезжают дворяне, поднял голову и увидел ее, как ему показалось, у окна, и сделал ей знак, чтобы она не задерживалась там слишком долго.

Вскоре незнакомец и его дама спустились вниз; горбун, как я уже говорил, стоял перед дверью кареты, а рядом с ним стояли два конюха.

"Вы оказываете мне милость? "⁸ - спросил незнакомец.

Да, да!" - с готовностью ответил горбун, обрадованный тем, что богатый джентльмен так вежлив с ним.

Вы говорите это искренне, от всего сердца?" - снова спросил незнакомец.

Да, да, да! От всего сердца, - ответил горбун.

Тогда дай мне свою руку".

И горбун, все больше и больше радуясь, протянул руку, а два конюха стояли рядом и внимательно смотрели на него.

Как только карета отъехала, горбун первым делом взглянул на окно, чтобы посмотреть, не вошла ли девушка; но кукла все еще была там.

Входите, входите!" - кричал он, размахивая рукой. Но фигурка оставалась неподвижной. Возмущенный, он взял палку и подбежал, чтобы наказать девочку за непослушание, но когда удары посыпались быстро и густо, а криков не последовало, он понял, что его разыграли.

Не теряя времени, он побежал в суд и подал жалобу судье, требуя, чтобы вызвали солдат и послали за беглецами; но конюхи получили приказ, предстали перед ним и заявили, что они свидетели того, что он отдал "свою добрую милость" джентльмену "от всего сердца" и дал ему свою руку для заключения сделки.

"Вы видите, что отдали ее по собственной воле; ничего не поделаешь!" - сказал судья. Так он и не получил никакого возмещения.

---

1 "La Buona Grazia del Gobbo". ↑

2 'In mezzo alla strada'. ↑

3 "Добрая милость", также "благосклонность", "добрая милость". ↑

4 'Cortile', внутренний двор дворцов и домов, построенных в виде четырехугольника. ↑

5 'Saccoccia di polenta'. Полента - это каша из индийской кукурузной муки, которая является основным продуктом питания итальянских крестьян. Саккочча ди полента" - это большой мешочек, в котором бедные деревенские рабочие носят с собой запас еды, отправляясь на работу в Кампанию. Девушка принимает сумку Джудитты на картине за такую "саккоччу", которую она привыкла видеть. ↑

6 'Tramezzo'. ↑

7 'Pupazza' - кукла, набивная фигурка. ↑

8 "Mi date la vostra buona grazia" - распространенное выражение без особого смысла; комплимент, равнозначный "Мы расстаемся хорошими друзьями", "Окажите мне свое доброе расположение". ↑

ЦЕННОСТЬ СОЛИ.

Говорят, у одного короля было три дочери. Ему очень хотелось узнать, кто из них любит его больше; он испытывал их разными способами, и всегда казалось, что младшая дочь лучше всех справляется с испытанием. И все же он никогда не был удовлетворен, потому что ему претила мысль, что старшие любят его больше.

Однажды он решил решить этот вопрос раз и навсегда, спросив каждую по отдельности, как сильно она его любит. Тогда он позвал старшую и спросил ее, как сильно она его любит.

"Так же сильно, как хлеб, который мы едим", - ответила она; и он сказал про себя: "Она, как я и думал, должна любить меня больше всех; ведь хлеб - это первая необходимость нашего существования, без которого мы не можем жить. Значит, она хочет сказать, что любит меня так сильно, что не может без меня жить".

Тогда он позвал к себе вторую дочь и сказал ей: "Как сильно ты меня любишь?"

И она ответила: "Как вино!"

"Это тоже хороший ответ", - сказал себе король. Правда, она, кажется, любит меня не так сильно, как старшая; но все же без вина вряд ли можно *прожить*¹, так что разница невелика.

Тогда он позвал к себе младшую и сказал ей: "А ты, как сильно ты любишь меня?"

И она ответила: "Как соль!"

Тогда царь сказал: "Какое презренное сравнение! Она любит меня так же сильно, как самое дешевое и обычное блюдо, которое подают к столу". Это все равно что сказать, что она меня совсем не любит. Я всегда так думал. Я больше никогда ее не увижу".

Затем он приказал отгородить от остального дворца одно крыло, где ей должны были подавать все, что соответствует ее положению в жизни, но где она должна была жить одна, отдельно, и никогда не приближаться к нему.

Так она и жила здесь, в полном одиночестве. Но хотя отцу казалось, что она не заботится о нем, она так тосковала, что ее держали вдали от него, что в конце концов *измучилась*² и больше не могла этого выносить.

Комната, которую ей отвели, не выходила окнами на улицу, чтобы она не имела удовольствия наблюдать за происходящим в городе, но она выходила во внутренний двор. Здесь она иногда видела, как кухарка выходила мыть овощи в фонтане.

Однажды она позвала повара: "Повар! Повар!" - и увидела, как он проходит под окном.

Повар поднял голову с добродушным лицом, что ободрило ее.

Не кажется ли вам, кухарка, что мне, должно быть, очень одиноко и жалко здесь одной?

"Да, синьорина!" - ответил он; "Я часто думаю, что хотел бы помочь вам выбраться, но не смею об этом думать, король будет очень зол".

"Нет, я не хочу, чтобы вы ослушались короля, - ответила принцесса, - но не окажете ли вы мне услугу, за которую я буду вам очень благодарна?"

"О да, синьорина, все, что я могу сделать, не ослушавшись короля", - ответил верный слуга.

"Тогда вот оно, - сказала принцесса. Вы не окажете мне такую любезность, что приготовите сегодня папе ужин без соли? Ни малейшей крупинки. Пусть это будет такой хороший ужин, как вам угодно, но без соли. Вы сделаете это?"

"Понятно!" - ответил повар, понимая кивнув. "Да, положитесь на меня, я это сделаю".

В тот день за обедом у короля не было соли ни в супе, ни в вареном мясе, ни в жареном, ни в запеченном.

"Что это значит?" - сказал король, отталкивая от себя блюдо за блюдом. Сегодня я не могу съесть ни одной вещи. Я не знаю, что они сделали со всем, но нет ни одной вещи, которая имела бы хоть малейший вкус. Пусть позовут повара".

И повар предстал перед ним.

"Что ты сделал сегодня с едой?" - сурово спросил король. Ты прислал много блюд, и никто из живых не может отличить одно от другого. Все они совершенно одинаковы, и ни одно из них нельзя есть. Говори!

ответил повар:

"Услышав от вашего величества, что соль - это самая обычная вещь, которая подается к столу, да еще такая никчемная и презренная, я подумал, достойна ли она вообще быть поданной к столу короля; и, решив, что недостойна, я упразднил ее из королевской кухни и готовил все блюда без нее. В остальном же блюда те же самые, которые каждый день подаются к царскому столу".

Тогда царь понял ценность соли и осознал, как велика любовь к нему его младшего ребенка; он послал и велел открыть ее апартаменты и позвал ее к себе, чтобы она никогда больше не уходила".

---

1 В винодельческой стране мысль о том, что вино - это почти необходимость, возникает охотнее, чем в Англии, где, как бы широко оно ни употреблялось, оно все еще остается роскошью. ↑

2 "Era stufa" - способ сказать, что она была "измотана", "измучена". ↑

ПРИНЦЕССА И ДЖЕНТЛЬМЕН.

Жила-была принцесса, чья мать умерла от досады, потому что она была влюблена в простого камергера и не желала выходить замуж ни за кого другого, и не смотрела ни на одного принца, который приходил просить ее руки.

Король, досадуя не только на ее порочность, но еще больше на потерю жены, решил придумать наказание, чтобы излечить их обоих. Поэтому он отгородил два апартамента; в один заточил принцессу, а в другой - кавалера, в которого она была влюблена. Последнему он велел никого не видеть, думая таким образом утомить его; первому же разрешил видаться только с теми, кого он назначит, - принцами, за одного или другого из которых он хотел выдать ее замуж; ибо он думал, что, измученная таким заточением, она будет рада руке любого, кто станет ее избавителем. Однако это было не так. Когда повар пришел к принцессе с ужином, она умоляла его дать ей курицу, которую убивали несколько дней и держали до тех пор, пока она не приобрела неприятный запах.

Когда же ее отец прислал к ней принца, она сказала: "Бесполезно, отец посылает вас сюда, причина, по которой я не могу выйти замуж за кого-либо, в том, что у меня есть большой недостаток: мое дыхание так плохо пахнет, что никому не приятно жить со мной".

Поскольку дурной запах от курицы легко ощущался в комнате, все поверили ее словам и ушли. Один, правда, был так доволен ее кажущейся откровенностью, что решил извинить ее недостаток, но при повторном посещении запах мертвой курицы прогнал и его.

Повара на кухне переговаривались между собой, и вот повар, обслуживавший принцессу, рассказал о случившемся повару, обслуживавшему другого пленника, и таким образом до его ушей дошло, что принцесса сделала это из любви к нему. Тогда ее уловка подсказала ему другую. Тогда он послал срочно просить аудиенции у короля.

Когда король вошел к нему, он сказал:

"Сир, как ни тесно мне было в заточении и под охраной, все же кое-что из того, что происходит во внешнем мире, дошло до моих ушей, и факт, представляющий для меня наибольший интерес, естественно, был мне рассказан. Теперь я узнал, что причина, по которой ваша дочь отказала всем принцам, заключается не в любви ко мне, как мы думали, а в некоем личном недостатке, который из вежливости я не стану называть более подробно. Но если это так, то мое желание жениться на ней, конечно, излечимо, как и у других; поэтому, если ваше величество даст мне свободу, я уеду в далекую страну, и ваше величество никогда больше обо мне не услышит".

Король был рад избавиться от него, так как считал, что если он будет находиться на расстоянии, то устранится большое препятствие на пути к счастью его дочери. Поскольку он ничего не знал о курице, то решил, что все женихи поверили заверениям принцессы на слово; а поскольку он прекрасно знал, что у нее нет недостатков, то считал, что придет время, когда ей понравится какой-нибудь принц, которому она тоже будет рада. Поэтому он охотно предоставил джентльмену свободу и пожелал ему счастливого пути.

Однако перед отъездом джентльмен отправился к своему другу повару и, дав ему триста скуди, попросил приютить его на несколько ночей, пока он будет рыть подземный ход между садом и квартирой, где была заточена принцесса.

В саду была красивая терраса, уставленная статуями в натуральную величину; под одной из них джентльмен прокладывал себе путь, пока не добрался до покоев принцессы.

"Вы здесь!" - воскликнула принцесса в великом изумлении, как только он пробрался внутрь.

Да, я пришел за вами, - ответил он.

Не дожидаясь повторного запрета на побег из тюрьмы, она, собрав все деньги и драгоценности, которые у нее были под рукой, последовала за ним по проложенному им подземному ходу.

Как только они вышли на вольный воздух, джентльмен заменил статую, и никто не мог догадаться, каким путем они проехали. Затем они отправились в церковь, чтобы обвенчаться, а после этого - в далекий город, как джентльмен и обещал королю.

Долгое время они жили очень счастливо на деньги и драгоценности, которые каждый из них привез из дома; но вскоре они подошли к концу, и ни один из них не мог больше писать на , боясь выдать, где они находятся. И вот наконец, не имея средств к существованию, они отдались в услужение одной богатой даме, у которой был большой особняк; ¹ один - дворецким, ² а другой - сиделкой. ³ Здесь они жили спокойно, а дама была довольна, что у нее есть два таких верных и умных иждивенца, и они могли бы жить здесь до конца своих дней, если бы не одно *совпадение* ⁴, которое, как вы услышите, странно смутило их, равно как и то, что из этого вышло.

Однажды в гости к госпоже, их хозяйке, приехал дворянин, принадлежавший ко двору короля. Во время обеда принцесса должна была прийти к столу вместе с маленькой дочерью хозяина дома, за которой она ухаживала. Велик был ее ужас, когда она узнала в сегодняшнем госте человека, столь хорошо знакомого ей и столь близкого к государю. В соответствии со смиренным положением, которое она заняла, она могла не разговаривать с ним и сделала все возможное, чтобы отстраниться от его внимания. Она уже надеялась, что ей это удалось, как вдруг в комнату вошел дворецкий, чтобы передать хозяйке дома только что прибывшую важную депешу. Принцесса не могла сдержать тревожного взгляда на незнакомца, чтобы убедиться, не подал ли он признаков узнавания; но он привык к

ухаживаниям, а значит, и к откровенности, и она не могла убедиться, что он узнал кого-нибудь из них. Однако вероятность этого была настолько велика, что ее охватил страх, и, едва он ушел, она долго совещалась с мужем о том, как им поступить.

В конце концов, из-за трудностей с поиском другой работы они решили остаться, поскольку вероятность того, что их выследят, казалась весьма незначительной. В конце концов, рассуждали они, вряд ли дворянин сочтет нужным наблюдать за двумя людьми, занимающими столь скромные должности, с достаточным вниманием, чтобы понять, кто они, а кто нет?

Король тем временем повсюду искал свою дочь, не в силах понять, как она могла сбежать. И вот однажды утром, спустя столько времени, к нему явился дворянин с новостью:

"Я нашел принцессу. Она живет в качестве кормилицы у герцогини такой-то, а ее муж - дворецкий".

Король не мог успокоиться ни на минуту после того, как услышал эту новость; его дорожная карета была заказана, и он уехал. Когда он подъехал к дворцу герцогини, было уже время обеда. Если принцесса и раньше приходила в ужас, когда ее звали сесть за стол с придворным вельможей, то насколько же сильнее была ее тревога, когда она увидела самого отца, сидящего за столом!

Но как ни велико было его негодование, радость от новой встречи с ребенком после долгой разлуки погасила весь его гнев, и, нежно обняв ее, он усадил ее рядом с собой за стол. И только когда он собрался уходить и понял, что она действительно принадлежит другому, его гнев вновь вспыхнул. В этот момент слово взяла герцогиня. Она высоко оценила прекрасные качества своего дворецкого и заявила, что он так искусно управлял ее делами, что заслужил право получить в свое распоряжение королевство. Короче говоря, она настолько смягчила сердце короля, что заставила его признать, что, поскольку он уже очень стар и немощен, он не может поступить лучше, чем признать его своим зятем и объединить его с собой в управлении государством.

Так он и [сделал](#)⁵, и все они жили счастливо.

---

¹ "Палаццо". ↑

² 'Credenziera', конфиденциальный слуга. ↑

³ 'Aia', верхняя кормилица, гувернантка. ↑

⁴ 'Combinazione'. ↑

⁵ "E così fece" (и так он поступил) - еще одно выражение, повсеместно используемое в Риме при рассказывании историй, образующее своего рода рефрен. ↑

СЧАСТЛИВАЯ ПАРА.1

Я могу рассказать вам одну [историю](#)², а может, и две. Сколько я их знал, право слово! Но что я могу сделать? Уже тридцать с лишним лет никто не просил меня о них, и трудно собрать свои идеи воедино по прошествии такого времени. Вы не должны возражать, если я помещу

не ту часть истории, которая была раньше, и мне придется немного вернуться назад и вперед.

Я знаю, что одна из них начиналась так: "Жила-была супружеская пара.

Жила-была супружеская пара, которая была так счастлива, довольна и любила друг друга, что ни о чем не спорила в течение всего дня, а только и думала, как бы помочь и угодить друг другу.

Дьявол, видя это, решил поставить их на уши, но как ему это сделать? В их доме царили такая любовь и мир, что он не мог найти туда дорогу. Побродив по окрестностям и не найдя способа проникнуть в дом, что он предпринял? Он отправился к одной старухе - должно быть, она была из тех, кто занимается тем, к чему не имеет права прикасаться, - и сказал ей:

"Вы должны сделать для меня эту работу!

"Это не так уж важно", - ответила старая карга.³ "Дайте мне десять скуди для моей племянницы и новую пару обуви для меня, и я улажу это дело".

Вот десять скуди, - сказал дьявол, - о туфлях мы поговорим позже, когда увидим, как ты справишься с этим делом".

Вредная старуха отправилась в путь со своей племянницей и десятью скуди, по пути наставляя ее, что она должна делать.

Эти муж и жена жили в таком месте, где с одной стороны был дом, а с другой - лавка, так что через окно в доме, где они жили, они могли наблюдать за всем, что происходило в лавке.

Выбрав момент, когда мужчина был в лавке один, она послала туда девушку с десятью скуди; девушка, которой было сказано, что делать, выбрала платье, платок и множество прекрасных вещей и заплатила ей десять скуди. Затем она не спеша надела их и прошлась в них по магазину. Тем временем вредная старуха подошла к жене: - Бедная женщина!

"Бедная женщина!" - сказала она. "Бедная женщина! Такая хорошая женщина, а у нее такой лицемерный муж!

"Мой муж лицемер!" - ответила жена. "Что вы имеете в виду? Он самый лучший мужчина на свете".

Ах! Он заставляет тебя так думать, бедная простая душа. Но на самом деле он совсем не такой, как ты думаешь".

Так они и продолжали беседовать, а вредная старуха все это время наблюдала за происходящим в лавке, пока не наступил подходящий момент. Как раз в тот момент, когда девушка стала щеголять и выставлять себя напоказ, она сказала:

"Смотрите-ка, он отдал все эти вещи вон той девушке".

И хотя жена не поверила ни единому слову, любопытство заставило ее посмотреть, и там она увидела девушку, которая раскланивалась с таким количеством благодарностей и прощаний, как будто бедняк действительно отдал ей купленные вещи.

Возможно, вы в это поверите!" - заметила вредная старуха.

"Действительно, я не могу в это не поверить, - ответила жена, - но никогда иначе я и не думала; и я очень обязана вам за то, что вы открыли мне глаза"; и она дала ей целый сыр.⁴ "Я

знаю, что я сделаю, - продолжала она, рыдая над своим потерянным душевным спокойствием, - я покажу ему, что знаю о его плохом поведении, не приготовив для него ужин, когда он придет к нам.

"Правильно, - сказала злая старуха. Так и сделай, и покажи ему, что ты не собираешься быть растоптанной ради такой дрянной девчонки"; и она завязала свой сыр в платок и пошла своей дорогой.

Спустившись вниз, она подошла к мужу и стала выпытывать у него подозрения в отношении его жены, схожие с теми, что она внушала ей против него. Муж слушал ее еще менее охотно, чем жена, и когда он наконец прогнал ее, она сказала:

"Ты думаешь, что она все утро занята приготовлением твоего обеда, но вместо этого она разговаривает с теми, с кем ты не хотел бы, чтобы она разговаривала. И посмотри, не засиделась ли она сегодня за этой игрой так долго, что совсем забыла о твоём ужине".

Муж промолчал и продолжил заниматься своим магазином; но когда он вошел в дом и не обнаружил готового ужина, ему показалось, что все, что сказала злая старуха, сбылось.

Он был слишком огорчен, чтобы говорить, поэтому они почти не ссорились, но после такого необычного события, как день без ужина, не могло не возникнуть холодности.

Муж вернулся в свою лавку и задумался. Жена сидела одна в своей комнате и плакала; вскоре к ней вернулась старая карга.

Ну, ты сказала ему, что узнала его?

Нет! У меня не хватило смелости сделать это. А он так терпеливо говорил, что ужина не будет, что мне было очень жаль, что я его заподозрила. О, вы, так ловко указавший мне на мое несчастье, не могли бы вы подсказать мне какое-нибудь средство для примирения?

Да, есть одно, но я не знаю, сможете ли вы с ним справиться.

'Oh yes; I would do *anything*!'

Тогда вы должны понаблюдать за ним, пока он крепко не уснет, взять острую бритву и срезать три волоска с подросшей бороды, совсем близко к коже. Если вы это сделаете, все снова придет в норму".

"Это очень странное средство, - сказала жена, - но если ты говоришь, что оно поможет, то, наверное, так и будет, и спасибо тебе за совет", - и она дала ей еще один сыр.

Затем ведьма вернулась к мужу.

"Полагаю, я ошиблась, и ты нашел свой ужин готовым?" - сказала она.

"Нет!" - ответил он, - "ты была права, что ужина не было; но я уверен, что на то была какая-то причина, кроме той, о которой ты говоришь".

"Какая же еще причина?" - воскликнула старуха.

'That I don't know,' he replied. Но я убежден, что какая-то другая причина должна была быть".

Что ж, если вы так увлечены, я дам вам еще один знак, что я права, - ответила старуха. Вы не заслуживаете того, чтобы я спасла вам жизнь, но я так добродушна, что не могу не предупредить вас. Сегодня ночью, как мне известно, она намерена убить вас. Ты только

издашь притворный храп, но учти, что ты не спишь, что бы ты ни делал; и посмотри, не возьмет ли она одну из твоих бритв, чтобы вонзить тебе в горло".

Добрый муж не поверил ни единому слову и прогнал ее. Тем не менее, когда наступила ночь, он почувствовал себя не в меру встревоженным; и если он и пытался уснуть, то не мог, так как чувствовал себя очень взволнованным. Тогда любопытство проверить, сбудутся ли слова женщины, одолело его, и он притворился храпящим.

Храпел он недолго, когда жена взяла бритву и, подойдя с трепетом к кровати, подняла его бороду.

При ее приближении бедного мужа прошиб холодный пот - не от страха за свою жизнь, которую он легко мог спасти, поскольку не спал, а потому что показалось, что старая карга сказала правду. Однако вместо того, чтобы принять это как должное и отказаться выслушивать какие-либо оправдания - возможно, убить ее на месте, как она надеялась и ожидала, - он спокойно взял ее за руку и сказал:

"Скажи мне, что ты собираешься делать с этой бритвой?"

Жена опустила на колени рядом с ним, плача:

"Я не ожидаю, что вы мне поверите, но все было именно так. Старуха пришла и сказала, что вы занимались любовью с молодой девушкой в магазине, и показала мне, как она кланялась и прижималась к вам. Я была так разгневана, что, чтобы показать вам свой гнев, не стала готовить ужин; но после этого мне захотелось расспросить вас обо всем, чтобы убедиться, что в этом нет никакой ошибки: только после того, что я сделала, я не знала, как снова начать с вами разговаривать. Тогда я спросил старуху, не может ли она подсказать мне какое-нибудь средство, чтобы снова все исправить, и она сказала, что если бы я могла отрезать три волоска из подраста вашей бороды, то все бы встало на свои места. Но я не могу ожидать, что вы в это поверите".

Да, я верю, - ответил муж. Ко мне приходил такой же старый негодяй и хотел, чтобы я поверил во всякие дурные вещи о вас, но я отказывался верить, что вы можете сделать что-то плохое. Так что я был уверен в вас больше, чем вы во мне. Но все равно мы оба едва не сделали себя очень глупыми и очень несчастными; так что мы возьмем себе за правило никогда больше не сомневаться друг в друге".

И после этого между ними больше не было ни слова.

Когда Дьявол увидел, как старуха испортила дело, он взял пару туфель, которые должен был ей подарить, и привязал их к длинной трости, которую закрепил на вершине горы, и они болтались у нее перед глазами, но она никогда не могла их достать".

[Это просто история Сидди Кюра о лисе-изменнице, которую я привел под названием "Коварный друг" в "Сагах Дальнего Востока", и похожая на первую историю Панча Тантры].

---

1 "I sposi Felici". ↑

2 "Esempio", см. предисловие. 'Esempiuccio', окончание ласкательного выражения, означающее в данном месте "милый "esempio"". ↑

3 'Vecchiaccia', плохая старуха. ↑

4 'Forma di formaggio', целый сыр. Качио", правильное слово для обозначения сыра, почти полностью вытеснено "формаджио", которое происходит от "форма", пресса или формы, в которой его делают. ↑

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В НОМЕРЕ ГОСТИНИЦЫ.1

Говорят, жила-была графиня, которая очень любила своего мужа, а муж очень любил ее; и они поклялись, что ничто и никогда не заставит одного из них плохо думать о другом.

Однажды брат графини, который долгое время находился на войне и которого граф никогда не видел, вернулся к ней как раз в то время, когда графа не было дома.

Теперь мы повеселимся, - сказала графиня. Мы будем наблюдать, пока мой муж не вернется домой, а когда он войдет в комнату, вы просто поцелуете меня; он будет так удивлен, увидев, что меня целует незнакомец, что не будет знать, что с этим делать. А через пять минут мы расскажем ему, кто ты на самом деле, и это будет очень смешно".

Брат решил, что это будет хорошей шуткой, и они сделали так, как она сказала.

Случилось, однако, так, что по [случайности](#)² граф в тот день не вошел, как обычно, в комнату жены, а, проходя по террасе перед ней, увидел, как она, как и было задумано, целует незнакомого ему человека.

Тогда он пошел в свою комнату, позвал своего доверенного [слугу](#)³, рассказал ему о случившемся и, добавив: "Больше вы меня не увидите", - отправился в путь.

Графиня все ждала, когда же войдет ее муж, с нетерпением ожидая, когда же закончится ее шутка. Но когда она обнаружила, что он не приходит, она отправилась в его комнату, чтобы поискать его там. Там она нашла слугу, который рассказал ей, что сказал граф и какое отчаянное решение он принял.

"Что я наделала!" - воскликнула испуганная графиня. Неужели за безобидную шутку я должна быть так наказана!

Ничего никому не сказав, она накинула на себя дорожный плащ и отправилась на поиски мужа.

Граф шел до тех пор, пока не смог идти дальше, и тогда он зашел в трактир, где снял комнату на неделю; но в отчаянии и несчастье он отправился бродить по лесу и пришел только в час [ночи](#)⁴.

Графиня тоже шла, пока не смогла идти дальше, и таким образом пришла к тому же постоялому двору; но поскольку у нее была только женская сила, путь занял у нее гораздо больше времени, и она пришла уже во второй половине следующего дня. Она тоже попросила комнату, но хозяин со множеством выражений сожаления заверил ее, что у него нет ни одной свободной комнаты. Графиня сослалась на свою усталость; мужчина вновь заявил, что не может ее обслужить.

Дайте мне только комнату, чтобы отдохнуть немного, - умоляла она, - всего пару часов, а потом я снова отправлюсь в путь и поеду дальше".

Сочувствуя ее усталости, мужчина сказал:

"Если вас это устроит, я могу дать вам комнату на пару часов, но не больше".

Она охотно согласилась на это, поскольку больше ничего не могла получить, и хозяин проводил ее в комнату мужа, которая была ему нужна только "в час ночи".

Однако по случайности граф пришел в эту ночь на час раньше и очень удивился, обнаружив в своей комнате даму. Графиня, не менее удивленная появлением незнакомки, натянула вуаль на лицо, чтобы они не узнали друг друга.

Простите, что беспокою вас, мадам, но эта комната, должен вам сообщить, у меня занята, - сказал граф; но печаль так изменила его голос, что графиня снова не узнала его.

Надеюсь, вы меня пощадите, - ответила графиня. Мне дали эту комнату для отдыха на два часа, а я проделала такой долгий путь, что мне очень нужен отдых".

"Мне трудно поверить, что дама в нежном состоянии могла проделать такой долгий путь в одиночестве и пешком, ведь во дворе нет кареты; так что я могу считать это лишь легкомысленным предлогом", - ответил граф, так как печаль выбила его из колеи.

"Действительно, это слишком верно, - продолжала графиня. Я проделала весь этот путь из такого места (она назвала его город), не останавливаясь ни на минуту для отдыха".

"Действительно!" - сказал граф, заинтересовавшись упоминанием своего города; "И скажите, зачем вам понадобилось так спешить, чтобы уехать из этого хорошего города?"

Мне не нужно было спешить покинуть это место, - ответила графиня, уязвленная подозрением, что она убегает от стыда. Я поспешила прибыть в другое место".

"И это другое место было...?" - продолжал граф, чувствуя, что ее вторжение в его личную жизнь дает ему право задавать ей вопросы.

Графиня была в недоумении, что ответить. Она понятия не имела, к какому месту она стремится.

"Этого я не знаю", - сказала она наконец, ничуть не смущаясь.

Вы позволите мне сказать, что у вас, по-видимому, нет достаточных оснований для такого необоснованного вторжения в мою комнату, а то немногое, что вы мне рассказали, ни в коей мере не склоняет меня к благоприятному мнению об этом деле".

Графиня была еще раз уязвлена тем, как он расценил ее поездку, и, чувствуя себя обязанной оправдаться, ответила:

"Если бы вы только знали, с чем связано мое путешествие, вы бы так не говорили!" - и разразилась потоком слез.

Смягченный ее бедой, граф сказал более добрым тоном:

"Если бы вам было угодно сообщить мне об этом вначале, я, может быть, не стал бы так говорить; но пока вы не скажете мне, в чем дело, какое мнение я могу составить?"

Вот оно, - ответила графиня, все еще всхлипывая. Вчера я была самой счастливой женщиной на свете, жила в любви и доверии с самым лучшим мужем, который когда-либо был благословлен женщиной. Моя уверенность была так сильна, что я не решалась нарушить это

великое счастье. Мой брат вернулся с войны, чужой для моего мужа. "Пусть он увидит, как ты меня целуешь, - сказала я, - это покажется ему таким странным, что мы потом от души посмеемся". Он видел, как поцеловал меня, но не стал ждать объяснений. Он ушел, не сказав ни слова, как я того и заслуживал (глупец, каким я был), и я ехал дальше, пока не догнал его".

Граф поднялся на ноги и сорвал вуаль с ее лица.

"Это не может быть никто другой, кроме меня!" - воскликнул он голосом, из которого изгнана печаль, и сжал ее в объятиях.

---

1 "Una Camera di Locanda". ↑

2 'Combinazione.' ↑

3 "Credenziera". ↑

4 "Un ora di notte"; через час после вечернего "Ave". ↑

КОШКА ГРАФИНИ.1

Одна очень богатая графиня была вдовой и после смерти мужа жила совсем одна, без компаньона, только с кошкой. Об этом коте очень заботились, и каждый день для него специально варили курицу.

Однажды графиня отправилась провести день на вилле своего друга в Кампанье и сказала ожидавшей ее женщине:

"Не забудьте, что у кота есть его курица, как если бы я была дома".

"Да! Синьора графиня, предоставьте это мне", - ответила женщина; но графиня не успела выйти, как сказала слуге:

"Кошка каждый день ест курицу; может быть, сегодня она будет у нас?"

Тот ответил: "Конечно!" - и они съели курицу сами, отдав коту только внутренности, а кости бросили в обычный угол, чтобы казалось, будто он съел всю курицу.

Кот ничего не сказал, но смотрел на них большими глазами, полными [смысла](#)².

Когда вечером вернулась графиня, кот, вместо того чтобы выйти ей навстречу, как он всегда делал, остался на своем месте и ничего не сказал.

Что случилось с котом? Разве он не съел свою курицу?" - сразу же спросила графиня.

Да! Синьора графиня, - ответил камерист. Видите, на полу лежат кости, где он их всегда оставляет".

Графиня не могла отрицать свидетельства своих глаз, поэтому больше ничего не сказала и поднялась в постель.

Кот последовал за ней, как всегда, ведь он спал на ее кровати; но он шел на расстоянии, не мурлыкая и не терся о нее. Графиня поняла, что что-то не так, но не знала, что на это ответить, и легла спать, как обычно.

В ту ночь кот [задушил](#)³ графиню и убил ее.

Кот очень умен в своих интересах, но он предатель.

"Было бы разумнее, - заметил я, - если бы он в этом случае задушил ожидающую женщину".

Вовсе нет; кот рассуждал так: "Если бы ты не ушел и не бросил меня на произвол судьбы, этого бы не случилось; следовательно, это ты должен был умереть".

Это совершенно верно, ибо кошки всегда предатели. Собаки верны, кошки - [предатели](#)⁴.

[Возможно, эту историю вряд ли стоило бы печатать, если бы не тот факт, что эту же историю рассказал мне как достоверный факт один ирландец, который не мог познакомиться с итальянской историей. В ирландской версии кошка убила своего хозяина; в версии рассказчика она "перерезала ему горло"].

---

1 "Il Gatto della Contessa". [↑](#)

2 "Il gatto non dissi niente, ma guardava con certi occhi grossi, grossi, fissi. [↑](#)

3 'Strozzato,' throttled; killed by wounding the *strozzo*, throat. [↑](#)

4 "E questo è un fatto vero, sa; perchè il gatto è traditore sempre. Il cane è fedele sì, ma il gatto è traditore. [↑](#)

ПОЧЕМУ КОШКИ И СОБАКИ ВСЕГДА ССОРЯТСЯ.1

"Почему собаки и кошки всегда ссорятся, папа?" - говорили мы.

А он отвечал: "Я скажу вам, почему"; и мы все стояли и слушали.

"Когда-то собаки и кошки были очень хорошими друзьями, и когда собаки уходили из города, они оставляли свои карты кошкам, а когда кошки уходили из города, они оставляли свои карты собакам".

И мы все сидели, слушали и смеялись.

Однажды собаки ушли из города и оставили свои карты, как обычно, кошкам; но их долго не было, потому что они отправились на охоту за крысами и убили всех крыс. Когда кошки узнали, что собаки взялись убивать крыс, они рассвирепели, стали подстергать собак и набросились на них.

"На собак! на них! дайте им!"² - кричали кошки, налетая на них; и с тех пор и по сей день собаки и кошки никогда не встречаются без драки.

А мы все стояли вокруг и хохотали до упаду".

[Scheible, Schaltjahr I., 375, дает более юмористическую версию этого].

---

1 "Perchè litigano sempre i Cani ed i Gatti. ↑

2 'Dàlli! Dàlli ai cani! ↑

КОШКИ, КОТОРЫЕ СДЕЛАЛИ СВОЕГО ХОЗЯИНА БОГАТЫМ.

А что касается кошек и мышей, послушайте, и я расскажу вам кое-что стоящее!

Когда-то в Америке не было кошек. Мышей было много; мыши были повсюду; они не выглядывали из нор время от времени, а заражали все, кишели в каждой комнате; и когда семья садилась за еду, мыши бросались на стол и спорили с ними о провизии.

Тогда один человек придумал план: он зафрахтовал три корабля, полные, полные кошек, и отправился с ними в Америку. Там он продал их на вес золота и даже больше, а мыши удрали, и он заработал огромное состояние. Огромное состояние, и все из кошек!

[В "Русских народных сказках" также есть версия истории Уиттингтона, с. 43].

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ПРИЛОЖЕНИЕ А. стр. xx.

Я допустил несправедливость по отношению к роли, отведенной лошади во французских легендарных сказках, опустив упоминание о ней в этом месте. Шарль Луандр ("Chefs-d'œuvre des conteurs Français", Paris, 1873, примечание к с. 43-4) обращает на нее особое внимание и называет имена многих лошадей, прославленных в старом французском менестрелизме. Это "Валентин", конь Роланда; "Тенседор" Карла Великого; "Барбамуш, быстрее ласточки" и многие другие. Но в изящной "Lai de Graélent", написанной Марией де Франс, нет имени возницы, чья верность послужила поводом для его заметки. Я не должен был забывать и о почестях, воздаваемых ему в испанских романах, образцом которых может служить отважный "Черный заряжающий Эрнандо" ("Патраньяс").

ПРИЛОЖЕНИЕ Б.

Пока эти листы проходили через печать, мое внимание было обращено на сборник, который позволяет мне приложить некоторые заметки об аналогиях между народными сказками Франции и теми, что приведены в тексте. Он называется "Recueil des Contes des Fées", Женева, 1718; издан без имени автора, и истории в нем гораздо менее искусственно обработаны, чем в более известных сборниках графини д'Ольнуа, де Кайлюса, Перро, мадам де Вильнев и т. д.

Монтей ("Traité de Matériaux-Manuscrits", Paris, 1835) упоминает находящийся в его распоряжении MS. от 1618 года, озаглавленный "Contes des Fées", из которого Перро, наименее искусственный из французских коллекционеров, похоже, черпал свои сказки. Майер ("Discours sur l'Origine des Contes des Fées", Женева и Париж, 1786) приписывает ему возрождение знаний о существовании народных сказок и средневековых романсов, а многие из наших собственных Nursery Rimes (в частности, "Кот в сапогах") просто переведены с его версий.

В пятом рассказе "Recueil" "Принц радуги" ("Le Prince Arc-en-Ciel") происходят события, схожие с теми, что описаны в "Филагранате", в сочетании с введением открытия ореха вместо одного из апельсинов в моем следующем рассказе. (У меня есть еще одна римская история в MS., которая основана на открытии трех орехов на месте трех апельсинов). Во французской истории злая фея возбуждает гнев против принцессы, занимающей место Филагранаты, в результате чего она получает имя "Прекраснейшая из фей" ("Plus-belle-que-Fée"). Злая фея Лагре, которая так стара, что у нее только один зуб и один глаз, уносит ее в подземный дворец, где ее задача - разжигать огонь, а не кормить голубей. Здесь за ней ухаживает принц, превращенный в радугу, которого она, конечно же, находит всегда сидящим на солнышке у фонтана. Разговаривая с ним, она гасит огонь. Лагре посылает ее за свежим огнем к великану Локриносу, пожирателю девиц; жена великана сжалась над ней и дала ей огонь, а вместе с ним и камень, чтобы использовать его в случае беды. Лагри, разгневанный ее успехом, прогоняет принца Радугу. Фейерверк сбегает и отправляется на его поиски, взяв с собой камень, ветку мирта, кошку и собаку; когда она устает от странствий, камень дает ей пещеру для ночлега, а собака сторожит. Лагре преследует ее; собака нападает на нее и сбрасывает ее вниз, так что она ломает свой единственный зуб, и принцесса убегает на другой этап. Лагрэ снова настигает ее, когда она спит в беседке, которую для нее вырастила ветка мирта. На этот раз кошка защищается, выцарапав ей единственный глаз и окончательно лишив ее жизни. После этого Ярмарку развлекает в бело-зеленом дворце бело-зеленая леди, которая дарит ей орех, чтобы та пользовалась им только в случае крайней нужды. После еще одного года странствий другая бело-зеленая дама дарит ей гранат, а в конце еще одного года - хрустальный флакон. После этого она приходит к серебряному дворцу, подвешенному на серебряных цепях к четырем деревьям. Она разбивает орех, появляется швейцарец, который впускает ее, и она находит принца Радугу в заколдованном сне, отвечающем поцелую забвения в "Филагранате". Фейерверк разбивает гранат, все косточки превращаются в скрипки, мелодия которых заставляет принца открыть глаза. Она разбивает хрустальную колбу, и появляется Сейрен, который поет сказку обо всем, что пережила принцесса. Принц просыпается - заклинание снято. Серебряный дворец превращается в настоящий и обитаемый. Они обнимаются и женятся.

Сказка "Incarnat, Blanc et Noir" из того же "Recueil" очень похожа на "Три любви-апельсина". Принц, гуляющий по снегу, видит ворона. Он пробует сбить его, и черная птица падает, истекая кровью, на белый снег. Это зрелище заставляет его желать девицу, сочетающую в себе эти три оттенка. Вдруг голос велит ему отправиться в "Королевство чудес", где он найдет дерево с великолепными яблоками (не сказано, что они золотые). Он должен взять три и не открывать их, пока не доберется до дома. По дороге его одолевает любопытство; он открывает одно, и перед ним появляется прекрасная дева; прежде чем он успевает обнять ее, она исчезает. После этого путешествие домой приводит его на море; желание открыть одно из яблок снова одолевает его, но, хотя он приказывает плотно укрыть судно, вторая дева исчезает, как и первая. Только добравшись до дома, он открывает третье, и тут к нему приходит дева, точно такая же, как он хотел, на которой он женится. После этого он отправляется на войну, а теща, ненавидевшая ее все это время, убивает ее, бросает тело в

крепостной ров и подменяет другой женщиной, своим собственным созданием. Принц выражает свое удивление, но она уверяет его, что другая внешность - лишь эффект заклинания. Принц, однако, тоскует по своей собственной девушке. Однажды он видит, как в замковом рву плавает рыба с красной, белой и черной чешуей, на которую он все время смотрит. Лже-жена притворяется, что ей неудержимо хочется съесть именно эту рыбу; у нее слабое здоровье, и он не может ей отказать. После этого неожиданно вырастает дерево, на котором снова появляются три цвета. Лже-жена (по наущению свекрови) требует срубить его и сжечь. Он не может ей отказать. Наконец, рядом с его собственным дворцом внезапно появляется дворец, построенный из рубинов, жемчуга и струй. Путем неслыханных усилий он проникает в него, и там находит в шкафу свою собственную девицу, которую возвращает к себе.

Другой рассказ ("Le Buisson d'Épines fleuries") содержит заметные аналогии как с группой "Горшок с майораном" , так и с группой "Мария Вуд". Мать сказочной принцессы вынуждена исполнить роль мачехи по отношению к ней, поскольку та так щедро раздала мазь вечной молодости, доверенную ей на хранение, что у королевы не осталось ни капли, когда она захотела прибегнуть к ней, чтобы вернуть утраченное расположение своего мужа, земного короля. Гувернантка приходит на помощь принцессе, и они улетают вместе с палатками и всем необходимым для путешествия, уложенным в жемчужины для дорожных шкатулок (возможно, по аналогии с "Канделирой"). Их приключения приводят к встрече с принцем Зелиндором, который женится на принцессе. Месть феи-матери преследует их в разных обликах, пока, наконец, не превращает Зелиндора в Сладкий Брайар. Принцесса притягивается к этому растению и ухаживает за ним с особой заботой, не подозревая, что это ее муж. Разгневанная королева фей приказывает ей сорвать ветку, и она вынуждена повиноваться. Из растения льется кровь, и Зелиндор заявляет, что она - причина его смерти; в этот момент появляется муж королевы фей, которого привела благосклонная гувернантка. Его возвращение примиряет королеву с дочерью; с помощью эликсира она исцеляет раны Зелиндора и возвращает его невесте.

Окольцованная басня Перро "Peau d'Âne" гораздо ближе к "Марии Вуд". Умиравшая королева обязывает короля не жениться ни на ком, кто не превзойдет ее в красоте и понимании. Только их дочь оказывается на высоте. Ее крестная фея велит ей просить блестящие платья и, наконец, шкуру осла, приносящего золотые монеты. Король жертвует даже этим. Фея велит ей надеть эту шкуру, а платья, драгоценности и прочее спрятать в пресс, который, по ее обещанию, будет следовать под землей, куда бы она ни понесла свою палочку. Она становится женой-курицей на королевском дворе и надевает свои блестящие платья по праздникам в своей личной комнате. Принц видит ее через замочную скважину и заболевает, потому что его родители возражают против этого союза. Девушка готовит для него торт, в который опускает одно из своих колец. Принц очарован идеей руки, которую она ему предлагает; его болезнь усиливается, и это смягчает его родителей. Он говорит, что не женится ни на ком, кроме той, кому подходит кольцо, и, конечно же, "Peau d'Âne" выходит за него замуж.

У Перро аналогом группы, к которой принадлежит "Иль Ре Моро", является очень умная, но несколько искусственно рассказанная история под названием "Кадур". Кадур, изысканно красивая принцесса Кашемира, совершенно лишена не богатства, как дочь продавца цикория, а ума. Однажды она приходит к яме в земле, из которой выходит чудовищная фигура и предлагает ей дар разума при условии, что она выйдет за него замуж через год. Не зная, что такое разум, она поняла, что вся ее необыкновенная красота бессильна привлечь хоть какое-то внимание, которое, как она видела, уделяется другим, и дала какое-то глупое

согласие. Чудовище говорит ей, что дар разума можно получить, просто повторяя слова: "О Любовь, которая может вдохновить все вещи; если нужно только любить, чтобы потерять мою глупость, вот я готова!"

"O toi qui peux tout animer,

Любимый, если ты не хочешь быть еще более жестоким.

Il ne faut que savoir aimer,

Je suis prête.

Как только она повторяет эти слова, она наполняется умом; но не успевает она овладеть этим даром, как все уже ценят и окружают ее, и вскоре она влюбляется в Араду, самого красивого из своих обожателей. Когда в конце года чудовище возвращается и уводит ее в свой дворец через отверстие в земле, она находится в большом недоумении, какое решение принять. Понимая, что в любом случае она должна потерять Араду, она говорит, что не может дать никакого ответа; чудовище говорит, что решит за нее, и отправляет ее обратно в ее первое поместье. Однако вновь обретенные силы вызывают у нее такое отвращение к этому условию, что она в конце концов предпочитает сохранить рассудок даже на том ужасном условии, которое уже было предложено. Чудовище объявляет себя королем гномов, повелителем безграничных богатств, и ей, как и продавцу цикория, предоставляются всевозможные роскоши и удовольствия, чтобы примирить ее со своим положением; но в данном случае все напрасно. Она пытается сообщить Араде о своем несчастном положении, чтобы получить его сочувствие. Царь-гномик наказывает ее, превращая свою красивую персону в двойника, так что Кадур никогда не знает, с кем из них она говорит.

Эта история более известна под названием "Riquet à la Houpe", под этим названием она была драматизирована; в ней, однако, бессмысленная, но прекрасная принцесса обладает компенсаторной способностью делать красивым своего дающего разум, но отвратительного любовника, и поэтому счастливая *развязка* легко достигается. Она также лежит в основе "Красавицы и Чудовища"; и, вероятно, проистекает из той же идеи, что воплощена в истории Ардши Бордши, которую я привел под названием "Кто изобрел женщину" в "Сагах Дальнего Востока".

Своеобразный аналог истории "Il Rè Moro" приводится под названием "Le Prince Sincer" в "Fabliaux, ou Soirées Bretonnes" Гюэллетта, но эта серия, похоже, является лишь *пересказом* восточных сказок, а не сборником местных традиций, как можно было бы предположить по названию, несмотря на то, что он вводит в них друидов. Названная мною история в некоторых деталях перекликается с той, что находится в тексте под названием "I Satiri". Другая история из той же серии, под названием "Le Prince Engageant", имеет некоторую аналогию с "Tre Merangoli di Amore" ("Три апельсина любви"), в которой принц находит свою невесту, даря ей гранат, в то время как она превращается в дракона.

В примечании к своему переводу баллады "Передур или волшебный бассейн" Т. де ла [Вилльмарке](#)¹ приводит бретонскую версию истории о "трех золотых яблоках". Передура побуждает выйти из состояния затворничества, в котором его держала мать после смерти отца и пяти братьев, увидев проезжающего мимо Оуэна, "ищущего рыцаря, который разделит яблоки при дворе Артура". На это аннотатор замечает, что эпизод, о котором здесь идет речь, не был обнаружен; но в качестве компенсации он приводит следующую историю, рассказанную ему крестьянином из епархии Куимпера, который не умел читать и получил ее по преданию от своих предков.

Король Артур устраивал пир в Ланнионе, в Бретани; на нем присутствовали пять других королей со своими женами и свитой. Как раз во время ужина появляется Мерлин, вручает королю три золотых яблока и говорит, что они должны достаться трем самым красивым женщинам. В зале царит суматоха, и вот-вот прольется кровь, когда в зал въезжает неизвестный рыцарь на черном коне с такой пышной гривой, что она окутывает и его, и всадника. Причина спора передается ему на рассмотрение. He takes up the three apples, and compares their colour to the hair of the five queens, and their perfume to the ladies' breath; but settles the competition, like 'the Gold-Spitting Prince,' in 'Sagas from the Far East,' by disappearing with the prize.

Далее он цитирует из "Мивириана", i. 151, 152, 155, что Мерлин так любил яблоки, что посвятил им поэму и заявил, что у него есть сад со 147 яблонями величайшей красоты; их тень ценилась не меньше, чем плоды, и они были доверены заботе не дракона, а прекрасной девы, с развевающимися волосами и зубами, похожими на капли росы.

ПРИЛОЖЕНИЕ С. стр. 195.

В примечании 1 следовало бы отметить, что имя Абеяра в старофранцузском языке пишется как Abailard, что приближает его к имени в легенде.

ПРИЛОЖЕНИЕ D. стр. 196.

Кардинал Валерио, епископ Вероны (в своей "De Rhetorica Christiana", цитируемой в "Curiosités des Traditions" Людовика Лаланна, iv. 403-4), имеет очень изобретательный способ, среди прочих, объяснить усиление легенд; он говорит, что во многих монастырях было принято давать молодым монахам свободу в качестве упражнения и развлечения писать варианты деяний святых и мучеников, и они напрягали свою фантазию в создании воображаемых разговоров и происшествий, созвучных оригинальной истории; что самые изобретательные и хорошо написанные из них иногда помещались среди других MSS. в библиотеке и вводили в заблуждение читателей в более поздние времена.

ПРИЛОЖЕНИЕ E. стр. 208.

Шарль Луандр ("Chefs-d'œuvre des Conteurs Français", Paris, 1873) приводит эпизод из "Путешествия графа де Понтё" (*римлянина* XIII века), который имеет любопытные аналогии как с этой сказкой о пилигримах, так и с другой римской историей, имеющейся у меня в MS, и с "Ирландской принцессой" в "Патране". Адель де Понтё была замужем за Тьебо де Домаром. Они отправляются в паломничество к святому Иакову Компостелльскому, чтобы помолиться о наследниках. По дороге их настигают разбойники, привязывают Тьебо к дереву и жестоко обращаются с Аделью. Как только она убегает от них, Тьебо призывает ее разрубить его узы мечом; она, решив, что лучше ему умереть, чем жить и краснеть за нее, пытается лишить его жизни тем же ударом, которым перерезает веревку; он предвидит ее намерение и обходит его. Он не догадывается о ее мотивах, но не делает никаких намеков на это дело, пока они не возвращаются из своего паломничества, тогда он ставит дело как А и Б перед ее отцом; отец решает, что такая женщина должна умереть. Ее кладут в бочку и бросают в море; бочку подбирают купцы, которые продают ее султану, и она становится матерью матери Саладина. Тем временем ее отец и муж не могут успокоиться из-за любви к ней, они отправляются на ее

поиски по всему миру. В результате кораблекрушения они становятся собственностью султана, который преподносит их в подарок Адель. Узнав их, она притворяется сарацинской прорицательницей и, раскрыв свое знакомство с их предыдущей историей, подобно обиженной королеве из "Пилигримов", заставляет их раскаться и признаться в любви к ней. Затем она сбегает с ними и счастливо живет со своим мужем, а Папа предписывает ей определенное покаянное правило жизни, чтобы очистить ее от невольной неверности.

ПРИЛОЖЕНИЕ F. стр. 392.

Столетний Гийом Буше (1506-1606) приводит в своих "Сереях" французскую историю (под названием "Рыбья кость") о враче-шарлатане, которому благоволит удача и которого он называет мессир Грилло. Шарль Луандр ("Chefs-d'œuvre des conteurs Français", p. 278) отмечает, что врачи почти не фигурируют в популярной литературе до XVI века, хотя после Ренессанса они становятся постоянным предметом сатиры; и что, таким образом, Мольер не более чем собрал шутки на их счет, которые ходили в течение предыдущего полувека.

---

1 "Contes Populaires des anciens Bretons, précédés d'un Essai sur l'origine des Epopées chevaleresques de la Table Ronde. Par Th. de la Villemarqué. Paris et Leipzig, 1842. ↑

Колофон

Доступность

Эта электронная книга может быть использована любым человеком в любом месте бесплатно и практически без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях [Лицензии проекта "Гутенберг"](#), прилагаемой к этой книге, или в режиме онлайн на сайте www.gutenberg.org.

Эта электронная книга подготовлена командой онлайн-распределенной корректуры по [адресу www.pgdp.net](http://www.pgdp.net).

Сканы этой книги доступны в Интернет-архиве (копии [1](#), [2](#), [3](#) (издание в Великобритании, озаглавленное: *Фольклор Рима; собранный из уст в уста от народа*, 1874).

В американском издании, использованном для подготовки этой электронной книги, указатель отсутствует.

Связанная страница каталога Открытой библиотеки (для источника): [OL23337764M](#).

Связанная страница каталога Открытой библиотеки (для произведения): [OL5671932W](#).

Соответствующая страница каталога WorldCat: [2192344](#).

Кодировка

История пересмотра

- 2015-04-19 Начато.

Внешние ссылки

Эта электронная книга проекта "Гутенберг" содержит внешние ссылки. Эти ссылки могут не работать для вас.

Исправления

В текст были внесены следующие исправления:

Страница	Источник	Исправление
vi	знакомый	знакомый
19	d	d'
20 , 20 , 20 , 21 , 21 , 115	Тюндер Илона	Тюндер Илона
20	Тюндер Илона	Тюндер Илона
20 , 21	Илона	Илона
20	Илона	Илона
21	Тюндер	Тюндер
24 , 28 , 39 , 65 , 105 , 114 , 155 , 183 , 293 , 428	[Нет в источнике]	'
24	третий	четвертый
35	un	ан
111 , 352	кортеж	кортеж
115 , 150 , 160 , 214 , 238 , 294 , 388 , 397	[Нет в источнике]	'
115	Тюндер Илруа	Тюндер Илона
115	[Нет в источнике].	'The Enchanted Rose-Tree'.
121 , 168 , 300	[Нет в источнике]	.
147 , 285 , 380 , 387 , 422	'	[Удалено]
177	S	Св.
208	..	.]
236	Филиппо	Филиппо
241	,	.
244	.	[Удалено]
273	он	Он
289	,	[удалено]
290 , 339	'	[Удалено]
301	friggittore	friggittore
305	Кокорно	Кокорни
342	не	не надо
357	[Нет в источнике]	а
375	есть	ел
403	у нас	он был
411	не должен	не должен